

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Годовой —
номер 12-й
№ 35.

11-12

1985

МОСКВА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

н. 1326

№ 11—12

1935

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР
МОСКВА

С О Д Е Р Ж А И Е

Вдохновенный трибун пролетарской революции (памяти Сергея Мироновича Кирова)	Стр. 3
I. Экономика и экономическая политика	
За социалистическую культуру труда	9
С. Даубе — Задачи автотракторной промышленности в 1936 г.	25
Акад. Б. Бых — Биокимиия в службе социалистической промышленности	34
И. Краваль — Подъём животноводства в СССР	44
А. Злобин — Хлебозаготовки третьего года второй пятилетки	78
Н. Пахомов — Итоги наивысшего 1935 г. и задачи зимней суперемонтной кампании	89
И. Зеленский — Сельскую потребительскую кооперацию — на высшую ступень	106
З. Колчинский — Очередные задачи хлебной торговли	118
Л. Нефедьев — Жилищное строительство в стране социализма	131
Л. Забелин — Рентабельность и бригадный хозрасчет	143
II. Экономика районов	
Д. Богород — Кемеровский энергогигиенический комплекс	154
М. Вальхов — Местная промышленность Азово-Черноморского края на подъеме	171
III. Капиталистический мир	
М. Смит — Теории «планирования». II Интернационала	184
И. Сосенский — Развитие экономического кризиса в Канаде	205
IV. Критика и библиография	
М. Кемпер — Продовольственный кризис в Германии	221
Н. Штайнергер — Афиры де-Ман. Выполнение плана труда. Антверпен—Париж. 1936 г.	226
А. Болдов — За развернутое изучение производительности труда в колхозах. Сборник «О производительности труда в колхозах», изд. ЦУНХУ	229
Ю. Ширяев — Колхозная торговля в 1932—1934 гг. Вып. I, изд. ЦУНХУ	235
<hr/>	
Указатель статей, помещенных в журнале «Плановое хозяйство» за 1935 г.	239

Вдохновенный трибун пролетарской революции

(Памяти Сергея Мироновича Кирова)

В своей блестящей речи на XVII съезде партии, прозвучавшей могучим гимном победоносному социализму, товарищ Киров пророчески предупреждал: «...Нам необходимо и впредь соблюдать в наших рядах, в рядах коммунистической партии, величайшую, глубочайшую партийную бдительность и железную большевистскую дисциплину». На отдельных участках фронта эта бдительность была ослаблена, и злейшие враги социализма — подонки троцкистско-зиновьевской банды — воспользовались этим, чтобы обрвать жизнь одного из лучших соратников Ленина и Сталина, любимца партии и советского народа — Сергея Мироновича Кирова.

Подлая рука заклятого врага вырвала из победоносных рядов строителей нового мира смелого, беззаветно преданного борца, талантливого, богато одаренного организатора, вдохновленного, пламенного трибуна. Фашистско-белогвардейская сквотка из трижды пререной своры Троцкого—Зиновьева—Каменева знала, в кого она стреляет: враги целили в одного из крупнейших руководителей партии и государства, в ближайшего друга и ученика великого Сталина, в твердо-каменного борца за генеральную линию большевистской партии. Своим глупым убийством отчаявшееся банкроты и развенчанные «вошки» надеялись внести расстройство в «штурмующие небо» колонны пролетариата, в спланные ряды великой партии Ленина—Сталина. «Эти мераизавы, эти негодяи, эти разгромленные враги революции,— говорил т. Орджоникидзе на первом весенском собрании стахановцев,— за свое поражение отомстили нам тем, что вырвали из наших рядов одного из лучших, одного из любимейших наших товарищ— товарища Кирова, но большевистские ряды не дрогнули. Пусть кровью обливается наша сердце, что Кирова нет среди нас, нет Кирова, который на XVII съезде партии с этой трибуны говорил: «Как хочется жить и жить!». Беда потеря, но большевистская партия, большевистская страна идет все вперед. И никто, и ничто ее не остановит».

Враги просчитались. Как молния, разнеслась по всему миру ошеломляющая весть: «Киров убит!». Глубокой скорбью и жгучим гневом наполнились сердца трудящихся. И еще теснее, еще крепче сплотились миллионы массы вокруг своего авангарда — непобедимой коммунистической партии, вокруг вдохновителя грандиозной социа-

листической стройки, вожди народов, товарища Сталина. Мысли и чувства, гнев и горе всех трудящихся беспредельной советской страны ярко выражены рабоче-птичками в своем воззвании ко всем большевикам, к пролетариату Советского Союза. «Мы знаем,— писали они,— классовый враг обращается этому выстрелу, будет злорадствовать. Но враги просчитались: рабочий класс, трудящихся ничто не остановит в их неуклонном, победоносном движении к социализму. Сергея Мироновича нет среди нас. Но жизнь партии, живет рабочий класс, верным сыном, бойцом которых был старый большевик Киров... Но удар врага мы ответим ударом!»

Беспримерно глупое убийство Кирова лишь раз показало трудящимся, как мерзок и жесток враг, как использует он каждую напы олопоть. Подым высшего в Кирова послужил сигналом к повышению революционной бдительности в рядах партии и рабочего класса, к усилинию борьбы с врагами социализма, под какой бы маской они ни скрывались, к систематическому их разоблачению. Не одно гнездо этой белогвардейско-троцкистской банды удалось партии раскрыть за прошедший год при активной помощи миллионов трудящихся.

Исклучительно ярок, насыщенный героизмом и борьбой жизненный путь Сергея Мироновича Кирова. Только большевистские вожди, только истинные сыны народа, могут так энергично, так неутомимо, с такой исконокубицкой верой и торжество своего дела, с таким самоотвержением работать и бороться. Воспитанный спиртского приюта, молодой Сережа Костриков самостоятельно начинает пробивать себе дорогу в жизнь. Преодолевая нищету и голод, он настойчиво овладевает техническими знаниями. Бодренько и лишенными расплачивается он за получаемое образование. Уже в 16—17 лет, способный, впечатлительный Костриков, познавши полную меру нужды и горя, ставит в одном из своих писем «проектный» вопрос: «зачем это одни блаженствуют, ни черта не делают, а другой никакого отъска не знает и живет в страшной нужде?». Ответ на этот волнующий, самой жизнью поставленный вопрос, пролетарский юноша находит только у революционной партии, у большевиков, с которыми он связывает свою судьбу навсегда, до самой смерти.

30 лет сознательной жизни т. Кирова — это прерываемая только арестами в годы царизма, героическая борьба за освобождение трудящихся, за диктатуру пролетариата, за коммунизм. Томск, Иркутск, Владивосток, Северный Кавказ, Астрахань, Азербайджан, Ленинград — таковы важнейшие периоды в боевой биографии этого профессионального революционера, прошедшего пути от рядового подпольщика до члена Политбюро великой партии Ленина—Сталина. И на каждом этапе Сергей Миронович Киров выступает закаленным большевиком, решительным, твердым, дальновидным, убежденным в правоте своего класса и в неизбежной его победе.

Уже в выступлениях товарища Кирова, относящихся к 1912 г., проявляются черты будущего народного трибуна, яркого бурнопламен-

ного оратора, одинаково искусно разящего врага мечом и словом. Едко высмеял з-ю Думу, служившую лишь удобной ширмой для прикрытия террора и бесчинств самодержавия, Сергей Миронович замечает: «На спине России взгромоздился такой «парламент», в котором большинство одарено одной добродетелью: прекрасно владеет «резиной»¹. В 1917—1918 гг. Сергей Миронович, делегат II Съезда Советов и участник октабрьских боев, мастерски осуществляет большевистскую тактику в чрезвычайно сложных, тяжелых условиях Северного Кавказа. Ему удается отпорить рядовых казаков и трудящихся крестьян горских народов от буржуазно-помещичьей верхушки, организовать широкое народное движение, направленное своим остирем против генеральской контрреволюции.

Товарищ Киров находит чеканные слова, чтобы убедить трудящихся, собравшихся на съезд Терской области, зажечь их большевистским огнем, вдохновить на борьбу и подвиги. «Народ хочет свободы и он будет свободным. Пусть знает все, что мы хотим сбросить не только коронованных врагов народа, чьи прорты стояли рядом с богами, но и тех, кто всюду звенит золотом, сотканым из дна крови и оренченным нашими слезами»².

Блестящая страница в историю гражданской войны вписала Сергей Миронович организацией героической защиты Астрахани, представлявшей собой в то время опорный пункт революции, охранявший устье Волги от белогвардейцев и не дававший Колчаку и Деникину возможности смыкнуть свои силы. Через Астрахань осуществлялась связь Центрального Комитета ВКП(б) с коммунистами, работниками в подполье в Баку, Закавказье, Дагестане. Известно, что Троцкий намеревался уже захватывать Астрахань, в целях «выправления фронта». Товарищ Киров опроверг эту капитулянтскую политику Троцкого перед Лениным, который дал ответ: «Астрахань защищать до конца». И Киров по-большевистски, без устали спасает, организует трудящихся, увлекает их личным примером, отвагой, силой своего революционного слова. «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским» — так ставил Киров вопрос о защите Астрахани. Устье Волги действительно осталось советским.

Товарищ Киров всю свою жизнь был верным учеником и сподвижником великого Сталина, он в первых рядах дрался за генеральную линию нашей партии, за чистоту большевистских принципов, за ленинско-сталинские Центральные комитеты. Силу его могих ударов чувствовали на себе и контрреволюционные пиньевцы и троцкисты, и правые оппортунисты, и все и всякие уклонисты. «Внутри нашей партии,— говорил он на собрании ленинградского парлактива,— должна ити совершенно беспощадная, совершенно беспощадная борьба со всякого рода оппортунистами, правыми и «левыми», скрытыми, открытыми, мягкими и жесткими — какими угодно».

¹ С. М. Киров, том I, стр. 10. Партизат 1935 г.

² Статьи и речи, том I, стр. 44.

И когда после XIV съезда надо было добить остатки разгромленной троцкистско-зиновьевской оппозиции, пытавшиеся укрепиться в Ленинграде, партия поручила это дело товарищу Кирову. Товарищ Киров в короткий срок сумел сплотить ленинградскую организацию вокруг Центрального Комитета ВКП(б), выковать из нее мощный передовой отряд большевиков-сталиницев.

Недаром так ненавидели товарища Кирова троцкисты-зиновьевские подонки, недаром именно его избрали эти фашистские отбросы жертвой своего чудовищного злодействия.

Железная когорта большевистских воаждей отличается исключительным богатством, разносторонностью своих способностей и талантов: это люди, сочетающие в себе крупнейших политических деятелей, выдающихся стратегов-полководцев, беспримерных организаторов, прекрасных хозяйственников. Гений Ленина сказывался с одинаковым блеском в неизрвозданных теоретических работах, в подготовке Октября, в заключении Брестского мира, в переходе к нему и в плане ГОЭЛРО. Великий Сталин — непосредственный организатор побед на фронтах гражданской войны, соратник Ленина в создании партии большевиков, рулем крупнейшего в мире государства — является одновременно гениальным теоретиком, глубоким знатоком и организатором хозяйства, вдохновителем и творцом величайшего произведения современной экономической мысли — второго пятилетнего плана Феликс Дзержинский, не выпуская из рук карающего меча, управляя СССР. Этой характеристикой для большевистских воаждей разносторонность, богатая одаренность, многообразием талантов отличаются и Сергей Миронович Киров. Первоклассный организатор, пламенный оратор, прекрасный стратег Сергей Миронович, когда этого потребовала партия, стал выдающимся хозяйственником.

Еще не замолкли пушки пулеметы, еще не стихли бури гражданской войны, как партия поручает т. Кирову восстановить разрушенные интервенцией нефтяные промыслы Азербайджана. В 1921 г. Сергей Миронович приезжает в Баку. В короткий срок он овладевает сложнейшей техникой нефтедобычи, осваивает экономику этой крупнейшей отрасли промышленности, изучает ее кадры. Он организует и вдохновляет рабочих, техников, инженеров, заражает всех своим энтузиазмом и непреклонной верой в победу и под непосредственным руководством председателя особой правительственной комиссии т. Сталина очень скоро поднимает на ноги бакинские промыслы. Нефть обильной струей потекла из Волги.

Исклучительные хозяйствственные способности т. Кирова еще ярче проявляются в Ленинграде. Он конкретно, оперативно руководит сложнейшим хозяйственным комплексом Ленинградской области. Металлургия, машиностроение, химия, синтетический каучук, торф, текстиль — вследу проникает зоркий глаз т. Кирова, вследу чувствуется его опытная, твердая рука. Он интересуется проблемой сырьевой базы для ленинградской промышленности, руководит работой по изысканию местного топлива, детально вникает в результаты геологиче-

ских разведок. Сергей Миронович вдохновляет героических строителей заполярного севера и по-большевистски радуется громадным достижениям партии на этом фронте. Апатиты, магнезит, молибден, слюда, сооружение Хибиногорска — вот прекрасные результаты кировского руководства, кировских повседневных забот.

Твердый и непримиримый к врагу, т. Киров проявлял трогательную заботу и чуткость к каждому трудащемуся, к каждому работнику, большому и малому. Ни один вопрос не казался ему мелким, если только он касался жизни трудащихся, их материально-культурного обслуживания.

Твердый и непримиримый к врагу, т. Киров проявлял трогательную заботу и чуткость к каждому трудащемуся, к каждому работнику, большому и малому. Ни один вопрос не казался ему мелким, если только он касался жизни трудащихся, их материально-культурного обслуживания.

Быт уже год, как перестало биться горячее сердце т. Кирова, сердце борца, преисполненного безграничной любви к трудащимся и жгучей ненависти к их порабощителям. За этот год народы Советского Союза под руководством своего любимого воожда т. Сталина с невиданным энтузиазмом осуществляли великое дело, за которое боролся Киров. Громадные, беспримерные достижения добились за этот период трудащиеся социалистической страны на всех участках гигантской стройки. Досрочно выполнены план промышленности НКПС и НКИП. Досрочно закончены заготовки хлеба, хлопка, свеклы. Быстро идет в гору транспорт. Для ряда отраслей промышленности совершенно реальная стала задача выполнения второй пятилетки в 4 года. Отменена карточная система на все продовольственные товары. Обилье продуктов, культурная, зажиточная жизнь становится уже достоянием десятков миллионов рабочих и колхозников. Цветет молодая страна победившего социализма. «Жить стало лучше, жить стало веселее» (Сталин).

На основе великих побед, одержанных партией Ленина — Сталина на хозяйственном, культурном и международном фронтах, развернулось могучее стахановское движение в нашей стране, движение, опрокинувшее старые технические нормы и открывшее новую прекрасную страницу в величественной книге борьбы за социализм. Это великое движение есть результат всей пропаганды работы партии — в этом движении немалая доля прекрасной кировской работы.

Как горько сознание, что наших изумительных побед не видят тот, кто всегда о них мечтал, кто жизни свою отдал за освобождение трудящихся! Партийные и непартийные большевики, с энтузиазмом завершающие построение идеала социализма, все глубже и проникновеннее понимают и переживают замечательные слова Сергея Мироновича: «Нет людей счастливее тех, которые называются большевиками».

За социалистическую культуру труда

Никогда еще знамя социалистического соревнования не собирало вокруг себя столь огромные массы, никогда еще ударничество не стало таким богатством достижений, никогда еще так широко не развертывалась творческая инициатива рабочего класса, как к моменту совершеннолетия страны социализма. Забили новые родники энергии, вскрыты новые пласти народных талантов, подняты новые целины творческого богатства. Стахановское движение, прорвав плотину старых технических норм, разлилось железным потоком по всей стране, разразилось каскадом рекордов, которые изумили мир.

«Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое войдет в историю нашего социалистического строительства, как одна из самых славных ее страниц» (Сталин). Эта страница открывается речью т. Сталина 4 мая 1935 г. Призыв вождя — выращивать кадры, оседлать технику, стать полновластным и безраздельным хозяином машины, — всколыхнул народные массы, выдвинул из их гущи новых людей, взявшихся взвинзить силу машины, и вызвал великое стахановское движение, которое как ураган пронеслось по нашей необъятной родине.

В речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев т. Stalin проектором гения осветил истоки стахановского движения, его историческое значение и дальнейшие его задачи. Тов. Stalin в своей речи дал блестящее теоретическое обобщение сущности стахановского движения и его корней. Он показал, что движение стахановцев поднимает страну социализма на ту ступень, с которой уже видны абрисы будущего коммунистического общества. Показав глубину источников этого замечательного движения, силу его взлета, широту его размаха, т. Stalin наметил дальнейшие пути его развития, которые приведут к окончательному торжеству социализма, к перерастанию первой фазы коммунизма в ее вторую — высшую стадию.

Стахановское движение, выдвинувшее плеяду замечательных мастеров высокой производительности труда, выросло из самых недр, из низов трудового народа. Рекорды, достигнутые стахановцами в угольной, текстильной индустрии, в автотракторной промышленности, на транспорте, в промышленности кожебумной, лесной, на свекловичных и хлопковых полях, показывают, что узаконенные традициями и буржуазной наукой технические нормы уже устарели. «Новые люди, новые времена, — новые технические нормы» (Сталин).

Достижения стахановцев с исключительной быстротой разнеслись по всей нашей необъятной родине. Они были подхвачены тысячами, и тысячами, освоены ими и перекрыты. Именно потому, что стахановские нормы выражают подлинные интересы всех трудящихся, они стали достоянием миллионов. Именно поэтому «стахановское движение разнеслось по всему лицу нашего Союза не постепенно, а как-то немедленной быстротой, как ураган» (Сталин).

В массовости, всенародности, в том, что оношло снизу, самопривольно — в этом непреобразима сила стахановского движения. «И именно потому, что оно зародилось самопривольно, именно потому, что оно идет снизу, оно является наиболее жизненным и непреодолимым движением современности» (Сталин).

Стахановское движение возникло внезапно, как взрыв, оно с неожиданностью лавины обрушилось на старые нормы. И все же только слепец может видеть в стахановском движении случайное пламя, возникшее из случайно запыхнувшей искры.

Оно представляет собой результат 18-летней борьбы Советской власти за социализм, победы генеральной линии нашей партии. Оно подготовлено тем, что впервые в истории в нашей стране уничтожена эксплуатация человека человеком, что разбиты цепи, сковывающие творческие возможности трудящихся, что свергнут гнет капитала, обрекавшего рабочего на нужду и постоянную неуверенность в завтрашнем дне, что каждому труженику широко открыты пути к знанию и свободному развертыванию всех его способностей. Стахановское движение подготовлено всей борьбой партии и страны за социалистическую индустриализацию и колхозизацию, за освобождение промышленности и сельского хозяйства монцкой передовой техникой.

Стахановское движение — итог всего предшествовавшего развития социалистического соревнования, его высшая ступень. «Оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования» (Сталин).

Громадную творческую, революционную силу соревнования Ленин ощущал еще на заре Октября. Он увидел в первом коммунистическом субботнике «одну из ярких новейших социалистических обществ, несущую всем народам земли избавление от ига капитала и от войны». И поэтому он приветствовал его как событие крупнейшего исторического значения. «Первый коммунистический субботник», — писал Ленин, — устроенный 10 мая 1919 г. железнодорожными рабочими Московско-Казанской железной дороги в Москве, имеет большое историческое значение, тем любая победа Гинденбурга или Фона и англичан в империалистической войне 1914—1918 гг.».

Это были первые коммунистические субботники эпохи военного коммунизма, когда тысячи передовых рабочих отдавали свои немногие часы досуга, чтобы победить разруху, чтобы отбить белогвардейцев, чтобы отстоять в кровавых боях с Деникиным, Колчаком, Врангелем, с полчищами интервентов на Севере и Юге. Западе и Востоке великие завоевания Октября.

В годы восстановительного периода основной формой развития соревнования, выявление рабочей инициативы служили производственные совещания и конференции, рабочее изобретательство. Это была наименее для того времени форма выдвижения из рабочего класса новых кадров хозяйственников и широкого развертывания пролетарской самокритики.

В первую пятилетку, в эпоху исполнинской борьбы масс за реализацию «плана великих работ» социалистическое соревнование вылилось в движение ударничества. Это был великий бой за темпы. История отпустила нам кратчайший срок, чтобы создать тяжелую индустрию, как единственную базу социализма, как силу, способную отразить и сокрушить любые попытки остановки наших врагов. Ударники заводов и полей заняли тогда первые линии фронта. Ломая препятствия и кость, преодолевая неизбежные линии, сокрушая классового врага в разных его личинах, разрушая оसиные гнезда предателей, армия ударников вписала бесмертные страницы доблести и самоотверженности в летопись побед социализма.

На рубеже второй пятилетки, в изотовском движении ударничество поднялось на новую ступень борьбы за овладение техникой, массовой передачи опыта лучших, помоему отстающим с тем, чтобы добиться общего подъема. Чем шире развертывалось социалистическое строительство, тем быстрее росло классовое самосознание рабочего класса. Тем больше обогащалась его творческая инициатива и тем многообразнее и разнообразнее становились формы соревнования. В штурмовых днях и ночах рождались новые методы ускорения темпов социалистической индустриализации, новые формы борьбы за улучшение качества и снижение себестоимости, конкурсы, смотры, договора, вызовы, производственные перегонки — между заводами, цехами, brigadami, отдельными рабочими, — производственные походы.

Так росло и овладевало массами коммунистическое отношение к труду, так прокладывало себе дорогу соревнование — этот «коммунистический метод строительства социализма» (Сталин).

На каждом этапе строительства социализма преобладали особые формы соревнования. Первая пятилетка бурного строительства вызвала движение ударничества. Во второй пятилетке, когда стала задача дополнить пафос строительства пафосом освоения, соревнование поднялось на новую, более высокую ступень. Отличники — борцы за первоклассное качество продукции, за культурные методы труда — выступают теперь в авангарде. Движение отличников развернулось на новой технической базе, потребовавшей уже изменения самого организации труда. Если движение изотовцев состояло в распространении и закреплении уже отточенных навыков хорошей работы, уже сложившейся практики передовиков, то движение отличников, оперирующих новейшим совершенным оборудованием, уже не могло получать должного размаха в старых формах производственного процесса. Оно упиралось в установленные нормы, требовавшие новой более рациональ-

ной организации производства, оно выдвинуло задачу достижения более высокого уровня производительности труда.

Эта задача могла быть разрешена только на базе массовой учебы рабочего класса, сдачи гостехэкзаменов громадными слоями пролетариата, созданием новой культуры труда. Сталинская политика выращивания кадров, политика, направленная к тому, чтобы помочь каждому пролетарию выявить свои способности и таланты, чуткое, внимательное воспитание рабочей инициативы, пафос освоения, которым охвачены миллионы советских пролетариев, — вот та база, на которой выросло и с быстрой школой распространяющееся стахановское движение, такова почва, на которой расцвели изумительные достижения знанных людей социалистического труда.

Вот почему отличие «естественно должно было перерастти в стахановское движение. И в этом исчерпывающий ответ клеветникам фашистской печати, у которых хватило наглости заявить, что стахановское движение — лишь «коварный вымысел Кремля».

Стахановское движение было подготовлено огромной работой, которую провела партия Ленина — Сталина, воспитывая в массах коммунистическое отношение к труду, заботливо выращивая кадры партийных и непартийных большевиков. Партия воспитывала и организовывала «бойцов высокой производительности на нашем трудовом фронте» (Молотов). Она подготовила их в классовых боях за разрешение задач первой и второй пятилетки, в боях за социализм. Большевистское идеальное воспитание выдвинуло замечательных организаторов стахановского движения, как парторга шахты «Ирмино» т. Петрова, как участников партногра т. Докучаева. Стахановцев нельзя отнести к партии, ибо они рождены Октябрьской революцией, выпестованы партией Ленина — Сталина. «Стахановцы — сталинские ученики» (Молотов).

Стахановское движение было подготовлено тем, что страна под водительством великого Сталина с каждым днем крепнет, богатеет, наливается изобилием, тем, что «жить стало лучше — жить стало веселее. А когда весело живется, работы спорится» (Сталин). Стахановское движение взорвало, потому что уничтожен был рабочего класса — безработица, создана у каждого рабочего полнейшая уверенность в завтрашнем дне, в прочности его материального благополучия. Страна уже вступила в полосу зажиточной жизни, она беспрерывно повышает материальный уровень жизни трудящихся масс. Зажиточность, материальная обеспеченность уже стали прочным фактом жизни рабочего. В этом сила, толкающая вперед стахановское движение, умножающая число людей стахановского дела. «Жить стало веселее» означает, что создана материальная база для мощного развития стахановского движения, для повышения темпов, для внедрения новых технических норм.

* * *

Стахановское движение открывает новый этап в истории социалистического строительства, в истории борьбы двух систем. Решены

труднейшие проблемы — социалистическая индустриализация страны и коренная реконструкция сельского хозяйства. Социализм окончательно и бесповоротно победил в СССР. Вопрос «кто — кого», разрешенный внутри страны, перенесен теперь на международную арену. Центральной, решющей задачей становится «догнать и перегнать» технически передовыми капиталистические страны. Стахановское движение — это бой, развертывающийся на том участке, на котором окончательно решается исход борьбы двух систем — социализма и капитализма, — на участке борьбы за более высокую, чем при капитализме, производительность труда. «Производительность труда, — писал Ленин, — это в конечном счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Это дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное». Эта идея Ленина побеждает теперь в наимущих делах стахановцев. Стахановское движение показывает, что на этом решающем участке соревнования двух систем окончательная победа уже близка. Стахановцы не только побывают с установленными устаревшими нормами выработки, но на ряде участков, на ряде предприятий вышли уже за пределы производительности труда и использования техники в передовых капиталистических странах. Тов. Молотов привел в своей речи на Всесоюзном совещании стахановцев ряд замечательных цифр, показывающих, что в некоторых отраслях стахановцы несколько раз перекрывают мировые рекорды. «Социализм может победить, — говорил тов. Сталин на совещании стахановцев, — только на базе высокой производительности труда, более высокой, чем при капитализме, на базе изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества». Стахановское движение и дает нам эту новую, свойственную одному лишь социализму производительность труда и изобилие продуктов. Вот почему стахановское движение означает победное шествие социализма. Уровень производительности труда, достигнутый при капитализме, испытанными средствами выжимания пота, отступает перед тем взломом производительности, который дают стахановцы, люди освобожденного труда, изнурявшие новую технику, использующие ее до дна.

Замечательные успехи стахановцев с новой силой подтверждают превосходство социализма перед капитализмом, преимущество, выражющееся в небывалых в истории темпах догона и перегоня уровня производительности труда, достигнутого технически передовыми капиталистическими странами. Оправданный пророчества наших врат, утверждавших, что нам нужны вехи, чтобы обогнать капитализм. Оправдует контрреволюционный тезис Троцкого, выдвинутый им для того, чтобы размагничить революционную волю рабочего класса.

тезис о том, что социализму потребуется чуть ли не столетие, чтобы утвердить свое превосходство над капиталистической системой.

В 1926 г. в своем докладе на VII съезде НКПСИ Л. С. Стalin говорил: «Для того, чтобы феодальная система хозяйства доказала свое превосходство над рабской системой хозяйства, на это ушло, кажется, около двухсот лет, если не меньше. Да иначе и не могло быть, так как темп развития был тогда страшно медленный, а техника производства более, чем примитивна».

«Для того, чтобы буржуазная система хозяйства доказала свое превосходство над феодальной системой хозяйства, на это ушло что-то около ста лет или и того меньше. Уже в недрах феодального общества буржуазная система хозяйства показала, что она стоит выше, много выше, чем феодальная система хозяйства. Разница в сроках обострилась тут более быстрым темпом развития и более развитой техникой буржуазной системы хозяйства».

«С тех пор техника обнаружила небывалые успехи, а темп развития стал прямо бешеным. Справивается, какое имеется осложнение у Троцкого предположить, что социалистической системе хозяйства потребуется для доказательства своего превосходства над капиталистической системой хозяйства что-то около ста лет? Разве тот факт, что во главе производства будут стоять не тунеядцы, а сами производители,— разве этот факт не является величайшим фактором того, что социалистическая система хозяйства будет иметь все шансы для того, чтобы двинуть вперед хозяйство семимильными шагами и доказать свое превосходство над капиталистической системой хозяйства в более короткий срок? Разве тот факт, что социалистическое хозяйство является наиболее обединенным хозяйством, что социалистическое хозяйство ведется в плановом порядке,— разве этот факт не говорит за то, что социалистическое хозяйство будет иметь все шансы для того, чтобы доказать свое превосходство в сравнительно короткий срок над капиталистической системой хозяйства, раздираемой внутренними противоречиями и раздражаемой кризисами?»

«Не ясно ли после всего этого, что оперировать тут перспективой в пятьдесят и в сто лет,— это значит страдать суеверной верой запуганного мещанина во всемогущество капиталистической системы хозяйства?».

Преимущества социализма обеспечивают решение коренной задачи Октябрьской революции — создать более высокую производительность труда, чем при капитализме в кратчайшие исторические сроки. Эти преимущества материализованы в стахановских методах работы.

Стахановское движение могло развернуться только при социализме, в стране, где коренным образом изменились условия, характер, качество труда и само отношение к труду. Только при социализме труд из извянданной извеи тяжкой необходимости, из проеклятия немнушего, становится творчеством, счастьем, радостью человека, «первейшей потребностью жизни» (Маркс), развитием его умственных и физических сил, делом чести, делом славы. Подлинное творчество неотделимо от

свободы. Но только социализм рвет те цепи, которые сковывали свободную деятельность рабочего, ибо только при социализме труд перестает быть делом забытого раба, лишеннего права участвовать в управлении производством, не имеющего возможности влиять на его развитие, а потому замкнутого в себе, одиночного пария общества. Только в стране социализма могли развернуться стахановские методы работы. «Здесь трудовой человек в почете. Здесь он работает не на эксплуататоров, а на себя, на свой класс, на общество. Здесь трудовой человек не может чувствовать себя заброшеным и одиночным. Наоборот, трудовой человек чувствует себя у нас свободным гражданином своей страны, своего рода общественным деятелем. И если он работает хорошо и дает обществу то, что может дать, — он герой труда, он оценен хорошо. Понятно, что только в таких условиях могло зародиться стахановское движение» (Сталин).

Стахановское движение немыслимо при капитализме потому, что труд в капиталистическом обществе опустошается, лишается своего созидающего содержания. При капитализме сам производственный процесс противостоят рабочему, как чужды, прищадебны ему силы. Рабочий при капитализме, по меткому выражению Маркса, чувствует себя «дома, когда он не работает, а когда он работает — он не дома». Но и самое «пребывание дома», его личная жизнь, капитализм превращает в «инцидент самого процесса труда» (Маркс), в одну из фаз процесса его эксплуатации. И поэтому рабочий не может стремиться к улучшению организации трудового процесса.

Капиталистическая промышленность превращает рабочего в одаренный созидающим природой частичной машиной» (Маркс). Уделом рабочего становится поклонническая специальность: служить частичной машине. «До крайних пределов напрягая первую систему, мускульную силу рабочего в одном направлении, капитализм лишает рабочего всякой возможности свободной физической и духовной деятельности» (Маркс). И чем выше технический уровень производства, тем глубже отрыв рабочего от управления производством, тем глубже противоположность между умственным и физическим трудом, «потому что машина не рабочего освобождает от труда, а его труд от всякого содержания».

Верховный принцип капиталистической организации производства заключается в том, чтобы труд выполнялся при минимальном участии интеллекта рабочего, почти автоматически. Решающим же средством, которым капиталист добивается выполнения работы, служит кнут голода, безработица и тиски фордизма, которые исполняют ту же функцию, как прямо вола.

В античном рабовладельческом обществе раб считался «говорящим орудием» в отличие от всего прочего рабочего скота, который назывался «неговорящим орудием». Капитализму также свойственна тенденция превратить рабочего в «говорящее орудие». Эта тенденция находит свое наиболее яркое выражение в тaylorизме, один из основных принципов которого гласит: «один из первых качеств (рабо-

чего — Ред.)... является такая тупость и флегматичность, которая делала его похожим по характеру скорее всего на вола». Совершенно очевидно, что такой «идеал» рабочего абсолютно исключает возможность какой бы то ни было инициативы с его стороны, направленной к улучшению организации производства.

Весь технический прогресс при капитализме направлен против рабочего, ибо всякое усовершенствование машин и орудий означает усовершенствование орудия его эксплуатации, применение более интенсивных, более тонких, более рафинированных методов выжимания прибавочной стоимости. Рост производительности труда, достигаемый на базе новой техники, рационализации труда, при капитализме неизменно «уменьшает число рабочих, применяемых капиталом данной величины» (Марко) и сопровождается абсолютным и относительным обнищанием рабочего класса.

Плохи рост производительности труда монополью познает капитал. Для рабочего класса всякое повышение производительности труда означает дальнейшее его обнищание. Высокие нормы производительности делают еще грознее, еще неотвратимее перспективы безработицы. Практика капиталистической рационализации доказала рабочему реальность этой опасности. В результате введение новых машин и рационализация производства миллионы рабочих вытолкнуты всегда с заводов и фабрик.

Об этом достаточно убедительно свидетельствуют следующие данные. Объем промышленной продукции в США увеличился в 1935 г. по сравнению с низшей точкой кризиса (1932 г.) на 35,7%, производительность труда возросла на 13%, число же безработных не только не уменьшилось, но даже несколько повысилось (11 489 тыс. в 1932 г. и 11 600 тыс. безработных в 1935 г.). В Англии индекс продукции составил в 1935 г. в отношении 1929 г. 103,7%. Число же безработных за этот же период увеличилось почти вдвое (1 263 тыс. чел. в 1929 г. и 2 074 тыс. чел. в 1935 г.). В Германии уровень промышленной продукции в 1935 г. составил 91% по отношению к 1929 г. Число же безработных увеличилось с 2 134 тыс. человек в 1929 г. до 4 753 тыс. человек в 1935 г. Рост продукции за последние годы в капиталистических странах отнюдь не сопровождается сокращением безработицы и влечет за собою падение номинальной заработной платы занятых рабочих: в США до 69% (1929 г. = 100), в Германии — до 76%.

Растущая армия лишних людей, лишних ртов — таких неизбежный результат роста производительной силы труда при капитализме. В этих условиях, разумеется, рабочий не может быть поборником высокой производительности труда. Он с невинностью и ужасом отвернулся бы от всякого рабочего, который изобрел бы, на беду своему классу, методы, повышающие производительность труда.

В условиях капитализма, на всех этапах его развития, важнейшим средством повышения производительной силы труда является усиленный налек на мускулы и нервы рабочего, интенсификация труда. «Прогресс техники и науки, — писал Ленин по поводу системы Тэйло-

ра, — означает в капиталистическом обществе прогресс в искусстве выжимать пот».

В советских же условиях открыты новые пути и методы повышения производительности труда. Ибо только в стране, где рабочий класс является собственником орудий производства, где уничтожена эксплуатация человека человеком, где прогресс техники ведет к облегчению труда, а рост производительности — к непосредственному повышению уровня благосостояния рабочего, где, следовательно, рабочий кровно заинтересован в повышении производительности труда, в развитии производства, — только здесь могла ярким цветом расцвести богатая творческая инициатива стахановцев.

Стахановское движение ломает обветшальные нормы, старые пределы, не столько путем уплотнения рабочего дня, сколько проявлением своей многогранной инициативы, тщательным изучением машины, наиболее полным освоением механизмов, улучшением технологического процесса, удачным комбинированием его элементов, лучшей организацией рабочего места, бережным отношением к рабочему времени, искусством наполнить каждую рабочую секунду полноценным производственным содержанием. Именно на этой творческой базе, а не на голой интенсификации стахановцы достигают своих изумительных рекордов. В этом коренное классовое отличие процесса роста производительности труда при капитализме и социализме.

Отличительный круговорот буржуазных идеологов не улавливает этого решающего отличия. Они по инерции пытаются приложить капиталистическую мерку к оценке стахановского движения и видят его сущность только в интенсификации. Мы не станем дискутировать со Смирновыми фашистской печати типа Юста, чья «объективность» фабрикуется в тиши кабинетов министерств промпапанды, с людьми, которые из смрада своих отпрятательных пасквиляй на стахановское движение возносят дымовую завесу, чтобы скрыть от пролетариата тот громадный исторический факт, что советский рабочий является лояльным участником процесса организации производства, плодотворным инициатором его рационализации. С ними, повторяем, мы не дискутируем, ибо от душа их «специальных корреспонденций» воротят нас даже самому отсталому пролетарию.

Мы все же послователи бы буржуазным экономистам и идеологам поборьнее вдуматься в простые, бесхитростные, но глубоко волнующие слова самих стахановцев. Когда Мария Демченко спросили, для чего она добивается рекордов, она ответила: «Это нужно для нашего народа». «Я люблю свою фабрику, люблю труд, люблю страну», — говорил т. Сметанин на всесоюзном совещании стахановцев — вот почему я мог дать такую высокую производительность труда». Создавай рабочий для себя, для своего класса, для своей родины, для укрепления ее мощи, ее оборонспособности, в сочетании с неизредненной личной материальной заинтересованностью, с фактом неразрывной связности роста производительности и роста благосостояния рабочего, плюсное заимство 24-12

в сочетании «общественного и личного» — вот в чем корень творческих исканий стахановцев.

На трибуну всесоюзного совещания стахановцев один за другим поднимались овальные славой бойцы за высокую производительность труда и рассказывали, как они добились своих рекордов: «Замечательно, — говорил стахановец, автотракторной промышленности т. Бусагин, — что при хорошей работе меньше устает, чем при плохой. Чем раньше до спорта идет работа, тем крепче да здоровее себя чувствуешь». Ту же мысль еще более ярко выразил и т. Сметанин, подчеркнувший, что его высокие нормы отнюдь не результат перенапряжения: «Я сделал 1 400 пар, — рассказывал он, — совсем не за счет перенапряжения, а только за счет ритма, за счет тщательного изучения операции. Я завершил рабочих, что это еще не все, что можно еще больше получить от техники, если вполне овладеть ею. И 6 октября я выполнил новую норму в 1 680 пар. Теперь уже люди перестали говорить о том, что рекордом является 1 470 пар».

Так, ссылаясь на довольно факты своей практики, стахановцы спроворили буржуазные измышления о «физической перегрузке». Стахановские методы — это не застывшее достижение. Они развиваются, они растут. И в этом лучшее доказательство, что они отнюдь не придут чрезмерного нажима на физическую силу. Ведь эта последняя в конце концов — при том же уровне техники — есть величина давная, эффект которой нельзя быстро и резко менять. А некоторые стахановцы, чуть ли не изо дня в день побиваю свои собственные рекорды. Все глубже научены производственный процесс, проникая в новые и новые его детали, все больше овладевая механизмами, вскрывая их потасканные силы, стахановцы гонят вверх краину своих норм.

Громадное значение сознательного творчества, радости труда для эффективности рабочего не раз отмечал Маркс: «Оставляя в стороне, — писал он, — направление тех органов, которыми выполняется труд, целесообразная воля, выражаяющаяся во внимании, необходима во все время труда и притом необходима тем более, чем меньше труд увлекает рабочего своим содержанием и способом исполнения. Следовательно, чем меньше рабочий наслаждается трудом, как игрой физических и интеллектуальных сил¹. Стахановцы подтверждают своей практикой в социалистическом производстве великую правду этих марксовых слов.

Стахановское движение означает, что культурно-технический уровень рабочего класса поднимается до уровня инженерно-технического персонала. Стахановцы это не только передовые бойцы за высокие нормы, это замечательные мастера, «профессора своего дела», это инициативные инструкторы рабочих масс. Слеты стахановцев, прошедшие в главнейших промышленных районах страны, — это слеты инструкторов новых, прогрессивных методов работы.

Стахановское движение оплодотворяет техническую мысль, толкает ее вперед, ставит перед ней новые задачи. Оно заставляет лучшую часть инженерно-технических работников признать, что прежние нормы, годные в прежних условиях, уже не соответствуют возможностям сегодняшнего дня. Стахановцы опередили во многих пунктах своих инженеров: армия оказаласьпереди своих командиров. Стахановское движение, приведшее к произвести революцию в нашей промышленности, несомненно доказало, что наука только тогда может быть вожаком производства, когда она подчиняется верховному контролю практики и обобщает ее. «Данные науки, — говорил тов. Сталин на совещании стахановцев, — всегда проверялись практикой, опытом. Наука, порвавшая связи с практикой, с опытом, — какая же это наука?» Стахановское движение еще раз подтверждает проприетет гениальных слов Энгельса: «...До сих пор хвастались лишь тем, что производство обогащено наукой, но наука бесконечно большим обогащена производством».

Стахановское движение, возникшее на базе созданной в ССР Могучей передовой техники, ведущей к взрыванию этой техники, к использованию ее до дна, подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму.

Тов. Сталин на XVII съезде партии, а затем и на первом Всесоюзном совещании стахановцев указал, что переход от социализма к коммунизму может быть совершил только на базе изобилия предметов потребления, которое позволяет заменить принципы их распределения по количеству и качеству труда принципом распределения по потребностям. Могучий рост производительности труда, который обеспечит такое изобилие, может быть достигнут в результате роста культурно-технического уровня рабочего до уровня инженера и техника, что означает ликвидацию противоположности между умственным и физическим трудом.

И поэтому стахановское движение, содержащее зачатки будущего культурно-технического подъема рабочего класса, «открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

Маркс и Ленин поставили проблему ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Сталин в стахановском движении, которое он подготовил и вдохновил, открыл конкретные пути осуществления этой величайшей в истории человечества задачи.

Стахановское движение становится движением массовым. Все новые пласти рабочего класса включаются в это движение. Цеха агрегаты и цеха переходят на стахановские методы. Стахановское движение вступает в ту полосу своего развития, когда достижения отдельных лиц сменяются рекордами фабрик, заводов, рекордами сплошных участков промышленности.

¹ Маркс, Капитал, т. I, стр. 120.

Этот поистине народный поход за перегородку капиталистических норм нужно организовать, направить, ему надо обеспечить условия дальнейшего развития. Организационные вопросы стахановского движения должны стать теперь в центре работы всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций. Чем шире размах стахановского движения, тем сложнее эти организационные вопросы, тем настоящая жизнь требует их разрешения.

А между тем многие организации пока дальше сочувственных речей и словесности стахановцам не идут. Об этом говорят многочисленные случаи, когда стахановцы, уже достигшие высоких норм, не могли их закрепить из-за плохой организации рабочего места, из-за перебоев в подаче материала, из-за ненадежности механизмов и т. д. Такие случаи имеют место даже на таком передовом заводе, как ГАЗ. Чиновничье-бюрократическое отношение к стахановскому движению должно быть решительно преодолено: оно представляет величайшую опасность для социалистического строительства. «Никакое стахановское или виноградовское движение не сможет по-настоящему развернуться и не сможет сыграть в этом деле большую роль, если бюрократизм в руководящих органах и здесь не будет встречать должного отпора. Стахановско-металлистско-виноградовское движение делает еще настоятельнее борьбу с бюрократизмом и чиновничьей косностью в наших хозяйственных организациях» (Молотов).

Партийные, советские и профсоюзные организации должны твердо усвоить, что стахановское движение является на данном этапе формой классовой борьбы, и поэтому оно и вызывает сопротивление чуждых людей, прибегающих в самых разнообразных «приемах» и уловках. Нежелание расстаться с прежними, явно устаревшими и негодными методами работы, саботаж и срыв стахановских мероприятий, плохое обслуживание рабочего места, скрытое и явное преследование стахановцев — тараканы формы сопротивления стахановскому движению со стороны классового врага.

Важнейшей задачей наших хозяйственников, инженеров и техников является такая организация цеха, пролета, рабочего места, которая бы соответствовала требованиям стахановских методов, организация своевременного и добровольческого ремонта, подачи сырья, внутрив заводского транспорта и т. д. Вся система заводского планирования должна быть пересмотрена под углом зрения стахановских методов работы.

Одним из крупных факторов развития стахановского движения является гибкая перестройка заработной платы. Система премий, сдельщика должна быть установлены с точностью математической формулы и осуществляться неукоснительно. Между тем именно в области заработной платы имеется ряд упущений и безобразий, которые грозят срывом стахановского движения на ряде участков. Стахановское движение не мирится с уравниловкой и безличной и требует их полной ликвидации.

Развитие стахановского движения в громадной мере зависит от работы профсоюзов. Но профсоюзы и поныне еще не перестроили свой

работы для того, чтобы стимулировать стахановские методы. Об этом достаточно убедительно говорил на всесоюзном совещании стахановцев Т. Шверник, отметивший, что профсоюзы еще не очистились от введенных в их практику канцелярско-бюрократических методов работы и поэтому отстали от жизни. Растить, культивировать стахановское движение, следить, чтобы заработка плата действительно соответствовала количеству и качеству труда, заботиться о культурных и бытовых нуждах стахановцев, превратить производственные совещания в подлинные лаборатории передового опыта, в рупор для широчайшего его распространения, — в этом задача профсоюзов. С этой задачей профсоюзы справляются еще плохо.

Конкретная, систематическая, повседневная помощь стахановцам — вот что требуется от командиров нашей промышленности. Чуть изучать и подхватывать инициативу стахановца, подготовить условия для ее успешного применения, обогащать ее своими знаниями и техническим опытом, самому стать творцом и носителем передовых методов работы — дело чести советского инженера.

В самокритике — стержень стахановского движения. Взаимная опровергающая творческая критика рабочего и инженера позволит отбросить все старое, ошибочное, методное в производстве. Не только давать технические указания, но и чутко прислушиваться к голосу рабочих-передовиков, учиться у них, — вот один из уроков стахановского движения!

Тов. Сталин дал в своей познаньской речи не только гениальный анализ корней и перспектив стахановского движения, но и указал также на те преграды, которые должны быть сметены с его пути. «Задача состоит в том, — говорил тов. Сталин на первом всесоюзном совещании стахановцев, — чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его шире и глубже на все области и районы СССР. Это с одной стороны. И с другой стороны — обсудить все те элементы из хозяйственных и инженерно-технических работников, которые упорно цепляются за старое, не хотят двигаться вперед и систематически тормозят развертывание стахановского движения».

Ругтия, косность, консерватизм некоторой части хозяйственников и инженеров, не желающих порвать с привычными, теперь уже отголосками, приемами и нормами — вот главная помеха стахановскому делу. Эта помеха должна быть устранена, разумеется, прежде всего путем убеждения. Но если убеждение окажется в отдельных случаях недостаточным, партия не отказывается от применения более внушительных мер воздействия. «Придется, — говорил тов. Сталин, — в первую очередь убеждать, терпеливо и по-товарищески убеждать эти консервативные элементы промышленности — в прогрессивности стахановского движения и в необходимости перестроиться на стахановский лад. А если убеждения не помогут, придется принять более решительные меры». Пример, который тов. Сталин привел в своей речи из практики нашего железнодорожного транспорта, показывает, что без

этих «более решительных мер» в некоторых случаях не обойтись. Но наряду с этим тов. Сталин в своей великой речи подчеркнул необходимость оказания помощи тем инженерам и техникам, которые готовы перестроить свою работу и возглавить стахановское движение.

Лучшая часть нашего инженерно-технического персонала, которая растет с каждым днем, уже решительно взялась за эту перестройку. Об этом свидетельствует великолепный почин академика Павлова, открыто и честно признавший необходимость пересмотра старых норм и коэффициентов. Этот голос крупного ученого несомненно выражает вою всех передовых элементов нашего советского инженерства. Прекрасным документом, свидетельствующим о готовности поднять свою работу на уровень требований стахановского движения, является также обязательство академиков и профессоров Тимирязевской сельскохозяйственной академии вождю народа товарищу Сталину.

Взять от машин все, что она может дать, извлечь из механизма всю его мощность, перекрыть производительность труда капитализма — таково знамя передового советского рабочего. Под этим углом зрения должна быть перестроена работа всех хозяйственных и инженерно-технических работников, вся организация управления промышленностью, начиная от цеха и кончая наркоматом.

Стахановское движение ставит новые задачи и перед плановыми работниками. «Это движение,— говорил тов. Сталин на совещании стахановцев,— ломает... старые производственные планы и требует создания новых, более высоких технических норм, проектных мощностей, производственных планов». Наши плановые органы до сих пор исходили из установленных технических норм и проектных мощностей, которые считались незыблемыми, пределом, дальше которого плановая мысль не решалась итти. Авторитет «науки» долен нал плановыми органами.

По стахановскому движению раскрыто такие резервы и возможности ускорения движения народного хозяйства, о которых плановики и хозяйственники раньше и не предполагали. Практика стахановцев подтверждает абсолютную реальность той перспективы, которая была указана тов. Сталиным на липарском пленуме ЦК ВКП(б) (1933 г.): «мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег, как и в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Прежние технические расчеты и коэффициенты стали теперь тормозами нашего планирования. Но «без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие» (Сталин).

Разработка новых технических норм — дело не только хозяйственников и инженеров. Она должна стать одной из важнейших задач и плановых органов, которые должны активно участвовать в их разработке, изучать и проверять их, если потребуется, корректировать. Эта задача может быть разрешена только при теснейшей связи плановых органов с массами, только тогда, когда они будут чутко реагировать на инициативу масс, обобщать опыт народной практики, учиться у нее. Только при этом условии может быть создан план научно-обоснованный, наиболее соответствующий подлинным творческим возможностям рабочего класса.

Тов. Сталин в своей речи не только сформулировал задачи планирования в связи с стахановским движением, но дал также основные принципы планирования самых технических норм. Предостерегая от ошибки превращения в общую норму лучших достижений Стаханова, Бусыгина, Сметанина, Бинградовых и др., тов. Сталин указал, что «нужны такие технические нормы, которые проходили бы где-нибудь посередине между высшими техническими нормами и теми нормами, которых добились Стаханова и Бусыгина». Задача плановых органов в том именно и заключается, чтобы разработать план на базе новых реальных норм.

Подобно тому как в первой пятилетке движение масс за встречный план заставило перестроить всю работу плановых органов, так и теперь стахановское движение, являющееся борьбой за встречный план за высшем этапе, укрепляет базис социалистического планирования и выдвигает перед плановыми работниками совершение новые задачи.

Замечательные слова, сказанные тов. Сталиным о науке, в полной мере приложимы и к планированию. Планирование только тогда станет «ретулирующей силой», если оно отвергнет фетиш технических норм, если оно сметет все отжившее и горомзящее и будет чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу практики стахановского движения.

Стахановское движение открывает широчайшие возможности дальнейшего ускорения темпов развития народного хозяйства. Уже вскоре после того, как программа на весь страну, на весь мир удар отбивного молота Алексея Стаханова, перед Донбассом раскрылась блестящая перспектива выполнения пятилетки в 4 года. Лозунг «вторую пятилетку в 4 года!» был вскоре подхвачен в других отраслях — рядом предприятий и трестов металлургии, машиностроения и др. Это движение ширится и охватывает с каждым днем все новые и новые предприятия. И именно потому, что лозунг этот вырос из самой сущности стахановского метода — из овладения передовой нашей техникой — он принял форму: «в четыре года при том же оборудовании!»

Ряд заводов, по почину Московского станкостроительного завода им. Серго Орджоникидзе, отказываются от всех средств, которые предназначались для расширения производственной базы и обязуются выполнить план второй пятилетки в 1936 г. без дополнительных капиталовложений путем более полного использования мощности

наличного оборудования. Таково то новое, что стахановское движение вносит в план.

Уже в результате обобщения опыта первых месяцев стахановского движения были повышенны задания на 1936 г. Так, по угольной промышленности задание в 1936 г. установлено в 135 млн. т против 109,5 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 23,9%; выплавка стали — до 16 млн. т против 12,5 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 27,2%; по прокату — до 11,5 млн. т против 8,9 млн. т в 1935 г., т. е. рост на 29,3%; выпуск комбайнов намечен в 61 тыс. единиц против 22 тыс. единиц в 1935 г., т. е. рост на 177%; и т. д. Плановые задания на 1936 г. по ряду отраслей промышленности и производств превышают задания второго пятилетнего плана на 1937 г. Более высокие задания намечены и по качественным показателям — производительности труда и снижению себестоимости.

Учитывая достижения стахановского движения, плановые органы должны предусмотреть в планах не только ускорение темпов развития всех отраслей производства, не только рост продукции, но и растущие запросы стахановцев в связи с резким повышением их зарплатков, необходимость значительно увеличить производство предметов потребления, ввести в производство новый, более сложный ассортимент товаров, расширить жилищное и культурно-бытовое строительство.

Само стахановское движение создает все предпосылки для форсированного развития всех отраслей. Высвобождая благодаря лучшему использованию оборудования средства, которые ранее предназначались для расширения производственной базы на одних участках народного хозяйства, стахановское движение позволяет перенести их на другие участки, быстрее развивать легкую, пищевую промышленность, коммунальное хозяйство и т. д. Этим план еще раз подчеркивает великое преимущество социалистического хозяйства, выражющееся в неравнозначной связи производства и потребления, в том, что высокий уровень производства напосредственно влияет за собой и рост потребления. В этой же связи перед плановыми органами встает задача улучшить и планирование заработной платы.

Стахановское движение имеет крупнейшее международное значение. Это значение заключается, во-первых, в том, что стахановцы поднимают на громадную высоту производительность социалистического труда, укрепляют нашу хозяйственную мощь и оборонспособность, ведут страну социализма к изобилию, к зажиточной, счастливой жизни народа, о которой при капитализме трудящиеся не мечтать не могут. Значение стахановского движения заключается, во-вторых, в том, что своими прекрасными делами, своим творчеством, своими победами оно открывает революционную волю рабочего класса во всем мире.

Задачи автотракторной промышленности в 1936 г.

Автотракторные заводы в 1935 г. блестяще выполняют производственное задание. План 1935 г. предусматривал увеличение выпуска автомобилей на 27,9%. Но автотракторные заводы уже в первом полугодии дали такой темп прироста продукции, который позволил поставить вопрос об увеличении производственной программы по автомобилям с 92 тыс. до 95 тыс. машин в год и по тракторам с 87 тыс. до 98 тыс. машин, и повысить выпуск двигателей тракторными заводами на 1 600 и ГАЗ — на 4,5 тыс. единиц.

Рост производства обусловлен тем, что резко повысился уровень квалификации кадров, освоение резервов оборудования проходило более интенсивными темпами, использование рабочего времени неуклонно улучшалось. Все это дало возможность из базе наличного основного оборудования повысить выпуск продукции. Итоги работы заводов за первые 11 месяцев 1935 г. показывают, что даже повышенная программа по автомобилям и тракторам будет перевыполнена.

Успехи автотракторных заводов характеризуются не только количественным увеличением выпуска автомобилей, тракторов и двигателей, но и значительными сдвигами в отношении качественных показателей. По сравнению с 1934 г. резко повысилась производительность труда. По всем предприятиям ГУТАП выпуск на одного рабочего в 1934 г. составил, в среднем 16 576 руб., а в текущем году ожидается выпуск в 21 000 руб., т. е. прирост на 27%. В результате повышения производительности труда, более экономного расходования материалов и более эффективного использования оборудования систематически снижалась себестоимость высшейших изделий при повышении их качества.

Динамика снижения себестоимости высшейших изделий характеризуется следующими показателями:

Изделие	За 1934 г. по отчету	За август 1935 г.
Автомобиль ЗИС-5	4 920	4 655
» ЯИ-4	8 756	8 513
» ГАЗ-АА	3 935	3 483
» ГАЗ-А	3 739	3 405
Трактор СТЗ	3 284	3 219
» ХТЗ	3 252	3 059
» ЧТЗ	17 354	11 971

Рост производства, освоение резервов оборудования и борьба за повышение производительности труда позволяют автотракторной промышленности выполнять не только плановое задание — добиться в 1935 г.

прибыли в 415 млн. руб., но и данное т. Орджоникидзе обязательство получить дополнительную прибыль в 100 млн. руб.

Эти успехи однако отнюдь не должны служить основанием для самоуспокоения. Автотракторная промышленность должна еще не истощила всех тех резервов, которые у нее имеются. В частности на автотракторных заводах процент брака продукции еще слишком велик. Правда, тенденции к снижению его несомнены, тем не менее достигнутые результаты совершенно недостаточны. Необходимо добиться такого положения, чтобы брак на наших заводах, оснащенных самыми высокопроизводительными оборудованием, был не выше чем на аналогичных иностранных предприятиях.

Борьба за освоение имеющихся резервов должна развернуться с еще большей энергией в связи с теми большими задачами, которые автотракторная промышленность должна будет разрешить в 1936 г. Объем выпуска автомобилей должен подняться с 95 тыс. в 1935 г. до 140 тыс. машин в 1936 г. По отдельным заводам рост объема производства предварительно намечена в следующих величинах:

Заводы	1935 г.	1936 г.
ЗИС		
Грузовые	30 000	55 000
Легковые	—	4 000
ЯЗ		
Грузовые	2 500	2 500
ГАЗ		
Грузовые	44 000	66 500
Легковые	18 500	12 000

По всем автозаводам на 1936 г. намечается прирост выпуска машин в сравнении с 1935 г. на 47,3%. Но 1936 г. будет характеризоваться в основном не только ростом выпуска машин, но и коренным изменением типажа и вводом в производство новых конструкций.

1935 г. был в значительной мере для автотракторных заводов переломным в том смысле, что пришлось пересматривать всю номенклатуру машин и визуально взглянуться за создание новых типов, соответствующих более высоким требованиям в отношении конструктивного их оформления и эксплуатационных качеств. В прошлом все выпускавшиеся нами типы машин были по существу копиями аналогичных заграниценных типов. Эти типы явились в свое время лучшими образцами иностранной автомобильной техники. Теперь они уже значительно устарели.

В последние годы наши автотракторные заводы не только наложили больший производственный опыт и выработали десятки тысяч квалифицированных работников, но и создали ячейки конструкторов, способных не только копировать чужие образцы, но и браться за самостоятельное разрешение таких технических задач, как создание новых конструкций.

Выпускаемые ныне на Горьковском автозаводе грузовые и легковые машины с 40-сильным двигателем устарели. Конструкторский коллектив ГАЗ подготовил новую модель для постановки к производству с 1936 г. Вместо легковой машины с открытым кузовом и 40-сильным мотором сконструирована новая модель М-1 с мотором мощностью до 42 л. с. Этот мотор по своим габаритам аналогичен прежнему мотору, что позволяет производить всю работу, связанную с изготовлением двигателя, на существующем стапочном и приемом оборудованием. Повы-

шение мощности двигателя достигнуто за счет увеличения числа оборотов с 2 200 до 2 800 в минуту и повышения степени сжатия. Более радикальной переделке подвергся кузов, первое, создан новый тип кузова. Вместо открытого будет построен закрытый лимузин, с хорошей внутренней и внешней отделкой. Новая модель по своим динамическим качествам, изяществу и удобствам для пассажиров, а также своим эксплуатационным показателям будет стоять на уровне лучших образцов американской техники.

Советской автотракторной промышленности придется пойти по линии некоторого уменьшения плана выпуска легковых машин. Число их понизится с 18 500 в 1935 г. до 12 000 в 1936 г. Это уменьшение вызвано тем, что заводу предъявляется некоторый промежуточный времени (остановка завода) для переналадки оборудования, изготовления штампов, приспособлений, инструментов и т. д.

На базе шасси этой легковой машины будет выпущено 1 000 пикапов. Этот тип полугрузовой машины находит себе все более широкое применение как в городе, так и в деревне. Значительно расширится производство автобусов на Горьковском заводе. В 1936 г. выпуск автобусов достигнет 1 100 штук. Кроме стандартных двухосных машин ГАЗ выпустит трехосные машины, обладающие высокой проходимостью, что особенно важно для некоторых бездорожных районов СССР. Повышается также программа ГАЗ по выпуску двигателей для комбайнов и других отраслей хозяйства. В будущем году этих двигателей будет выпущено 40 тыс.

Еще более резкий рост производства намечен в 1936 г. на автозаводе им. Сталина. Общая программа выпуска завода увеличивается с 30 тыс. машин в 1935 г. до 59 тыс. в 1936 г. Для ЗИС 1936 год является переломным в том отношении, что от выпуска однородной продукции грузовых машин он должен перейти к производству легковых машин высшего класса. Если Горьковский автозавод создаст легковую машину М-1 перейдет из низшего в следующий более высокий класс, то ЗИСу придется, перескочив через низший, подготовительный класс, сразу начать выпуск легковых машин высшего класса и оригинальной конструкции.

Увеличение программы производства почти на 100% и начало выпуска легковых машин проходит на ЗИСе в условиях реконструкции и расширения завода, что несомненно потребует от коллектива завода огромного напряжения.

Значительно изменилась номенклатура выпускаемых машин и на Ярославском автозаводе. Общее количество производства ЯЗ остается на прежнем уровне — 2 500 машин. Но из этого выпуска стандартные грузовые машины ЯГ-4 составляют 1 450 единиц. В 1935 г. Ярославский завод успешно освоил новый тип машины с опрокидывающимися кузовом. Завод выпускает в 1935 г. 200 машин этого типа. В 1936 г. производство этих машин увеличивается до 350 единиц. Кроме того в 1936 г. необходимо освоить производство совершенно новой для завода продукции — троллейбусов.

Новые типы машин созданы и на СТЗ. После двухлетней работы на Стalingрадском тракторном заводе созданы два новых типа гусеничных тракторов — сельскохозяйственных и транспортных. Исследования опытных образцов этих тракторов в настоящий момент заканчиваются.

Народное хозяйство СССР получит более мощные и удобородимые гусеничные тракторы, которые позволят вести пахотные работы ранней весной и глубокой осенью, а также более быстроходные машины. Транспортные тракторы, со скоростью хода свыше 20 км/час, позволят широко развязать перевозку грузов в бездорожных условиях. Двигатель трактора СТЗ-3 в 51 л. с. будет работать на керосине. Вместе с тем кон-

струкция двигателя такова, что путем смены головки цилиндров и замены карбюратора дизельной топливозаправляющей аппаратурой он может быть превращен в дизельный мотор, работающий на тяжелом топливе.

Вес трактора этого типа в рабочем состоянии составляет 3,9 т. т. е. всего лишь на 1 т больше веса выпускаемого ныне трактора. На 3,9 т металла трактор будет давать 38 л. с. на крюке, т. е. около 10 л. с. на 1 т металла. Это почти в два раза больше, чем дает ныне выпускаемый колесный трактор, мощность которого на крюке выражается в 15 л. с. при чистом весе трактора в 2,9 т. Ниже приведены данные о выпуске на 1 т веса тракторов различных типов в л. с.:

Типы тракторов	Вес тра- ктора в т	Мощность в л. с.	Вес на 1 л. с. в т
Колесный трактор СТЗ/ХТЗ . . .	2,9	15	0,2
Гусеничный трактор СТЗ-3 . . .	3,9	38	0,1
«Сталинец» ЧТЗ	9,5	48	0,2

Из этих цифр видно, что переход колесного трактора СТЗ/ХТЗ из тусеницы дает большую экономию металла и увеличивает мощность тракторов, выпускаемых Сталинградским и Харьковским заводами, с 1,2 млн. л. с. до 3 млн. л. с. в год.

Трактор ЧТЗ нуждается в модернизации как по линии двигателя, так и других агрегатов. Трактор этого типа необходимо реконструировать так, чтобы он поглощал как можно меньше металла. Как видно из приведенных выше цифр, выпускаемый ныне гусеничный трактор С-60 требует затраты 0,2 т металла на 1 л. с. Другими словами, на 1 т затраченного металла трактор С-60 даст в два раза меньше мощности, чем новый гусеничный трактор СТЗ-3. На 1936 г. программа производства тракторов ЧТЗ значительно повышается. В 1935 г. при повышенном плановом задании был предусмотрен выпуск 21 тыс. тракторов. В 1936 г. ЧТЗ должен дать 29 тыс., в том числе 1 000 тракторов с дизель-моторами.

В 1936 г. перед нашими заводами автотракторостроения стоит еще не полностью разрешенная задача - дивизионизация. Эта задача, для выполнения которой нужна высокая точность производства, требует от заводов автотракторостроения овладения новой, более высокой технологией и подъема технической культуры на более высокую ступень.

Серьезное внимание придется уделить и задаче создания машин с газогенераторами. Ряд районов СССР предъявляет к автотракторным заводам большой спрос на эти машины. Этот спрос особенно велик со стороны районов, не имеющих своего жидкого топлива, но обладающих крупными лесными массивами — древесным топливом. Для удовлетворения этих потребностей Горьковский и Московский автозаводыладут несколько тысяч грузовых машин, а ЧТЗ — тракторов с газогенераторами.

Автозаводы СССР основной упор делали до последнего времени на выпуск главным образом стандартных типов машин. Однако с каждым годом номенклатура машин расширяется. Мы уже выпускаем в значительном количестве автобусы, трехосные машины, пожарные, приставки к выпуску самосвалов, намечены выпуск тягачей и т. д. Следует однако признать, что номенклатура машин, которая устанавливается

сейчас для заводов, далеко еще не соответствует требованиям, предъявляемым народным хозяйством к автотракторной промышленности. Наша автозаводы совершенно не выпускают коммунальных машин — мусоровозов, подметальных, моечных, асфальтоукладочных и т. д. Не выпускаются еще и автотиперы для горючего и других жидкостей, снегоочистители, холодильники, фургоны различного типов. Отсутствует производство рабочих технических машин — автобуки, автокраны, автономпрессоры, столовства, автогидравлическим и т. д. Отсутствие этих машин в номенклатуре — несомненно, крупнейший минус в нашем автостроении. Мы пытаемся компенсировать его примитивной кустарницей на заводах и становимся в разрез противоречие с тем уровнем общего автостроения, которого мы добились за последние годы.

Правда, наши заводы постигли несколько тысяч автотаски различным ведомствам и предприятиям для монтажа специальных кузовов, приспособлений и т. д. Но это не разрешает проблемы. Народному хозяйству нужны тысячи самых разнообразных специальных машин. Недостаточное производство их бьет по темпам работы нашей строительной индустрии, дорожного хозяйства, лесопромышленности, отраслевые илиают на обслуживание наших городов и рабочих поселков, замедляет работу органов связи, НКЗдрава, товаропроводящей сети и т. д. и т. п.

Вопрос создания базы производства специальных машин остро встает. Сложность этого вопроса заключается в том, что наши заводы, созданные для выпуска стандартной продукции поточного-массовым методом производства, нельзя целиком использовать для развития производства специальных машин, так как это отразилось бы на темпах выпуска их основной продукции.

В 1936 г. автотракторная промышленность потребует значительных капиталовложений для дальнейшей реконструкции и доборудования автомобильных и тракторных заводов, а также строительства Уфимского моторного и Куйбышевского карбюраторно-арматурного заводов. Мощность ГАЗ должна быть доведена до 300 тыс. машин годового выпуска, из которых 225 тыс. грузовых и 75 тыс. легковых машин. Эта цифра в 4 раза больше того, что ГАЗ производит в настоящий время. Завод им. Сталина расширяется до выпуска 50 тыс. машин в год, из них 70 тыс. грузовых и 10 тыс. легковых. Развитие производства на этих заводах в пределах намеченного плана 1936 г. можно будет реализовать лишь при условии, что выполнение строительных работ и монтажа оборудования заводов будет полностью соответствовать намеченному плану реконструкции.

Значительные работы должны быть проведены на Ярославском заводе. Это объясняется главным образом тем, что в связи с заданием о постройке троллейбусов необходимо создать соответствующие производственные площадки. Дополнительные работы также должны быть проведены на ЧТЗ в связи с значительным расширением его мощности. Подобные же работы должны быть осуществлены на СТЗ и ХТЗ в результате их перехода на гусеничное тракторостроение.

Необходимо также повысить капиталовложения в строительство и оборудование складов и магазинов бытовых организаций контор «Батэлгальчайства» и «Батсогбэг».

Особое внимание необходимо уделить форсированию капитального строительства Уфимского моторного завода по следующим двум соображениям: во-первых, задача завода является выпуск карбюраторных лабораторий, главным образом для комбайнов, во-вторых, завод должен начать выпуск дизель-моторов, которые пойдут для тяжелых грузови-

ков Ярославского завода, а также для других отраслей хозяйства. Форсированное завершение строительства и установка оборудования на Уфимском заводе необходимы потому, что сосредоточение в нем производства двигателей для комбайнов и дизель-моторов обособляет автозаводы и частично тракторные заводы от необходимости изготавливать двигатели на стороне. Необходимо иметь в виду, что изготовление двигателей для комбайнов Горьковским заводом соответствующим образом отразится на снижении его программы по выпуску автомобилей.

В 1936 г. необходимо продолжить работу по расширению автосборочного завода им. «КИМ» с тем, чтобы довести его производственную мощность до выпуска 60 тыс. машин в год, развернуть работы по строительству Ростовского автосборочного завода с расчетом завершить его в 1936 г., а в 1937 г. начать на нем выпуск автомобилей. Следует также привести подготовительные работы на площадке Омского автосборочного завода. Кроме того необходимо закончить проектирование нового Ярославского завода. В 1936 г. должна вступить в эксплуатацию I очередь УМЗ с выпуском 1 200 двигателей У-5 для комбайнов и 800 дизель-моторов. Подлежит выводу в эксплуатацию также Куйбышевский карбонатный завод.

Громадное значение имеет задача технической реконструкции смежных производств, обслуживающих автотракторостроение. Изделия смежных производств, получаемые автомобильными и тракторными заводами, составляют 35—40% общей стоимости продукции. Значительное увеличение производственной программы на 1936 г. и расширение номенклатуры выпускаемых машин, в частности введение в производство новых усовершенствованных пассажирских машин М-1 и ЗИС-101, налагает огромные обязательства на смежные заводы. Эти заводы должны развернуть работы по дальнейшему освоению производственной мощности и увеличению выпуска изделий. Но главный упор должен быть сделан на качество изделий. Понятно, еще изделия смежных отраслей промышленности отстают по своим качественным показателям от требований, которые к ним предъявляются со стороны автотракторных заводов. Потребность в изделиях смежных производств в 1936 г. в ценностном выражении вырастет по сравнению с 1935 г. на 50%: с 750—800 млн. руб. до 1 200 млн. руб.

Но могут ли заводы смежных производств справиться с увеличенной программой по повышенным требованиям к качеству и ассортименту изделий, которые предъявляют к ним автотракторная промышленность и автотракторное хозяйство? Надо сказать, что на этом участке положение отнюдь нельзя признать благополучным. Наряду с крупными заводами, построенные в 1-й и 2-й пятилетках (1-й ГПЗ, АТЭ, Ярославский асbestosовый комбинат и др.), имеется ряд заводов, которые по своей пропускной способности, технической оснащенности и методам производства далеко не соответствуют тем задачам, которые они должны разрешать.

Заводы системы ГУТАП — Ленинграда, ЗАТИ, «Красный Октябрь» — при некоторой капиталовложении справляются с повышенной программой производства 1936 г. Из придется подтянуться по линии улучшения качества изделий. Заводам же, подчиненным различным глазкам и наркотикам, необходимо провести большую работу, чтобы стать в уровне с требованиями автотракторной промышленности.

Сугубое внимание следует уделять задаче улучшения качества лаков и красок. Нас далеко не удовлетворяет ассортимент и качественный состав лаков и красок, которые дает нам химическая промышленность. Требования автотракторной промышленности неизмеримо возрастают с введением таких высококачественных машин, как М-1 и ЗИС-101. Лакокрасочная промышленность должна это учесть и развернуть борьбу за

качество продукции. В равной мере это относится к пластмассам, целлюлозе и прочим изделиям этой отрасли промышленности. Отстает и производство автомобильного стекла. Автомобильная промышленность до сих пор не может получить хорошо отшлифованного стекла, удовлетворяющей светостойкости стекла, которое не разрывается после нескольких месяцев эксплуатации.

Крупное значение имеет и задача улучшения производства подшипников. 1-й ГПЗ проделал большую работу по линии расширения номенклатуры выпускаемых подшипников. Тем не менее некоторые номера подшипников в 1935 г. оказались весьма узким местом в автомобилестроении. Выдвигают также требования автотракторной промышленности к кожаным изделиям, дерматину, мелизину, аэтофуриту, текстильной продукции (кутины высокого качества для внутренней отделки машин) и т. д.

В данное время автотракторную промышленность обслуживают около 100 заводов смежных производств. Распыленность их по различным ведомствам затрудняет планирование производства, координирование их деятельности, определение объема капиталовложений и технической реконструкции этих предприятий для того, чтобы они развивались в увязке с ростом автотракторной промышленности. Поэтому своевременно поставить вопрос о пересмотре системы их подчинения и об изменении некоторых из них из тех ведомостей, которые не обеспечивают надлежащего развития этих производств.

Качество продукции наших автотракторных заводов из года в год улучшается. Это подтверждается как сокращением количества рекламаций потребителей, так и путем изучения наших машин в эксплуатации инспекторской комиссией. Однако, надо сказать, что каких бы успехов ни достигли заводы ни добились по линии улучшения технологии производства, они все же не смогут дать высококачественной продукции, если не будут обеспечены металлокомплектами, готовыми изделиями и полуфабрикатами надлежащего качества. Это возлагает большую ответственность на поставщиков автотракторных заводов — зависимость от заводов-поставщиков возрастает с вводом в производство машин высокого класса. Поэтому необходимо и заводы смежных отраслей переворожить современным оборудованием, обеспечивающим выпуск изделий, по масштабам и качеству способных удовлетворять требования автотракторостроения.

Обслуживание автотракторной промышленностью народного хозяйства отнюдь не исчерпывается тем, что она поставляет определенное количество автомобилей и тракторов. Необходимо еще обеспечить работоспособное состояние выпущенных машин. Для этой цели важно, чтобы автотракторный парк получал в достаточном количестве и надлежащего качества запасные части, обеспечивающие своевременный ремонт износившихся агрегатов и замену деталей.

Последние два года потребность тракторного парка в запасных частях была в достаточной мере обеспечена. Проблема снабжения автотракторных заводов запасными частями уже потеряла свою остроту. Но в настящее время наблюдается дефицит по отдельным деталям для автомобильного парка. И это побуждает автозаводы обратить особое внимание на изготовление запасных частей для автомобилей, подобно тому, как было в свое время сделано тракторными заводами.

По мере снятия с производства отдельных типов машин, как ЗИС-3, ГАЗ-АА и ГАЗ-А, необходимо создавать соответствующую производственную базу для выпуска запасных частей к этим машинам. На основных заводах, переходящих на выпуск других типов, нельзя поставить достаточное изготовление запасных частей той номенклатуры

и в тех количествах, которые необходимы для удовлетворения парка снятых с производства машин. Очевидно в этой области придется пойти по пути концентрации производства автомобильных запасных частей на специально выделенных для этой цели заводах.

Распылительность автомобильного хозяйства делает задачу организации ремонта автомобилей более трудной, чем в тракторном парке, который структурирован в больших количествах (МТС, сельхозкооперации и т. д.). К тому же следует отметить, что наши автомобили требуют большего количества запасных частей, чем это имеет место за границей, в частности в США. Здесь оказывается низкое качество наших дорог, горючего, смазки, плохой уход за машинами, отсутствие гаражей и т. д. Если усилив заводы должны быть направлены на изготовление высококачественных машин, то автотракторостроение в свою очередь может предложить оптимизирующим организациям требования высококачественного ухода, обращения и ремонта автомашин. Иначе несемь обеспечить полную работоспособность автомобильного парка.

В настоящее время снабжение тракторного парка происходит через распределительную сеть конторы «Батозагчастьбыт», которая имеет в Союзе свыше 250 контор, баз, складов, магазинов. Параллельно с этой организацией автомобильный парк снабжается бывшей системой «Автоснаба», имея «Алтоснаб», подчиненный Батобыту. Эта система имеет около 100 распределительных пунктов двух систем часто совпадают. И это ставит вопрос о необходимости их обединения, для того чтобы сконцентрировать значительные средства и за счет этой экономии расширять сеть пунктов снабжения. Концентрация снабженческих операций позволит кроме того усилить качественный состав аппарата, улучшить складское хозяйство и сеть магазинов и удешевить транспортировку деталей.

Автотракторные заводы в свое время испытывали большие затруднения в связи с привлечением, подбором и обучением кадров, обеспечением их жильем и социально-бытовым и культурным обслуживанием. О размере этих затруднений можно судить по тому, что за 6 лет — с 1928 г. по 1934 г. — в автотракторную промышленность необходимо было вовлечь 85 тыс. человек.

В настоящее время эти затруднения в значительной мере преодолены. Уровень квалификации кадров автотракторной промышленности в последнее время несомненно резко повысился. Улучшились и жилищно-бытовые условия работников автотракторной промышленности. Зарплатная плата значительно выросла. Тем не менее вопрос обеспечения кадрами автотракторной промышленности не утратил своей остроты и поныне. Дальнейшее расширение производства на заводах — Горьковском им. Молотова и Московском им. Сталлина — потребует вовлечения в 1936 г. 10 тыс. рабочих.

Дело однако не только в количественном росте рабочих, а в том, что квалификация работников должна неуклонно повышаться. Необходимо поэтому создать на заводах условия, обеспечивающие передвижку рабочих на выполнение тех работ, которые, с одной стороны, повышают квалификацию, а с другой — дают работашему необходимый материальный стимул для полного освоения новой техники и использования наличных резервов. Крупнейшую роль в решении этой боевой задачи играет все шире развертывающееся бусыгинское движение, представляющее собой новый этап социалистического соревнования. Бусыгинское движение вскрыло, что резервы, на которые т. Орджоникидзе указывал в своем выступлении на Совете тяжелой промышленности, велики еще и поныне в автотракторной промышленности.

Бусыгинцы возглавили и подняли на высшую ступень борьбу за основные наличные мощности на наших автотракторных заводах. Учрежденный стахановскими методами работы, курица Горьковского завода т. Бусыгина взяла за проверку «технические обоснованные» нормы выпуска коленчатых валов — 500 единиц в смену — и дала в смену 900 валов. Его примеру последовали тт. Великанова, Новосильцев и многие другие рабочие, давшие и продолжающие давать рекордные выпуски деталей.

Замечательные дела бусыгинцев — результат разумной организации рабочего места правильной расстановки рабочих бригады и проведения ряда элементарных мероприятий. Бусыгинское движение охватило работников всех цехов наших автотракторных заводов. «Поправки» к техническим нормам внесли на ЗИС тт. Бобков и Лапин, на ХТЗ — тт. Салярян, Оветников, Маруса Беликова, на СГЗ — тт. Луя, Альдрианов, Закородин и др., на ЧТЗ — тт. Титов, Чарыкова и ряд других. Факты значительного превышения установленных норм показывают, какие огромные неиспользованные резервы скрыты на наших заводах, какие громадные возможности бусыгинские методы работы открывают перед нашими автотракторными заводами при рациональном использовании оборудования и инструмента.

Болеенейшая задача автотракторной промышленности состоит теперь в том, чтобы всесторонне изучить эти блестящие достижения бусыгинцев, условия и приемы их работы и закрепить их. Закрепление достигнутых высоких норм производительности может быть реализовано при условии коренной перестройки работы всех вспомогательных и обслуживающих звеньев заводов. Содержание механизмов в полной исправности, правильный уход за линиями и своевременный ремонт, бесперебойное обслуживание рабочего места достаточной инструментом, штампами и пр. и отпуск готовых изделий, четкая работа органов снабжения — такие же условия бусыгинской организации работы. Вместе с тем необходимо перестроить и систему заработной платы, которая должна служить действенным стимулом борьбы за высокую производительность труда.

Ударники-энтузиасты бусыгинского движения на наших заводах должны быть окружены максимальной заботой и вниманием. Это замечательное движение, которое пошло снизов, должно охватить и широкие круги инженерно-технического персонала. Опытами этого движения, организовать его — перевести все цеха и целиком заводы автотракторной промышленности на метод Бусыгина — таков путь высоких норм. Болеенейшим условием дальнейших успехов бусыгинского движения является чистое, ясное, подлинно большинственное отношение к нему со стороны руководящих административных, партийных и профсоюзных организаций на заводах.

Создание мощной автотракторной промышленности является показателем хозяйственного и культурного роста нашей социалистической родины, а также одним из факторов повышения нашей обороноспособности. Опираясь на могущую творческую инициативу рабочих и ИТР, развилая и углубляя метод отличников социализма, осваивая наличные резервы, автотракторная промышленность разрешит поставленные перед ней в 1936 г. задачи по расширению и реконструкции заводов, увеличению выпуска продукции, повышению качества изделий и снижению их себестоимости.

без этого наша наука и техника не вышли бы из зависимости от капиталистических стран, и ни догнать, ни перегнать их мы никогда не смогли бы.

Но эти теоретические исследования должны соответствовать тем целям, для которых головные институты созданы, а именно для активного содействия отраслевым институтам в возможно полном научном освоении интересующих их производственных процессов, в определении новых путей, вытекающих из результатов научно-теоретических исследований. Другими словами, от головных институтов Академии наук и наркоматов требуется, чтобы они представляли на усмотрение руководящих органов те проблемы, которые являются наиболее интересующими социалистического строительства и наиболее существенными в ближайший период времени.

Удовлетворяют ли головные институты этим требованиям? Крайне слабо. Как общее правило, каждый из головных институтов посвящает все свое внимание работе по своей специальности, не заботясь о той роли, которую он должен играть в строительстве планового, социалистического хозяйства. Правда, в последнее время в этом отношении замечены некоторые положительные сдвиги. Но это лишь первые шаги.

В дальнейшем мы коснемся некоторых проблем биохимической промышленности, которые имеют громадное значение для нашего социалистического хозяйства, и для правильного разрешения которых имеются достаточные научные предпосылки. Изложение этих проблем необходимо предоснотять несколько общих замечаний об особенностях биохимической промышленности, под которой здесь подразумевается переработка сырья растительного и животного происхождения на основе биохимических производственных процессов.

В истории человеческого общества механические производства далеко опередили в своем развитии химические и в частности биохимические. Это видно хотя бы из того, что механика и связанные с нею математика были уже вполне сложившимися науками в те времена, когда о химии, как науке, и речи быть не могло. Основная причина этого лежала заключается в том, что все механические производства сводятся к целевому изменению внешней формы предметов окружающего мира, тогда как в химических производствах целью становится изменение в углубленном состоянии вещества предметов природы, а не их формы.

Изменения внешней формы предметов, как доступные непрерывному народному наблюдению, легче осуществимы, более доступны пониманию, чем химические изменения, невидимые глазу и в своих отдельных фазах ускользающие от внимания неподготовленного человека. Если химические производства, как производство стекла, плавления металлов и т. п., возникли на значительно более поздней ступени развития общества, чем механические, то биохимические производства, основанные на процессах брожения, восходят к глубочайшей древности и немногим отстали во времени от механических производств.

Одной из основных причин более раннего развития механических производств в сравнении с биохимическими является то, что в первых производственных средствах производства занимало весьма большое место. Создание великого нового орудия производства и его применение в производственном труде только на непрерывное усовершенствование, вызывало изучение законов природы, на которых оно основано, приводило к росту человеческого интеллекта.

Биохимические производства давали человеку только средства потребления, оставаясь для него совершенно непонятными, загадочными по своим сущностям. Загадочность биохимических производств, простирающаяся от их крайней сложности, уступается еще и тем, что материалы

Биохимия на службе социалистической промышленности

I. Фабричное производство хлеба в социалистическом государстве.—II. Биохимические основы чайной промышленности.—III. Биохимическая рационализация хранения сырья в соларном производстве.—IV. Биохимические основы табачного производства.—V. Биохимические исследования в области генетики.—VI. Биохимическое связывание атмосферного азота в обычных условиях температуры и давления.

Планирование научно-исследовательской работы является неразрывной составной частью единого народнохозяйственного плана. Противники планирования науки пытались представить дело в таком виде, что от исследователей требуется отныне расписывать в календарном порядке свои будущие открытия. Так ли это? Радуемся, нет. Пrolетарское государство создало широкую сеть научно-исследовательских учреждений, которые призваны принять активное участие в разработке и выполнении плана социалистического строительства. Государство требует от каждого из этих учреждений, чтобы оно указало, в чем выражается его участие в колlettивном строительстве. Само собой разумеется, что научно-исследовательская работа институтов должна координироваться и в своем содержании и во времени с общим планом. Без учета времени — четвертого измерения — тут, как и во всяком другом строительстве, обойтись нельзя.

Планомерным участием в строительстве социалистического общества определяются те задачи, которые стоят перед государственными научно-исследовательскими институтами. Одни из них, так называемые отраслевые, должны обслуживать ближайшие потребности в научно-исследовательской работе тех хозяйственных объединений и предприятий, в ведении которых они состоят по своей специальности. Разрешение частных технических вопросов, непосредственно вытекающих из данного производства его непрерывное усовершенствование и рационализация, углубленная разработка методов технического контроля производственных процессов — таковы в их простейшем виде задачи отраслевых институтов.

Гораздо сложнее задачи, которые стоят перед так называемыми головными научно-исследовательскими институтами, к которым причисляются институты Академии наук, как высшего научного учреждения Союза. Их исследовательская работа должна охватывать не только текущие потребности строящегося хозяйства, но и перспективы его дальнейшего развития в соответствии с генеральным планом строительства социалистического общества. Их работа должна подводить научную основу, наиболее целесообразную с народнохозяйственной точки зрения, под все отрасли деятельности общества, освещать пути развития производительных сил нашего Союза. Разработка теоретических вопросов для головных институтов является настоящей необходимостью, ибо

биохимических производств — сырье растительного и животного происхождения — обладают особыми свойствами, осложняющими производственное применение их по сравнению с минеральными сыпучими. Биохимическое сырье содержит не только химическое вещество, превращение которого становится целью производства, — превращение крахмала в сахар, сахара в спирт и т. д., но и действующие начала — ферменты, своевременное участие которых в производственном процессе является условием успеха, а несвоевременное действие их уменьшает или совсем уничтожает пригодность сырья, как будто показано дальше. Потребовалась и еще требуется огромная научная работа, чтобы внести некоторую ясность в эту отрасль хозяйственной деятельности.

Эти соображения о проблемных задачах, которые стоят перед советской наукой в ее головных исследовательских учреждениях, мы попытаемся иллюстрировать на нескольких простых примерах.

1. Фабричное производство хлеба в социалистическом государстве

Из всех биохимических производств производство печеного хлеба является безусловно наиболее важным. Хлеб составляет и вперед будет составлять главную основу питания населения даже так называемых богатых стран. В СССР ежедневно должно производиться и потребляться около 150 млн. кг хлеба. Нет ни в какой стране продукта, который производится бы в большем количестве, чем хлеб. Наибольшая часть этого продукта даже в капиталистических странах производится в порядке натурального хозяйства, некоторая часть — в порядке ремесленного и мануфактурного, и только производство весьма познавательной части его поисти фабричный характер. В царской России о фабричном производстве хлеба не могло быть и речи. В Советском же Союзе, в связи с социалистической реконструкцией всего народного хозяйства, все шире развертывается фабричное хлебобakingие.

Техническое развитие этой отраслишло не по линии химико-технологической, а почти исключительно по механической. Усовершенствовались месильные машины, механизмы подачи теста, печи и т. д. Но в подготовке муки к процессу брожения, в ведении самого процесса брожения господствует самый первобытный эмпиризм даже в самых передовых хлебоффабриках США. Там, как и у нас, еще нет никакой стандартизации сырья, нет и поминея научно обоснованного технического контроля производственных процессов. А к чему это приводит, покажет следующий пример.

В институт им. А. Баха обратились с просьбой дать совет, что делать с партией муки, которая вместо хлеба дает плоские чрезвычайно липкие лепешки, неродимые в пинку. Исследования показали, что содержание ферментов в этой муке было значительно ниже, чем в нормальной, здоровой муке. Поэтому в тесте не могло образоваться клейковина, которая придает ему вязкость, необходимую для задержания выделяющегося при брожении углекислого газа. В результате тесто не «входило». Попыткаму, при оборе урожая зерно было подмочено и при сушке его произошел перегрев, вследствие чего его ферменты были частично ослаблены, частью разрушены. Как спасти положение? Опыт показал, что достаточно прибавить к большой муке несолько процентов здоровой, чтобы восстановить нормальное образование клейковины и получить «свободный» хлеб.

Следует заметить, что в практике хлебобakingия применяется смешивание разных сортов муки, так называемая «валка». Но решением фактором тут являются не точно установленные данные, а «чути»

мастера. Оттого именно наш хлеб насыщенный нередко из рук воин плох. В приведенном примере биохимическое сырье пострадало вследствие разрушения его ферментов под влиянием перегрева. Приведу другой пример, где мука была испорчена вследствие избытка ферментов.

Наш экспортные макароны весьма ценятся за границей, что показывает наше умение делать хороший продукт. Но вот одна из наших фабрик стала выпускать из белоснежной первосортной муки макароны настолько темные, что клиенты стали отказываться от их приема. В чем дело? Исследование муки обнаружило, что содержание ферментов в ней далеко превышает норму, которая наблюдается при размоле зернога, сухого зерна. Из этого можно было заключить, что мука была приготовлена или из недозрелого или из проросшего зерна.

Систематические исследования, проведенные мною, Опариным и Венинером и Институтом Карпюса над образованием и действием ферментов в процессе развития зерненного зерна, показали, что при созревании количество ферментов растет до определенного максимума, а затем постепенно уменьшается и останавливается, когда зерно достигло желтиной зрелости. Это значит, что образующиеся в процессе роста зерна активные ферменты при созревании постепенно отлагаются в залас в неактивной форме. При хранении зерна в нормальных условиях температуры и влаги, в так называемом периоде покоя, количество ферментов в нем остается без изменений.

При прорастании же зерна происходит обратный процесс — переход заласа ферментов из неактивного состояния в активное. Именно поэтому повышенное количество ферментов в муке показывает, что она получена или из недозрелых, или из проросших зерен. И в том и в другом случае под действием протеолитических ферментов из белков выделилось вещество трипсин, которое под влиянием окислительного ферmenta трипазина превращается в черный продукт меланин. Этот продукт и придает тесту темную окраску. Лабораторные исследования показали, что если в такой муке разрушить ферменты, действуя на нее сернистым газом и затем удалая сернистый газ при воздушном подогреве, то можно получить из нее вполне нормальные макароны. Но на практике удобнее просто не пускать муку с избыточным содержанием ферментов на изготавление макарон, а употреблять ее для других наработок (хлеб, барничины и пр.).

Из приведенных примеров с полной ясностью вытекает то огромное значение, какое научно-технический контроль производства путем типичного изменения биохимических свойств сырья муки имеет для социалистического производства хлеба. Достаточно отметить, что улучшение качества хлеба в смысле его усвоимости на 1% равносильно экономии 1½ млн. кг хлеба ежедневно.

II. Биохимические основы чайной промышленности

В дооктябрьской России производство чая находилось в самом начальном состоянии. Благодаря энергичной деятельности органов, ведавших хозяйством наших субтропиков, чайная промышленность СССР стала быстро развиваться и дала в 1934 г. около 3 млн. кг черного чая, т. е. на 12% удовлетворила потребности страны в этом продукте. Учитывая широкую захватку новых чайных плантаций, производимую по инициативе и под руководством Комитета субтропиков, можно полагать, что наша чайная промышленность в будущем не только удовлетворит внутренние потребления страны, но и будет производить для экспорта. Нашей чайной промышленности предстоит занять видное место в социалистическом хозяйстве Союза.

Технология этой промышленности еще более первобытна, чем хлеб-

ная. Хлебопечениe страдает оттого, что к его техническому контролю и рационализации еще недостаточно применяются уже имеющиеся достижения научно-исследовательской работы,— недочет, к ликвидации которого нет собенных предложений. В чайном же производстве не только не применяются научные методы технического контроля, но их еще в природе нет, их надо создать. До сих пор контроль подлежал только окончательный продукт, причем чай пробовался на вкус титером (чайным экспертом), которому платилось большое жалование.

Отметим истину, что в капиталистической чайной промышленности положение не только не лучше, но, пожалуй, еще хуже, чем у нас. Одни из крупнейших специалистов по технологии чая в Индии Г. Мали прямо говорят, что ни в одном вопросе не сделано так мало, как в изучении процесса производства чая.

Производство черного чая состоит из трех главных операций: заявление собранного чайного листа, скручивание его механическим роллером и ферментация его. Исследования, поставленные в биохимическом институте по договору с Комитетом субстроников, дали ценные указания о процессе, происходящем в каждой из этих операций. Завяливание листа — это осторожная сушка — не только имеет целью сделать его способным к скручиванию без того, чтобы он ломался, но вызывать частичные изменения содержанияющихся в нем веществ (автолизу).

При скручивании залеженного листа происходит разрушение его структуры и смешивание веществ, которые в нормальном листе отделены друг от друга (локализованы) и взаимодействие которых происходит в определенных условиях, совместных с жизнью клетки. Так, целый картофель долго сохраняет свой желто-белый цвет, но стоит его только потереть, чтобы он очень быстро обратился в красный, затем бурый и, наконец, черный цвет. То же происходит с скрученным чайным листом в процессе его ферментации. Потеревшие его происходят в результате окисления содержащихся в нем танинов кислородом воздуха под действием специальных окислительных ферментов. В результате этих исследований биохимический институт изменил методы научного контроля производства, которые были переданы отраслевому чайному институту иbrigадой биохимического института введены на двух фабриках, при которых созданы контрольные лаборатории. Исследования биохимического института, имеющие целью дать возможно полное теоретическое и практическое выражение биохимических основ чайной промышленности, продолжаются в тесном контакте с отраслевым институтом и фабриками.

III. Биохимическая рационализация хранения сырья в сахарном производстве

Выше уже были отмечены те осложнения, которые обусловливаются изменчивостью сырья растительного и животного происхождения. Эти осложнения особенно наглядно выступают в сахарном производстве. Это производство, по существу говоря, не является биохимическим, потому что цель его — химическое превращение сырья, а возможно более полное извлечение из него полезного вещества, т. е. сахара в неизменном виде. Тем не менее процессы, которые происходят в этом сырье до его переработки, требуют самого тщательного биохимического исследования. Дело в том, что сахарная свекла — живой организм, который довольно интенсивно дышит и генерирует сахар. При нарушении целости этого организма потери сахара увеличиваются иногда настолько, что переработка аварийного материала становится невыгодной. При невозможности долгого хранения сырья сахарные заводы могли работать лишь короткое время — около 100 дней — после обрыва урожая.

Именно поэтому более длительное хранение сахарной свеклы стало коренным вопросом рационализации сахарного производства.

В сахарном институте под руководством проф. А. И. Смирнова были произведены систематические исследования над теми биохимическими изменениями, которые происходят в сахарной свекле при ее хранении в нормальном и поврежденном состоянии в разных условиях температуры и влаги. Исследования показали, что только после замораживания при -12° и хранения при этой температуре свекла перестает терять заметное количество сахара.

На основании этих исследований был выработан практический метод хранения свеклы, который применяется теперь на сахарных заводах и позволяет настолько увеличить запасы сырья, что заводы могут теперь работать 160 дней вместо 100.

IV. Биохимические основы табачного производства

Установленный вековым опытом необходимость выдерживать современное листья табака от 6 месяцев до $1\frac{1}{2}$ лет в операции так называемой ферментации или брожению долгое время не находила научного объяснения, несмотря на то, что в США специалисты занимались этим вопросом с последней четверти прошлого века.

Указанные выше методы образования и действия ферментов в процессе созревания, покоя и прорастания пшеничного зерна открыли новые пути разрешения различных биохимических вопросов, в том числе и вопроса о ферментации и брожении листьев табака.

В Институте табаковедения в Краснодаре проф. Смирнов применил эти методы к определению образования и действия ферментов в табаке и установил, что в срезанном листе внутриклеточные ферменты сохраняют свою активность и производят изменения веществ, содержащихся в клетке. К этим изменениям относятся под действием внутриклеточных ферментов (автолизу), а не к интерференции микроорганизмов извне, и сводится ферментация табака. Установив этот факт проф. Смирнов стал искать оптимальные условия для возможного большего сокращения периода брожения и нашел такие условия температуры и влаги, который позволил получать готовый продукт в 15—20 дней. Эти лабораторные результаты были подтверждены опытом в крупном масштабе. В настоящие времена метод «специальной ферментации» проф. Смирнова применяется на наших новых заводах, построенных по последнему слову техники. По технологии табачной промышленности СССР несомненно опередил капиталистические страны.

V. Биохимические исследования в области генетики

В рассмотренных проблемах главное внимание было направлено на применение имеющихся достижений научно-исследовательской работы для усовершенствования технического контроля и рационализации действующих производств, играющих крупную роль в народном хозяйстве — в замене в них первобытной эмпирикой научной методикой, основанной на количественных данных. Все эти проблемы поставлены для удовлетворения насущных нужд текущего строительства нового хозяйства. Но этим не исчерпываются задачи исследовательской работы в стране планового хозяйства. Наряду с нуждами текущего строительства она должна обслуживать потребности перспективного строительства, ставить проблемы, основанные на принципиально новых научных методах. Для постановки этих задач требуется подготовительная теоретическая работа, на которую приходится тратить

много труда и времени раньше, чем результаты ее найдут применение в практике.

К такого рода перспективным проблемам относится внесение биокаталитических методов исследования в генетику, учение о наследовании, область, имеющую крупнейшее значение для растениеводства и животноводства. Основной факт, имеющий большое значение для генетики — исследование количественных показателей фермента — первые были открыты и установлены экспериментально в СССР научной работницей, коммунисткой С. Елизаровой.

История установления этого основного факта такова. В 1919—1920 гг. мною был разработан метод количественного определения ферментов в капле крови. Метод этот позволяет производить систематическое и массовое изучение действия ферментов крови без малейшего предела для ограничения. С. Елизарова основывая в моей лаборатории под моим непосредственным руководством метод определения показателей одного из ферментов (катализы), перенесла свою работу в Институт экспериментальной биологии, где она обследовалась с этой точки зрения много сотен морских спиц. При этом она установила, во-первых, что по своим показателям катализы морские спицы распадаются на 3 группы, показатели которых относятся, как 1:2:3; во-вторых, что в пределах каждой группы показатели количественно наследуемы и, наконец, в-третьих, что при скрещивании представителей разных групп ферментные показатели потомства следуют закону Менделя (этим было доказано, что показатель катализы — ген — основной признак организма). Несколько лет спустя известный шведский ученый Эйлер, который о работе Елизаровой не знал, начал свое исследование о показателях фермента катализы в яичном. Результаты его исследования полностью совпадали с данными Елизаровой, что Эйлером и подтверждено в ответ на ее письмо.

До сих пор эти работы носили теоретический характер и представляют значительный интерес с общебиологической точки зрения. Но если предположить, что ферментные гены соответствуют определенным полезным свойствам организма, и что, как это следует из имеющихся предварительных наблюдений, ферментные гены могут изменять под воздействием среды, то экспериментальные исследования в этом направлении могут дать весьма ценные указания для растениеводства и животноводства.

Вот почему в программу школы, созданного Биохимического института Академии наук, в котором С. Елизарова состоит научным работником, включены работы по применению биокаталитических методов исследования к генетике. Если принять во внимание, что эти методы дают гораздо более точно учитываемые с количественной точки зрения результаты, чем методы морфологические (окраска, форма частей и т. п.), то постановка этих работ целиком оправдана. Эти работы относятся к тем целевым исследованиям, которые направлены к решению перспективной проблемы.

VI. Биохимическое связывание атмосферного азота в обычновенных условиях температуры и давления

Еще более показательны исследования проблемы связывания атмосферного азота под действием биокатализаторов при обычновенных условиях температуры и давления. С точки зрения цели, которую ставят себе предлагаемая статья, эта проблема представляет то удобство, что она легко позволяет выяснить, с одной стороны, отношение между теорией и практикой в научно-исследовательской работе, а с другой —

сущность планирования научно-исследовательской работы. Поэтому я несколько подробнее остановлюсь на этой проблеме.

Изучение проблемы биологического связывания атмосферного азота я предпринял в Биохимическом институте им. Баха, а с перечачкой его в ведение Всесоюзного института экспериментальной медицины перенес ее во школы созданного Биохимического института Академии наук.

Связывание атмосферного азота с превращением его в аммиак, как известно, осуществляют, подвергая смесь азота и водорода давлению в 1 000 атм. и более при температуре в 60°. С другой стороны, существуют азотные бактерии, которые связывают атмосферный азот, превращая его в аммиак при обыкновенной температуре и обыкновенном давлении. Всякая химическая реакция обусловливается перемещением энергии. Когда водород соединяется с кислородом, образуется вода и при этом выделяется в виде тепла энергия, которая до этого была скрыта в компонентах.

Если живая клетка выполняет в самых обычновенных условиях те реакции, для которых техника вынуждена мобилизовать огромные запасы энергии, то вполне очевидно, что клетка использует имеющиеся в ее распоряжении ограниченный запас энергии иначе и лучше, чем это делается в технике. Отвергая всякие ваналистические объяснения, которые ничего не говорят и по существу своему экспериментальной проверке не подтверждают, можно с некоторым основанием предполагать, что живая клетка обладает способностью использовать энергию, перемещающуюся в экзотермических реакциях, до ее рассеяния в виде тепла, т. е. использовать ее в виде концентрированной химической энергии.

Такова одна из коренных научных проблем, которая представляет огромный теоретический интерес не только для биохимии, но и для физической химии. Вместе с тем она имеет большое практическое значение.

Путем изучения проблем этого рода один — экспериментальные исследования. Я избрал экспериментальное изучение частного случая этой проблемы — биологическое связывание атмосферного азота при обычновенных условиях температуры и давления. Почему? Не подлежит сомнению, что связывание атмосферного азота живой клеткой — ферментативный процесс, основанный на действии биологических катализаторов ферментов. Также не вызывает никаких сомнений и то, что этот ферментативный процесс имеет характер окислительно-восстановительного, т. е. некоторая составная часть клетки — углеводы, — окисляясь за счет кислорода воды, дают энергию, которая побуждает образовывающийся водород воды соединяться с атмосферным азотом, образуя аммиак.

Изучением ферментативных процессов, в частности окислительно-восстановительных, я занимался много десятилетий. И поэтому вполне естественно, что я заинтересовалась этой областью биологического катиализа, которая с указанной точки зрения до сих пор не изучалась. С другой стороны, большое практическое значение этой проблемы явилось решением момента в ее выборе не только потому, что оно дает реальное целевое содержание подготовительным работам теоретического характера, но еще и потому, что в процессе промышленного связывания азота накапливается богатый опыт, который дает весьма ценные материалы для теоретического изучения проблемы.

Наиболее трудную проблему представляет не постановка проблемы, а ее экспериментальная разработка. Прежде всего необходимо было разрешить вопрос, является ли связывание азота клеткой в результате ее жизнедеятельности как единого целого, или же в результате действия содержащихся в ней ферментов, которые могут быть извлечены из нее в активном состоянии. Как известно, великий Пастер держался пер-

вого мнения, которое господствовало в биохимии в течение десятков лет, пока Бухнер не доказал, что из дрожжей давлением в 300—400 атм. можно извлечь сок, который не содержит жизнеспособных элементов и тем не менее быстро обрашивает сахар в спирт. Теперь только биохимики, испытывающие некоторую тоску по витальизму, склонны придерживаться концепции Пастера.

Извлечь активные ферменты из бактерий, связанные с азотом, важно было не только для того, чтобы и в этом случае подтвердить правильность химической теории брожения, но и для того, чтобы иметь выделенный материал для изучения ферментного содержания бактерий. Культивирование и приготовление из бактерий сока по методу Бухнера с полной очевидностью доказало, что сок определенного азотобактера, совершившего стерильный, обладает способностью связывать атмосферный азот с образованием аммиака, если прибавлять к нему глюкозу в качестве источника энергии.

При дальнейшем изучении проблемы возникли двойного рода трудности. С одной стороны, оказалось, что чистые культуры определенного азотобактера, выжатый сок которых обладал способностью связывать азот, при пересене терял эту способность. Причины этого явления до сих пор не выяснены. Одни исследователи предполагают, что при пересене даже чистые культуры подвержены перерождению или вырождению. Мы склонны считать, что в данном случае чистая культура азотобактера в действительности сопровождается не могут быть открыты обычными путями ультрабактерий, которая при пересенении коренного вида азотобактера постепенно отпадает. Другими словами, имеются основания предполагать, что связывание атмосферного азота является в результате симбиоза (сожительства) двух или больше видов бактерий.

Другое затруднение заключается в том, что выжатый сок, содержащий в активном состоянии большинство ферментов клетки, быстро разлагается под действием ферментов друг на друга и на другие составные части клетки. Происходит так называемый аутолиз, в результате которого интересующие нас ферменты разлагаются.

Путь к устранению этих двойного рода трудностей был в начале XX века указан Бухнером. Если культуры дрожжей или других мицрорганизмов обработать ацетоном, то живые клетки погибают, но ферменты, содержащиеся в них, сохраняют свою активность. Так, обработанный ацетоном дрожжи обрашают сахар, молочнокислые бактерии превращают сахар в молочную кислоту и т. п. Применение ацетонового метода к культурам бактерий, связанных с азотом, дало вполне положительный результат, и мы теперь заняты изучением свойств получаемых препаратов. Удобство этого метода заключается в том, что мы избавляемся от необходимости выделять чистые культуры азотобактеров. Целью нашего исследования мы ставим не выяснение вопроса о том, какой вид бактерий связывает азот — это задача микробиологов,— а получение материала независимо от его происхождения, который позволяет изучать ферментативное связывание азота.

В процессе исследования полученных материалов обнаружилось, что в тех из них, которые связывают меньше азота, реакция сопровождается выделением свободного водорода. Получается такое впечатление, как будто этот ферментный материал частично потерял способность использовать выделяющийся водород для связывания его с азотом в аммиак. Так как без прибавления глюкозы водород не выделяется, то очевидно причиной выделения водорода являются реакции изменения глюкозы. И тут возник новый вопрос: как при действии ферментов азотобактеров на глюкозу получается выделение водорода?

Для того чтобы выяснить характер этой реакции на наиболее простом примере, мы попытались заменить ферментную смесь азотобактера платиновой черью, которая, как известно, обладает различными катализитическими свойствами. В лаборатории блокады Физико-химического института им. Карпова были поставлены опыты над каталитическим действием платиновой черни на раствор глюкозы в присутствии слабых щелочей.

Эти опыты показали, что при взбалтывании смеси с воздухом испаряется частично кислород и выделяется водород, причем глюкоза окисляется в глюконовую кислоту. Полную ясность в характере реакции дали опыты над действием платиновой черни на слабощелочной раствор глюкозы при совершенно отсутствии кислорода.

Точный учет всех продуктов реакции показал, что половина глюкозы была окислена в глюконовую кислоту, из другой половины около $\frac{1}{3}$ были восстановлены в сорбит, $\frac{1}{3}$ найдена в виде незаменимой глюкозы, и выделялось такое количество водорода, которое точно соответствовало оставшейся глюкозе. Иными словами, под действием платиновой черни произошла окислительно-восстановительная реакция, в которой кислород воды половина глюкозы была окислена в глюконовую кислоту, другая половина на $\frac{1}{3}$ восстановлена водородом в сорбит с выделением такого количества водорода, которое было достаточно для восстановления осталной трети.

Из приведенных опытов следует, что как ферментный комплекс азотобактеров, так и платиновая чернь обладают способностью распределить элементы воды так, что кислород ее идет на окисление глюкозы, а водород может итии на восстановление. Но отличие между биологическим катализатором и неорганическим заключается в том, что ферменты бактерий могут восстанавливать азот в аммиак, а платиновая чернь в аналогичных условиях это не может осуществить. И в том, и в другом случае водород воды выделяется в активном состоянии, как и во всех других окислительно-восстановительных реакциях. Но, как показали опыты ряда исследователей, активный водород сам по себе неспособен связываться с атмосферным, неактивным азотом. И если ферментный комплекс азотобактеров может связывать активный водород с неактивным азотом, а платина этого не может, то отсюда ясно, что в отличие от последней ферментный комплекс обладает способностью активировать атмосферный азот.

В этой биохимической активации атмосферного азота лежит сущность всей проблемы связывания азота в обычных условиях температуры и давления. Когда будет выяснен механизм этой активации, он даст возможность на новой физико-химической основе подойти к решению проблемы технического связывания азота при обычной температуре и обыкновенном давлении, так же точно, как сейчас механизмы полета птиц дали возможность создать летающую машину, более тяжелую, чем воздух. Эта перспективная проблема, теоретическая и практическая часть которой составляют единое иерархическое целое, разрабатывается и будет разрабатываться по линии биологического катализа в Биохимическом институте Академии наук, а по линии неорганического катализа в Физико-химическом институте им. Карпова, поскольку в эту работу не включаются другие научно-исследовательские учреждения.

Платиновое начало, пронизывающее всю творческую жизнь нашей социалистической родины, является могучим стимулом научно-исследовательской работы вообще и работ в указанном направлении в частности. Только в условиях социалистического плана осуществимо такое отношение теории и практики, которое ведет к мониторному развитию производительных сил и к расцвету самой науки.

Подъем животноводства в СССР

I. Организация учета скота летом 1935 г.—II. Состояние животноводства в СССР.—III. Составление животноводства в отдельных областях.—IV. Составление животноводства отдельных категорий хозяйств.—V. Перспективы выполнения государственного плана поголовья молодняка в 1935 г.—VI. Ближайшие перспективы развития поголовья скота

I. Организация учета скота летом 1935 г.

Летом текущего года органами ЦУНХУ и НИФина СССР проведен в соответствии с постановлением СНК СССР от 17 мая 1935 г. очередной изысканский учет скота. Учет скота в государственно-кооперативных хозяйствах проводился ЦУНХУ. Проведение учета скота в колхозах, у колхозников и в единоличных хозяйствах, как и в прошлые годы, лежало на обязанности органов НИФина СССР. Городской скот учтывался органами ЦУНХУ. Кроме того ЦУНХУ проводило контрольные обходы по хозяйствам колхозников и единоличников в пределах 10% их общей численности как в сельских, так и в городских местностях.

Уже в предыдущих учетах (летний учет скота 1934 г. и перепись скота на 1 января 1935 г.) ЦУНХУ отмечало значительную большую точность проведения учета скота в сравнении с предыдущими годами. Учет скота летом 1935 г. был проведен еще более организованно и четко, чем летний учет скота 1934 г. По своей точности учетные материалы текущего года приближаются к данным январской переписи скота 1935 г. Этому прежде всего в огромной мере способствовало указание ЦК ВКП(б) и СНК СССР об использовании материалов летнего учета скота в 1935 г. для контроля за выполнением государственного плана развития животноводства.

Такая организация учета и контрольных обходов с соответствующим подбором кадров обеспечила птицательное и качественно высокое проведение как самого учета, так и контрольных обходов. В результате этого, хотя при контрольных обходах и было выявлено достаточно большое количество неучтенного скота, однако доля его значительно меньше, чем в учетах скота на весну предыдущих лет. Размеры поправок, принятые при изысканском учете скота текущего года, значительно ниже уровня поправок учетов прошлых лет и близки к уровню поправок январской переписи скота 1935 г. (см. таблицу на стр. 45).

Минимальные размеры поправок на недоучет скота в текущем году позволяют районным организациям пользоваться несредственно данными учета скота по каждому сельсовету, колхозу и предприятию.

В результате всей проведенной работы по учету скота летом 1935 г. получены надежные данные о его численности и тем самым обеспечена исходная база по поголовью скота, необходимая как для про-

Поправки на недоучет скота по колхозному и крестьянскому секторам

Дата учета	Лошади абс. разниц в тыс. голов	Изделия из скота в тыс. голов	Крупный ро- гатый скот в тыс. голов	Овцы и козы в тыс. голов	Суммы разниц	
					абс. разниц в тыс. голов	в % от пред- ызначенной плановой численности
Июнь 1933 г.	+185	1,3	+1284	4,0	+3725	9,8 +1160 15,0
* 1934 г.	+ 71	0,5	+ 819	2,3	+1963	4,9 + 857 7,8
Январь 1935 г.	+ 32	0,2	+ 392	1,2	+ 884	2,7 + 303 2,4
Июнь 1935 г.	+ 29	0,2	+ 490	1,2	+ 971	2,0 + 376 2,3

верки хода выполнения государственного плана развития животноводства 1935 г., так и предварительного построения этого плана на будущий — 1936 г.

II. Состояние животноводства в СССР

После сравнительно долгого периода непрерывного упадка, связанного с коренным социально-технической реорганизацией сельского хозяйства, который сопровождалась изолированной классовой борьбой и усиленной кулакской агитацией за убыль скота, впервые перелом в животноводстве наступил весной 1934 г. Итоги учета скота летом 1935 г. показывают, что перелом этот прочно закреплен и получил свое дальнейшее развитие в 1934/1935 сельскохозяйственном году. Это наглядно подтверждается следующей таблицей.

Изменение поголовья по СССР за сельскохозяйственные годы
(с июня 1932 по июнь 1935 г.)

Годы	Декады	Крупное рогатое скота	В том числе коров	В млн. голов на конец года		Суммы
				Овцы и козы	Свиньи	
1932/1933 г.		16,6	38,4	19,6	50,2	12,1
1933/1934 *		15,6	42,4	19,5	51,9	17,4
1934/1935 *		15,9	49,3	20,1	61,1	22,6

В % к предыдущему году

1932/1933 г.	84,4	94,4	93,0	96,3	103,9
1933/1934 *	94,4	110,5	105,0	103,4	144,6
1934/1935 *	101,5	116,1	103,1	117,6	129,2

В текущем году проистекло наконец наблюдаемое в течение последних 5 лет сокращение конского поголовья. Число лошадей всех возрастов с июня 1934 г. по июнь 1935 г. дало прирост на 1,5%. Такие же цифры за последние 5 лет мы имеем в 1934/1935 году прирост и поголовья коров (на 3,1%).

По крупному рогатому же скоту в целом и по овцам и козам в нынешнем году продолжался прирост поголовья, притом в размерах

и абсолютно и относительно превышающих прирост скота в 1933/1934 г. Количество крупного рогатого скота выросло с июня 1934 г. по июль 1935 г. на 16,1% против 10,5% прироста в 1933/1934 г., поголовье овец и коз — на 17,6% против соответственно 3,4%. Абсолютно же размеры прироста увеличились в нынешнем году по сравнению с приростом за 1933/1934 год по крупному рогатому скоту с 4,0 млн. в 1933/1934 до 6,9 млн. голов в 1934/1935 году, а по овцам и козам соответственно с 1,7 до 9,2 млн. голов.

Абсолютный прирост поголовья свиней за 1934/1935 г. составил почти столько же, как и за 1933/1934 г. (5,2 млн. голов, 5,3 млн. голов), хотя он и относительно ниже, чем в 1933/1934 г. (соответственно 24,2 и 44,6%). На снижение относительных темпов прироста поголовья свиней сказалось неудовлетворительное состояние свиноводства в 1934/1935 г. по южным областям УССР и Крыма, где в 1934 г. был пониженный урожай зерновых культур, а также по целому ряду районов Западной Сибири, БССР и Татарской АССР, где из развитие свиноводства неблагоприятно отразилось распространение эпизоотий. Развитие поголовья свиней по СССР без указанных республик и Западно-Сибирского края в 1934/1935 г. идет почти на уровне прошлого года (+ 41%).

Интересно сопоставить темпы восстановления животноводства, которые мы имеем в настоящее время, с темпами прироста стада крестьянских хозяйств в восстановительный период (1923—1928 гг.).¹

С 1924/1925 по 1927/1928 г. размеры годового прироста численности скота в крестьянских хозяйствах колебались в следующих пределах: по крупному рогатому скоту от + 3,7 до + 5,5%, по овцам и козам — от + 4,6 до + 12,5% и по свиньям от — 2,7 до + 12,5%. Таким образом, темпы восстановления продуктивного животноводства в 1934/1935 г. (рост за год на 16,1%) по крупному рогатому скоту, 17,6% по овцам и козам, 29,2% по свиньям) далеко отставают от собор наиболее высокие коэффициенты прироста за период с 1924/1925 г. по 1927/1928 г., а по крупному рогатому скоту, овцам и козам эти темпы превышают даже наибольшие из наблюдавшихся в условиях крестьянских хозяйств и к тому же явно преувеличенные коэффициенты изменения поголовья этих видов скота в 1922/1923 и 1923/1924 гг. (по крупному рогатому скоту + 15,5%, по овцам и козам + 14,9%).

Уже одно то обстоятельство, что мы второй год имеют положительную динамику поголовья скота, говорит о том, что начавшийся в 1933/1934 г. перелом в животноводстве не является случайным или конъюнктурным. Анализ движения стада по полугодиям еще ярче подтверждает этот вывод (см. таблицу на стр. 47).

Улучшение динамики животноводства идет планомерно, а нерывками. Обычное сезонное сокращение стада уже во втором полугодии 1934 г. по всем видам скота было значительно меньше, чем за соответствующий период 1933 г., а в первом полугодии текущего года (весной обычно происходит сезонный прирост стада) мы имеем увеличение поголовья скота по всему животноводству (кроме свиней) в больших размерах, чем это наблюдалось в 1934 г. Налицо прочный устойчивый процесс восстановления животноводства. В результате этого по пан-

¹ К сожалению, более или менее точными цифрами по поголовью скота мы располагаем не на весь этот период, а только за 194—1928 гг. Данные не учетов за 1922—1923—1924 гг. в значительной мере отличают в своих итогах непрестанное улучшающее статистическую операцию, и поэтому выведенные на основании этих данных цифры динамики поголовья скота далеко не точно отражают положительные сдвиги, происходящие в животноводстве за это время, полученные таким образом коэффициенты изменения поголовья скота для 1922/1923 и 1923/1924 гг. несомненно преувеличены.

Прирост (+) или убыль (-) количества скота по полугодиям 1933/1934 и 1934/1935 гг. (по СССР в %)

Периоды	Лопады	Крупный рогатый скот	Овцы и козы	Свиньи
2-е полугодие 1933 г.	— 7,3	— 12,6	— 27,3	— 4,7
2-е » 1934 »	— 4,5	— 8,4	— 21,5	— 1,9
1-е » 1934 »	+ 1,7	+ 26,5	+ 42,4	+ 50,8
1-е » 1935 »	+ 6,3	+ 26,7	+ 49,7	+ 31,7

более быстро восстанавливаемому виду скота — поголовью свиней — мы перешагнули летом текущего года довоенного уровень (количество свиней на июнь 1935 г. составило 105% по отношению к соответствующим данным 1916 г.) и вплотную приблизились к максимальной точке развития свиноводства в СССР — 1925 г.

Характерной чертой восстановительного процесса в животноводстве, как известно, является повышенный рост и увеличение доли молодняка в стаде. В 1933/1934 году и еще большей мере в 1934/1935 г. улучшение динамики животноводства происходило прежде всего за счет молодняка из 1 года, как это видно из следующих цифр:

Поголовье молодняка до 1 года (по СССР)

Виды молодняка	Прирост (+) или убыль (-) в %		Доля молодняка до 1 г. в общем количестве поголовья взрослого скота (в %)	
	1934/1935 г.	1933/1934 г.		
	На начало 1934 г.	На конец 1935 г.		
Жеребята	1 245	1 965 +57,8	— 3,4 +38,5 — 11,0	11,4 12,4
Телята	13 261	16 420 +23,8 +12,6 +20,1 + 2,9	25,8 33,3	
Ягнята и козята	23 054	27 106 +17,6 +17,6 + 1,5 + 0,1	42,0 44,4	
Новорожденные и подсаженны до 9 месяцев	13 879	18 211 +31,2 +21,5 +38,4 +12,8 ^a	55,3 ^b 57,2 ^c	

Данные таблицы позволяют отметить (в дополнение к ранее приведенному выводу о росте в 1934/1935 г. общего поголовья скота всех видов), что темпы роста в 1934/1935 г. выше, чем в 1933/1934 г. (кроме свиней), и по каждой из основных возрастных групп скота (до 1 года и старше 1 года). Из таблицы также видно, что в 1933/1934 и 1934/1935 гг. прирост стадашел преимущественно за счет молодняка приходила текущего года. В связи с этим происходило увеличение доли молодняка в общем поголовье скота всех видов, причем к лету 1935 г. эта доля уже заметно превышает соответствующие данные 1928 г.

^a По колхозно-крестьянскому сектору.

^b Поросы до 4 месяцев.

^c Спарне 9 месяцев.

Однако одни коэффициенты прироста количества молодняка за год не могут еще характеризовать в полной мере успехи воспроизводства стада. Следующая таблица характеризует сдвиги, достигнутые в развитии молодняка.

Нагрузка маточного скота молодняком до 1 года (по СССР)

Показатели	1928 г.	1934 г.	1935 г.	Прирост 1935 г. в %	Прирост 1935 г. в %
				1934 г.	1935 г.
Приходится:					
а) На 100 кобыл старше 3 лет — жеребят до 1 года	35,1	20,2	33,2	94,6	164,4
б) На 100 коров — телят до 1 года	59,2	67,9	81,5	137,7	120,0
в) На 100 взрослых овец и ягнят	72,5	79,8	79,9	110,2	100,0
г) На 100 свиноматок старше 9 мес. — поросят до 4 мес.	352,6	389,7	...	110,5	

Наибольшие успехи достигнуты по телятам и ягнятам до 1 года. Нагрузка молодняком коров, овец и ягнят летом 1935 г. значительно превысила нагрузку 1928 г. Но по жеребятам наблюдалась еще некоторое отставание (хотя они и дали максимальный (57,5%) из всех видов молодняка прирост от июня 1934 г. к июню 1935 г.: на 100 голов старше 3 лет в 1928 г. приходилось 35,1, а в нынешнем году — 33,2 жеребят). Таким образом производственная мощность имеющегося маточного поголовья лошадей используется несколько хуже, чем в 1928 г., несмотря на то, что размеры конского состава в 1928 г. значительно превышали теперешнее количество лошадей. Отставание воспроизводства коня выявлено, с одной стороны, неудовлетворительной организацией случной кампании, а с другой — преступно небрежным уходом за жеребыми матками.

Первые значительные успехи в борьбе за качество случной кампании уже достигнуты: на 100 кобыл старше 3 лет в прошлом году приходилось 20, а в нынешнем году уже более 33 жеребят до 1 года. Надо развивать эти успехи, чтобы в 1935/1936 г. перешагнуть (как это уже сделано по телятам и ягнятам) недостаточный для настоящего времени уровень выжеребки 1928 г. (35,1 жеребят на 100 кобыл старше 3 лет). Хороший урожай 1935 г., организационно-хозяйственное укрепление колхозов, которые являются основными держателями поголовья лошадей, и предоставление льгот колхозам, выразившим им жеребят¹, делают вполне реальной такую постановку вопроса.

Представление о движении в 1934/1935 г. взрослого поголовья скота и отдельных его возрастных групп дает следующая таблица (стр. 49).

Перелом в животноводстве, как известно, наступил весной 1934 г. Именно в этот период мы имели первые значительные успехи в развитии поголовья молодняка до 1 года. К лету 1935 г. весенний приплод 1934 г. перенес в группу скота в возрасте от 1 до 2 лет. Эта группа скота и дала наиболее высокий прирост по сравнению с предыдущим годом (конский молодняк от 1—2 лет вырос на 36,4%, а молодняк

¹ Освобождение от обязательных перепоставок по 0,5 га посева на каждого выращиваемого в колхозе жеребенка (см. постановление Пленума ЦК ВКП [6] от 1 июня 1934 г.)

Динамика поголовья скота (по СССР)

Виды и группы скота	В тысячах голов		Прирост (+) или убыль (-) за год (% к предыдущему году)
	1934 г.	1935 г.	
Лошади старше 3 лет	13 137	12 454	— 5,2
Молодняк 1—3 лет	630	583	— 5,9
* 1—2 *	638	870	+ 35,4
Бычки старше 2 лет	501	591	+ 18,0
Бызлы старше 2 лет	2 639	2 896	+ 9,7
Короны	19 544	20 147	+ 3,1
Телки и нетели старше 2 лет	1 469	1 612	+ 10,4
Молодняк 1—2 лет	5 017	7 590	+ 51,3
Овцы и козы яровые	28 871	33 945	+ 17,6
В том числе овцеводы	21 998	26 525	+ 20,6
Свиньи старше 9 месяцев	3 571	4 339	+ 21,5
В том числе свиноматки	2 821	3 308	+ 17,3

крупного рогатого скота 1—2 лет на 51,3%). Но уже следующая возрастающая группа скота (от 2 до 3 лет) пополнилась в текущем году из плохо сохранившегося приплода 1933 г., а группа скота старше 3 лет — из приплода 1932 г., сохранность которого была еще хуже.

Нижеследующая таблица наглядно показывает, насколько еще недостаточна была обеспеченность ремонтным молодняком рабочих лошадей и коров в 1934 г.:

Обеспеченность ремонтным молодняком (по СССР)

Годы*	На 100 кобыл старше 3 лет приходится молодняк			На 100 коров приходится		
	1—2 лет	2—3 лет	итого	нетелей и телок 1—2 лет	нетелей и телок старше 2 лет	итого
1928	23,2	24,4	6,1	30,5
1934	4,8	4,8	9,6	16,1	7,5	23,6
1935	6,9	4,8	11,7	23,3	8,0	31,3

В 1934/1935 г. наблюдалась лучшая (96,3%), чем в 1927/1928 г. (70,5%) сохранность (меньшая выбраковка) крупного рогатого скота. Но сохранность лошадей еще значительно отстает от показателей за 1927/1928 г.; именно 94% мы имеем в 1934/1935 г. коэффициент сохранности в 89%. Правда, за последнее время и в этой области имеются положительные сдвиги. Заготовки конских яиц, как показывает отходы рабочих лошадей, составляли (в процентах по отношению к соответствующему поголовью лошадей старше 1 года на летнюю дату): в 1932 г. — 21,9%; в 1933 г. — 14,8%; в 1933/1934 г. — 10,0% и в 1934/1935 г. — 7,4%. Однако эти сдвиги, как показывает коэффициент сохранности лошадей 1927/1928 г., еще недостаточны. Нужно еще более усиливать заботу о различном составе рабочих лошадей и продолжать в неослабевающих темпах борьбу за сокращение их отхода. Успех этой борьбы должен содействовать такой важный фактор, как достигнутое в данное время омоложение конского состава (см. табл. на стр. 50).

Процент лошадей старше 12 лет в общем поголовье лошадей старше 3 лет¹

Группы районов	В 1924/1925 году	На 1/1 1935 г.
I. Вышняя потребляющая полоса ²	43,7	29,3
II. Урал, Сибирь, ДВК	35,5	29,1
III. Производящая полоса Европейской части Союза ³	26,4	17,3
Итого	34,4	24,1

Доля старых лошадей (старше 12-летнего возраста), отход которых обычно наиболее высок, резко снизилась. Особенно низок процент лошадей старше 12 лет на юге и юго-востоке Европейской части СССР.

Некоторую компенсацию уменьшающихся вследствие падения поголовья рабочих лошадей ресурсов живой тяговой силы еще в 1933/1934 г. начали давать волы. Число волов увеличилось и в 1934/1935 г. на 9,7%. Этот прирост наблюдался во всем районам СССР, за исключением Узбекской и Туркменской ССР, Каракалпакской, Киргизской АССР, Закавказья в целом и Североказахстанского края. В этих районах до сих пор еще явно недооценивало значение волов: несмотря на решение VII съезда советов о том, что «даже при самой широкой механизации сельского хозяйства конь и рабочий вол играют и будут играть огромную роль как рабочая сила, представляющая необходимое дополнение к машине». Но СССР, без указанных республик и Североказахстанского края, число волов возросло за 1934/1935 г. на 27%.

В 1934/1935 г. стало мелкого животноводства (овцы, козы, свиньи) значительно выросло. В качестве особо положительного момента необходимо отметить высокий процент прироста маточного состава («особенности ощущений»), что служит предпосылкой дальнейшего расширенного воспроизводства мелкого животноводства.

III. Состояние животноводства в отдельных областях

В 1934/1935 г. увеличилось поголовье всех видов скота в большинстве областей республик.

Состояние коневодства в 1934/1935 г. почти повсеместно резко улучшилось.

В 32 республиках, областях и краях в 1934/1935 г. конское поголовье увеличилось (в 1933/1934 г. это увеличение наблюдалось только в 9 областях). Наиболее резко поголовье лошадей выросло в юго-восточных частях Союза: Азово-Черноморском, Североказахстанском и Сталинградском краях, Казахской АССР и Среднеазиатских республиках. К этим же районам примыкают Московская, Свердловская и Курская области, а также Башкирская АССР и ДВК (см. картограммы 1 и 2 на стр. 51).

¹ По данным коневодческого учета 1924/1925 г. и переписи скота на 1/1 1935 г.

² Северный край, Ленинградская, Западная, Калининская, Московская и Ивановская области, Горьковский и Карелийский края, БССР.

³ Татарская и Башкирская АССР, Курская, Воронежская, Оренбургская области, Куйбышевский, Азово-Черноморский и Североказахстанский края, Крымская АССР, УССР.

Рис. 1. Динамика поголовья лошадей за 1933/34 с.-х. год в %

Рис. 2. Динамика поголовья лошадей за 1934/35 с.-х. год в %

Прирост поголовья лошадей по этой группе районов в 1934/1935 г. показан в следующих цифрах:

Коэффициенты изменения поголовья лошадей в 1934/1935 г.
(данные 1935 г. в % к данным 1934 г.)

Республика, край и области	В том числе	
	Всего лошадей старше 1 года	до 1 года
По СССР	101,5	96,6
В том числе по группе изученных перечисленных районов	105,2	98,9

В 1934/1935 г. незначительное сокращение конского поголовья имело место в 14 областях. В Крымской АССР конский состав снизился на 8,2%. В Ленинградской, Калининской, Челябинской, Черниговской и Донецкой областях — на 0,5%, в Одесской области — на 0,5%, Белоруссии — на 0,9%, Краснодарском крае — на 1,5%, Горьковском крае — на 2,0%, Кара-Калпакской АССР — на 2,1%, Винницкой области — на 2,9%, Днепропетровской области — на 3,0% и Западносибирском крае — на 4,5%.

Но и в большинстве отставших областей, с еще отрицательной динамикой количества лошадей в 1934/1935 г., благоприятные сдвиги в состоянии коневодства столь несомнены, а уменьшение количества

лошадей за 1934/1935 г. столь незначительно, что уже в следующем 1935/1936 г. в них можно ожидать прирост коневодческого состава. Этот вывод может быть подкреплен следующими сравнительными данными о движении коневодства за последние годы.

Динамика поголовья лошадей (в % и предыдущему году)

Республики, края и области	1933/1934-г. год	1934 на- стоящий год	1934/1935 с-х. год
Кара-Калпакская АССР	84,9	86,3	97,9
БССР	91,1	92,7	99,1
Челябинская обл.	82,6	92,0	99,5
Читинская обл.	83,2	85,4	99,7
Западная обл.	82,7	90,8	101,2
Саратовский край	82,1	92,1	101,6
Орловская обл.*	79,9	88,0	101,7
Куйбышевская пром.	87,9	94,1	101,9
Киргизская АССР	80,3	86,3	101,8
Курская обл.	85,9	92,4	105,7

Уменьшение поголовья лошадей в южных областях УССР в значительной мере явилось следствием пониженного урожая в 1934 г., а в Крыму кроме того и значительного распространения сарса. При значительно лучшем урожае 1935 г. в этих областях имеются все основания ожидать, что состояние коневодства в 1935/1936 г. несомненно улучшится.

Особого внимания заслуживает состояние коневодства в 1934/1935 г. в Западносибирском крае. После ряда лет резкого снижения размеров поголовья лошадей Западная Сибирь в 1933/1934 г. одной из первых встала на путь восстановления коневодства. Количества лошадей возросло в крае за этот год на 1,9%. Однако в 1934/1935 г. Западносибирский край не только не развел начавшегося перелома в коневодстве, но занял по динамике поголовья лошадей самое последнее место в СССР (если не считать Крымской АССР). Из 1 016 тыс. голов лошадей всех возрастов, имевшихся в крае в июне 1933 г., в июне 1934 г.

Динамика поголовья верблюдов и ослов

Республики	В е р б л ю д ы				О с л ы			
	Поголовье (в тыс. голов)		Динамика в % и начальную поголовью		Поголовье (в тыс. голов)		Динамика 1935 г. в % и данным 1934 г.	
	в июне 1934 г.	в июне 1935 г.	за 1934- 1935 год	за 1934- 1935 год	в июне 1934 г.	в июне 1935 г.	в %	данным 1934 г.
СССР	278,0	277,3	99,7	82,8	577,7	655,5	113,6	
В том числе:								
ЗСФСР	10,1	10,1	100,0	78,9	107,6	120,4	111,9	
Казанская АССР	79,3	25,7	95,5	87,3	18,7	21,5	116,0	
Ульяновская ГСР	33,9	29,9	88,2	84,3	205,0	223,2	108,9	
Туркменская ССР	75,1	83,5	111,2	79,8	78,4	87,1	111,1	
Таджикская ССР	3,6	5,5	152,8	42,9	83,1	98,7 ¹	118,8	
Киргизская АССР	10,3	9,6	93,2	67,8	12,3 ¹	20,3 ¹	165,0	
Кара-Калпакская АССР	16,0	15,4	96,3	94,7	13,5	15,2	112,6	

¹ С мулами.

сохранились 933 тысячи голов в возрасте старше 1 года, т. е. отход за 1933/1934 год составил 8,2%. В 1934/1935 г. отход лошадей составил уже в крае 15,6% (из 1 035 тыс. лошадей всех возрастов на июнь 1934 г. к июню 1935 г. сохранилось только 874 тысячи голов старше 1 года). При этом резко повышенный отход (по сравнению с 1933/1934 г.) наблюдался по всем возрастным группам лошадей: по жеребятам до 1 года он составил выше 30% (32,3), и по лошадям старше 1 года около 14%. В 1934/1935 г. поголовье рабочих лошадей в Западносибирском крае скратилось на 9,1%, а общее коневодство на 4,8%.

Улучшилось в 1934/1935 г. в южных и юго-восточных районах и со столицами стада верблюдов и ослов, как видно из цифр таблицы на стр. 52.

Поголовье верблюдов в июне 1935 г. по Соязу в целом осталось почти на уровне июня 1934 г.

Поголовье крупного рогатого скота в целом в 1934/1935 г. увеличилось по всем без исключения республикам, областям и краям. Весьма значительный прирост поголовья достигнут и в районах, отстававших в прошлом году, как видно из следующей таблицы.

Движение численности крупного рогатого скота в областях и республиках с определенной динамикой в 1933/1934 г. (в % и предыдущему году)

Республики края и области	Всего крупно- го рогатого скота		В том числе	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Таджикская ССР	64,7	116,2	69,1	109,5
Кара-Калпакская АССР	90,1	105,2	98,8	89,3
Западная обл.	98,8	122,7	87,1	97,6
Киргизская АССР	91,6	109,6	89,9	103,5
Читинская обл.	98,9	118,9	95,4	99,3
Калининская	99,8	111,9	94,7	98,8

Прирост телят в 1934/1935 году во всех областях, краях и республиках ОССР (см. картограммы 3 и 4 на стр. 54) — прямой результат мощного воздействия государственного плана разведения животноводства. Наиболее успешно протекала борьба за сохранность телят от преждевременного, передко хищнического убоя их в самом раннем возрасте в районах молочного направления крупного рогатого скотоводства (см. таблицу на стр. 54).

Количество телят в бывшей потребляющей полосе и БССР увеличилось в 1934/1935 г. на 34,7% (при приросте телят по ОССР на 23,8%) и составило по отношению к коровам 78,6% поголовья коров. Исключительно высокий прирост телят из прошлого году по Белоруссии (+74,5%), Западной области (+69,1%) и т. д. В результате летом 1935 г. абсолютное количество телят до 1 года в районах молочного направления крупного рогатого скота (б. потребляющая полоса и БССР) превысило размеры 1928 г. почти в 1½ раза, а в расчете на 100 коров — в 2 раза.

В связи с этим резкая дифференциация в уровне сохранности телят от весеннего убоя наблюдалась прежде между районами молочного и мясного направления крупного рогатого скотоводства. В 1935 г. значительно сгладилась. В первой группе районов (молочное направление) нагрузка коров телятами в 1928 г. составила 39,8 головы, или

Динамика поголовья телят до 1 года

Группы областей	Коф. изменения поголовья телят в 1934-1935 г.	На 100 коров приходится телят до 1 г.		Нагрузка норма тепловых затрат в 1935 г. в % к нагрузке в 1928 г.
		1928 г.	1935 г.	
6. Потребляющая полоса и БССР . . .	134,7	39,8	78,6	197,5
Урал, Западная Сибирь и Татарская АССР	121,6	54,9	79,3	144,4
6. ЦЧО, Украина и Крым	122,0	62,2	81,6	121,2
Остальные районы	117,3	74,4	85,5	114,9
СССР	123,8	* 59,2	81,5	137,7

54%, а в 1935 г. уже около 86 голов, или свыше 90% нагрузки в районах молочного направления. Резное — не только против предыдущего года, это и по сравнению с 1928 г. — сокращение непроизводительного убоя телят, всегда особенно распространенного в районах молочного направления скота, является несомненным достижением и весьма крупным успехом животноводства.

Рис. 3. Динамика поголовья телят в 1933/34 с.-х. год в %

Рис. 4. Динамика поголовья телят до 1 года в 1934/35 с.-х. год в %

Но динамика поголовья коров и теперь еще в ряде областей и республик оставляет желать лучшего. Правда, и здесь имеется значительное улучшение по сравнению с 1933/1934 г. На общем фоне роста числа коров по Союзу в целом более или менее значительное снижение пого-

ловья коров в 1934/1935 г. (3,6%) наблюдалось только в Татарской АССР. Наглядное представление об улучшении динамики поголовья коров в 1934/1935 г. по сравнению с 1933/1934 г. по отдельным областям и краям СССР дают следующие картограммы.

Рис. 5. Динамика поголовья коров за 1933/34 с.-х. год

Рис. 6. Динамика поголовья коров за 1934/35 с.-х. год

Наиболее благоприятные коэффициенты изменения поголовья коров в 1934/1935 г. (увеличение свыше 3%) отмечались преимущественно в южных и его-восточных областях Союза. В Молдавской АССР (+ 13,8%), Туркменской ССР (+ 12,3%), ДВК (+ 10,9%), Восточной Сибири (+ 10,5%), Казахской АССР (+ 10,3%), Иркутской АССР (+ 8,9%), Крымской АССР (+ 8,9%), Днепропетровской области (+ 8,8%), Азово-Черноморском крае (+ 7,5%), Западно-Сибирском крае (+ 7,4%), Омской области (+ 7,2%), Одесской области (+ 6,7%), Краснодарского края (+ 5,4%), Северо-Кавказскому краю (+ 4,7%), Ставропольскому краю (+ 4,2%), ССР Грузии (+ 4,1%), Северному краю (+ 3,9%), Воронежской области (+ 3,6%), Таджикиской ССР (+ 3,5%), Киргизской АССР (+ 3,5%) и Ивановской области (+ 3,4%).

Ко второй группе районов (с увеличением числа коров до 3%) относятся: Армянская ССР (+ 2,7%), Краснодарский край (+ 2,5%), Свердловская область (+ 1,6%), Курскую область (+ 1,5%), Оренбургскую область (+ 1,3%), Винницкую область (+ 1,3%), Куйбышевский край (+ 0,9%), Московскую область (+ 0,8%), Азербайджанская АССР (+ 0,8%), Челябинскую область (+ 0,2%) и Кировский край (+ 0,2%). В остальных же районах, расположенных преимущественно на западе страны, еще и в 1934/1935 г. наблюдалась небольшая убыль поголовья коров (см. таблицу на стр. 56).

Динамика поголовья коров в 1934/1935 г.

Группы районов	Коэффициент изменения поголовья коров в 1934/1935 г.	Поголовье поголовья коров в 1934/1935 г.	На 100 израсходованной земли общим поголовьем коров	Доля в % от общего поголовья коров в 1934/1935 г.
С приростом выше 3%	106,3	31,1	13,8	20,4
до 3%	101,0	21,6	10,0	21,8
* убылью коров	98,6	20,4	8,7	25,2
В целом во ССР	103,1	26,2	11,7	21,9

Крупные сдвиги произошли в 1934/1935 г. и в мелком животноводстве. Динамика поголовья овец и коз в подавляющем большинстве областей значительно более благоприятна, чем в 1933/1934 г. Наибольший прирост наблюдается в южных и восточных областях ССР, т. е. в прежних районах промышленного (I группа районов по классификации Заготпотреб) и полупромышленного (II группа районов) овцеводства, в которых поголовье овец и коз наиболее резко снизилось за реорганизационный период. Вся оставшаяся часть Союза — прежние районы шерстяно-потребительского овцеводства (III группа в составе ДВК и б. потребительской полосы) — впервые на протяжении последних лет также дает в 1934/1935 г. увеличение поголовья овец и коз, хотя и в значительно более скромных размерах, чем первые и особенно вторая группа районов. Частично этот излишний процент прироста в III группе обусловлен тем, что не все ее районы еще в 1934/1935 г. дали прирост поголовья овец. А в Белорусской ССР и в Кировском крае поголовье овец даже снизилось в размере до 5%.

Сдвиги в соотношении отдельных групп овцеводства иллюстрируются следующей таблицей.

Удельный вес поголовья овец и коз (в % от общесоюзного итога)

Полосы (группы районов)	1916 г.	1923 г.	1929 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
I группа (Кавказия, Карагандинская, Киргизская, Узбекская ССР, Туркменская ССР, Таджикская ССР, Закавказье, Крым, Дагестан, Северо-Кавказские, Азовско-Черноморский и Нижневолжский приазов.)	54,0	39,8	46,4	39,6	42,0	43,1
II группа (Западная, Восточная Сибирь, Урал, Средний Волга, Башкирия, Татария, ЦЧО и Украина)	30,6	34,7	34,6	29,3	31,4	32,6
Итого I и II.	84,6	74,5	81,0	68,9	73,4	75,7
III группа (БССР, Северный край, Карельская АССР, Ленинградская, Западная, Калмыцкая, Московская, Ивановская обл., Горьковская и Кировский край, ДВК и Якутия)	15,4	25,5	19,0	31,1	26,6	24,3
СССР .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Пreliminary данные.

Начиная с 1934 г. овцеводство I и II группы районов повышает свой удельный вес в общесоюзном итоге. Это повышение связано со следующей динамикой поголовья овец и коз за последние два года в указанных трех группах районов:

Примрост (+) или убыль (-) поголовья овец и коз
(в % и поголовью из начала года)

Группы районов	1933/1934 г.	1934/1935 г.
I группа	+ 11,0	+ 20,8
II	+ 11,1	+ 22,2
Итого из I и II групп	+ 11,0	+ 21,4
III группа	- 11,4	+ 7,1
СССР	+ 3,4	+ 17,6

Свиноводство, после бурного роста в большинстве областей в 1933/1934 г., продолжало почти повсеместно развиваться и в 1934/1935 г. Значительный прирост количества свиней дали и те области, которые в 1933/1934 г. характеризовались отрицательной динамикой поголовья: Западная область (+ 61,2%), Черниговская область (+ 62,7%), БССР (+ 7,3%) Кировский край (+ 29,4%) и др. Но в Днепропетровской области поголовье свиней снизилось на 26,4%, Одесской области — на 23,1%, Молдавской АССР — на 3,6% и Крымской АССР — на 5,8% вследствие пониженного урожая зерновых культур.

Но эти же области показывают, что отрицательное влияние пониженного урожая зерновых культур уже начинает преодолеваться организованным воздействием планового начала и укрепляющихся колхозным строем. В этом легко убедиться из сопоставления данных за 1934/1935 г. с 1928/1929 г., в котором урожай был также низок.

Сравнительные данные об изменении поголовья свиней в 1928/1929 и 1934/1935 гг. с.х. (Все категории хозяйств)

Области и республики	Коэффициент изменения (в %)		Уровень свиноводства в 1934/1935 г. (в % к занятым 1928 г.)	Удельный вес поголовья соколектора (в %)
	1928/1929 г.	1934/1935 г.		
Днепропетровск. обл.	39,9	73,6	98,5	1,2
Одесская обл.	30,7	77,9	134,9	1,2
Донецкая . . .	65,0	109,4	110,2	1,2
Молдавская АССР	28,4	97,4	137,3	0,5
Крымская АССР	69,3	94,2	278,3	2,3
Итого . . .	44,0	86,2	113,1	1,2
				15,7

В югоукраинских областях и Крымской АССР уровень свиноводства в 1934 г. значительно превысил уровень 1928 г. Тем не менее при одинаково неблагоприятных урожайных условиях 1928 и 1934 гг., уменьшение поголовья свиней в нынешнем году в указанных областях со-

ставило только 13,5% против 56% снижения в условиях индивидуального крестьянского хозяйства 1928/1929 г.

Замедленный рост скотоводства наблюдался в этом году в Татарской АССР, Белорусской ССР и Западносибирском крае (следствие слабой борьбы с эпизоотией чумы). В остальных областях, краях и республиках динамика развития скотоводства в 1934/1935 г. вполне благоприятна.

Динамика поголовья крупного и мелкого животноводства показана в следующей таблице, причем выделены области с наибольшим и наименьшим темпом прироста поголовья.

Коэффициенты изменения поголовья скота
(в % к предыдущему году)

Республики, края и области	Лошади		Крупный ро- татый скот		Овцы и козы		Свинья	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
СССР	94,4	101,5	110,5	116,1	103,4	117,0	144,6	129,2

Области с повышенными темпами прироста скота в 1934/35 г.

Ивановская обл.	100,6	101,7	113,3	115,8	117,4	127,5	179,8	146,1
Курская обл.	85,9	105,7	103,3	122,2	82,5	116,9	98,2	151,4
Воронежская обл.	91,4	101,8	118,9	119,0	114,5	124,5	138,7	144,4
Саратовская губа	82,7	101,6	126,5	122,4	121,7	131,7	156,4	125,4
Азовско-Черноморский край	97,9	104,3	116,3	118,3	110,1	127,7	227,3	132,3
Ставропольский край	88,3	100,5	107,9	113,8	111,0	124,6	171,6	189,3
Северо-Кавказский край	97,0	104,3	111,0	113,1	114,9	116,6	240,8	168,7
Казахская АССР	94,5	107,5	122,1	116,8	122,5	122,7	169,1	191,4
Средневолжская обл.	99,7	106,1	111,8	125,0	102,4	131,1	110,2	190,2
Башкирская АССР	94,4	105,7	111,2	119,8	107,6	134,1	163,6	175,1

Области с относительно повышенными темпами роста скота в 1934/1935 г.

Ленинградская обл.	101,0	99,6	107,0	116,2	109,0	111,3	165,0	117,4
Калининская обл.	95,1	99,6	99,8	111,9	103,3	107,8	100,0	124,0
ЕССР	91,1	99,1	102,6	125,0	67,0	95,1	69,6	107,3
Дальневосточная обл.	112,1	94,2	130,1	117,0	125,8	127,3	263,0	77,9
Днепропетровская обл.	113,0	97,0	135,2	116,1	137,8	122,2	308,8	73,6
Крымская АССР	91,8	132,7	117,2	127,3	125,4	194,2	94,2	

Передовые области по развитию животноводства в 1934/1935 г., как видно, сосредоточены отчасти в центре, но главным образом на юге и юго-востоке страны, где раньше закончился реорганизационный период в сельском хозяйстве.

IV. Состояние животноводства отдельных категорий хозяйств

Ведущим звеном в процессе увеличения поголовья скота в 1934/1935 г. явилось социалистическое животноводство, что видно из следующих данных (см. таблицу на стр. 59).

В социалистическом секторе за период с июня 1934 г. по июнь 1935 г. несколько уменьшилась линия доли свиного поголовья. Это обясняется тем, что в 1934/1935 г. происходили значительные пере-

Удельный вес скота в отдельных категориях

хозяйств СССР

(в % ко всему стаду)

Виды скота	Животноводство социск. сектора		Животноводство колхозов и промкооперации	
	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.
Лошади	74,8	84,4	25,2	15,6
Крупн. рогатый скот	35,1	35,4	64,9	64,6
Овцы и козы	44,4	46,3	55,6	53,7
Свинья	49,8	42,5	50,2	57,5

движки скота. Союзы передавали (продавали) скот колхозам и колхозникам, колхозно-торговые фирмы снабжали молодняком всех видов скота колхозников.

В результате этих передвижек индивидуальное животноводство колхозников значительно пополнилось в 1934/1935 г. за счет ресурсов социалистического сектора. Колхозники получили от социалистического сектора свыше 2 млн. голов поросят. Если учесть эту величину, то удельный вес скотоводства в социалистическом секторе на июнь 1935 г. повысился по сравнению с 1933/1934 г.

Увеличение доли социалистического сектора по продуктивному скоту происходит в основном за счет собственного и более интенсивного, чем у индивидуальных хозяйств, воспроизводства стада. В 1934/1935 г. впервые за протяжении последних лет рост удельного веса социалистического сектора по лошадям также происходит в значительной мере за счет собственного воспроизводства. Данные легкого учета 1935 г. показывают, что разведение лошадей социалистическим сектором идет значительно успешнее, чем у единичников.

Примод и сохранность зеребят в первом полугодии 1935 г. (по СССР)

Категории хозяйств	Количество зеребят до 1 г. на расчетную ячейку из 100 голов стада за 3 лет на конец 1934 г.	
	в головах	% к данним за весь период затраты
Совхозы	46,8	141,0
Колхозы	34,5	103,9
Единоличники	22,3	67,2
По всем категориям хозяйств	33,2	100,0

Рост удельного веса социалистического сектора в конском поголовье с 74,8% на июнь 1934 г. до 84,4% к лету 1935 г. несомненно способствует дальнейшему ускорению темпов увеличения конского поголовья. Единоличники (индивидуальные держатели лошадей) почти не занимаются собственным воспроизводством коня. Поэтому сосредоточение лошадей в социалистическом секторе имеет безусловно решающее значение для ускорения темпов наметившегося в 1934/1935 г. перелома в сторону роста поголовья.

Систематический рост удельного веса скота в социалистическом секторе находит свое отражение в значительном повышении доли продукции, сдаваемой государству союзхозами и колхозами.

Удельный вес соцсектора в share государству экономико-внедрочных продуктов по СССР (в %)

Виды продукции	1933 г.	1934 г.
Сват (живой вес)	38,2	48,8
Мясо	50,5	57,3
Шерсть	59,7	72,7

Роль социалистического сектора в развитии животноводства далеко не определяется одним только его удельным весом. Надо иметь в виду, что до последнего времени воспроизводство стада шло у нас главным образом за счет социалистического сектора. Индивидуальные держатели скота до 1934 г.幾乎都取消了繁殖权（只有在他们没有养牛的情况下）并且几乎完全放弃了对成年牛的维修（公牛）。牛群的增加是通过合作社和集体农庄的饲养来实现的。因此，整个时期内畜牧业的增加主要是通过合作社和集体农庄的畜牧业来实现的。值得指出的是，合作社和集体农庄的畜牧业在很大程度上是通过购买民间畜牧业来实现的。因此，整个时期内畜牧业的增加主要是通过合作社和集体农庄的畜牧业来实现的。

В этих условиях даже незначительное повышение доли социалистического сектора в поголовье скота на июнь 1935 г. позволяет с полным основанием сделать вывод, что ведущая роль социалистического сектора в деле дальнейшего подъема животноводства значительно усилилась. Приведенная выше общая характеристика сдвигов в поголовье является одновременно иллюстрацией внутри отдельных секторов, как это видно из ниже следующих данных.

Динамика поголовья скота (в % к поголовью на начало года) по отдельным категориям хозяйств социалистического сектора по СССР

Категории	Лошади		Крупный рогатый скот		В том числе коровы		Овцы и козы		Свиньи	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
Все категории хозяйств	94,4	101,5	110,5	116,1	100,0	103,1	103,4	117,6	144,6	129,2
Социалистический сектор	101,2	114,4	112,0	117,2	106,8	103,1	112,9	122,8	146,5	110,3
а) Господомкоопст.	122,5	108,9	122,4	99,2	110,0	92,6	112,5	108,6	168,5	97,4
б) Колхозы (обобществленные стада)	98,1	115,4	107,4	125,3	104,0	110,1	113,2	132,2	124,4	127,2

В государственных и кооперативных хозяйствах (по сумме) рост стада в 1934/1935 г. замедлился по сравнению с 1933/1934 г. В колхозах же происходило дальнейшее нарастание темпов увеличения поголовья по всем без исключения видам скота.

Выше уже отмечалось, что в 1934/1935 г. происходили передвижки скота между отдельными секторами. В частности значительное количество скота союзных передали в этом году колхозам, колхозникам, рабочим и служащим. В связи с этим необходимо прежде всего выяснить вопрос, на есть ли передача скота в 1934/1935 г. вызывала понижение динамики скота в государственно-кооперативных хозяйствах. Соответствующими данными мы располагаем в настоящее время только по системе НКСоюзхозов.

Динамика поголовья скота Наркомсельхоза¹ (в тыс. голов)

Виды скота	Поголовье на		Передача скота в 1934/35 г.	Динамика поголовья скота на 1/IV 1935 г. в 1934/35 г. (в тыс. голов)		Динамика поголовья скота на 1/VII 1935 г. в 1934/35 г. (в тыс. голов)	Фактическое поголовье скота на 1/XII 1935 г. в 1934/35 г. (в тыс. голов)	Динамика поголовья скота на 1/VII 1935 г. в 1934/35 г. (в тыс. голов)
	1/VII 1934 г.	1/VII 1935 г.		на 1/VII 1935 г.	на 1/VII 1935 г.			
Крупный рогатый скот	2 892,2	2 671,1	411,9	3 083,0	92,4	106,6	99,2	
В том числе коровы	1 153,8	1 024,8	57,7	1 082,5	89,1	94,1	97,6	
Овцы и козы	5 968,0	6 262,3	613,8	6 876,1	105,0	115,2	103,6	
Свиньи	1 860,1	1 587,3	642,5	2 229,8	84,4	120,0	97,7	

Как видно из приведенных цифр, передача скота союзниками значительно повлияла на динамику поголовья в 1934/1935 г. В порядке государственной помощи из единой системы НКСоюзхозов было передано в этом году 412 тыс. голов крупного рогатого скота, 614 тыс. овец и коз и 643 тыс. свиней (поросенок). При внесении этой поправки коэффициенты изменения превращаются по всем видам скота (кроме коров) из отрицательных в положительные. В этих условиях имеется основания считать, что динамика поголовья скота во всем государственно-кооперативном секторе представлялась бы значительно более благоприятной, если бы в непосредственных данных инвентарного учета можно было бы внести поправку на передачу скота другим категориям хозяйств. Тем не менее она остается все же несколько худшей по сравнению с динамикой скота в колхозах. Это отставание от колхозов в особенности заметно по крупно-рогатому скоту (коровам) и свиноматкам старше 9 месяцев.

На общем фоне роста поголовья коров и свиноматок, как в среднем по всем категориям хозяйств, так и в колхозах, в государственных хозяйствах за 1934/1935 г. число коров снизилось на 7,4% (при снижении общего поголовья крупного рогатого скота в этих же хозяйствах на 0,8%), а число свиноматок старше 9 месяцев — на 8,9% (при снижении общего поголовья свиней на 2,6%). Поправка на передачу скота, как выше показано на примере НКСоюзхозов, все же не сглаживает отрицательную динамику поголовья коров за 1934/1935 г.

¹ По данным оперативной отчетности.

² По данным инвентарного учета 1935 г.

³ По молочно-мясным союзникам.

Выше при обзоре данных состояния животноводства в отдельных областях, краях и республиках, мы констатировали на примере отдельных групп районов прямую связь динамики поголовья коров с их возрастной структурой и степенью ремонтиности обеспеченности их нетелями старше 1 года. В данном случае уменьшение поголовья коров в государственных и кооперативных хозяйствах не вытекает ни из возрастного состава коров (процент старых коров здесь меньше, чем в других хозяйствах), ни из степени ремонтиности обеспеченности молодняком (количество нетелей на 100 коров здесь больше, чем в среднем по всем категориям хозяйств).

Пряроси (+) или убыль (-) поголовья скота в 1934/1935 г. (по СССР)

Показатели	Все категории хозяйств	Государственные хозяйства	Из них	Союзконы	Колхозы
Прирост или убыль коров (в % к начальному поголовью)	+ 3,1	- 7,4	- 12,6	+ 10,1	
То же всего крупного рогатого скота	+ 16,1	- 0,8	- 9,5	+ 26,3	
На 100 коров приходится нетелей к 1/1 1935 г.	11,7	12,6	12,6	20,6	
Процент коров старше 8 летов в общей массе коров	21,9 ¹	9,3	7,1	14,7	
Прирост или убыль свиноматок старше 9 месяцев (в % к начальному поголовью)	+ 17,3	- 8,9	- 16,6	+ 26,6	
То же всех свиней	+ 29,2	- 2,6	- 14,0	+ 27,8	

Ремонтные возможности в государственных и кооперативных хозяйствах при омоложении составе коровьего стада достаточны, чтобы обеспечить прирост поголовья коров. На деле же к июню 1935 г. поголовье стада сократилось. Непосредственной причиной этого сокращения явилась повышенная браконьерка коров за мясо в этих хозяйствах. По системе молочно-мясных союзов НКСовхозов в 1934 г. сдана (выбракована) коров составила 16,6% общего поголовья.

Таковы основные черты динамики животноводства в социалистическом секторе. Достигнуто, как видим, несомненные успехи. Но наряду с этим следует отметить, что постановление пионского планума ЦК ВКП(б) 1934 г. о переходе всего продуктивного скота колхозов в товарные фермы еще и к лету 1935 г. не полностью проявлено в жизни. По данным пионского учета 1935 г. количество общественного скота колхозов, не переведенного в фермы по СССР в целом составляло (по отношению ко всему общественному стаду): по крупному-рогатому скоту (без голов) 6,4% (656,2 тыс. голов), по коровам 3,3% (111,1 тыс. голов), по овцам и козам 5,1% (930,5 тыс. голов) и по свиньям 5,4% (253,4 тыс. голов).

В ряде областей и республик количество общественного скота, оставшегося в июне 1935 г. вне ферм, достигало более значительных размеров. Так, к этому сроку крупный рогатый скот не был еще переведен в фермы в Калининской, Московской, Курской и Воронежской областях. Кроме того в Калининской области находились еще вне ферм 26,3% свиней и 54,3% овец, в Московской — 10,5% свиней, 19,7% овец и коз и т. д.

Поголовье скота, не переведенного в фермы, к лету 1934 г. выражалось соответственно в следующих размерах (по СССР в целом): 23,3%

крупно-рогатого скота (без голов), 29,0% овец и коз и 20,7% свиней (по отношению ко всему общественному стаду колхозов). Сдвиги в деле организации колхозно-товарных ферм — этой ведущей формы социалистического животноводства в колхозах — значительны. Однако перед земледельцами еще стоит громадная задача перевода в фермы всего общественного скота, числившегося еще в летом 1935 г. вне колхозно-товарных ферм.

Материалы пионского учета позволяют судить о ходе выполнения поставленной VII съездом советов задачи: «уже в 1935 г. не должно оставаться ни одного колхоза, в котором не было животноводческой товарной фермы». По предварительным данным к лету 1935 г. товарные фермы имелись у 73,0% колхозов. В первом полугодии 1935 г. организовано 70,0 тыс. новых ферм (на 1 января 1935 г. насчитывалось 212,8 тыс. и на 1 июля 1935 г. 282,7 тыс. колхозно-товарных ферм).

Перейдем к индивидуальному животноводству. Динамика его в 1934/1935 г. по отдельным категориям хозяйств представлена в следующем виде:

Динамика индивидуального животноводства по Союзу ССР
(в % к начальному поголовью)

Категории хозяйств	Лошади		Крупно-рогатый скот		В том числе коров		Овцы и козы		Свиньи	
	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.	1933/34 г.	1934/35 г.
Все категории хозяйств	94,5	101,5	110,5	116,1	100,0	103,1	107,4	117,6	144,6	129,2
Индивидуальное животноводство сельских хозяйств	78,7	63,0	109,7	115,5	97,9	103,1	96,9	113,4	142,8	148,0
в) Колхозники	91,2	126,3	115,7	133,7	101,6	117,5	102,9	135,5	143,9	169,6
б) Единоличники, рабочие, служащие и прочие хозяйственники в сельских местностях	76,6	52,8	96,6	81,0	86,2	72,6	85,4	74,7	124,4	102,1
в) Индивидуальное владение скота в городе	96,2	110,9	178,3	123,3	150,0	109,4	243,4	134,7	337,5	160,1

Бедущим звеном в индивидуальном животноводстве является животноводство колхозников. Удельный вес его (по продуктивному скоту) составил в июне 1935 г. свыше 70% всего скота индивидуального пользования.

Динамика поголовья скота колхозников за 1934/1935 г. характеризуется вполне благоприятными показателями. Этот вывод остается в силе, если принять поправку на то, что колхозники за период с июня 1934 г. по июнь 1935 г. получили значительное количество скота от союзхозов и колхозов и что часть единоличников перешла в это время в колхозы.

В 1934/1935 г., в порядке государственной помощи, колхозники (примущественно бесскотные) получили от социалистического сектора около полумиллиона молодняка крупного рогатого скота, до 400 тысяч и козят и более 2 млн. поросят. Это несомненно крупная по-

¹ По морозам индивидуального пользования старше 9 отелей.

мощь. По свиньям коэффициент изменения поголовья у колхозников за 1934/1935 г. с поправкой на указанные 2 млн. голов, значительно уменьшается (прирост в этом случае был бы равен не 69,6%, а 30—33%), оставаясь однако на более высоком уровне, чем в среднем по всем категориям хозяйств.

Не меняет вывода о благоприятной динамике животноводства колхозников и то обстоятельство, что число колхозников к июню 1935 г. значительно пополнилось (по сравнению с летом 1934 г.) за счет единичных хозяйств, вступивших в 1934/1935 г. в колхозы. Об этом наглядно говорит следующая таблица.

Обеспеченность хозяйств колхозников скотом индивидуального пользования [по СССР]

Виды и группы скота	На 100 хозяйств приходилось голов		Данные 1935 г. в % к данным 1934 г.
	на июнь 1934 г.*	на июнь 1935 г.	
Крупного рогатого скота всех возрастов	111,8	133,8	119,7
В том числе			
а) Коровы	59,6	62,6	105,0
б) Молодняк старше 1 года	11,8	19,4	164,4
в) Телата до 1 года	39,5	50,5	127,8
Овцы и козы всех возрастов	116,7	141,5	121,3
Свиньяи всех возрастов	35,5	53,9	151,8
В том числе: свиноматки старше 9 месяцев	4,3	6,1	141,9

Известно, что единичники меньше обеспечены скотом, чем колхозники. Количество продуктивного скота у единичников (в расчете на 100 хозяйств) летом (в июне) 1934 г. составляло в СССР: по крупнорогатому скоту 90%; по свиньям 86% и лишь по овцам с козами 100% наличия скота у колхозников. Но несмотря ни на то, что часть единичников с худшей обеспеченностью скотом вступила в колхозы, наличие скота индивидуального пользования у колхозников к концу 1934/1935 г. значительно повысилось, особенно по свиньям и молодняку крупного рогатого скота, по сравнению с данными на июнь 1934 г. О том, что колхозники по-настоящему взялись за дело развития своего животноводства, говорят и целый ряд других показателей. Еще годами тому назад животноводство колхозников отличалось сугубо потребительским направлением. Весной колхозник содержал молочную корову и теленка при ней, а к зиме — в подавляющей части одну корову уже без теленка, так как полученный весной приплод к этому времени обычно поступал на убой. Такова была структура крупнорогатого скота у колхозников в прошлом. В настоящие времена положение резко изменилось, о чем можно судить по цифрам таблицы на стр. 65.

Удельный вес ремонтного молодняка крупного рогатого скота увеличился у колхозников за 2 года почти втрой (с 5,6% к июню 1933 г. до 14,6% к июню 1935 г.), а общая доля молодняка возросла за то же время с 33,5 до 52,3%. Этот рост численности молодняка показывает, что колхозники старались сохранять выращивать получаемый приплод телят, лучше использовать производительную способность коров. Имевшиеся в ЦУНХУ данные бюджетов колхозников, средние по 8 областям и республикам (ЦЧО, Киевской, Одесской и Московской

Структура скота крупного рогатого скота колхозников [по СССР в %]

Виды и группы скота	На июнь 1933 г.	На июнь 1934 г.	На июнь 1935 г.
Всего крупного рогатого скота	100,0	100,0	100,0
В том числе			
а) коров	60,5	53,1	46,7
б) молодняк/1—2 лет, телок и нетелей старше 2 лет	5,6	10,8	14,6
в) телят до 1 года	32,9	35,2	37,7

ской области, Белорусской ССР и Средневолжскому краю) целиком подтверждают это положение.

Показатели воспроизводства скота колхозников

Показатели	1933/34 г.	1934/35 г.
Сохранность приплода телят 1934 и 1935 гг. (в %) до 6-месячного возраста	68,6	83,6
То же телят рожденных 1933 и 1934 гг. в воз- расте от 6 месяцев до 1 года	18,1	31,9
Выращивание нетелей (в % поголовью коров)	2,1	7,4
Выход приплода телят из 100 коров (из средне- головому поголовью)	84,7	93,1
Надежд телят до 1 г. (в % к наличию и на- чалу года) плюс приплод	7,4	5,1
Приплод телят (в % к поголовью нетелей к началу года)	49,7	70,5
Приплод свиней (в % к начальному пого- ловью)	67,3	121,7

Приведенные данные говорят также о том, что колхозники начали разводить и молочное животноводство. Так, приплод за год (по отношению к начальному поголовью) состоял: по ягнятам в 1933/1934 г.— 49,7%, а в 1934/1935 г.—70,5%, поросет соответственно — 67,3% и 121,7%.

В результате государственной помощи и успехов в развитии животноводства бесконтроль и бескорыстие колхозников значительно уменьшилось. С начала кампании по ликвидации беспородности (15 августа 1933 г.) колхозники получили (на 1 сентября 1935 г.) 2,3 млн. телок, в том числе за 8 месяцев 1935 г. 837 тыс. телок. Кроме того они получили в 1934/1935 г. от союзхозов и колхозов более 2 млн. поросят и 0,4 млн. ягнят. В результате этой огромной помощи государства обеспеченность колхозников коровами и телями на 1 января 1935 г. (по окончательным данным переписи скота) выражалась в следующих цифрах (по СССР):

С 1 коровой	55,2%	хозяйств
> 1 совместного пользования	0,7%	*
> 2 и более коровами	1,3%	*
Без коров, но с телями	12,1%	*

Итого	69,3%	хозяйств
Без коров и телок	30,7%	*

На 1 января 1935 г. насчитывалось 69,3% хозяйств колхозников, имеющих молочный скот. Если считать, что указанные выше 837 тыс. телок были получены хозяйствами, состоявшими в колхозах на 1 января

1935 г., то к 1 сентября 1935 г. степень обеспеченности колхозами коровами и телками повысится до 74,5%. Таким образом в целом по Союзу остается ликвидировать бескоровность у 25,5% хозяйств, состоявших в колхозах на 1 января 1935 г., а если вычесть из этой цифры бескоровных колхозников единичек, — у 21,7% хозяйств. Prozent этот значительно уменьшается для большинства районов, где согласно решению VII съезда советов бескоровность колхозников должна быть ликвидирована уже в 1935 г.

Процент хозяйств, состоящих в колхозах на 1 января 1935 г. и не имеющих молочного скота к 1 сентября 1935 г.¹

	6,1	Московская обл.	...	15,1
Омская обл.	7,8	Сталинградский край	...	15,0
Белорусская ССР	9,0	Свердловской край	...	16,9
Липецкая областная обл.	9,0	Краево-ногорской край	...	18,0
Восточно-Сибирский край	10,0	Башкирская АССР	...	18,2
Ивановская обл.	10,7	Западная обл.	...	18,7
Кирсановский край	10,8	Гурьевский край	...	20,8
Свердловская обл.	11,1	Западно-Сибирский край	...	23,3
Челябинская обл.	12,0	Землянка	...	25,4
Татарская АССР	12,6			

В перечисленных областях для ликвидации бескоровности осенью текущего года нужно следовательно сладить телками от 6 до 25% хозяйств колхозников этих областей.

Динамика удельного веса скота индивидуального пользования выращена в следующих цифрах (% к общесоюзовым итогам):

Виды скота	Колхознички, рабочие и служащие сельских местностей		В т. ч. рабочие и служащие		Индивидуальное землевладение скота в городах	
	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.	на июнь 1934 г. ²	на июнь 1935 г.	на июнь 1934 г.	на июнь 1935 г.
Лошади	21,4	11,1	1,3	1,2	1,3	1,4
Крупно-рогатый скот	21,8	15,2	4,6	5,0	2,5	2,7
В т. ч. коровы	22,9	16,1	6,1	6,3	4,1	4,3
Овцы и козы	20,2	12,8	1,5	1,7	1,2	1,4
Свиньи	15,6	12,2	5,4	5,9	3,6	4,6

По одной линии группе единоличников удельный вес скота уменьшается. Это обясняется уменьшением самой группы хозяйств единоличников вследствие перехода их в колхозы, а также и тем, что единоличные хозяйства плохо занимаются воспроизведением стада. Так, количество скота по расчету на 100 хозяйств у единоличников составляло: по крупно-рогатому скоту: на июнь 1934 г. 101,0 головы и на июнь 1935 г.— 89,5 головы; по коровам соответственно— 49,2 головы и 39,0 головы и овцам и козам— 117,4 и 96,3 головы. Животноводство же рабочих и служащих как в сельских местностях, так и в городах растет еще быстрее, чем в других категориях хозяйств (об этом говорит уве-

¹ Получен путем исчисления, исходя из данных об бескоровности колхозников из плана на 1/II 1935 г. и сближения бескоровных колхозников телями с 1 января по 1 сентября 1935 г.

² За отсутствием данных из IV/III 1934 г. (учтыв первые выходы хозяйств рабочих и служащих в сельских местностях на 1/II 1935 г.) в таблице приведены по данным графа следующими по переписи скота на 1/II 1935 г.

личение удельного веса скота в этих категориях на июнь 1935 г.). Частично это увеличение может быть обусловлено увеличением числа хозяйств рабочих и служащих (за счет единоличников и колхозников). Но несомненно, что рост скота происходит здесь и за счет его разведения. Этому в немалой мере способствовала помощь, оказываемая социалистическим сектором индивидуальному животноводству: выдачей скота союзбарами и колхозно-товарными фермами рабочим и служащим.

V. Перспективы выполнения государственного плана выращивания молодняка в 1935 г.

Значительным успехом в развитии животноводства за 1934/1935 г. в огромной мере способствовал государственный план развития животноводства. Мобилизующее воздействие этого плана совершило бесповоротное. Государственный план развития животноводства на 1935 г. действительно стал «сердцем организаций борьбы широких масс за подъем животноводства всей страны» (Молотов).

Юношеский учет скота дает материал, ярко характеризующий состояние животноводства по всем видам скота в момент его максимального насыщения в течение года. К лету заканчивается основная масса приплода. Пополнение его во втором полугодии по большинству видов скота весьма незначительно (исключение составляет приплод поросят). Осенью обычно происходит основная выбраковка скота. Количество его подвергается в это время сезонному сокращению. В этих условиях итоги учета скота на июнь 1935 г. не могут выяснить степень выполнения государственного плана развития животноводства. Выяснить этот момент можно будет лишь после проведения переписи скота на 1 января 1936 г. Но для приблизительной оценки перспектив выполнения государственного плана развития животноводства, в части по крайней мере его основного звена (плана выращивания молодняка), указать, где, в каких областях, краях и республиках, созданы необходимые условия для выполнения этого плана,— можно уже и сейчас, в свете итогов летнего учета скота.

Перспективы выполнения плана выращивания молодняка рожденного 1935 г. (в млн. голов по СССР)

Виды молодняка	План на 1/II 1935 г.		Фактическое появление на июнь 1935 г.	Всего приплод на 1/июль 1935 г.	Итого фонд молодняка	Поголовье молодняка на июнь 1935 г.	Всег. фонд молодняка
	Приплод на 1/II 1935 г.	Приплод на 1/июль 1935 г.					
Жеребята	2,1	1,5	0,2	1,7	71,4	81,0	
Теленка	11,4	12,4	3,2	15,6	108,8	136,8	
Ягненка и козлята	16,3	25,8	5,1	30,9	158,3	189,6	
Поросята	17,0	13,0 ¹	9,4	22,4 ²	76,5	131,8	

¹ Ввиду того что юношеский учет скота не выывает поросят рождения 1935 г.

² По условиям состояния статистических материалов величина второго размера приплода во втором полугодии 1935 г. исчислена по нормативам второго полугодия 1934 г. Таким образом фонд поросят во втором полугодии 1935 г. (4-я графа таблицы) вновь в некомбинированном виде, — фактически он должен быть больше.

Как видно из таблицы, к июню 1935 г. количество молодняка до шести месяцев по телятам и в особенности ягнятам и козлятам значительно превышает плановые предположения. Наоборот, по поросятам и в особенности по жеребятам рождения 1935 г. оно отстает от плана. Однако сами по себе цифры молодняка на июнь не могут еще вполне характеризовать перспективы и степень выполнения государственного плана на 1 января 1936 г. По молодняку продуктивного скота осенью 1935 г. будет еще происходить наряду с дополнительным приплодом значительная выбраковка (убой) и некоторый падеж его. То же следует учесть и в отношении жеребят, хотя и в меньших размерах.

Используя данные первенства скота на 1 января 1935 г. (в них выделяется приплод второго полугодия 1934 г.), материалы о заготовках и оседании кож, а также данные о сезонности приплода мы исчислили приведенные в таблице первоначальные размеры дополнительного приплода с июня 1935 г. по 1 января 1936 г. Обединение этого приплода с количеством молодняка, зарегистрированного изысканным учетом, показало размер всего фонда молодняка, который будет обращаться во втором полугодии 1935 г. Этот фонд (4-я графа таблицы) по телятам, ягнятам и поросятам значительно превышает государственный план выращивания молодняка, и только по жеребятам он меньше плана. Таким образом почти во всем виде молодняка имеется возможность выполнения государственного плана на 1 января 1936 г.

Наличный фонд не только обеспечивает размеры планового поголовья молодняка — телят, ягнят, козлят и поросят, — но оставляет значительное количество молодняка на выбраковку (убой) во втором полугодии 1935 г. При этом по телятам и ягнятам, даже в условиях отхода и выбраковки их во втором полугодии 1935 г. на уровне второго полугодия 1934 г. план выращивания молодняка на 1 января 1936 г. будет выполнен. В самом деле, количество телят до 1 года на 1 января 1935 г. составляло по отношению к телятам до 6 месяцев, зарегистрированным на июнь 1934 г., 92,1%, а по ягнятам и козлятам соответственно 65,4%. Если бы во втором полугодии 1935 г. оказалась такая же динамика по телятам, ягнятам и козлятам рождения 1935 г., то к 1 января 1936 г. имелось бы 11,6 млн. голов телят и 17,0 млн. голов ягнят и козлят, т. е. несколько больше того количества, которое предусмотрено планом. Но размеры убоя телят и ягнят во втором полугодии 1934 г. были еще весьма велики (более 4 млн. телят и около 14 млн. ягнят и козлят). Мобилизующее же воздействие государственного плана развития животноводства столь действенно, что мы можем ожидать осенью текущего года дальнейшего уменьшения по сравнению с 1934 г. размеров убоя молодняка до 1 года. В этом случае план выращивания телят и ягнят на 1 января 1936 г. может и должен быть перевыполнен.

Несколько иначе обстоит дело с пороссиями. Фонд их во втором полугодии 1935 г. также обеспечивает размеры планового поголовья на 1 января 1936 г. и оставляет еще значительное количество для убоя во втором полугодии 1935 г. Однако, для того чтобы план выращивания пороссия был успешно выполнен, необходимо сократить размеры убоя свиней по сравнению со вторым полугодием 1934 г. Это вполне возможно и прежде всего за счет тех областей (Юг, Украина, Крым и др.), где в прошлом году наблюдалась значительная выбраковка молодняка свиней.

Наименее удовлетворительно выполняется государственный план в отношении выращивания жеребят. В результате плохой организации слущной кампании 1934 г. и весенней выжеребки 1935 г. выполнение государственного плана выращивания жеребят на 1 января 1936 г. поставлено под угрозу. Тем большее значение приобретает необходимость бережного отношения к наличному составу жеребят, а также

лучшей организации слущки и выжеребки кобыл. Выше отмечалось, что несмотря на большое увеличение в 1934/1935 г. поголовья жеребят до 1 года, показатели по выжеребке еще в первом полугодии 1935 г. стоят на низком уровне. Большие трудности в выполнении государственного плана выращивания жеребят целиком вытекают из этого положения.

Перспективы выполнения государственного плана выращивания молодняка в отдельных областях, краях и республиках значительно отличаются от среднесоюзных показателей. Приведем данные о ходе выполнения плана по отдельным видам молодняка.

Жеребаты. Как показывают итоги июня-ского учета скота, передовыми областями по выполнению плана выращивания жеребят к лету 1935 г. являются: Киргизская АССР (количество жеребят рождений 1935 г. составило 112,0% по отношению к плану на 1 января 1936 г.), Таджикская ССР (109,5%), Свердловская область (107,7%), Калмыцкая АССР (99,2%), Ставропольский край (97,5%), Восточная Сибирь (94,7%), ДВК (94,4%) и Североказахстанский край (94,4%). В этих районах к 1 января 1936 г. можно ожидать выполнения плана выращивания жеребят (в некоторых районах даже перевыполнения).

Данные июня-ского учета скота показывают, что в Закавказье, Туркмении, Башкирии и отчасти в Челябинской области во втором полугодии обычно еще наблюдается значительный приплод жеребят. При условии хорошей сохранности приплода 1935 г. план выращивания жеребят будет выполнен в этих районах.

Особенно неудовлетворительно выполняется план выращивания жеребят в Карело-Калывийской АССР (количество жеребят летом 1935 г. составляло 53,4% по отношению к плану на 1 января 1936 г.), в Калининской области (54,5%), Красноярском крае (55,4%), Горьковском крае (57,0%), ВССР (57,0%), в Ленинградской области (57,7%), Карельской АССР (58,2%) и Татарской АССР (58,5%). В этой группе районов план выращивания жеребят 1935 г. находится под угрозой невыполнения вследствие крайне неудовлетворительных показателей по выжеребке и сохранности приплода жеребят.

На 100 кобыл старше 3 лет приходится жеребят до 6 месяцев

Трупные районы	На июнь 1934 г.	На январь 1935 г.	Коэффициент изменения
СССР	15,9	26,2	164,8
В том числе			
1-я группа (с лучшими показателями по выполнению плана выращивания жеребят) . . .	18,6	33,5	180,1
2-я группа (с худшими показателями по выполнению плана выращивания жеребят) . . .	13,3	19,9	149,6

Во второй группе районов количество жеребят до 6 месяцев по числу на 100 кобыл старше 3 лет за 41% меньше, чем в первой. Земельными и директивными органами этих районов необходимо решительно взяться за воспроизводство коня. Иначе им угрожает опасность невыполнения государственных обязательств по коневодству.

Телята. Количество телят до 6 месяцев почти во всей Европейской части Союза (за исключением Карельской АССР, Челябинской области, Саратовского, Азовско-Черноморского и Североказахстанского краев

и Крымской АССР) летом 1935 г. превысило (в отдельных районах весьма значительно) плановые цифры на 1 января 1936 г. Наоборот, в Азиатской части СССР (кроме Таджикской республики, Восточно-Сибирского края и Киргизской и Каракалпакской АССР) поголовье телят меньше, чем оно должно быть по плану на 1 января 1936 г. Однако это отнюдь не значит, что местным органам сельских, центральных и западных районов СССР (т. е. той полосы, где план выращивания телят во йюньском днеющим выполняется удовлетворительно) можно успокоиться на достигнутых результатах. Надо иметь виду, что в северных, центральных и западных районах СССР размеры поголовья телят к 1 января уменьшаются, в то время как в южных и юго-восточных частях Союза поголовье их увеличивается (за счет дополнительного осеннего приплода, перекрывающего по своим размерам падеж и выбраковку телят за шесть месяцев). Иначе говоря, сохранность телят во втором полугодии в северо-западной части Союза обычно значительно хуже, чем на юго-востоке страны. Так количество телят в целом года на 1 января 1935 г. по отношению к телятам до 6 месяцев на июнь 1934 г. составляло по СССР 92,0%, в том числе по районам бывшей потребительской полосы — 71,8%, а в Казахской, Киргизской и Каракалпакской АССР, Среднеазиатских республиках, Ставропольском, Азово-Черноморском и Северокавказском краях и в Закавказье — 111,1%.

План выращивания телят следовательно в северных, центральных и западных частях Союза, несмотря на благоприятные показатели в июне 1935 г., может быть выполнен к 1 января 1936 г. только при условии максимальной единицы со стороны местных органов. Основная задача их заключается в том, чтобы не допустить того высокого уровня убоя телят, который наблюдался в этих районах даже в прошлом году.

План выращивания ягнят и козлят в большинстве районов легко выполняется даже в условиях однаждыкой с прошлым годом динамики выбраковки их поголовья. Исключение составляют лишь Кировский и Горьковский края, Московская, Курская и Западная области и БССР. Кроме того некоторую тревогу вызывают перспективы выполнения плана в ДВК и отчасти в Челябинской области, Саратовском, Северо-кавказском, Западно-Сибирском и Красноярском краях. Коеффициенты изменения поголовья ягнят и козлят до одного года в большинстве этих районов во втором полугодии 1934 г. стояли на недопустимо низком уровне, как это видно из следующих цифр:

Динамика поголовья ягнят и козлят во втором полугодии (в % к поголовью на июнь).

Республика, край и области	1934 г. (фактич.)		1935 г. (тре- буемый для выра- щивания плана)	
Кировский край	31,4		48,1	
БССР	37,5		77,2	
Западная область	41,7		49,5	
Курская *	44,4		52,7	
Московская *	45,8		53,0	
Горьковский край	50,6		58,5	

Для того чтобы выполнить план выращивания ягнят и козлят в перечисленных районах, необходимо понизить размеры наблюдавшихся в прошлом году выбраковки и падежа.

Первостепенна. При значительном в большинстве областей приросте скотного поголовья за 1934/1935 г. замедленный рост и даже снижение поголовья наблюдалась в Татарской и Крымской АССР, в Западно-Сибирском крае, Украинской ССР (за счет ее южных областей) и в БССР. Неудовлетворительно выполняется план выращивания поросят в Ленинградской, Калининской, Московской и отчасти Челябинской областях, а также в Саратовском и Куйбышевском краях.

Для выполнения плана на 1 января 1936 г. во всех этих районах во втором полугодии текущего года необходимо усилить выращивание свиней (осенний обзор) и сохранность поросят при предшествующем убое. Хороший урожай 1935 г. (в большинстве перечисленных областей и республик урожай зерновых культур картофеля лучше, чем в 1934 г.) дает полную возможность разрешить эту задачу.

Наиболее успешно пока выполняют план выращивания поросят Свердловская область, Башкирская АССР, Ставропольский край и Среднеазиатские республики (кроме Туркестанской ССР).

В свете итогов йюньского учета скота и можно выделить следующие 11 областей, в которых животноводству должно быть удалено исключительное внимание, для того чтобы не допустить срыва плана выращивания молодняка.

Республика, край и области	По какому виду молодняка выполнение плана находится под угрозой (+)			
	Коровы бюта	Телята	Нижняя и моло- дильни	Поро- сята
Саратовский край	+	+	+	+
Карельская АССР	+	++	++	++
Ленинградская обл.	+	++	++	++
Западная *	+	++	+	++
Калининская	+	++	++	++
Татарская АССР	+	++	++	++
Белорусская ССР	+	++	+	++
Ульяновская обл.	+	++	+	++
Горьковский край	+	++	+	++
Западно-Сибирский край	+	++	+	+
Курская обл.	+	++	+	

VI. Ближайшие перспективы развития поголовья скота

В нынешнем году достигнуты новые значительные успехи в выращивании и сохранении молодняка всех видов скота. Этими создана твердая база для значительного пристока скота старше 1 года. В 1936 г. группу взрослого скота (старше 2 лет) будет пополнять молодняк рождения 1934 г., первого переломного года в развитии животноводства. Таким образом в следующем году имеются все основания ожидать значительного пристока и взрослого скота (старше 2 лет). В частности должен увеличиться по сравнению с 1935 г. присток поголовья коров. Ремонтная обеспеченность их возросла (по расчету на 100 коров) с 23,6 (на июнь 1934 г.) до 31,3 телок и итотей старше 1 года (на июнь 1935 г.).

Размеры приплода (наличие молодняка до 1 года) в весне 1936 г. будут зависеть в первую очередь от хода случной кампании 1935 г. В нынешнем году она проводится успешнее, чем в 1934 г. По предварительным данным на 1 сентября 1935 г. в колхозно-крестьянском

секторе локально 4,1 млн. голов и 14,1 млн. коров и телок против 3,9 млн. голов и 12,6 млн. коров и телок на ту же дату в прошлом году.

Эти благоприятные предпосылки для дальнейшего увеличения поголовья скота при хорошем урожае 1935 г. могут и должны быть использованы таким образом, чтобы в 1935/1936 г. добиться еще более расширенного воспроизводства стада по сравнению с 1934/1935 г. Дальнейший ускоренный рост количества скота необходим прежде всего в целях выполнения заданий второго пятилетнего плана.

Выполнение заданий второй пятилетки по количеству скота по СССР (за весну в млн. голов)

Виды скота	1934 г.			1935 г.		
	Фактическое поголовье		По плану	Фактическое поголовье		По плану
	в млн. голов	в % к плану		в млн. голов	в % к плану	
Лошади	17,0	15,6	91,8	18,3	15,9	86,9
Крупный рогатый скот	44,3	42,4	95,7	50,3	49,3	98,0
В том числе коровы	21,0	19,5	92,9	22,7	20,1	88,5
Овцы и козы	54,8	51,9	94,7	66,3	61,1	92,2
Свиньи	18,1	17,4	96,1	25,2	23,6	89,7

Несмотря на большие успехи, достигнутые в животноводстве в 1934/1935 г. поголовье скота на конец 1935 г. еще значительно отстает от заданий второго пятилетнего плана. Наибольшее отставание наблюдается по лошадям и коровам.

Накопление ремонтных групп молодняка лошадей и крупно-рогатого скота и выполнение государственного плана выращивания молодняка на 1 января 1936 г. обеспечивают прирост стада в течение последних двух лет пятилетки более высокими темпами чем в 1934 и 1935 гг. Но крупно-рогатому скоту эти темпы уже и в 1935 г. были таковы, что почти обеспечили размеры поголовья для этого года, предусмотренные вторым пятилетним планом. Необходимо добиться такого повышения темпов прироста стада, чтобы выполнить план по всем видам скота. Все предпосылки для этого уже созданы.

В течение 1933/1934 и 1934/1935 гг. ликвидированы те «объективные» причины, на которые обычно прибегают для оправдания показателей, а именно — незавершенность социалистической перестройки сельского хозяйства и недостаток ремонтных групп в стаде.

В настоящий момент уже создан такой мощный рычаг развития животноводства, как колхозные товарные фермы и животноводческие совхозы. К 1 сентября 1935 г. насчитывалось около 300 тыс. КТФ с общим поголовьем более 33 млн. голов различного скота, и свыше 2 тыс. животноводческих совхозов с общим поголовьем свыше 12 млн. голов скота.

Все это громадное стадо в значительной мере обеспечено новыми постройками, которых не знало прежнее индивидуально-крестьянское животноводство, и обслуживается специально подготовленными и подготовленными многочисленными кадрами. К 1 января 1935 г. в животноводческих совхозах НКСовхозов работало более 600 тыс., а на

колхозно-товарных фермах — более 1 млн. человек. Воздвигены невиданные ранее в нашей стране сложные сооружения. По данным переписи скота на 1 января 1935 г. сложные сооружения имелись у 80% ферм, организованных до 1 января 1934 г., и у 68,6% ферм, организованных в 1934 г.

Животноводство в колхозно-товарных фермах развивается ускоренными темпами, обеспечивающими по большинству видов скота не только выполнение, но и перевыполнение заданий второй пятилетки. Это видно из следующей таблицы.

Выполнение заданий второй пятилетки по поголовью скота в колхозно-товарных фермах (за весну в млн. голов)

Виды скота	1934 г.			1935 г.		
	По плану	Фактическое поголовье		По плану	Фактическое поголовье	
		в млн. голов	в % к плану		в млн. голов	в % к плану
Крупный рогатый скот	6,4	6,6	103,1	7,2	10,2	141,7
Овцы и козы	9,7	9,8	101,0	13,8	17,4	126,1

Перевыполнение плана по животноводству на фермах создает особо благоприятные организационные условия для выполнения и перевыполнения плана второй пятилетки по общему поголовью скота.

Отметим также, что качественный состав стада сельхозов и колхозов в связи с планомерно проводимой метизацией скота в последние годы значительно улучшился. Материальные перешедшие скота на 1 января в части породного состава показывают следующие сдвиги в этом отношении, происшедшие с 1 февраля 1932 г.

Количество и удельный вес породного (чистопородного и улучшенного) скота в СССР (без Западной, Туркестанской, Таджикской, Карагандинской и Каракалпакской)

Виды скота	С о п с е к т о р					Индивидуальный сектор	
	В тысячах голов		Доля породного скота в общем поголовье в %				
	на 1/II 1932 г.	на 1/I 1935 г.	на 1/II 1932 г.	на 1/II 1932 г.	на 1/I 1935 г.		
Быки старше 1 года	139,3	187,7	144,1	13,1	26,0	5,6	
Коровы	666,2	880,3	132,2	12,0	18,5	861,3	
Петухи и телки старше 1 года	284,3	352,6	124,9	11,7	17,9	136,1	
Телята до года	320,9	670,4	209,5	5,4	15,4	161,2	
Итого крупного рогатого скота ²	1 400,8	2 091,8	149,4	11,0	17,7	1 183,3 ²	
Свиньи — все ¹	558,0	1 372,2	245,9	11,5	23,1	6,1	
В т. ч. хрюши старше 9 месяцев	33,0	60,2	182,5	26,5	39,3	0,4	
В т. ч. м-тын старше 9 месяцев	148,5	414,5	279,2	11,4	24,7	9,4	
Овцы — все ¹	3 249,9	5 341,0	184,3	22,5	36,1	—	
В т. ч. бараны старше 1 года	235,1	289,8	123,3	32,8	49,9	7,0	
В т. ч. матки старше 1 года	2 157,0	3 442,8	159,6	22,3	35,4	204,4	
						2,4	

* Итоги крупного рогатого скота, свиней и овец даны без кастров.

¹ 23,5 тыс. голов не распределены по возрастам.

Абсолютное количество чистопородного и улучшенного скота в физиологическом секторе за последние три года увеличилось: по крупнорогатому скоту — на 49,4%, по овцам — на 64,3% и по свиньям — на 145,9%. Резко увеличился также удельный вес породного скота в общем поголовье: по крупному рогатому скоту с 11,0% на 1 февраля 1932 г. до 17,7% на 1 января 1935 г. (в том числе по быкам старше 1 года до 26,0%), по свиньям соответственно с 11,5 до 23,1% (по хрякам старше 9 месяцев до 39,3%), по овцам — с 22,5 до 36,1% (по баранам до 49,9%). В качестве особого положительного момента следует отметить наиболее высокий удельный вес породных производителей (основной фон) для метизизации стада. Это создает предпосылки не только для ускоренного количественного роста скота, но и для дальнейшего качественного улучшения стада, для повышения его продуктивности.

Общепринято, что еще и понятные качественные показатели животноводства чрезвычайно важны. Средний годовой удой коровы в 1934 г. у нас несомненно выше 1 000 кг, тогда как молочные коровы в США дают 2 353 кг (1930 г.), в Дании — 3 123 кг (1931 г.), в Германии — 2 346 кг (1934 г.), в Эстонии — 1 950 кг (1930 г.) и т. д. Средний живой вес свиней, забитых в 1933/1934 г. на Чикагской бойне, составил около 105 кг, а у нас в 1934 г. на Московской бойне поступали от заготовителей свиньи со средним живым весом в 72 кг. Средний убойный вес коровы в 1933 г. составлял в Германии 250 кг, у нас — 130—140 кг и т. д.

Правда, некоторые успехи достигнуты нами за последние годы и в повышении продуктивности животноводства. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Удой коров и средние веса одновременно государственном скота

Показатели	Совхозы НКСовхозов		Колхозно-товарные фермы	
	1932 г.	1934 г.	1932 г.	1934 г.
Удой коровы за год (в ц)	7,0	8,4	9,3	10,0
Средний вес скота (в центнерах живого веса)				—
а) крупного рогатого скота	2,37	2,48	1,82	2,20
б) свиней	0,61	0,64	0,70	0,80
в) овец	0,34	0,39	0,32	0,32

Однако успехи эти недостаточны. Продуктивность скота и в особенностях удой молока, хотя и повысился в 1934 г., но все еще остается на крайне низком уровне. Задача более решительного повышения продуктивности животноводства приобретает исключительное значение. В этой связи во всем рост вестает и задача укрепления базы.

В кормовых ресурсах на стойловый период по ряду областей главное место и понятные еще занимают грубые зерна, а среди них солома и гуманные отходы (Курская и Воронежская области, Украинская ССР, Крымская АССР и др.). Кормовые культуры в полевом климате имеют низкотемпературный удельный вес (5—6%) и, несмотря на это, площади их в последнее время из года в год уменьшались, как видно из следующих цифр:

Площадь кормовых культур по СССР (в тыс. га)

Культуры	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1932 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Сенные травы	8 250,2	5 968,6	5 876,4	71,2	7 184,7
В. ч. многолетние	3 785,9	2 878,7	2 815,5	74,3	2 968,3
В. ч. однолетние	4 461,3	3 089,8	3 060,9	68,6	4 316,6
Кормовые яровизмы	725,9	735,8	651,0	89,7	769,4
Сеноевые культуры	1 655,5	615,6	589,2	35,6	675,3
Всего кормовых культур	10 631,5	7 321,0	7 116,6	65,9	8 629,4
Кроме того многолетних подсевовых	1 067,9	905,0	758,4	74,8	2 289,0
Площадь естественного сено- земния	51 951	49 255	49 232	94,8	46 694
			48 207		101,9

В результате общего сокращения площади кормовых культур из выполнен государственный план производства кормов.

Выполнение государственного плана промышленности кормов в 1935 г. по СССР (по предварительным итогам)

Секторы	Всего	Посев кормовых культур (в тыс. га)				Площадь естественных сено- земней в тыс. га		
		В том числе						
		Травы однолет- ние	Травы много- летние	Из них корне- плоды	Сено- земия			
Союзхоз	План	2 014	1 057	500	200	125	272	11 920
	Фактич	2 137,2	1 090,4	613,4	341,6	179,2	254,2	7 375
	% вып.	106,1	102,2	122,7	170,8	102,4	93,5	61,9
Коххоз	План	7 154,2	3 690,2	2 324,9	1 698,0	601,6	627,5	38 771
	Фактич	6 156,8	3 145,9	2 118,9	1 688,8	473,0	419,0	37 251
	% вып.	88,1	87,4	91,1	99,5	78,6	66,8	96,1
Единови- чина	План	453,8	251,6	59,1	38,5	143,1	—	4 179
	Фактич	233,7	80,1	34,3	13,5	117,2	2,1	2 068
	% вып.	54,5	31,8	58,0	35,1	81,9	—	49,5
Итог*	План	9 622,0	4 918,6	2 884,0	1 936,5	919,7	899,5	54 870
	Фактич	8 527,7	4 316,4	2 766,6	1 043,9	769,4	675,3	46 694
	% вып.	88,6	87,8	96,9	105,5	83,7	75,1	85,1

Неудовлетворительное выполнение плана посева кормовых культур усугубляется низкой урожайностью (см. таблицу на стр. 76).

Недостаточное внимание к задаче производства кормов, несоблюдение основных правил агротехники — тыковы причины того крайне отрицательного факта, что урожайность 1934 г. составляла (по отношению к данным за 1930 г.) по кормовым корнеплодам 64,4%, по сенным травам — 82,5% и по лугам — 83,5%. В 1935 г. наметились некоторые сдвиги в области урожайности кормовых культур и сена. Однако уровень урожайности и в 1935 г. еще значительно отстает от показателей 1930—1931 гг. Указаниеplenума ЦК ВКП(б) от 1 июля 1934 г. о том, что «не принять надлежащие меры к развитию и улучшению кормовой базы, запущенное дело с пастбищами и сенокосами, заброшено произ-

* По предварительным итогам.

† По сенокосам на 20 августа.

‡ По сенокосам на 20 августа. Годовое выполнение будет несколько больше.

*Урожайность кормовых культур и естественного сена
по СССР
(по колхозно-крестьянскому сектору, в ц с 1 га)*

Годы	Кормовые корнеяды	Сенаж-травы	Естественные луга
1930	163	22,9	12,1
1931	133	22,8	10,3
1932	104	17,8	10,2
1933	119	20,3	10,6
1934	105	18,9	10,1
1935 ¹	110	21,7	11,2

водство важнейших кормовых трав (клевер, люцерна), низкая урожайность кормовых культур и лугов,— сохраняет следовательно все свое значение и для 1935 г.

Кормовая база — последнее узкое место в развитии животноводства. Необходимо в кратчайший срок добиться кроткого перелома в производстве кормовых средств. В целях создания прочной кормовой базы для мощного подъема животноводства, поисковый план ЦК ВКП(б) постановил: «Выделить в посевных планах под урожай 1935 г. 5 млн. га посева зернобурачных культур и картофеля в качестве твердой кормовой базы животноводческих и консервационных товарных ферм колхозов, освободив эти посевы от обязательных зерновых и других натуральных поставок государству».

Кормление скота на колхозно-товарных фермах начало улучшаться еще в 1934 г., когда по постановлению планума ЦК ВКП(б) «для повышения кормовых ресурсов колхозно-товарных ферм на зиму 1934/1935 г. колхозы, имеющие животноводческие фермы», были освобождены «от обязательных поставок зерна с площадью 1,8 млн. га и картофеля с площадью 200 тыс. га». В связи с этим расход зерна и зернопродуктов на корм продуктивного скота колхозно-товарных ферм резко возрос уже в 1934/1935 г. Вместе 6—7 млн. ц в 1933/1934 г. с 1 июля 1934 г. по 1 июля 1935 г. было израсходовано уже около 11 млн. ц концентрированных кормов. Это увеличение расхода кормов в 1934/1935 г. превысило прирост за это время поголовья скота на фермах. Вследствие этого уже в 1934/1935 г. имело место повышение норм кормления скота на фермах. По коровам например это увеличение в сравнении с 1933/1934 г. достигло 15%.

Выделение на корм скоту в 1935/1936 г. продукции зерна и картофеля с 5 млн. га посева 1935 г. позволит увеличить по сравнению с 1934/1935 г. фонд концентрированных кормов на фермах не менее, чем в 2,5 раза (имеет 14—15 млн. ц — 35—40 млн. ц). Поголовье продуктивного скота на фермах к зиме 1935/1936 г. будет на 40—50% больше, чем зимой 1934/1935 г. Таким образом в 1935/1936 г. обеспечивается дальнейшее и значительное повышение расхода концентрированных кормов на голову скота. В результате еще быстрее будет повышаться продуктивность животноводства на колхозно-товарных фермах.

Однако представление фермам значительного фонда концентрированных кормов не должно ослаблять внимания к вопросам производства грубых и сочных кормов. Выше было указано, что в последнее время из года в год происходило систематическое снижение как размеров посевных площадей кормовых культур, так и их урожайности. 1935 год является первым переломным годом в развитии этих культур:

размеры их посевных площадей и урожайность увеличились по сравнению с предыдущим годом, хотя заданный план все же не выполнен. Достигнутый перелом необходимо закрепить и развить.

* * *

Резюмируем. Несмотря на значительные успехи в увеличении поголовья скота, достигнутые за последние 1½ года, задание второго пятилетнего плана по развитию животноводства еще целиком не выполнено. И это во всей остройности ставит задачу — ускорить темпы развития животноводства. Задача резкого ускорения темпов вполне осуществима. Молодняк (ремонтной группы скота) в стаде имеется теперь достаточно. Реорганизационный процесс в основном завершен. Создана прочная сеть колхозных товарных ферм и животноводческих совхозов. Наша фермы перенесли план развития животноводства по большинству видов скота. Эту крепущую базу социалистического животноводства нужно умело использовать для того, чтобы уже в ближайшее время избавиться от отставания от плана развития поголовья крупного рогатого скота. Мы уже вступили в полосу ликвидации этого отставания. Фактическое поголовье скота составляло на 1 июля 1934 г. 95,7%, и на 1 июля 1935 г. 98,0% планового задания второго пятилетки. Форсированное выращивание молодняка, повышение продуктивности скота, упрочение кормовой базы обещает выполнение государственного плана развития животноводства по всем его показателям.

¹ Предварительные данные.

Хлебозаготовки третьего года второй пятилетки

Одной из крупнейших побед 1935 г. несомненно является досрочное выполнение плана хлебозаготовок. Этот замечательный факт явился результатом мощного подъёма колхозов и сельсоветов, хорошо проведенного весеннего сева, своевременной уборки. «Нужно организовать хлебозаготовки», — так определил т. Сталин задачу заготовительных организаций еще в 1929 г. Только выполнив эту директиву, мы добились в последние годы выполнения, а по большинству областей и районов досрочного выполнения планов хлебозаготовок.

Отличительной чертой организации хлебозаготовок последних трех лет является их проведение на основе закона об обязательной поставке. На протяжении 15 лет революции не раз изменялись формы и методы хлебозаготовок, изменялись в соответствии с общими задачами социалистического строительства и единицами в самом сельском хозяйстве.

В первые годы революции заготовки проводились методом продразверстки через органы Нархозпреда. С введением налога в 1921 г. 21 марта был опубликован закон о продналоге. Хлебозаготовки пришли новые формы: была организована закупка хлеба на основе товарообмена, причем эти закупки проводились несколькими заготовителями. В 1924 г. была организована Комиссия по внутренней торговле, а затем Нархозмпред внутренней торговли, который усилил регулирующее влияние государства на рынок, в том числе и на хлебный рынок, но заготовки по прежнему проводились на основе закупок по установленным государственным ценам.

В дальнейшем в связи с развитием производственных форм смычки рабочего класса с основными массами крестьянства закупки хлеба начали осуществляться на основе договорной контракционной системы. Но, как показал опыт заготовок, контрактация не обеспечивала выполнение плана полностью. Договор о контрактации зерновой продукции носил добровольный характер, и определял размер обязательства хлебодатчика: сдать от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ валового сбора при среднем урожае. Однако наряду с этим договором существовал государственный план, для выполнения которого местные органы были вынуждены изменить задания по контрактации добросовестным передовым колхозам для того, чтобы покрыть недобор хлеба от недобросовестных контрагентов. Такой порядок заготовок внесли некоторую неуверенность в работу колхозов и вызвало недовольство и нарекания. Но при наличии еще большого количества единоличных хозяйств, при слабых колхозах, эта форма хлебозаготовок была необходима.

В результате великих побед колхозного строя и разгрома кулацких элементов деревни было достигнуто такое расширение посевых площадей и рост валовой продукции сельского хозяйства, что заготовки в 1931 г., несмотря на засуху, дали стране 1 367 млн. пудов хлеба. Отгара вышла из кризиса зернового хозяйства, и в 1932 г. правитель-

ство смогло уже разрешить колхозную торговлю хлебом, уменьшив одновременно план хлебозаготовок до 1 103 млн. пудов (вместо первоначально намеченных 1 347 млн. пуд.).

В связи с этим создалась совершенно новая обстановка для хлебозаготовок, анализа которой т. Сталин дал в своей речи на Обединенном пленуме ЦК и СНК ВКП(б) 11 января 1933 г. Отмечались недостатки партийной работы в деревне, т. Сталин говорил: «Пока не было колхозной торговли хлебом, пока не было двух цен на хлеб — государственной и рыночной — обстановка в деревне была одна. С объявлением колхозной торговли хлебом обстановка должна была измениться круто, но обильное колхозной торговли означает легализацию рыночной цены на хлеб, более высокой, чем установленная государственная цена. Нечего и доказывать, что это обстоятельство должно было создать у крестьян известную сдержанность в деле сдачи хлеба государству».

Закон об обязательной поставке хлеба государству, принятый ЦК ВКП(б) и СНК СССР 19 января 1933 г. по-новому поставил вопрос о хлебозаготовках. Вместо ранее существовавшей контракционной системы заготовок зерновых культур был установлен порядок, согласно которому колхозы и единоличники получают твердые погектарные нормы сдачи зерна государству. Эти обязательства приобрели силу налога. Новый закон дал возможность колхозам заранее рассчитать, сколько хлеба колхоз должен будет сдать государству и сколько останется в полном распоряжении колхоза и колхозников. Закон об обязательной поставке зерна создал новые стимулы борьбы за дальнейший рост урожайности и расширение посевых площадей и укрепление племенного养殖а в колхозах, так как задолго до посева колхоз уже знал, сколько он должен будет сдать хлеба, и мог следовательно точно рассчитать, сколько ему останется для своих потребностей и колхозной торговли.

Независимо от форм и методов хлебозаготовок, непрерывным условием успеха каждой хлебозаготовительной кампании являлось непосредственное конкретное руководство хлебозаготовками со стороны местных советских и партийных организаций. Хлебозаготовки никогда не были узкохозяйственной задачей. Они всегда проводились как широкая политическая кампания. Это и понятно. На фронте хлебозаготовок всегда обострялись и резко проявлялись классовые противоречия. Кулаки и их агентура, оппортунисты спирта и «слева», контрреволюционные троцкисты, хорошо понимали значение хлебозаготовок и пытались именно на этом участке наименее удар партии, «спопрать» политику партии в деревне, часто используя ошибки, «перегибы» отдельных организаций в области хлебозаготовок. «Таков обычный прием оппортунистов на основании пересловий по произведениям правильной линии — отменить эту линию, заменить ее линией оппортунистической», — так характеризовал т. Сталин позицию правых оппортунистов по вопросам хлебозаготовок (речь на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.).

На основе осуществления правильной политики партии в деревне добилась великих побед социалистического землепользования... «Реорганизационный период сельского хозяйства, когда количеству колхозов и число их членов росли бурными темпами, закончен еще в 1932 году. Следовательно дальнейший процесс колхозификации представляет собой постепенное всасывание и перевоспитание остатков индивидуальных крестьянских хозяйств колхозами. Это значит, что колхозы победили окончательно и бесповоротно». (Сталин — отчетный доклад XVII съезду партии). В результате этих побед были изменены и методы хлебозаготовок в 1933 г.

Закон об обязательных поставках, опубликованный в 1933 г., в основном остался без изменений и для 1934 и 1935 гг. Хлебозаготовки проводятся на основе твердых норм, опубликованных заранее, до проведения весеннего сева. Однако при сохранении основ законов в 1934 и 1935 гг. были введены значительные льготы для колхозов отдельных областей и районов. Так, законом о зернопоставках 1934 г. подтвержденное действие в 1933 г. порядок, сроки и нормы сдачи зерна государству, некоторые области были освобождены от обязательных поставок, а для других — уменьшены нормы сдачи. Дальневосточный край, Бурят-Монгольская АССР, Восточно-Сибирский край были освобождены полностью или частично от обязательных поставок зерна ЧЧО, Средневолжский край, Казахская АССР, Нижневолжский край, Узбекская ССР, Старобельский округ Донецкой области УССР получили уменьшенные нормы сдачи зерна против действовавших в 1933 г.

Закон об обязательной поставке зерна в 1935 г. сохранил действовавшие в 1934 г. порядок и нормы сдачи зерна государству, но внес дополнительное уменьшение норм для ряда областей Украины и Казахской АССР. Уменьшение норм произошло и по некоторым другим областям и краям. Кроме этого закон об обязательной поставке зерна в 1935 г. устанавливает для единичных хозяйств твердые нормы поставок вместо существовавших ранее норм, которые на 5—10% превышали нормы колхозов, не обслуживаемых МТС. Эта поправка еще разече подчеркивала, что колхозы в отношении сдачи продукции государству поставлены в более благоприятные условия, чем единиччики.

Прошло два года со времени издания закона об обязательных поставках. Колхозы убедились в его незыблемости и с нарастающей энергией развертывают борьбу за высокую урожайность, за дальнейшее укрепление хозяйства и залогенную жизнь. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и сельхозов, а также уверенность колхозных масс в незыблемости закона о зернопоставках обеспечили ускорение сдачи хлеба. Так, если накануне закона об обязательной поставке зерна в 1932/1933 г. план хлебозаготовок не был выполнен даже к 1 июля и выполнение плана хлебозаготовок потребовало почти целого года, то в 1933 г. план хлебозаготовок был выполнен к 15 декабря, в 1934 г.—25 октября, в 1935 г.—10 октября.

По отдельным областям и краям план хлебозаготовок был выполнен в следующие сроки:

Республика, край и область	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Крымская АССР	5/IX	4/IX	20/VIII
Алтайско-Черноморский край	10/XII	25/XI	30/VIII
Ставропольский	25/XI	1/XI	12/XI
УССР	5/XI	1/XI	15/XI
Челябинская обл.	10/XII	25/X	15/XI
Татарская АССР	10/XII	25/X	19/XI
Оренбургская обл.	5/XI	25/X	20/X
Башкирская АССР	20/X	6/X	30/X
Омская область	1/XII	1/XI	30/XI
Куйбышевская обл.	1/XI	25/X	1/X
Казахская АССР	5/XI	25/X	5/X
Свердловская обл.	10/XII	16/X	10/X
Курганская обл.	10/XI	17/X	10/X
Саратовский край	25/XI	28/X	10/X
Северокавказский край	10/XII	25/X	10/X
Воронежская обл.	10/XI	24/X	15/X

Эти цифры свидетельствуют о значительном сжатии из года в год сроков хлебозаготовок. Учитывая стремление передовых колхозов, областей и районов ускорить выполнение плана обязательных поставок зерна, правительство в 1935 г. установило несколько сокращенные сроки хлебопоставок. Но практика показала, что и эти сроки могут быть еще более сжаты. В самом деле, для выполнения плана хлебозаготовок в 1933 г. потребовалось 115 дней, в 1934 г.—90 дней, а в 1935 г.—только 80 дней.

Срок выполнения обязательств по зернопоставкам имеет громадное значение для всего народного хозяйства. Хлебозаготовки требуют большого напряжения сил партийных и советских органов. Выполнение плана хлебозаготовок в более короткие сроки позволяет направить эти силы на решение других задач. Ускорение выполнения обязательных поставок зерна государству позволяет колхозам заранее обеспечить себя семенами и другими фондами, ускорить распределение натуральной части доходов и продать излишки хлеба государству. Если в прошлом году колхозная торговля хлебом было допущено лишь после того, как края, области в целом выплатили планы хлебозаготовок и засыпку семенных фондов, то в 1935 г. право продажи хлеба кооперации предоставлено каждому колхозу в отдельности, выполнившему план хлебопоставок, возвратив суд и сданы зерна в порядке натуроплаты за работы МТС. Каждый колхозник, каждый колхоз таким образом самым непосредственным образом заинтересован в сокращении сроков выполнения плана хлебозаготовок. Не затягивать сдачу зерна государству, организовать ее непосредственно из-под молотилок и комбайнов с соблюдением установленных кондиций зерна — таковы основные правила хлебодачи, в соблюдении которых рано заинтересовано и государство, и колхозы. Но не только конечные календарные сроки сдачи хлеба определяют степень организованности хлебозаготовок. Совершенно обязательно, чтобы области края, ранее вступившие в уборку хлеба, раньше других областей закончили выполнение плана хлебозаготовок. Необходимо следовательно добиться сокращения самой продолжительности периода сдачи хлеба. Следующие данные показывают, что период заготовок по отдельным краям и областям неуклонно сокращался из года в год.

Наименование районов	Период заготовки (в днях)		
	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Московская обл.	55	35	30
Горьковской край	60	47	35
Челябинская обл.	125	65	40
Татарская АССР	45	55	43
Крымская АССР	45	64	45
Алтайско-Черноморский край	105	105	50
Оренбургская обл.	95	90	50
Омская обл.	105	65	50
Башкирская АССР	85	60	50
Ставропольский край	120	125	52
Свердловская обл.	125	65	60
Куйбышевской край	95	90	60
УССР	100	110	65
Курганская обл.	100	82	70
Нанайская АСР	100	90	70
Западно-Сибирский край	105	65	70
Саратовский край	120	93	75
Воронежская обл.	100	89	80
Северокавказский край	135	105	90

При анализе этих данных, разумеется, необходимо учитывать объем работы, разветленность сети приемных пунктов в отдельных областях. Однако совершенно бесспорен вывод, что благодаря более высокой технической вооруженности колхозов и МТС темпы работы по уборке, обмолоту и сдаче хлеба почти повсеместно резко ускорились. Умелое использование наличных средств производства, правильная организация уборки и хлебосдачи обеспечили многим областям и районам значительное сокращение сроков выполнения плана хлебозаготовок по сравнению с 1934 г. Наиболее показательны сдвиги в выполнении плана хлебозаготовок по Челябинской области. Как известно, заготовки 1934 г. в Челябинской области проходили неудовлетворительно. Местные организации упустили сроки хлебосдачи и выполнили план хлебозаготовок лишь к 25 октября, потратив на эту работу 65 дней. В этом году Челябинская область начала заготовку раньше, заготовила хлеба больше и закончила работу в 40 дней к 15 сентября. Еще недавно отстававшая Челябинская область служит теперь лучшей иллюстрацией достигнутых успехов в организации хлебозаготовок.

В план хлебозаготовок кроме обязательной поставки зерна включается натуроплаты за работы, выполненные МТС для колхоза. Сеть МТС по мере своего количественного роста и повышения уровня их технического оснащения (комбайнами, молотилками и т. д.) с каждым годом охватывает все новые колхозные массивы. Вместе с тем, разумеется, растет и размер натуроплаты за проведенные МТС работы. Величина натуроплаты зависит от урожайности, а поэтому общее поступление натуроплаты является вместе с тем показателем высоты урожая. Удельный вес натуроплаты в общем плане хлебозаготовок за последние годы характеризуется следующими показателями:

Годы	В % к итогу заготовок (без гарнира)	
	1933	1934
1933	12,7	
1934		17
1935		22,1

Хлебозаготовительная кампания текущего года характеризуется рекордным ростом хлебосдачи и по союзкам. Союзы в этом году заняли по существу ведущую роль в хлебозаготовках. Зерносовхозы не только во-время выполнили установленные для них планы хлебосдачи, но и дали сверх плана значительное количество хлеба, обеспечиваив в то же время свою потребности.

В этом году заготовки хлеба у союзков и колхозов составили 95,9% общего поступления хлеба. Бурное нарастание удельного веса социалистического сектора в заготовках зерновых культур видно из следующих данных за период первой и истекшие годы второй пятилетки (в % к итогу):

Годы	Колхозы		Союзы
	Единоличники	Союзы	
1929	11	86,2	2,8
1930	32,7	69,6	7,7
1931	66,2	25,3	8,5
1932	74,3	15,9	9,8
1933	73,4	10,9	9,7
1934	83,6	8,9	11,4
1935	83,6	4,1	12,3

В первый год первой пятилетки план хлебозаготовок, как видим, в основном был выполнен за счет хлеба, поступающего от единоличных хозяйств и в очень малой степени от союзов. В третьем же году второй пятилетки единоличники занимают уже совершенно иначеийский удельный вес в хлебозаготовках — 4%. При этом необходимо учесть, что общий размер хлебозаготовок по Союзу в 1935 г. не менее, чем на 70%, превысил заготовки 1929 г. Заготовки же по единоличному сектору уменьшились в 12 раз.

Отметим также вполне удовлетворительное поступление зерната ссуд, выданных в прошлые годы. Не вызывает сомнений выполнение годового плана поступления гарнажевого сбора, т. е. оплаты помола, производимого колхозами и коммюнами на мельницах по установленным ставкам натуральной оплаты.

Годовой план хлебозаготовок 1935 г. следовательно целиком выполнен значительно раньше утвержденных сроков для колхозов и союзов как по вертолетам, так и по всем остальным видам поступления хлеба. На 10 октября установленный годовой план сдачи зерна выполнен на 101,6%.

Для темпов заготовок хлеба в этом году характерна не только общая продолжительность хлебозаготовительной кампании, но и поступление по отдельным месяцам и пятидневкам. Этот год дал не только наиболее короткий срок сдачи хлеба по плану, но и наибольшее поступление из отдельных пятидневок первых двух месяцев массового поступления хлеба. Об этом можно судить по следующей таблице, характеризующей темпы хлебозаготовок и сроки окончания выполнения плана хлебозаготовок по Союзу.

Выполнение годового плана по СССР (без гарнажевого сбора)
(в % за каждую пятидневку)

Число и месяц	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Заготовлено до 15/VII	0,2	2,2	2,4
15—20 июля	0,3	1,7	2,4
21—25 >	1,0	2,6	4,1
26—30 >	3,8	4,8	7,3
1—5 августа	3,4	6,0	6,1
6—10 >	5,8	6,0	7,4
11—15 >	7,5	6,8	9,0
16—20 >	7,5	7,0	9,8
21—25 >	7,7	6,2	9,7
26—30 >	10,5	8,7	10,7
1—5 сентября	6,5	6,0	6,8
6—10 >	5,9	6,5	6,6
11—15 >	5,4	5,8	5,3
16—20 >	4,6	5,2	4,9
21—25 >	4,0	4,4	3,3
26—30 >	4,4	5,1	3,4
1—5 октября	3,4	3,3	2,0
6—10 >	2,9	3,9	1,6
11—15 >	2,4	3,2	101,7
16—20 >	2,2	3,1	
21—25 >	2,4	2,3	
26—30 > *	3,1	3,1	101,4
1—5 ноября	1,9		
6—10 >	1,2		
11—15 >	0,8		
16—20 >	0,8		
21—25 >	0,6		
		100,2	

Как видно из этих данных, темпы заготовок хлеба в этом году значительно превышают темпы 1933 и 1934 гг. Наибольшее поступление хлеба в течение 3 лет приходится на 6-ю пятидневку августа. Значение этих показателей еще больше увеличивается, если учесть, что общее поступление хлеба в 1935 г. превышает заготовки в 1933 и 1934 гг. В этом году меньше времени ушло на «раскачку»: темпы заготовок сразу с первых пятидневок поднялись на высокий уровень. Организация заготовок в этом году несомненно резко улучшилась.

План поступления продовольственных культур в этом году выполнил полностью. Страна получила в свое распоряжение громадные хлебные ресурсы, которые создали прочную базу для развертывания хлебной торговли при полной отмене карточек на хлеб, в конследии и на другие продукты. В результате досрочного выполнения плана хлебозаготовок страна обладает ресурсами не только для обеспечения текущей потребности, но и для создания резервных фондов. Удовлетворительный урожай 1935 г. является чрезвычайно благоприятным для образования этих резервов в стране.

* * *

Нарастающее из года в год поступление хлеба по поставкам и ускоренные темпы выполнения государственного плана хлебозаготовок возлагают на заготовительный аппарат «Заготзерно» исключительно ответственную задачу: во-первых и бесперебойно принять весь хлеб, сохранить его, улучшить его качество. Опыт работы этого года показал, что с приемом хлеба «Заготзерно» справилось удовлетворительно. Основной хлебозаготовительный район — Украинская ССР — лучше других выполнил задачу по подготовке и проведению хлебозаготовок.

Тов. Молотов дал высокую оценку работе Комитета по заготовкам, в общем успешно справлявшимся с задачей по приемке в короткий срок возросшей массы заготовленного хлеба.

«Организации Комитета по заготовкам», — говорил т. Молотов на приеме делегации Всесоюзного съезания работников «Заготзерно» 14 октября 1935 г., — в общем успешно справлялись с своей задачей по приемке в короткий срок возросшей массы заготовленного хлеба. Но это не должно вести к самоуспокоению. Наоборот, надо помнить о том, что еще много недостатков в хранении зерна, много неорганизованности на элеваторах и складах, особенно в деле борьбы с вредом, мало внимания к подбору работников. Перед работниками «Заготзерно» стоят большие и серьезные задачи — по культурному поставить хранение зерна и полностью устранить возможность порчи его и добиться повышения качества зерна (сушки, очистки и пр.). Надо бороться за каждый пуд хлеба, а для этого — прежде всего наладить полный и точный учет всего заготовленного хлеба, учет качества отдельных партий зерна в каждом элеваторе и складе, без чего нельзя проводить организованную борьбу с расхищением зерна, с распространением вреда на складах, работу по осушке влажного зерна, очистке его от сора и т. п. Надо усилить внимание к подбору и закреплению хорошо подобранных кадров заготовительной системы, ибо они решают дело организованного и культурного хранения зерна, надежного и полного проведения в жизнь сталинского указания об охране общественной социалистической собственности».

Партия и правительство, отметив хорошую работу «Заготзерно», предоставили от опасности самообъединения и указали на громадную работу, которая еще предстоит в деле сохранения заготовленного хлеба, подготовки складов, рационализации системы приемки.

Для обеспечения приемки хлеба «Заготзерно» располагает сетью в 575 элеваторных пунктах, 2 680 линейных и пристанских пунктов

и 2 035 пунктов в глубинных районах вдали от станций и пристаней. Это достаточно развитленная сеть для того, чтобы обеспечить приемку всего хлеба от колхозов и совхозов. Большинство глубинных пунктов несёт временный характер и организовано для помощи тем колхозам, которые не обладают достаточной тяговой силой. Организация глубинных пунктов отчасти вызвана также и тем, что на станциях и пристанях не всегда имеется достаточное количество складской емкости.

Несомненно, что по мере увеличения количества автомашин в колхозах нам удастся разъединить сеть глубинных пунктов, наименее оборудованных, не всегда обеспеченных средствами для определения качества хлеба и его сохранности. На глубинных пунктах приняты громадные количества хлеба. В интересах обеспечения маневренности хлебными ресурсами страны необходимо, буквально не медя ни дня, организовать вывоз хлеба на станции и пристани. А это требует всенарядного усиления складского хозяйства «Заготзерно», несмотря на значительное его увеличение в текущем году.

За последние два года емкость складов «Заготзерно» увеличилась на 500 млн. пудов. Этот рост емкости однако оказался недостаточным для потребности «Заготзерно», и во примеру прошлых лет «Заготзерно» на местах арендовало и мобилизовало склады разных учреждений и организаций. Несмотря на это, на 1 октября, т. е. к моменту окончания хлебозаготовок, немало хлеба находилось в бунтках вне складов. Этот факт достаточно убедительно характеризует недостаточность емкости складского хозяйства «Заготзерно», необходимость дальнейшего его увеличения и расширения. В 1935 г. строительство складов развернулось явно недостаточными темпами. Было начато строительство складского хозяйства в ряде областей и краев, было выполнено значительно позже установленного срока. Форсированными темпами расширять складскую базу — талова одна из важнейших задач «Заготзерно» в 1936 г.

Складское хозяйство «Заготзерно» требует значительной реконструкции. В большинстве своем приемные пункты «Заготзерно» были рассчитаны на приемку небольших партий хлеба от большого числа хлебодатчиков. В последние годы, в разгаре хлебозаготовок, скопилось невероятно большое количество подвод на дворе заготовительного пункта, образовывавшие толпы и т. д. В этом году в результате роста механизации сельского хозяйства, при наличии в МТС и колхозах большого количества автомашин сдача хлеба производилась большими партиями и требовала совершенно нового построения приемного аппарата пункта.

Раньше единоличник, колхозник, своими силами часто в мешках или силами грузчиков сдавал с возом хлеб в тот или иной амбар по указанию веесовщика. Теперь же для автомашин требуется установка крупных автомобильных весов и механическая приемка, иначе невозможна задержка автомашин. Все это требует коренной реконструкции приемного аппарата.

Необходимо прежде всего широко механизировать отдельные операции (засыпание, сыпка зерна, подача зерна в склад). Для этого необходимо ускоренными темпами развить строительство элеваторного хозяйства. В данный момент «Заготзерно» располагает лишь 575 элеваторами, причем большинство из них небольшие и уже не соответствуют тем требованиям, которые к ним предъявляются. «Заготзерно» должно расширять существующие и построить ряд новых крупных элеваторов, способных принять нарастающие массы сдаваемого хлеба.

Хлебозаготовительная кампания 1935 г. характеризуется более высоким, чем в прошлом году, качеством поступившего на склады хлеба.

Для зерна, поступающего от колхозов и единоличных хозяйств, были установлены ограничительные кондиции по влажности и сорности.

Благодаря благоприятным условиям уборки урожая в большинстве областей Союза качество зерна, поступившего на пункты «Заготзерно», в этом году по степени влажности и сорности значительно лучше, чем в прошлом году. Чистого зерна поступило в этом году 40%, в прошлом году только 28%. Здесь несомненно сказалась проведенная колхозами на основании директивы партии и правительства борьба с сорняками. Улучшение качества сданного зерна имело громадное значение для выполнения всего плана. Наличие влажного, сырого и сорного зерна не только создавало трудности его хранения, но и являлось одним из источников злоупотреблений в работе заготовительного аппарата. Одной из форм такого злоупотребления служил существовавший порядок списания потерь в результате мероприятий по хранению и подработке зерна (очистка, просушка, борьба с клещом и т. д.). Согласно существовавшему до 1935 г. порядку заведующие складами «Заготзерно» имели право производить списание по нормам убытков большого количества недостаточного зерна, ссылаясь на его плохое качество.

Постановлением правительства от 15 мая 1935 г. отменены все действующие нормы списания зерна при его хранении, подработке и подвозке. В настоящее время установлен такой порядок приемки, что размеры потерь определяются путем документального сопоставления веса и качества зерна, хранящегося в дальнем амбаре, с количеством и качеством отгруженного, в строгом соответствии с достигнутыми при хранении практическим улучшением качества зерна, т. е. понижением влажности, уменьшением сорности, ликвидацией зараженности клещом и другими амбарными вредителями. Такой порядок требовал от «Заготзерно» организации гибкой проверки качества хлеба при его приемке.

Начиная с 1935 г., каждая партия зерна весом более 2 т должна прорваться не на глазок, но ищущую, как раньше, а исключительно в лаборатории. Установлен контроль за работой приемщиков, за состоянием хлеба на складах. Все это потребовало значительного усиления лабораторного хозяйства «Заготзерно». Впервые в этом году лаборатории стали одним из важнейших звеньев заготовительного пункта. А этот момент в свою очередь во весь рост поставил задачу повышения квалификации работников, которые могли бы разбираться в качестве хлеба и пользоваться простейшей лабораторной аппаратурой.

«Добросовестное сохранение заготовленного зерна и гибкая борьба за его качество являются основной задачей «Заготзерно» и его организаторов на местах» — так определило правительство задачи работников заготовительных пунктов в области хранения государственных хлебных ресурсов. Работники заготовительного аппарата должны знать, что каждый процент влажного, сырого, зараженного зерна при наших громадных запасах равен миллионам пудов.

В отдельных краях и областях качество сданного зерна крайне неудовлетворительное. Так, на 1 октября в Свердловской области влажное сырое зерно составляет 50% всего остатка хлеба, в Челябинской области — 44%, в Кировском крае — 40%, в Красноярском крае — 40%, в Курской области — 25%, и т. д. В Горьковском крае, Калининской, Курской областях, Восточной Сибири, Красноярском крае хлеб заражен клещом. Положение в этих краях и областях осложняется тем, что часть хлеба находиться вне складов. Согласно решению правительства «Заготзерно» было обязано укрыть весь хлеб на Украине, в Азово-Черноморском, Северокавказском, Ставропольском краях к 15 октября и по всем остальным краям и областям — до 1 октября. Эта директива не выполнена Омской областью, Казахстаном, Челябинской областью и Саратовским краем. Первоприоритетная обязанность работников заготовительного пункта этих областей и краев: немедленно укрыть весь хлеб путем

использования всех наличных средств — брезентов, заменителей и т. д. — и разгрузить бунты за счет нарядов на отгрузку хлеба.

Основным мероприятием по улучшению качества хлеба является сушка зерна. В системе «Заготзерно» насчитывается 1 015 сушки. Общая мощность их равна сырью 60 млн. пудов зерна в месяц. Такая мощность позволяет в 2—3 месяца просушить все сырое и влажное зерно. Беда однако в том, что сушки весьма плохо используются. Многие работники заготовительного аппарата и поныне еще не привыкли рассматривать сушки как производственное предприятие, требующее четкого плана, правильной организации труда и контроля и т. д. Поэтому установленный план сушки систематически не выполняется. В сентябре по Союзу в целом выполнено всего лишь 55% плана сушки. Особенно отстал Красноярский край, выполнивший 65%, Восточная Сибирь — 63%, Казахстан — 50%, Оренбургская область — 60%, Кировский край — 61% сентябрьского плана сушки зерна. В отдельных случаях невыполнение плана сушки пытаются объяснить дислокацией сырого и влажного зерна. Однако этот мотив совершенно несостоятелен, так как на пунктах, особенно в перечисленных выше областях и краях, всегда имеется достаточное количество хлеба, требующего подработки путем сушки.

Сушинское хозяйство заготовительного аппарата требует значительного расширения. В 1934 г. было построено 139 сушинок. В 1935 г. строятся 372 сушки. Мощность сушинского хозяйства, как видим, значительно увеличилась в последние годы. И все же мощности его остается недостаточной. Необходимо добиться в ближайшее время, чтобы все крупные заготовительные пункты на станциях, пристанях были обеспечены сушинскими аппаратами. Только тогда мы избежим необходимости переброски влажного и сырого зерна с заготовительных на сушинские пункты, т. е. двойной погрузки хлеба и лишних расходов.

Наиболее подходящим для большинства пунктов является сушинка типа ВИСХОМ. Однако практика лучших пунктов показала, что паспортная мощность этой сушки является далеко не предельной. Более мощная сушинка типа ТТИ может быть построена на пунктах только с большим оборотом.

Для улучшения качества хлеба, в частности для очистки его от сора, следует использовать с полной нагрузкой все зерноочистительные машины, имеющиеся на пунктах (клейтоны, тряпры, сортировки, зернопульпы и т. п.). Организация работ и степени использования зерноочистительных машин все еще крайне неудовлетворительны. Но и при полном использовании зерноочистительных машин пунктом «Заготзерно» подработано в течение III квартала на зерноочистительных машинах 250 млн. пудов зерна. Отсюда ясно, какой громадный хозяйственный эффект может быть получен при полной нагрузке зерноочистительных машин.

Заготовительный аппарат уже в настоящее время располагает достаточным количеством средств и сил для того, чтобы обеспечить не только сохранность хлеба, но также привести в хорошее состояние все зерно, являющееся неноминированным (т. е. повышенной сорности и повышенной влажности), но и поставить задачу — улучшить качество даже такого хлеба, который не вызывает опасности с точки зрения хранения.

На совещании работников заготовительного аппарата т. Клейнера следующим образом определена задача по улучшению качества зерна: «Там, где хлеб сырой, надо добиться хотя бы средней сухости, там, где хлеб средней сухости, надо обязательно сделать его сухим, там, где он заражен 2-й степенью, надо обязательно ликвидировать 2-ю степень, а там, где есть первая степень, надо ее ликвидировать. Надо постоянно улучшать качество зерна». Это указание т. Клейнера должно

стать обязательной работой каждого заготовительного пункта, каждого его работника. Потребитель предъявляет повышенные требования к качеству хлеба. Но качество хлеба зависит от качества муки, а качество муки зависит не только от работы мельницы, но и от сырья, которое дают мельницы для переработки. Основным требованием к зерну как сырью для переработки на мельницах помимо нормального качества является однородность его партий для перемола. Только при этом условии мельница сможет организовать свою работу так, чтобы качество муки было лучше качества данного зерна.

Несмотря на отмеченные недочеты в приемке и хранении зерна, следует признать, что заготовительная система в 1935 г. справилась с возложенными на нее задачами. Организованный в 1933 г. аппарат районных уполномоченных Комитета заготовок на местах успешно выполнил работу по проведению в жизнь закона об обязательных поставках зерна. Районными уполномоченными назначены тщательно проверенные работники. В истечение 3 года проведения закона о зерновоставках эти работники основательно ознакомились с положением в районе, изучили колхозы, сельсоветы, приобрели необходимый опыт в работе. Это дало возможность возложить на аппарат районных уполномоченных дополнительные задания по руководству заготовками других сельскохозяйственных продуктов. Но основной задачей районных уполномоченных была и остается борьба за выполнение плана хлебозаготовок.

Громадный приемный аппарат «Заготзерно» позволяет колхозам и сельхозпунктам сдавать зерно государству на ближайшем пункте. Над обеспечением приемки хлеба, его сохранности и улучшения качества в системе «Заготзерно» работает 140 тыс. человек, в том числе 4 807 заведующих пунктами и елеваторами, 20 400 приемчиков и весовиков, 14 600 работников качественного аппарата, 6 400 механиков и прочих рабочих специальной квалификации и 34 700 сметных работников. Этот рабочий коллектива с помощью местных организаций обеспечил бесперебойную приемку хлеба в короткий срок и ведет в настоящее время большую работу для его сохранения и улучшения качества.

Итоги хлебозаготовок третьего года пятилетки знаменуют собой крупную победу. И все же у нас нет оснований для самоуспокоения. Считать, что наши все сделано, что сроки выполнения плана хлебозаготовок в этом году, темпы заготовок, нагрузка приемного аппарата являются предельными, было бы грубейшей ошибкой. Данные о ходе выполнения плана хлебозаготовок показывают, что далеко не все области использовали свои возможности для сокращения сроков заготовки. Значительные массы хлеба, остававшиеся долгое время неукрытыми, свидетельствуют о том, что далеко не все ресурсы были использованы заготовительным аппаратом для того, чтобы принять и сохранить весь хлеб. Наличие влажного и сырого хлеба показывает, что заготовительный аппарат слишком медленно проводит работу по улучшению качества принятого зерна. Система «Заготзерна» не сумела добиться и выполнения плана строительства складского хозяйства и сушлок в установленные правительством сроки.

Все это несомненно весьма серьезные минусы работы заготовительного аппарата. Достигнутые результаты говорят о том, что наша хлебозаготовительная система имеет все возможности для быстрого их устранения и на «отлично» подготовиться к хлебозаготовительной кампании 1936 г.

Итоги навигации 1935 г. и задачи зимней судоремонтной кампании

В навигацию 1935 г. план перевозок был установлен по речному транспорту в размере 65,6 млн. т, что на 10% превышает перевозки прошлого года, и в 33,4 млрд. т/км, т. е. на 15% выше 1934 г. По морскому транспорту план перевозок был принят в 25 млн. т — на 13,6% больше, чем в 1934 г. Тонно-мильная работа была установлена в 18,8 млрд. т-миль, т. е. на 32% выше прошлого года.

В речном транспорте находилось в эксплуатации (по данным на 1 января 1935 г.) самоходных транспортных судов мощностью 566 783 л. с. (на 6% больше, чем в 1934 г.) и несамоходных судов грузоподъемностью 5 409 998 т (на 3% больше, чем в предыдущем году). В морском транспорте тоннаж увеличился на 13% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 1 157 тыс. т.

Намечаемое в плане 1935 г. увеличение размера движения, как видим, более значительно, чем прирост мощности флота. И это выявляло перед водным транспортом задачу мобилизовать привозную способность флота путем увеличения оборачиваемости судов, снижения бесполезных непроизводительных простоеv и решительной борьбы с авариями.

Однако уже результаты первых весенних рейсов навигации 1935 г. показывают, что водный транспорт еще не перестраивает свою работу в соответствии с этой задачей. План перевозок по речному транспорту за апрель — май был выполнен на 98,9%. Вместе с тем убытки от аварий не только не уменьшились, но, наоборот, возросли. В речном транспорте на 1 июня 1934 г. произошло 1 255 аварий с убытками в 4,1 млн. руб., а на 1 июня 1935 г. были зарегистрированы 1 254 аварии с убытками в 4,5 млн. руб. Эти совершенно неудовлетворительные показатели работы требовали срочной разработки мероприятий по борьбе с авариями и простоеv. С этой целью 26—30 мая 1935 г. Наркомводом по поручению ЦК ВКП(б) и правительства было создано широкомасштабное совещание работников водного транспорта, которое подвергло суровой критике эксплуатационную и хозяйственную деятельность речных и морских пароходств и наметило ряд важнейших оперативных мероприятий для улучшения показателей работы водного транспорта. Попытаемся подвести некоторые итоги борьбы водного транспорта за осуществление указаний совещания.

К 1 декабря 1935 г. по речному транспорту перевезено 73 031,2 тыс. т грузов, что составляет 111,4% всего навигационного плана. Перевозки речного транспорта увеличились на 23,7% по сравнению с тем же периодом прошлого года. По отдельным видам движения перевозки на 1 декабря 1935 г. в сопоставлении с планом текущей навигации, представляются в следующем виде (в тыс. т) (см. табл. стр. 90).

Эти данные показывают, что не выполнение плана в первые месяцы навигации было в последующем перекрыто в результате лучшей работы во второй половине навигации. Начиная с июня планы перевозок система-

Виды перевозок	1/XII 1934 г. (отчет.)	1935 г. (наплнц. план)	1/XII 1935 г. (выполн.)	1935 г. в %	
				к 1934 г.	к изнаг. плану
Сухогрузные	25 022	29 660	32 066	128,2	108,1
Нефтяные	9 740	9 742	9 403	96,5	96,5
Плотовые	24 796	26 151	31 562	127,4	120,7
Всего	59 531	65 553	73 031	122,7	111,4

матически перевыполнились, чего в практике водного транспорта не было за ряд последних лет. Ход перевозок наиболее важных грузов в сухогрузном движении на 1 декабря в тыс. т выражены в следующей таблице.

Род грузов	1934 г.	1935 г.	1935 г. в %	
			к 1934 г.	к изнаг. плану
Хлеб	3 888	5 242	134,8	109,9
Цемент	426	434	101,9	81,3
Соль	1 205	1 770	146,9	123,9
Уголь	904	1 363	150,8	98,8
Лес в плотах	24 769	31 562	127,4	120,7
Лес в судах	8 629	10 427	120,8	113,9

Навигационный план перевозок цемента и угля, как видим, не выполнен речным транспортом, что указывает на явное ненадежание речных пароходств к перевозкам важнейших грузов I категории.

Выполнение перевозок пассажиров и грузов большой скорости на 1 декабря 1935 г. характеризуется следующими данными:

	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.	1935 г. в % к изнаг.- плану
Грузы большой скорости в тыс. т	3 574,8	4 545,6	127,2	108,8
Пассажиры (в тыс. человек)	49 903,7	40 697,9	99,5	99,3

Перевозки грузов большой скорости, как видно из этих цифр, протекают удовлетворительно. Но зато не выполняется план перевозок пассажиров, в особенности по пас. км.

Причины отставания пассажирских перевозок коренятся прежде

всего в неудовлетворительном обслуживании пассажиров водным транспортом. Только недоступно преиережимательным отношением к пассажирам можно объяснить, что на многих пароходах, пристанях и в портах питание организовано плохо, культурное обслуживание пассажиров стоит на низком уровне и отсутствуют необходимые удобства для длительных путешествий, какими являются водные перевозки. Расписания пассажирских рейсов не выдерживаются. Имеют место огромные опозданиями,нерегулярность и неопределенность рейсов, что не способствует привлечению пассажиров к водным поездкам.

Неудовлетворительное состояние пассажирских перевозок является серьезным отрицательным фактом в навигации 1935 г. Упорядочение пассажирского движения является одной из важнейших задач водного транспорта не только потому, что забота о живых людях должна пропасться и во всемерной работе и в культурном обслуживании трудящихся масс пассажиров, туристов, отдыхающих, но и потому, что развитие пассажирского движения имеет большое значение для укрепления финансового хозяйства водного транспорта.

На основании диспетчерских данных на 1 декабря итоги навигации 1935 г. по речному транспорту представляются в следующем виде:

29 речных пароходства из 24 — Верхневолжское, Средневолжское, Нижневолжское, Московско-Окское, Камское, Уральское, Северо-Западное, Северное, Днепро-Днепровское, Днепропетровское, Донбасс-Кубанское, Иссык-Кульское, Аральское, Западно-Сибирское, Нижнеинтильское, Бийской, Восточно-Сибирское, Селенгинское, Амурское, Ленское — выполнили навигационный план по количеству перевезенных грузов.

Вместе с тем, наряду с перевыполнением плана по перевозкам (в тоннах и тонно-километрах) речной транспорт в 1935 г. еще не добился решительного перелома в повышении качественных показателей своей работы.

В навигацию 1935 г. было намечено значительное повышение качественных показателей работы речного флота. Простой флота должны быть снижены в 1935 г. по типе на 35%, по сухогрузному тоннажу — на 25% и по плавнику — на 35% в сравнении с 1934 г., с детализацией этих норм по отдельным пароходствам.

Весьма показательными являются об эффективности использования тяги. Производительность 1 я. с. в валовые сутки (в тонно-километрах) на 1 октября 1935 г. в сравнении с 1934 г. по главнейшим пароходствам составляла (по предварительным данным) (см. таблицу на стр. 92).

Анализ этих данных показывает, что большинство главных пароходств в 1935 г. добились более высоких технико-производственных показателей, чем за тот же период 1934 г. В этом — важнейшие показатели успешного осуществления мероприятий по повышению качества работы флота.

Однако в ряде пароходств должный перелом в работе еще не достигнут. Борьба за более интенсивное использование внутренних ресурсов, за выполнение плана работ, далеко не получила еще должной силы размаха. Так, Московско-Окское пароходство по нефтегаз и Ср.-Волжское по сухогрузной тяге даже снизили свои показатели по сравнению с 1934 г. Наиудущие показатели дает В.-Сибирское пароходство, в котором производительность работы флота снизилась против 1934 г. на 9,6%. Ряд пароходств, которые хотя и повысили степень использования флота, все же с недостаточной силой развернули борьбу с простотами. Эти пароходства имеют еще, следовательно, крупные резервы для дальнейшего наращивания перевозок в 1936 г.

Характеристика простоты в 1935 г. по сравнению с 1934 г. указана в следующих предварительных данных (см. таблицу на стр. 93).

Валовая производительность труда на 1/Х

Пароходство	1934 г.	1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Верхневолжское			
По транзиту			
Наличная тара	637	798	125,2
Сухогрузная тара	323	359	111,1
Средневолжское			
По транзиту			
Сухогрузная тара	441	418	94,8
Платовая тара	2 121	2 455	115,7
Нижневолжское			
По транзиту			
Наличная тара	670	860	128,4
Сухогрузная тара	404	548	135,6
Московско-Окское			
Транзит и местн.			
Наличная тара	605	584	96,5
Сухогрузная тара	306	326	106,5
Северо-Западное			
Общий измеритель	281	347	123,5
Северное			
Транзит и местн.			
Платовая тара	794	880	110,8
Сухогрузная тара	135	147	106,9
Днепропетровское			
С баржами	178	224	125,8
С платами	493	622	126,2
Нижненертьшское			
Общий измеритель	306	350	114,8
Верхненертьшское на 1/Х			
Общий измеритель	63	64	101,6
Восточносибирское			
Общий измеритель	73	66	90,4
Енисейское			
Общий измеритель	111	180	162,2
Западносибирское			
Общий измеритель	237	257	112,7
Селемгинское на 1/Х			
Общий измеритель	61	97	159,0
Амурская			
Общий измеритель	167	252	150,9

Пароходства	% простое		В том числе по причинам			
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Верхневолжское	27,3	24,0	2,8	2,1	9,9	7,7
Средневолжское	28,0	28,5	3,1	1,6	9,5	10,1
Нижне-Соленское	33,8	26,6	3,6	3,2	13,7	10,7
Московско-Оксинское	29,4	27,0	2,0	1,9	7,0	5,2
Северо-Западное	22,2	19,5	1,2	1,0	5,9	4,2
Северное	19,0	18,5	1,1	0,8	3,6	2,4
Днепровское	33,0	27,7	4,1	3,2	7,5	4,1
Липецко-Донское	26,7	24,2	2,4	3,5	4,0	4,4
Людо-Кубанское	38,1	35,3	9,4	9,1	8,3	4,4
Нижненертьшское	38,4	33,9	8,7	8,4	2,0	2,6
Верхненертьшское на 1/Х	33,0	32,2	3,1	0,9	7,7	5,9
Восточносибирское	62,7	58,8	5,3	16,9	5,3	0,1
Бийское	41,0	33,2	8,2	4,6	3,7	3,3
Западносибирское	23,4	24,3	3,6	2,5	3,3	0,5
Салемгинское на 1/Х	35,1	40,6	2,4	4,4	9,1	9,4
Амурская	53,1	51,7	7,4	12,4	9,2	5,3

Эти цифры показывают, что борьба с простотами все еще не дала необходимых результатов. Простоты в ожидании распоряжения не только составляли значительную величину на речном транспорте, но по некоторым пароходствам даже увеличились по сравнению с 1934 г. Чрезвычайно высоки простоты в навигационном ремонте, особенно на Верхней, Средней и Нижней Волге и в Селемгинском пароходстве. Ряд же пароходств (Ср.-Волжское, Дн.-Двинское, И.-Иртышское, В.-Сибирское и Селемгинское) даже повысили эти простоты по сравнению с 1934 г. Это является прямым следствием плохого качества зимнего судоремонта.

Основными причинами простотов являются неудовлетворительное использование механизмов, неумелая организация работ и неправильная расстановка сил. Примерно установлено, что антиизмерительные тенденции в ряде пристанищ еще не искоренены, но организована четко функционирующая диспетчерская служба, отсутствует порядок составления твердого графика работы пристаний и проверки их выполнения, не надлежит оперативное планирование согласно директивам сопредсвязи в ЦК ВКП(б) по водному транспорту. Начальники пристаний все еще не сумели поставить систему заработка платы на службу выполнения и перевыполнения плана, хотя для этого все условия имеются налицо.

Морским транспортом с начала плавации по 1 декабря 1935 г. перевезено 23 434,5 млн. т груза — 92,5% годового плана и 114,2% перевозок 1934 г.

По отдельным морским пароходствам ход выполнения плана характеризуется следующими диспетчерскими данными (см. таблицу на стр. 94).

Морской транспорт, следовательно, выполняет план перевозокуже, чем речной. Только Азовское пароходство выполнило годовой план перевозок. В значительной мере работа судов Каспиира предопределена ухудшением ее за первые четыре месяца, за которые снизились все

1934 г. 1935 г.

Перевозки грузов морским флотом (в тыс. т)

Пароходство	Перевозки		Стоимость	
	года в тыс. т ¹	1935 г.	% к году	% к 1934 г.
Северное	650,2	91,2	144,4	
Балтийское	1 969,6	85,5	129,3	
Дальневосточное	687,1	88,6	103,1	
Черноморское сухогрузное	3 226,6	92,5	159,5	
Черноморское нефтеналивное	2 897,9	90,6	114,7	
Азовское	1 485,5	113,9	134,2	
Каспийское	12 597,6	92,9	102,9	
В том числе:				
Сухогрузное	1 215,4	96,0	112,4	
Наливное	11 382,2	92,9	102,0	
Всего	23 434,5 ¹	92,8	114,2	
В том числе:				
Сухогрузов	9 154,4	93,8	134,1	
Наливных грузов	14 280,1	92,1	104,3	

качественные измерители, в особенности техническая скорость, что видно из следующей таблицы:

Качественные показатели работы Каспиира

Показатели	Наливной		Сухогрузный	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Производительность 1 т грузооборота и (тонно-мили).	6 400	5 300	1 850	1 430
Нагрузка на 1 т грузо- полноты (в т)	22,9	19,7	6,7	5,6
Валовая норма грузовой работы (в т в 1 сутки)	4 697	4 186	172	189
Чистая норма	9 081	10 473	361,4	410,7
Техническая скорость (миль в сутки)	211	194	161	150

Улучшение работы в этом важнейшем пароходстве, наблюдавшееся во наливном флоту в 1934 г., с начала текущего года сменилось резким ухудшением, распространявшимся и на сухогрузном флоте. Особенно характерны в приведенной таблице данные об уменьшении технических скоростей и валовой нормы налива при росте чистых норм, характеризующих увеличение интенсификации грузовых работ. Результаты этого качества зимнего судоремонта не заставили себя долго ждать: суда пачками останавливались на повторный ремонт. Снижение валовой нормы налива при введении Амурского причала (Баку) говорит об отсутствии действительного диспетчерского руководства движением судов и о росте непроизводительных простоев.

По следующим пароходствам произошло за 9 месяцев 1935 г. снижение технических скоростей (в милях):

¹ Из них морских портовых — 220,0 тыс. т.

Каспий	154	147
сухогрузный	218	205
наливной	183	181
Дальневосточное	265	197
Балтийское		

Уменьшение технической скорости в большинстве пароходств сигнализирует о наличии серьезных дефектов в судоремонте и об отсутствии надлежащего наблюдения и контроля со стороны органов эксплуатации.

Непроизводительные простои, правда, систематически снижаются в морском транспорте, как это видно из следующих цифр:

Первая половина года	Столичный	В т. ч. непроизводительных простоев и стоянок	Пропуск непроизводительных простоев и стоянок
1933 г.	549 457	340 874	53,3
1934 г.	623 845	307 878	49,4
1935 г.	636 124	295 235	41,8

Однако общая динамика снижения простоев нарушается отдельными пароходствами. Так, по Черноморскому пароходству прошел непроизводительных простоев увеличился в каботаже и заграничном плавании по сравнению и с 1934 и с 1933 гг. Ничтожное снижение простоев дали Дальневосточный и Каспийский сухогрузный флоты.

Заданные приказами №№ 271 и 273 пароходствами нормы сокращения столичного времени за июль, август и сентябрь текущего года выполнены только тремя пароходствами: Северным, Азовским и Севастопольским. По Черноморскому пароходству в заграничном плавании норма не была выполнена ни за один из отчетных месяцев, а по каботажу — то выполнена за август. Особенно плохо обстояло дело по Дальневосточному пароходству, в котором за июль и август произошел рост непроизводительных простоев сравнительно с 1934 г. и только в сентябре произошло снижение простоев на 24%, против заданной нормы в 40%.

По Азовскому и Черноморскому наливному пароходствам борьба за снижение простоев дала превышение валовых норм грузовых работ против технических (чистых) норм 1934 г. Но Каспий, наоборот, при большом росте чистых норм в наливном флоте происходит снижение валовых, что характеризует относительный по сравнению с 1934 г. рост непроизводительных простоев.

Несмотря на сокращение непроизводительных простоев, абсолютная величина их в морском транспорте остается все еще чрезвычайно высокой. По сухогрузному флоту они составили в 1933 г. 27 545, в 1934 г. — 26 864 судо-суток. Ликвидация этих простоев позволила бы тем же составом флота перевезти на 2,8 млн. т больше, чем при данном среднем пробеге, и повысила бы количество тонно-мили на 3 млрд. Средняя себестоимость тонно-мили в 1934 г. выразилась в 1,494 коп., а общий расход по сухогрузному флоту достиг 114 млн. руб. При ликвидации непроизводительных простоев себестоимость перевозки тонно-мили понизилась бы до 0,9 коп.

Крупнейшим недостатком работы водного транспорта все еще является авария. На 1 ноября 1935 г. в резном транспорте зарегистрировано по предварительным данным 6 750 аварий, наименее убыточных в 17,5 млн. руб., против 5 026 аварий и убытков в 18,7 млн. руб. на ту же дату в 1934 г. Большинство аварий (49,6%) произошло в 1933 г. из-за нарушения правил технической эксплуатации судов, 14% аварий вы-

ованы неудовлетворительным состоянием и содержанием пути и 10% — недостаточным ремонтом и снабжением.

Чрезвычайно велико число аварий и в морском транспорте. На 1 октября 1935 г. по всем пароходствам зарегистрировано 506 аварий, в том числе 24 случая столкновений, 129 — ударов и навалов, 51 — посадка на мель, 39 — пожаров. Из всего числа аварий в 1935 г. 189 произошли по вине судовой администрации, 18 — по вине палубных команд и 17 — по вине машинных команд; 83 — почине береговых организаций и 108 по стихийным и прочим причинам. Особенно велико число аварий в Каспии, на долю которого приходится 225 аварий. Громадное количество аварий, отнесенных к стихийным, указывает на недостаток анализа; в действительности аварий этого вида имеется значительно больше.

Все эти данные показывают, что в деле борьбы с авариями водный транспорт не добился еще сдвигов и что главная причина большой аварийности коренится в низком уровне дисциплины. Ведь 76% всех аварий произошли в результате расхлебывания, низкой квалификации и недобросовестного отношения личного состава к своим обязанностям.

Относимое число аварий свидетельствует о том, что командиры водного транспорта все еще не усвоили директивные советские нормы в ЦК ВКП(б) по водному транспорту. Секретарь ЦК ВКП(б) Т. Жданов в своем выступлении указал на основные задачи в борьбе с авариями — это овладеть техникой своего дела и внедрить сознательную революционную дисциплину. Когда на водном транспорте три четверти аварий происходит по вине личного состава, тогда надо констатировать, что дело повышения квалификации и укрепления дисциплины обстоит явно пеблагодушно.

Тогда Сталин на приеме железнодорожников указал, что железнодорожный транспорт добился успеха главным образом в результате укрепления трудодисциплины. Внедрение сознательной, большевистской дисциплины на водном транспорте является основным условием улучшения его работы. Высокая аварийность показывает, что обезличка, расхлебывание, безответствие учащих, часто преступное отношение к общественной собственности все еще не выкорчеваны на водном транспорте. Широким распространением опыта лучших передовиков водный транспорт должен добиться, чтобы во всех звеньях водного конвейера царила большевистская дисциплина. Каждодневная, терпеливая и настойчивая работа над воспитанием кадров, повышение репарационной сознательности, выправление косности, рутин и вредных традиций должны служить основным методом внедрения большевистской дисциплины на водном транспорте. Упорная большевистская борьба с позорной аварийностью является важнейшей обязанностью каждого руководящего работника водного транспорта, каждого его командира, всего руководящего состава флота.

В 1935 г. правительством был утвержден план капитальных работ по водному транспорту в сумме 583,4 млн. руб. По сравнению с 1934 г. сумма капиталовложений в 1935 г. увеличена на 121,7 млн. руб., или на 26%. Наиболее резко возросли капиталовложения в судостроении. В меньшей мере увеличились ассигнования на капитальный ремонт флота. Так, на все виды судостроения в 1935 г. отпущено 204 млн. руб. против 150 млн. руб. в 1934 г., что дает рост в 36%. В капитальный ремонт флота вкладывается в 1935 г. 72,2 млн. руб. против 61 млн. руб. в 1934 г.

Значительно увеличились капиталовложения и в систему связи — с 7 млн. руб. в 1934 г. до 14,6 млн. руб. в 1935 г.

Крупные средства отпущены на жилищное строительство. Это диктуется необходимостью коренным образом покончить с сезонностью в наработе рабочей силы и закрепить кадры на водном транспорте. Сумма капиталовложений в строительство жилых домов увеличилась с 24,8 млн. руб. в 1934 г. до 55,2 млн. руб. в 1935 г. К 1 января 1936 г. должна быть выстроена новая жилищная в 195 тыс. м². В результате холдинг Наркомвода возрастет до 1 300 тыс. м². Этот фонд все же совершенно недостаточен, так как потребность Наркомвода даже при обеспечении только 40% работниками жилищностью исчисляется в 1 985 тыс. м².

Размер капиталовложений в строительство речных путей, производимых в системе Наркомвода, составляет в 1935 г. 22,3 млн. руб. против 20 млн., отпущенных в прошлом году. В строительство речных пристани и морских портов в 1935 г. вкладывается 64,4 млн. руб. против 57,6 млн. руб. в 1934 г.

В основу построения плана капитальных работ в 1935 г. был положен принцип максимальной концентрации средств, в первую очередь на завершение переходящих объектов строительства, с целью ускорения ихвода в эксплуатацию. По основным разделам капитальные работы в 1935 г. характеризуются следующими данными.

Судостроение. Программа строительства самоходного речного флота на верфях НКПТ установлена на 1935 г. в размере 35 240 л. с. Из этого количества на долю восточных пароходств приходится 20 150 л. с., т. е. 57% всей строительной программы. Остальная флот размещается среди пароходств европейской части страны.

В 1935 г. намечено строительство 15 землечерпательных снарядов. Из них на долю восточных пароходств приходится 10 снарядов общей производительностью в 1 600 м³, остальные 5 снарядов производительностью в 1 100 м³ размещаются в Европейской части СССР.

Основная часть программы судостроения в 1935 г. выполняется верфями НКПТ, которые изготовляют 116 судов мощностью в 35 240 л. с. На верфях Наркомвода строятся 26 судов мощностью в 6 300 л. с. В части речного судостроения на верфях НКПТ нет оснований сомневаться в выполнении плана. Но вспыхивают серьезные опасения работы верфей Наркомвода вследствие несвоевременного получения от промышленности главных машин, вспомогательных механизмов, а также соответствующего металла.

На 1936 г. план строительства на верфях НКПТ речного пассажирского флота намечен в объеме 8 900 л. с., бухирного флота — в 44 700 л. с. и металлического пассажирского флота — грузоподъемностью в 53 100 т. В 1936 г. на верфях НКПТ должны быть также построены 15 землечерпательных снарядов общей производительностью 3 151 м³ и 20 шлальдов к ним общей емкостью в 2 000 м³. Одновременно Наркомвод должен построить на своих верфях бухирный флот в 8 тыс. л. с., 16 землечерпательных машин общей производительностью в 2 850 м³ и 21 грунтоотвозную шлальду к ним общей емкостью в 1 260 м³. План судостроения на 1936 г. по самоходному флоту следовательно увеличивается на 54% по сравнению с 1935 г.

Программа строительства самоходного флота на 1937 г. пока еще правительством не утверждена. Ихсода на подсчета грузооборота, согласованного с Госпланом СССР, строительство самоходного флота на 1937 г. по проектировкам Наркомвода назначается в 120 тыс. л. с. В этом же году Наркомводом совместно с НКПТ запроектирована постройка рефрижераторного флота в количестве 20 единиц общей грузоподъемностью в 14 250 т. Кроме того в 1937 г. намечается согласие постановления правительства строительство 49 землечерпательных машин общей производительностью в 12 950 м³.

На 1936 г. намечается производство 200 катеров и дополнительное оборудование верфей деревянного судостроения Наркомвода.

Пополнение морского флота по линии промышленного судостроения развязывается медленными темпами. В 1933 г. промышленность сдала Наркомводу флот грузоподъемностью в 72 800 т, в 1934 г. — в 52 300 т. В 1935 г. промышленность должна выпустить флот грузоподъемностью в 63 950 т. Однако фактический процент готовности ряда судов пока еще настолько низок, что имеются серьезные опасения за выпуск в текущем году назначеннего числа судов.

Пополнение морского флота не только не покрывает потребность Наркомвода, но и в значительной степени отстает от договорного объема судостроения. Так, в 1934 г. промышленность сдала флот всего лишь грузоподъемностью в 52 300 т вместо обусловленных договорами 84 600 т.

Учитывая перспективы развития морских перевозок в 1937 г. и в последующие годы, промышленность должна в 1936 г. быстро сдвинутьперед постройкой 35% судов, заканчивавшихся или строящихся в течение ряда лет недопустимо медленными темпами (всего 12 судов общей грузоподъемностью 53 400 т), и развернуть строительство новых судов. Наркомвод намечает на 1936 г. также постройку технического и служебно-автомотивного флота, пополнение которого в последние годы было совершенно недостаточным, а также усиление договорного ходства.

В 1934 г. в строительство мастерских было вложено 19,3 млн. руб., в 1935 г. — 20,5 млн. руб. В 1936 г. в судоремонтное строительство намечено вложить не более 52 млн. руб.

По основным видам капитальных работ — судостроению, капитальному ремонту флота и строительству мастерских — ассигнования в 1936 г. увеличиваются. Из них 1936 г. намечает вложения в судостроение в сумме 285 млн. руб. против ожидаемого освоения в 1935 г. в 206 млн. руб., а в капитальный ремонт флота 82 млн. руб. против 72,2 млн. руб. в 1935 г.

Предварительные итоги (за 3 квартала 1935 г.) обнаруживают ряд существенных дефектов в морском строительстве на водном транспорте. Согласно плану 1935 г. Наркомвод должен извести в эксплуатацию объекты стоимостью в 559 млн. руб., в том числе за первые 3 квартала 331,9 млн. руб. В действительности же, по предварительным данным за первые 3 квартала введенны в эксплуатацию новые объекты стоимостью в 223,2 млн. руб., т. е. 65% из плана трех кварталов и 40,5% годового плана. По отдельным важнейшим видам капитальных работ ввод в эксплуатацию составляет (в процентах от плана трех кварталов): в судостроении 63,2%, в путевом хозяйстве — 110,4%, портостроительство — 69,9% (в том числе по механизации погрузочно-разгрузочных работ — 44,8%), по мастерским и верфям — 71%, связи — 95,6%, капитальному ремонту флота — 99,4%, жилищному и коммунальному и культурно-бытовому строительству — 63,9%, кадрам — 59,6%.

Основными причинами недостаточного освоения капитальных затрат являются прежде всего отсутствие оперативного поведенческого руководства строительством со стороны руководителей пароходства, ненадежность проектного и сметного дела, слабая механизация строительных работ и недостаток в квалифицированных кадрах. Задачи бесперебойного развертывания капитального строительства, обеспечения своевременного ввода в эксплуатацию построенных объектов должны стоять в центре внимания руководителей водного транспорта.

Капитальное строительство потребует максимум усилий и организованности со стороны строительных организаций водного транспорта для рационального использования отпущенных средств, решительного улучшения

качества строительных работ и обязательного выполнения установленных заданий по снижению себестоимости строительства.

* * *

Морской и речной флот за истекшие годы значительно вырос. Введенены мощные танкеры на Каспии, крупные лесовозы на Белом море, флот Балтики и Черного моря пополнился нарядом с судами советского производства импортными судами. В связи с этим резко возрастают потребности в ремонте судов. Следующие данные показывают, как из года в год растут ассигнования на судоремонт (в млн. руб.):

Годы	Речной флот	В % к 1933/34 г.	Морской флот	В % к 1933/34 г.
1933/34 г. (фактич. затраты)	100,1	—	73,3	—
1934/35 г. (план)	124,2	124	85,1	115,3
1935/36 г. (план)	152,8	152,5	94,0	127,4

Рост финансирования конечно сам по себе еще не говорит о выполнении плана и о качестве ремонта судов. За зимний период 1934 г. ряд пароходства, судоремонтных заводов и затонов своеобразно выполнили свой план и улучшили качество ремонта механизмов, отделки пароходов и т. д. Но в целом организация судоремонта как на речном, так и морском транспорте до сих пор еще не лишила весьма существенных недостатков. В судоремонтном деле и поныне отсутствует правильная организация технологического процесса, низкая производительность труда, крайне отсталая техника ремонта, не соблюдаются сроки и графики ремонта, не изжита еще управляемость в зарубежной плате и т. д. В ряде случаев план расстановки судов, утвержденный ПУРТами, нарушается; суда остаются разбросанными по пляжам и неблагоприятных условиях зимнего отстоя и судоремонта. Совершенно неудовлетворительно ремонтируется непаровой флот.

Одним из наиболее существенных недостатков судоремонта является систематическое запаздывание и частая переделка планов работ, в результате чего ремонтные пункты не имеют твердого головного промфинплана. Крупным дефектом является чрезвычайно слабое использование опыта передовых ремонтных заводов.

Центральные управления и пароходства еще не организовали надлежащего изучения технического состояния флота и судоремонтных баз, не боролись за культурную постановку работы и применение современной высокой техники в судоремонте. Наличное оборудование, компрессорные установки и электросварочные аппараты не используются полностью, что отражается на сроках и качестве судоремонта. Судоремонтное хозяйство не находится еще в центре внимания пароходства и центральных управлений пароходства и в этом одна из важнейших причин недостатков ремонта. До сих пор еще недооценивается роль мастера, как центральной фигуры в судоремонтных работах. Руководство судоремонтным хозяйством не развернуло борьбы за привлечение инженерно-технических кадров, а в отношении существующих специалистов не проявляет должной заботы по созданию необходимых культурно-бытовых и материальных условий для закрепления наличного контингента специалистов.

Использование судокомандами на судоремонте производится без учета специальности и квалификации кадров плавсостава. Капитаны и механики судов часто увольнялись в отпуске до передачи, заказов в цеха,

а по возвращении из отпуска получали новые назначения и во время судоремонта устраивались от наблюдения, руководства и ответственности за качество судоремонтных работ.

Ремонт производственных зданий, цехов и оборудования, заготовка инструмента, ремонт и достройка жилых и культурно-бытовых зданий производятся с большим опозданием.

Научно-исследовательская работа на водном транспорте еще не поставлена на службу такому важнейшему участку, как судоремонт. Вместо того чтобы окунуться в самую гущу заводской жизни, дойти до цеха и агрегата судоремонтного или подсобного предприятия, научно-исследовательские организации, в частности ЦНИИВТ, занимались кабинетным творчеством предыдущих теорий о сроках морального износа флота, демобилизующими работниками заводов и затонов.

Исключительной важности темы, полученные НКВодом ЦНИИВТу для разработки (измерительны по судоремонту, техпроцессам и методологии износовых планирования), разрабатывались ЦНИИВТом целими годами и ввиду неясных и вредных теорий «предела» и ряда грубых ошибок НКВодом не были приняты.

Работы ЦНИИВТа в этой области, несмотря на затраты десятков тысяч рублей, была оторвана от износовых явлений и судоремонтных предприятий и оказалась при первой же проверке несостоятельной.

Без проведения высококачественного ремонта нельзя требовать от флота в свою очередь высококачественной работы. Опыт изысканий текущего года убедительно говорит о том, что в тех пароходствах, которые не сумели добиться высокого качества ремонта судов, плохо выполняется и план перевозок. Особенно яркой иллюстрацией этого положения является работа Каспийского пароходства.

Роль этого пароходства исключительно велика. Суда этого пароходства перевозят нефть для наших фабрик и заводов. Из всей морской программы нефтеперевозок на долю их приходится 14 млн. т. Поэтому ход судоремонта на этом крупнейшем пароходстве особенно показателен. Судя по отчетным данным, флот был выпущен «успешно и доброкачественно». На деле же не прошло и месяца, как суда, не подчинявшие никаким приказам руководства пароходства, становились на повторный ремонт. На заводах, которые могли по своей пропускной способности одновременно ремонтировать 5 судов, скоплялось по 10–12 судовых единиц.

Руководители Каспиира вместо того, чтобы по-большинству организовать зимний судоремонт, пошли по линии наименьшего сопротивления, программу судоремонта пересмотрели и объем программы ее уменьшили, несмотря на то что необходимость ремонта совпала с наименее ответственным периодом навигации. Ремонтировали наспех, небрежно. При таком положении флот, разумеется, должен был повторно ремонтироваться и притом совершиенно неудовлетворительно.

Из этого флота должны быть изъянуты уроки не только самим Каспием, но всеми морскими и речными пароходствами, в первую очередь аппаратом Наркомвода. Работники Наркомвода должны на конец твердо уяснить, что неизбежным результатом такого состояния судоремонта является понижение технических скоростей, аварии и простой из-за неисправностей механизмов и котлов, повышение себестоимости перевозок, перерасходы топлива, быстрый износ флота и срывы планов перевозок.

Потери эксплуатационного времени по морским пароходствам за первое полугодие 1955 г. составили 3 391 тыс. тоннаже-суток, из которых по Черноморскому пароходству — 343 тыс., по Каспийскому — 950 тыс., Солтникеру — 315 тыс., а Дальневосточному даже 1 322 тыс. тоннаже-суток.

В вопросах технической эксплуатации и ремонта флота среди части руководящих работников водного транспорта господствуют реакционные традиции, согласно которым вся нагрузка ремонтных бригад по проведению судна в нормальное состояние падает на зимний период. Об этом свидетельствуют факты безобразного ухода за механизмами в течение навигации, колоссальный объем ремонта и его высокая себестоимость зимой. Подобное положение дельные нетерпимо. Наркомвод должен приступить к конкретному, оперативному руководству судоремонтом. Необходимо создать прочные, постоянные кадры опытных специалистов, которые должны руководить детальным изучением и организацией технологического процесса производства судоремонтных судостроительных заводов.

В беседе с делегатами съезда по ремонту судов тт. Молотов и Чубарь указали на необходимость реального улучшения организации всего судоремонтного дела. Наркомвод должен обеспечить крепкое квалифицированное техническое руководство крупными ремонтными работами. Огромная роль в деле улучшения ремонтного хозяйства судов принадлежит механико-судовым службам пароходства, которые являются техническими центрами по ремонту и строительству судов. От правильного руководства и умелой работы руководителей механико-судового хозяйства в значительной мере зависит успех всей судоремонтной кампании и повышение качественного состава налипного флота.

Механико-судовые службы пароходства должны быть укомплектованы квалифицированными кадрами. Судомеханическая служба должна быть боевыми, оперативными и технически грамотным штабом пароходства. Необходимо проработать в ближайшее время типовую структуру механико-судовых служб центральных управлений и построить в соответствии с ней аппарат на местах, учитывая конкретные особенности отдельных пароходств.

Директоры заводов должны быть подчинены непосредственно начальникам механико-судовых служб. Но вместе с тем совершенствовать необходимо, чтобы директоры были лишены возможности прямого доступа к начальнику пароходства. Необходимо также добиться, чтобы вся заводская техника была подчинена механико-судовой службе пароходства, которая должна нести прямую ответственность за состояние завода. Только при этом условии резко улучшится постановка судоремонтного дела. В целях действительной ликвидации обездвижки в ремонте судов необходимо принять их к определенным заводам не на сезон, а на более длительный срок. Завод должен знать, какие именно суда он ремонтирует, знать недостатки этих судов, их конструкцию, их чертежи.

Одной из весьма существенных причин неудовлетворительного состояния судоремонта является то обстоятельство, что капитаны кораблей и механизмы водного транспорта не придают должного значения важнейшему техническому документу — дефектным ведомостям. Это в известной мере обясняется тем, что руководящие работники судов не всегда уверены в том, что будут работать продолжительное время на данном судне. Для того чтобы обеспечить хорошие состояния судна, необходимо, чтобы капитан и механик были прикреплены к нему, и были уверены, что их могут перевозить только в самом крайнем случае, когда этого действительно потребуют интересы дела. До сих пор же часто не начальник пароходства перемещает этих работников, а это ростепенные сотрудники, ведающие кадрами. Это положение непорядочено и должно быть немедленно исправлено.

Решительно используя усиленное успешное проведение предстоящего зимнего судоремонта является систематическая, неслабая борьба за сроки и график. Возвращаясь за сроки и график — это значит вводить новые,

механизированные методы работы, подготовить рабочее место, рационализировать трудовой процесс, ликвидировать брак, поднять дисциплину.

Особое внимание должно быть уделено технике ремонта. Электротяжарка и пневматика должны перевооружить нашу судоремонтную промышленность, так как доля электротяжарки, доля пневматической клавиши у нас порой не превышает 4—5% в общем объеме работ. Форсированное применение электротяжарки, пневматики и компрессорных установок быстро и резко поднимет качество ремонта, снизит его стоимость и сократит его сроки.

Необходимо улучшить и уменьшить распределение наличных инженерно-технических кадров. В судоремонтное производство необходимо привлечь новые инженерно-технические кадры из промышленности, главным образом из инженеров-металлургов, специалистов по электротяжарке, пневматике и пр. Но прежде всего необходимо добиться, чтобы специалисты, подготовляемые Наркомводом, были использованы по назначению. Из 1 161 инженера, выпускшего в 1933/1934 г. учебными заведениями, входящими в систему Наркомвода, только 457, т. е. 39%, работают в настоящий момент на предприятиях водного транспорта. Эти цифры должны вспугнуть тревогу каждому руководителю, кто серьезно думает о перестройке нашего судоремонтного хозяйства.

Необходимо всемерно бороться за повышение квалификации наших кадров и их продвижение. Молодой специалист должен проработать на заводе не менее 2 лет, пройти стадии мастера, начальника цеха, чтобы после этого выдвигаться на ответственные руководящие посты. Необходимо поставить наших специалистов в такие условия работы, которые способствовали бы их закреплению и повышению их технического и культурного уровня.

При этом в зимний период надо организовать учебу так, чтобы судоводителям и механикам стали видны резервы ускорения хода и увеличения нагрузки машин, короче говоря, чтобы подробно ознакомить слушателей с опытом капитанов-членовец, вселить в слушателей революционный дух технической смелости, заразить их стремлением к ломке «технически обоснованных», но практически далеко превзойденных измерительных.

Только такая учеба будет настоящей помощью стахановскому движению.

Умелая работа по выращиванию кадров, чуткое, товарищеское, подлинно стalinское отношение к ним, правильное их распределение — это важнейшее условие повышения качества ремонта судов.

Громадная роль в улучшении ремонтного дела отведена политрукам, которые совместно с хозяйственно-административными и техническими кадрами должны развернуть борьбу за коренное улучшение работы судоремонтных заводов и мастерских.

В большинстве речных бассейнов зимний ремонт флота начался. В этом году мы должны во что бы то ни стало добиться высококачественного ремонта.

Если хозяйственники, политработники, техники и инженеры всерьез возьмутся за развитие стахановского движения, то Чадаев и Елисеев — на мостике, а механики Банатов и Берегаки — в машине не будут одинокими. Многие будут давать машинам такую же полноту нагрузки, какую дают члены. Понятно, для увелечения веса необходим высококачественный ремонт. Машина должна работать безотказно. С таким ремонтом, когда половина пара на цилиндре, а половина — между цилиндрами, мы больших возвозов формировать не сможем, а если сформируем, то далеко не увезем.

Стахановцы-члены судоремонтных предприятий решают не только сроки выпуска судов, но и качество ремонта. Каждый директор завода, каждый политический работник должен помнить тот замечательный факт, что фрахтеровщик Одесского завода имени Марти Рудановского, кузнец Ростовского завода «Красный Дон» Гогулин, киевский литец Шульгин, во много раз перекрывающие норму, работают без брака. Возьмем, например, кузнец тов. Коченина (Горький — зато им. 25 октября). После встречи его с Бусыгиным (автозавод) он начал работать бусыгинским методами — выполнять 250 и даже более 300% нормы при высоком качестве продукции. Это — стиль стахановцев. И нет сомнения, что коченинский ремонт позволит в наименование 1936 г. брать чадаевские возвозы.

Каждый работник водного транспорта должен усвоить, что только высокое качество судоремонта позволяет закрепить достигнутые в этом году первые успехи водных перевозок, обеспечить победу предстоящей наименации 1936 г. и сделать дальнейший шаг по пути превращения водного транспорта в передовую отрасль народного хозяйства СССР.

* * *

Важнейшим звеном в перестройке работы водного транспорта являются вопросы заработка платы. В 1934—1935 гг. на водном транспорте проведена перестройка заработной платы водных категорий работников речного и морского транспорта. Прежде всего повышен удельный вес поощрительной оплаты в общем заработке судовых рабочих и береговых эксплуатационных работников. Введен порейсовая система поощрительной (тонно-миллийной и тонно-километровой) оплаты рабочего состава транспортного флота в целях повышения материальной заинтересованности судовых команд в выполнении и перевыполнении порейсов и навигационных планов. Работники, обслуживающие погрузо-разгрузочные механизмы по перевозке массовых грузов, были переведены на прогрессивно-сдельчную оплату. Наряду с этим более широкое применение получила прогрессивно-сдельчая оплата среди грузчиков, особенно на механизированных погрузо-разгрузочных работах.

Дробность в построении ставок заработной платы плавсостава ликвидирована. Подняты ставки заработной платы капитанов, механиков, их помощников, зоопланов, начальников приставок, инспекторов и инженерно-технических работников. Повышена также оплата работы на погрузо-разгрузочных механизмах и в эксплуатационных службах пароходства, портов и пристаней. Введен более высокие нормы оплаты перечисленных категорий работников в семи ведущих пароходствах речного транспорта (Бердниковское, Нижневолжское, Средневолжское, Камское, Московско-Окское, Северо-Западное и Днепровское), а также в 16 важнейших морских портах и 32 крупнейших речных приставках.

На эту перестройку заработной платы правительство было отпущено в 1934 г. 20 млн. руб., а в 1935 г.—52 млн. руб. [в речной транспорте 31,6 млн. руб. (без начислений) и в морской — 13,8 млн. руб.]. Из этих сумм 84% использованы для повышения заработной платы плавсостава и береговых эксплуатационных работников, 10% — для повышения оплаты грузчиков и рабочих, обслуживающих погрузо-разгрузочные механизмы, и 6% — для премиальной оплаты бригадиров в ремонтных базах.

Около половины всего фонда (45%), отпущеного на перестройку заработной платы, были направлены на поощрительную оплату. Связано с этим резко повышен удельный вес поощрительной оплаты в основном заработке работников флота.

Наряду с перечисленными мероприятиями во второй половине текущей навигации в виде опыта введена сделанная оплата работников транспортного самоходного и землечерпалтельного флота по Севтранску, Московско-Окскому и Западно-Сибирскому пароходствам и Южной Каспийской дюймовке. Эти опыты должны дать материалы для разработки мероприятий в целях широкого внедрения сделанных в навигацию 1936 г.

С 1 октября т. г. проведена перестройка и значительное повышение уровня заработной платы инженерно-технических работников 50 ведущих судоремонтных заводов и мастерских водного транспорта.

Особо значительное повышение ставок оплаты получили начальники и инженеры пехов.

Резко поднята оплата мастеров цехов. Новые месячные оклады им установлены на уровне 250—325 руб. вместо получаемых раньше 225—325 руб. Тем самым уровень оплаты мастеров установлен выше среднего заработка квалифицированных рабочих 6—7 разряда в пределах 15—25%.

С конца октября введена премиальная оплата инженерно-технических работников цехов и заводоуправления за перевыполнение месячной производственной программы и качественных показателей и соблюдение графиков ремонта флота.

Эти мероприятия должны обеспечить закрепление на предприятиях кадров высококвалифицированных инженерно-технических работников и материально стимулировать их борьбу за своевременное и высококачественное проведение зимнего судоремонта.

Перестройка заработной платы, улучшение материально-бытовых условий работы, правильное использование квалифицированной рабочей силы являются важнейшим фактором в деле закрепления кадров на водном транспорте. На водном транспорте все еще не умеют бережно относиться к кадрам и наращивать их. Выпущенные из институтов и учебных заведений специалисты водного транспорта сплошь и рядом уходят в другие отрасли народного хозяйства, потому что они часто используются не по своей специальности, встречают пренебрежительное, а порой и недоброжелательское отношение к себе. Основная задача, которая стоит теперь перед водным транспортом, заключается в том, чтобы осуществить логику великого Сталина о заболотном отношении к работнику, об умелом использовании каждого человека, о создании таких условий, которые обеспечили бы максимальную эффективность его работы. Проблемой кадров, их воспитания, подбора, подготовки, распределения должны заняться сами руководители пароходства. Они должны нести прямую ответственность за то, чтобы всем работникам водного транспорта были обеспечены условия нормальной работы. «Кадры решают все». Это доказали итоги текущей навигации. Дальнейшие успехи водного транспорта зависят от того, насколько водники освоят сталинский метод и стиль бережного отношения к кадрам.

Решающую роль в выполнении задач, стоящих перед водным транспортом, должно сыграть широкое внедрение стахановско-бумагистских методов работы в практику водного транспорта. Стахановское движение уже захватило и широкие массы водников. Водный транспорт уже выдвинул таких мастеров высокой производительности труда, как т. Петрова, добившегося рекордов по грузочно-разгрузочных работ, капитана т. Чадаева, показавшего образцы беззаникайского плавания и полного использования пропускной способности своих судов, как кузнец т. Кочинина, механик т. Березкина, токарь т. Моршакова и др., сумевших дать, каждый в своей отрасли, такие нормы производства, которых раньше водный транспорт никогда не знал. Первый весенне-осенний слет стахановцев-водников, состоявшийся в октябре

1935 г., показал, что водный транспорт располагает передовиками, которыми можно гордиться. Стахановцы водного транспорта уже вызывают замечательную творческую инициативу, буквально на всех участках водного транспорта — в судоремонтных башах, в верфях, в диспетчерской работе, на погрузочно-разгрузочных операциях, на капитанском мостике судна и в машинном отделении. Задача руководства водным транспортом — всемерно поощрять стахановское движение, широким фронтом развернуть борьбу за высокую производительность труда, за образцы большевистской работы, организовать обмен опытом. Несобходимо чутко следить за развитием этого движения и во-время устраивать с его пути всяческое проявление саботажа, дезорганизации или формализма.

На майском совещании работников водного транспорта секретарь ЦК ВКП(б) тов. А. А. Жданов, анализируя в своем выступлении причины отставания водного транспорта и намечая мероприятия к оздоровлению его работы, говорил: «Вы обязаны доказать, что термин — чистый — это не врожденный термин, а то есть пережиток старого, это есть старый груз, который вы в дальнейшем перевозить не обязаны».

В водном транспорте и поньше весьма много неизжитых недостатков. Партия и правительство, вся страна ждут, чтобы в 1936 г. окончательно преодолены были водным транспортом аварийность и непроизводительные простоты флота.

В 1936 г. перед водниками стоит ряд крупнейших задач в связи со строительством канала Волга — Москва и работами по реконструкции Мариинской системы. К решению этих задач надо готовиться, не медля ни минуты, для того чтобы с честью освоить отпускаемые крупнейшие капитальные вложения.

Большой Сталин на приеме железнодорожников 30 июля 1935 г. говорил о чести работать на транспорте, о том, что нет на транспорте людей немужских или незначительных, о том, что все они значительны, ибо транспорт является конвеером, где важна работа каждого работника, на каком бы посту он ни стоял.

Эти замечательные слова вождя целиком относятся и к водному транспорту. Все водники, начиная от руководителей и кончая «малышами» работниками, должны глубоко предумышать это указание т. Сталина и дружной работой ликвидировать отставание водного транспорта.

Сельскую потребительскую кооперацию — на высшую ступень

«Нынешний аппарат потребительской кооперации, являющийся основным проводником товаров в деревне, не соответствует новым задачам и требованиям развернутого товарооборота. Товарооборот между городом и деревней не развивается в должной мере. Работы потребительской кооперации в деревне спаивают крестьянина недостатками» (Из постановления СНК СССР и НК ВКП(б) от 29/II 1935 г. «О работе потребительской кооперации в деревне»).

Важнейшим мероприятием, которое должно обеспечить улучшение работы потребительской кооперации в деревне, является ликвидация ее городской сети. Эта ликвидация подготовлена полным вытеснением частника из товарооборота, развитием государственной торговли и торговли ОРСов, устранением монополии потребительской кооперации, отменой карточной системы на все продовольственные товары и усилением единой цен, усилившим и улучшившим планирования товарооборота и системы регулирования цен, наценок, торговых скидок со стороны государства.

Бо́льшая сеть и обороты потребительской кооперации за последние годы произошли крупные сдвиги. Удельный вес потребительской кооперации в товарообороте города в 1931 г. составлял 65%, в 1932 г. — 56,6%, а в первом полугодии 1935 г. снизился до 32%. Торговая сеть потребительской кооперации в городе в 1932 г. составила 66 900 единиц, т. е. 55,8% торговой сети города. В первом полугодии 1935 г. торговая сеть потребительской кооперации составляла 36,7 тыс. единиц, т. е. всего лишь 29,3% городской торговой сети.

Однако эти средние цифры удельного веса оборотом в торговой сети потребительской кооперации в городе не характеризуют еще проницаемость этих сдвигов. На наиболее промышленных центрах и районах, например в Донбассе, Свердловской области, Подмосковном бассейне, Кузбассе, на транспорте, в снабжении рабочих потребительская кооперация занимает совершенно незначительное место. За последние годы все шире развертывается открытая продажа товаров из государственных и кооперативных магазинов всем потребителям — как членам кооператива, так и некооперированному населению. Удельный вес закрытой сети с оборотом потребительской кооперации резко снизился в последние годы, как это показано в следующих цифрах:

	1932 г.	I полуг. 1935 г.
Число предприятий, тыс.	33,4	9,8
Оборот, млрд. руб.	6,5	1,6
Удельный вес закрытой торговли в оборотах городской потребительской кооперации, %	50	20

К потребительской кооперации теперь предъявляются новые требования. В первые годы после Октября задача укрепления потребительской кооперации в городе диктовалась необходимостью использовать единственный тогда наиболее распространенный централизованный и разветвленный торговый аппарат, связанный с массами и способный заменить частную торговлю. «Кооператоры... единственный аппарат, — говорил т. Ленин в 1918 и 1919 гг., созданный капиталистическим обществом, который мы и должны использовать»¹. «...Одна из основных задач пролетариата сейчас же правильно поставить дело снабжения и распределения продуктов».

И раз мы имеем аппарат, который обладает таким онтактом и который главное основано на самодействительности масс, мы должны его направить в осуществление этих задач. Важно именно в этом отношении использовать самодействительность масс, создавших эти организации. Необходимо, чтобы к работе по снабжению были бы применены самые низы, и мы это должны поставить в качестве главного задания кооперации и именно рабочей кооперации².

Большие победы социалистического строительства, успехи колхозного строя привели к сосредоточению в руках рабочего государства огромных товарных ресурсов. О роли частного торговца в рабочем снабжении у нас говорить уже не приходится — она составляет значительную долю процента. Главная задача в деле улучшения рабочего снабжения заключается теперь не в вытеснении частника, не в охране потребителя от эксплуатации частного торговца, а в правильной организации торговли, в культурной ее постановке, в защите потребителя от бюрократических извращений торгового аппарата. Это достигается в СССР усиленiem элементов планности в торговле, плановым развитием торговой сети и повышенным качеством планового распределения товаров по областям, между городом и селом, регулированием и твердым контролем над уровнем торговых расходов и торговых наложений.

Группа так называемых регулируемых и планируемых товаров, направление которых определяется государством, составляет 79,4% общего товарооборота страны. Товары, по которым правительство определяет размер торговых скидок и наценок в центре (СТО, Совнархоз) и на местах (исполнкомы), составляют в настоящее время 52% всего оборота и являются важнейшими продуктами, потребляемыми в городах.

К концу 1935 г. мы добились, следовательно, во-первых, ликвидации закрытой торговли, установления единых государственных цен на все промышленные и продовольственные товары; во-вторых, установления единых цен на товары, отпускаемые населению из лавок кооперативной и государственной торговли, создания одинаковых условий отпуска как кооперированному, так и некооперированному населению и наценок, в-третьих, строгого определения размеров торгового наложения, охраняющего потребителя от бюрократических извращений торговой сети.

Совершенно очевидно, что при наличии этих условий существование какого-либо особого организации в виде кооперации для защиты потребителя теряет свой смысл, а вместе с тем теряет и значение существование двух систем товароснабжения рабочего населения в городе.

Ликвидация потребительской торговли в городе создает лучшие условия для специализации городской торговли, а вместе с тем и ее дальнейшего быстрого улучшения.

Несмотря на сокращение удельного веса потребительской коопера-

¹ Ленин. Собр. соч., т. XXIII, стр. 449.

² Ленин. Собр. соч., т. XXIII, стр. 533.

ции в товарообороте и торговой сети города, потребительская кооперация не могла сосредоточить свою работу на улучшении торговли в деревне. Достаточно отметить, что в 1935 г. из общей суммы торгового оборота в 29 млрд. руб. на долю городской торговли потребительской кооперации приходилось 16 с лишним млрд. руб., или 57%. Огромное, многообразное и сложное хозяйство городской потребительской кооперации дарило на всю работу аппарата Центросоюза и областных союзов и отсыпало работу по улучшению сельской торговли на второй план.

По решению СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29/IX 1935 г. Центросоюз передал Наркомпотребтругу и Нархозпотребцентру выше 29 тыс. торговых предприятий с оборотом в 14,5 млрд. руб., около 7 тыс. предприятий общественного питания с оборотом до 1 млрд. руб., 560 колхозов с наливной продукцией в 120 млн. руб., 255 хлебозаводов, 1 679 хлебопекарей с общей производственной мощностью около 30 тыс. т выпечки в сутки, 78 молочных заводов с годовыми оборотами в 210 млн. руб., чайных фабрик с производственной мощностью в 24 300 т чая в год и с оборотом в 516 млн. руб. Общее число рабочих и служащих, занятых в торговых и промышленных предприятиях, переданных потребительской кооперации госорганам, составляет примерно 400 тыс. человек.

Особовидность от разнообразных промышленных предприятий и значительной части городского оборота, потребительская кооперация получает возможность сосредоточить все свое внимание и силы на улучшение дела сельской торговли.

* * *

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29/IX 1935 г. дает исчерпывающую оценку состояния сельской торговли и намечает практическую программу устранения ее визионерских недостатков.

В сельской торговле потребительской кооперации и поныне еще сильно сказывается остатки системы мелкотоварного распределения. Чрезвычайное размножение сети явилось результатом беспилотного насаждения лавок, а также и того, что при биронизации значительной части товарных фондов и системе отоваривания каждый пункт, в котором произошли заготовки, каждое село стремились иметь лавку, а в лавке — те товары, которые предназначаются садчикам сырья для отоваривания.

При развитии сельской сети Центросоюз в течение ряда лет исходил из необходимости восполнить вытесненную кооперацией сеть частника. Известно однако, что во многих случаях сельский кулак и торговец имел лавку отдельно от него, где это являлось необходимым с точки зрения потребностей товароснабжения, а там, где это представлялось наиболее удобным в целях эксплуатации. Известно также, что лавка для сельского горожана-кулака являлась добавочным инструментом для усиления эксплуатации бедноты. Лавочники, сельский ростовщик, скунчики, сырья и других сельскохозяйственных продуктов в подавляющем большинстве соединялись в одном лице. Однобока, допущенная в построении сети, заключалась именно в том, что мы стремились количественным ростом лавок заместить вытесненного частника. Этим заменился учет действительных потребностей населения в лавке и экономическая целесообразность в развитии лавочной сети. Поэтому значительная часть сельских лавок являлись карликами по размерам своих оборотов и убийчими. А это значит, что никакой культурно-настоявшейся торговли в них неизъять было организовать.

По данным, собранным Центросоюзом о работе 101 тыс. лавок, удельный вес лавок с оборотом менее 5 тыс. руб. в месяц равен 87%. Мы

принимаем как минимальный месячный оборот лавки 5 тыс. руб. в месяц по той причине, что ниже этого нет возможности покрыть минимальные расходы по содержанию помещения и оплату продавца. Таким образом лавки с оборотом, не обеспечивающим сколько-нибудь сконсною оплату продавца — оплату не ниже 100 руб. в месяц, — лавки, могут обеспечить бесперебойное снабжение минимальным ассортиментом товаров, оказалось у нас большинство.

Предприятий сейчас на основе решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября пересмотр сельской сети еще не закончен. Переосмотр сети сельских лавок производится на местах при участии пайщиков, представителей колхозов, сельсоветов. Вновь намечаемая сеть рассматривается райисполкомами и райкомами партии и лишь после этого утверждается руководящими краевыми органами и Центросоюзом.

Общая линия организации сельской сети для большинства краев и областей уже в достаточной мере определилась. Сеть селько сокращается более решительно и резко, чем сеть сельских лавок. Уже сейчас можно сказать, что сеть селько сократится не менее, чем на 25—28%, т. е. число сельских потребительских обществ снизится с 35 тыс. к 1 января 1935 г. и 32 тыс. к 1 июля 1935 г. до 22—23 тыс. к 1 января 1936 г. При этом общий оборот сельских потребительских обществ сильно возрастает.

Гораздо осторожнее приходится сокращать сеть лавок. При многообразии экономики различных районов СССР, в смысле населения, расстояния и разнообразия условий снабжения товарами, невозможно подходить ко всем краям и областям с одним графетром. Предварительные данные уже сейчас говорят о том, что торговая сеть сельских кооперативов будет сокращена на 20%. На 1 января 1935 г. горловая сеть потребительской кооперации в селе составляла 126 тыс. лавок и магазинов. В результате перестройки потребительской кооперации и дальнейшей организации рабочагов и сельмагов, а также ликвидации мелких лавок на селе будет следующая горловая кооперативная сеть: 10 тыс. универсальных магазинов — районных и сельских; 17—18 тыс. центральных лавок тех сельских потребительских обществ, которые не имеют универсальных магазинов. Остальная сеть сельских лавок, торгующих товарами повседневного спроса, имеющих в своем ассортименте до 100 наименований товаров, составляет 80—90 тыс. единиц. В подавляющем большинстве случаев колхозы соглашаются иметь лавку на расстоянии 2—3 км с тем, чтобы в ней была обеспечена бесперебойная торговля товарами повседневного спроса.

Основными условиями улучшения работы сельской лавки является безусловная рентабельность торговли в ней, организация бесперебойного снабжения товарами установленного для нее ассортимента, подбор честных работников, умелое руководство и обучение продавцов культуры, по-советски торговать.

В сельской торговле больше, чем где бы то ни было, решающее значение приобретает подбор людей и их квалификация. Между тем ландшафт состав сельских лавок является наиболее слабым и наименее организованным. Нельзя упустить из виду того обстоятельства, что в период существования карточной системы, т. е. до 1 января 1935 г., работники сельских лавок не получали нормированного снабжения. Нехорошо организованное снабжение извека заработка платят, разумеется, не содействовали сохранению в сельской кооперации опытных торговых работников и подбору дальних, честных и преданных людей. Текущесть работников сельских кооперативов, расстройства и хищения стали массовыми явлениями в сельской потребительской кооперации.

В 1935 г. материальная обеспеченность работников сельской сети потребительской кооперации резко улучшилась. Вопрос о найме боль-

не существует для сельского работника, его заработная плата согласно решению СНК СССР и НК ВМП(б) назначена в среднем на 30%. Дело теперь заключается лишь в подборе и выращивании квалифицированных торговых работников.

Выращивание торговых работников, обогащение их опытом, повышение их квалификации возможны при условии бесперебойного снабжения товарами сельской лавки и систематического обучения кадров торговому делу. Кадры работников кооперации еще молоды. В этом бесспорно заключается их достоинство, но это является и причиной их недостаточной квалификации. Крупнейшим недостатком сельской торговой сети являлась текучесть ее кадров. Так, в Горьковском крае в 24 районах из 40 председателей селькохозяйственных колхозов из 55 работников имеют стаж до одного года. В Петровском сельпо Бугульминского района из шести работников только один работает сильнее шести месяцев.

В настоящее время задача закрепления работников в сельской лавке и сельце можно считать решенной. Все условия для создания постоянных кадров созданы. Центросоюз и местные кооперативные организации должны теперь уделять основное внимание другой задаче — повышению квалификации этих работников. Для этого необходимо в кратчайшее время организовать широкую сеть курсов заочного обучения. Обучить сельского работника культурно торговать и доставлять товар — значит разрешить одну из главнейших условий развития товарооборота между городом и деревней.

Рост сельского товарооборота пока еще отстает от потребностей села. Об этом свидетельствуют отдельные высоты колхозников, требование которых выдвигаются колхозами, колхозами, цифры соотношения роста доходности, особенно денежных доходов крестьянства, с динамикой товарооборота. В самом деле, если сопоставить рост доходности колхозного крестьянства в IV квартале 1935 г. с IV кварталом 1934 г. и рост товарооборота в эти кварталы, то легко увидеть, что товарооборот резко отстает от доходности сельского населения. Так, денежные доходы от продажи и сдачи продуктов и сырья, планируемых Комитетом заготовок, составляют в IV квартале 1935 г. по отношению к IV кварталу 1934 г. 180%. План же сельского товарооборота соответственно вырастает на 144%, а план завода 9 планируемых товаров — на 145%.

Отставание товарооборота от роста доходности колхозного крестьянства выражает еще раз, если взять отдельные районы, особенно районы технических культур. Так, в Узбекистане стоимость заготовленных сельскохозяйственных продуктов — хлопка и других — в IV квартале 1935 г. составляет 358,4%, а весь товарооборот 202% по отношению к 1934 г., по ЭФСР соответственно — 270,2% и 136%.

Рост товарооборота в деревне требует и резкого изменения структуры товаров мало в деревенском обороте. В 1933 и 1934 гг. спрос колхозников сосредоточился преимущественно на промышленных товарах. Удельный вес промышленных товаров в оборотах сельской торговли превысил 60%. За последний год колхозный спрос на продовольственные товары резко увеличился. Среди многих работников советской торговли распространено представление, что рост заинтересованности колхозной массы выражается только в усилении спроса преимущественно на товары культурного обихода — радио, телефоны, музикальные инструменты, велосипеды и т. д. Несомненно, что спрос на эти товары, так же как и на целый ряд новых для деревни товаров, неизменно растет. Но вместе с тем крупнейшее значение для сельской торговли приобретает все увеличивающийся спрос на продукты пищевой промышленности — продовольственные и бакалейные товары.

Рост товарности крестьянского хозяйства и заинтересованности колхозного села вносит резкие изменения в повседневное потребление села. Значительно увеличивается спрос и потребление колхозным населением пшеничного хлеба и, главное, хлебо-булочных изделий — баранок, булок и т. д. Продажа хлеба в селе происходит параллельно с исключительным успешным выполнением плана государственных хлебопоставок, хлебозаводов и рядом снижением цен на колхозном рынке. Все это свидетельствует о том, что потребление хлеба в деревне является не следствием его недостаточности, а результатом роста товарности крестьянского хозяйства, повышения его требований и приближения к уровню потребления городского населения. Приведем некоторые, чрезвычайно показательные данные о динамике оборотов продовольственных товаров в кооперативном обороте села (в %).

Показатели	1933 г.	1934 г.	II квартал 1935 г. из 19 областей
Всего товаров снабжения . . .	100,0	100,0	100,0
В том числе:			
Продовольственных товаров . . .	33,8	36,0	56,8
Непродовольственных товаров . . .	67,0	63,4	43,2

Значительно повышается абсолютный размер и удельный вес оборотов сельской кооперативной торговли сахаром, кондитерскими изделиями, рыбой, консервами и т. п. Организованные в III квартале 1935 г. согласно решению Центросоюза сельские продовольственные магазины, торгуя полным ассортиментом продовольственных и бакалейных товаров, пользуются исключительным успехом у сельского населения. Обороты их беспрерывно растут. Следует отметить, что наряду с ростом оборотов по указанным выше товарам колхозники все чаще и настойчивее предъявляют требования расширить торговлю такими товарами, как колбаса, сыр и прочие дешевые сорта гастрономии.

Изменения в структуре товарооборота сельской торговли, расширение и обогащение ассортимента товаров станут перед легкой, пищевой и местной и кустарной промышленностью ряда исключительно важных проблем.

Кустарная промышленность обладает огромными ресурсами для производства предметов крестьянского обихода и товаров широкого потребления. Сельские кустари до сих пор еще крайне слабо охвачены кооперированием. Значительная часть их не втянута в производство предметов широкого потребления. По налоговым данным за 1934 г. кустарными промыслами на селе заняты 255 тыс. единичных хозяйств. Производство предметов широкого потребления промысловый кооперации в селе по данным Всекомпросмета составляет сырье 500 млн. руб. в год, а вся продукция сельской промысловой кооперации едва достигает 972 млн. руб. в год. Совершенно очевидно, что резервы промкооперации огромны. Не подлежит никакому сомнению, что она могла бы удвоить и утроить производство предметов широкого потребления. Это задача совершенно реальная.

Чрезвычайно слабо развивается и производство предметов широкого потребления и товаров крестьянского спроса местной промышленности. Несмотря на значительные вложения, местная мелкая ри-кооп.

ская промышленность работает совершенно неудовлетворительно и развивается исключительно медленно. Здесь сказывается неудовлетворительная организация дела, низкий технический уровень, слабая инициатива в изыскании сырья.

Яркий иллюстрацией неудовлетворительной работы рикосовской промышленности может служить производство галантерейных товаров. Оборот галантерейных товарами в деревне ничтожен. Весь сельский оборот Центросоюза по галантерее и иным товарам за 1935 г. составил едва 150 млн. руб. в оптовых ценах, а сельский оборот всей потребительской кооперации — около 450 млн. руб. в различных ценах.

Простейших галантерейных товаров в деревне нехватает. Производство многих галантерейных товаров может быть поставлено в любой области. Между тем свыше 60—65% галантерейных товаров производится в Московской и Ленинградской областях и отсюда транспортируется по всей стране.

Увеличение сельского товарооборота несомненно может быть достигнуто улучшением работы сельской потребительской кооперации. Однако решавшее значение для увеличения товарооборота имеет увеличение производства промышленных товаров и прежде всего местной промышленности. Товарные конференции, проводимые Центросоюзом в ряде областей, в которых участвуют представители промышленности, сельские торговцы, работники и колхозники, позволяют уже сейчас формулировать ряд требований к промышленности. Кроме пищевых и бакалейных товаров колхозные деревни требуют введение в ассортимент сельской торговли культурных, предметов санитарии и гигиены, галантерейных изделий и т. д.

Улучшение работы сельской торговли достигается в результате осуществления следующих двух основных мер: во-первых, централизации торговли товарами сложного ассортимента в районах и сельских универсальных магазинах и, во-вторых, бесшеребной торговли во всех остальных лавках товарами последнейшего спроса. Эти меры, намеченные партией и правительством, предопределяют характер торговли, размер оборотов и рентабельность различных типов торгующих предпринятий. План товарооборота потребительской кооперации в 1936 г. предварительно намечен Центросоюзом, Наркомфинутром и Госпланом в 18,5 млрд. руб., в том числе 2 млрд. руб. в поселках городского типа, где кооперация продолжает торговля. Этот товарооборот следующим образом распределяется по типам торговых предприятий: раймаги — 2,4 млрд. руб., сельские универсальные магазины — 1,4 млрд. руб., магазины культурных и лесосклады — 500 млн. руб. оборот лавок и магазинов в поселках городского типа — 3 млрд. руб. Оборот всей остальной сельской сети потребительской кооперации, состоящей из 90—100 тыс. лавок, намечен в 12,2 млрд. руб.

Размеры намеченных оборотов в значительной степени предопределяют рентабельность сельской сети, так как их размеры позволяют организовать бесшеребной торговли товарами своего ассортимента всех сельских лавок.

Если раймагам и сельским магазинам обеспечена значительная рентабельность работы, то многие сельские лавки пока еще едва достигают безубыточной торговли. В настоящие времена не может быть и речи об увеличении размеров торговых наценок. Больше того, политика систематического снижения цен, проводимая партией и правительством, ставит перед нашими торговыми организациями вопрос о сокращении уровня торговых расходов, а стало быть и о возможном сокращении размера торговых наценок. Это значит, что необходимо найти резервы рентабельности сельской сети в лучшей организации торговли, в лучшей организации опыта.

Несомнение крупным резервом снижения расходов является удаление оптового звена, несмотря на значительное увеличение числа оптовых организаций. В 1936 г. почти все райсоюзы будут совершать оптово-слядские операции, в то время как в 1935 г. имелось свыше 600 райсоюзов, не выполнявших никаких оптовых функций. Большая же часть остальных союзов вела оптовые операции лишь по очень небольшому кругу товаров.

Эта экономия в опте может быть достигнута в результате сведения к минимуму так называемого дублированного оборота. Центросоюз намечает на 1936 г. оборот райсоюзов до 10 млрд. руб. и оптовых баз областных союзов и межрайбаз — в 4,8 млрд. руб.; но сравнению с 1935 г. оборот райсоюзов увеличивается на 5,7 млрд. руб., а оборот оптовых баз облсоюзов и межрайбаз сокращается более чем на 4,4 млрд. руб.

Перестройка товародвижения в село на основании решений СНК СССР и ЦК ВКП(б) не может быть однако ограничена только организацией оптовой торговли в райсоюзах. Процесс перестройки оптового снабжения деревни требует также и изменений системы покупки товаров. В 1936 г. областные союзы значительную часть товаров, производимых сельской промышленностью, будут покупать, как дольщики, а райсоюзы будут участвовать в покупке этих товаров на основе локальных договоров. Покупка товаров местной промышленности будет производиться областными союзами непосредственно на месте по приемам договоров.

Эти изменения в системе покупки товаров низовым звеном приближают райсоюзы и областные союзы к источникам товарного снабжения, повышают их ответственность за качество и ассортимент покупаемого товара, но вместе с тем требуют и перестройки сети оптовых баз промышленности. Без этого экономия в опте может быть сведена к нулю неудовлетворительной организацией и размещением баз промышленности.

Вместо действующих ныне 393 баз областных союзов потребительской кооперации Центросоюз намечает оставить 200—215 баз. Взамен сокращающейся сети межрайбаз потребительской кооперации, получающих товары транзитом, необходимо создать оптовые торговые базы промышленных обеднений. Ограничиться действующей сетью промышленных баз значило бы поставить всю деревенскую торговлю перед серьезной угрозой удорожания и ухудшения товароснабжения. В этом убеждает например сопоставление расходов, скорости товародвижения и условий покупки товаров на Первомайском райсоюзе Горьковского края при иных действующих путях товародвижения и в том случае, если ликвидируемая межрайбаза не будет заменена разветвленной сетью баз промышленности. Расстояние от райсоюза до города Лукоянова, где помещается межрайбаза Горьковского краисоюза, равно 56 км. Если ликвидируемая межрайбаза не будет заменена торговой базой промышленности, то расстояние от Первомайска до ближайшей действующей крупно-оптовой базы промышленности увеличивается почти вчетверо. В этом случае прибавляется 191 км железнодорожного пути до г. Горького, что, разуместив, повышает расходы по товародвижению. Таких примеров можно привести немало.

Отсутствие достаточно развитой сети баз промышленности, сосредоточение их в крупных городских центрах означает, что лучшие товары бесспорно будут всегда забираться городской торговой сетью, которая ближе к источникам товарного снабжения и является более крупным покупателем.

Опыт работы многих союзов и передовых сельхозобъединений показывает, что в деле сокращения издержек обращения имеются громадные возмож-

ности и неиспользованные резервы. Так, Западный областной союз, который по своей работе не может быть поставлен на одно из первых мест, добился, что издержки обращения в I квартале у него достигали по всем землям (по опту и рознице) 9,5% против 10,6% и во II квартале 9,67% против 10,58% по плану. Одна линия экономии на издержках обращения в течение первого полугодия по Западному областному союзу достигла 2 761 тыс. руб.

Уже сейчас насчитываются сотни сельскохозяйственных кооперативов значительно ниже установленных планом. Это снижение издержек обращения достигается экономией в расходах, значительным увеличением оборотов против плана, отсутствием внешнеплановых потерь и уменьшением загрузкой рабочего персонала сельскохозяйственного и др.

Огромным резервом уменьшения расходов сельской сети и приведения в порядок ее хозяйства является активная помощь пайщика. Так, в Борготском селькохозяйственном районе в результате проработки решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) селькохозяйство заключило три договора с колхозами на доставку товаров по значительно сниженным ценам. Такие случаи отнюдь не единичны.

Организация сельских и районных универсальных магазинов несомненно улучшит торговлю товарами сложного ассортимента, улучшит внешний вид магазина и даст деревне образцы постановки культурной торговой работы. Разумеется, нужна систематическая работа над улучшением поставок горного дела и в районных и в сельских универсальных магазинах. Однако улучшение торговли в 10 тыс. яиц сельских магазинов лишь частично решает вопрос о культурной торговле в деревне. Решить его по-настоящему можно лишь при том условии, если улучшить торговлю во всех остальных сельских лавках, слепить их действительными организациями советской культурной торговли.

Культурная постановка торговли в деревне означает, что правильно организованная торговля в 10 тысячах районных и сельских универсальных магазинов, необходимо подогнать и охватить массу сельских лавок, построить ассортимент товаров таким образом, чтобы сельская лавка, удовлетворяя повседневный спрос колхозника, служила бы в известной мере дополнением к сельмагу, чтобы обе эти организации были органически связанны в своей работе, обсуждая различные стороны запросов и нужд колхозной деревни.

Многие области стремятся во что бы то ни стало увеличить сеть сельских универсальных магазинов. Не следует однако увлекаться числом сельмагов. Дело не в том, что сколько лавок будет висит на вывеске сельмага, а в том, чтобы обеспечить в районах и сельмагах бесперебойную торговлю товарами сложного ассортимента и показывать образцы культурной торговли. При организации сельской торговли товарами сложного ассортимента ни в коем случае не следят или на расширение торговой сети в ущерб качеству торговли. Расширять сеть сельмагов значит стать на путь измельчения торговой сети, т. е. на путь, отвернутый и осужденный партией и правительством.

* * *

Для приведения сельской торговли в культурное состояние необходимо значительно укрепить ее техническую базу. Торговое строительство в течение последних лет было сосредоточено почти целиком в городе. Потребительская кооперация же вложений в нее за последние 4 года 1 200 млн. руб. снизила 1 млрд. руб. вложила в городскую сеть. Капиталоизложения же госторговли в строительство торговых помещений на селе исчисляются буквально грошиками.

За последние годы лавки и товарные склады в деревне почти не строились. Складское хозяйство в нашей стране вообще является наиболее отсталым и несовершенным участком по сравнению с другими отраслями хозяйства. Увеличение же хлебных запасов, которым обладает государство, крайне повышало потребность в складской площади. Те небольшие склады, которые были построены или находились в распоряжении районных союзов потребительской кооперации, были заняты под хранение зерна, льна и т. п. Многие районные союзы совершенно не имеют складов, во многих райсоюзах товары хранятся в 5—7 и даже в 10 складах.

Эти склады представляют собой сараи, построенные деревенскими или уездными кузнами, не ремонтировавшиеся в течение ряда лет, легкие, часто полуразрушенные. Нечего и говорить, что хранение товаров в подобных складах обходится чрезвычайно дорого. Разбросанность складов осложняет учет и способствует хищению. Организовать из них сколько-нибудь удовлетворительно откуп товаров почти невозможно. Вместе с тем, за последние времена на селе возникло много новых экономических и административных центров. Наряду с новыми районными центрами вспомогательные значения приобрели пункты расположения МТС. Между тем и в новых районных центрах и в местах расположения МТС часто нет не только складов, но даже простых лавок, где мог бы быть открыт размаг или сельмаг. Все это требует форсированного развития складского хозяйства, а также строительства новых магазинов. Строительство нового магазина само по себе дело не сложное и не дорогое. Стоимость сельского магазина, обеспечивающего оборот в 40—50 тыс. руб. в месяц, колеблется между 30 и 40 тыс. руб. Здание районного университата с оборотом в 100 тыс. руб. в месяц обходится от 60 до 80 тыс. руб.

Нам необходимо строить множество таких магазинов. Нужда в них чрезвычайно остра. Даже при организации в этом году по одному сельмагу на три района, как это намечается Центрросоюзом, потребуется построить 700 магазинов.

В 1936 г. необходимо по меньшей мере построить также 129 районных магазинов, 165 товарных складов, 35 нефтяных, 500 хлебных, 92 лесных склада, 30 гаражей и т. д. Этот перечень скорее преувеличен. Но и эту минимальную строительную программу потребительская кооперация сможет осуществить лишь при помощи со стороны государства.

Основное значение приобретает строительство в сельских местностях пекарен. Как уже отмечалось выше, спрос на хлеб в колхозной деревне растет. Запасиреосанность колхозников в трудоднях велика: во многих районах, особенно в районах технических культур, колхозники предпочитают работать на колхозной работе, не терять трудодней и покупать хлеб. Тов. Сталин указал на XVII съезде партии, что переход к более высоким формам колективизации будет основан на огромном развитии производительных сил, на росте занятости колхозного крестьянства и связях с развитием в деревне таких предприятий, как хлебозаводы, фабрики-кухни и т. п. Жизнь пекарем оправдывает эти указания т. Сталина. Рост занятости и товарности крестьянского хозяйства приближает спрос колхозного населения к городскому, а вместе с тем ставит перед сельской торговлей такие же задачи, как и перед городской торговлей.

Сельская сеть хлебопечения по своему техническому уровню вообще мало отличается от многих сельских лавок. Это маленькие и мельчайшие пекарни, построенные без всякой соблюдения правил санитарии, чрезвычайно дорогие в эксплуатации, требующие много топлива и рабочих сил. Ряд пекарен приспособлен только к выпечке массовых сортов

хлеба: рожаного и пшеничного побубленого (85%). Более высокие сорта хлеба там выпекать уже невозможно. Именно поэтому необходимо развернуть сеть хлебозаварен (переоборудовать старые и построить новые) во многих районах. Необходимо также значительно укрепить техническую базу хранения и переработки сельхозпродуктов; увеличить количество перевалочных пунктов, сушильных заводов, молочных и сепараторных пунктов и т. п.

Решение СНК СССР и ЦК ВКП(б) предусматривает увеличение заготовительной работы потребительской кооперации. Резко увеличиваются заготовки потребительской кооперации в форме закупок и сдачи заготовленной продукции государственным организациям.

Упорядочение заготовительного дела, борьба с азартизмом и нездоровыми проявлениями в заготовках в свою очередь требуют сокращения числа децентрализованных заготовителей. Для того чтобы судить о намеченном росте заготовительной деятельности потребительской кооперации, приведем следующие цифры. Закупки мяса, потребительской кооперацией по государственным закупкам в 11 тыс. т в 1935 г. возрастет до 120 тыс. т в 1936 г., заготовка яиц с 2 954 вагонов в 1935 г. увеличится до 6 500 вагонов в 1936 г.

В своей заготовительной работе потребительская кооперация должна учесть те новые экономические явления, которые обнаружились в заготовках осенью 1935 г. Известна борьба, которая велась в течение ряда лет областями и краями за увеличение площадей земель, например картофеля и овощей. Успехи социалистического земледелия создали обстановку, когда многое края и области повысили обеспеченность населения картофелем и овощами с местных, пригородных огородов и полей. Это привело к тому, что на колхозных рынках в настолько время цены на картофель и овощи часто ниже цен торгующих организаций. Все это требует перестройки заготовительной работы на совершение новых начальств, пересмотра системы планирования заготовок и более непосредственной связи со сбытовыми организациями и колхозами, развертывая заготовки на основе закупки этих товаров. Заготовки подавляющей части овощей и фруктов должны быть переведены на рельсы советской торговли.

Данные за первые 10 месяцев 1935 г. свидетельствуют о некотором улучшении в хозяйственной и торговой деятельности сельской потребительской кооперации. Впервые за ряд лет сельская кооперация выполняет и перевыполняет планы товарооборота. За 1935 г. различный товарооборот по селу выполнен к 1 ноября на 11 560 млн. руб. или на 105,1% утвержденного правительством годового плана. Число убыточных сельскохозяйственных кооперативов резко уменьшилось. Примечательны улучшения работы сельской кооперативной сети нальчик. Тем более нетерпимы становятся растрата и хищники, которые имеют место в сельской торговой сети. Нашли успехи в борьбе с ними пока еще нитточные: число растрат и хищений за первое полугодие почти не уменьшилось по сравнению с прошлым годом: убытки от растрат и хищений составили 10,9 млн. руб. Необходимо развернуть самую жестокую борьбу с этими недопустимыми явлениями и в кратчайший срок добиться их исключения.

Выполнение решения СНК СССР и ЦК ВКП(б) о работе потребительской кооперации устраняет организационные дефекты в построении сельской сети, улучшает ее финансовое состояние, ускоряет и улучшает пути товарородождения на селе.

В 1936 г. резко увеличится производство товаров широкого потребления, растет товарность социалистического земледелия, а следовательно, гигантски вырастут товарные ресурсы, за счет которых может быть усилен товарооборот между городом и деревней.

Форсированное развитие товарооборота между городом и деревней требует наращивания и систематической работы по повышению квалификации сельских работников. Потребительская кооперация на селе уже выработала многих опытных работников, сумевших поднять сельскую торговлю на большую высоту.

Сельская сеть уже имеет таких работников, как Василий Ильин Мозкаев, который бескомпромиссно возглавляет Кизлярское сельво Калининской области уже в течение 12 лет. Мозкаев превратил кооперативную лавку в подлинный очаг культурной торговли. Пять деревень, которые обслуживаются сельво, Мозкаев знает, как свои пять пальцев, знает каждого пайщика по имени и отчеству. Мозкаев умело руководит залеждущими лавками. Лавки его сельво всегда в образцовом порядке, продавцы вежливы, товар прекрасно хранится, размеры естественной убыли значительно ниже установленных планом.

Мозкаев сумел организовать складское хозяйство. Каждая лавка имеет подсобное помещение и погреб. У Мозкаева нет текущести календаря: продавцы работают по несколько лет. При большом увеличении оборота Мозкаев добился и роста собственных оборотных средств и дохода пайщиков. Мозкаев не нуждается в банковском кредите. Вклады пайщиков достигли суммы в 12 тыс. руб. В любой момент Мозкаев находит средства у своих пайщиков для покупки партии хорошего товара, если в сельво нехватает денег.

Мозкаев отнюдь не исключение. Пафос социалистического строительства, охвативший широкие массы рабочих и колхозников, давший Стахановцев, Бусыгинов, Быкоградовых, Демченко, вскорыхнув и кооперативных работников. Однако опыт энтузиастов советской торговли не оцененется в такой же мере, как в других отраслях нашего хозяйства. Оздоровление новой сети сельской кооперации, перестройка работы радиосетей и областных, усиление оперативного руководства новой сети, укрепление ее связи с пайщиками, превращение сельво в общественно-самоуправляющиеся организации, изживание канцеляристско-бюрократических методов руководства — создадут все предпосылки для того, чтобы лучшие передовики советской торговли увлекли за себя отставшие сельво, лавки, райсоветы.

Очередные задачи хлебной торговли

В 1935 г. ликвидирована карточная система на хлебные, а затем и на все остальные продовольственные продукты. Постановлением XVII партконференции в 1932 г. задача отмены системы нормирования репешка, и притом раньше намеченного вторым пятилетним планом срока. В этом — один из ярчайших показателей побед генеральной линии партии. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно. Созданы все предпосылки для дальнейшего мощного подъема социалистического земеделия. Миллионы колхозников идут к захватичной жизни. Значительный возраст объем продукции зерновых, далеко оставил позади довоенный уровень, повысилась и товарность зернового хозяйства, как это видно из следующих данных:

Показатели	1913 г.	1928 г.	1930 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Валовой сбор зерновых в млн. ц . . .	801,0	733,2	835,4	698,7	886,0	894,0
в % . . .	100,0	91,5	104,3	87,2	112,1	111,6
Удельный вес социалистического сектора в валовом производстве в % . . .	—	2,8	31,6	76,4	83,5	87,0
Общая сумма хлебопродуктов в млн. ц . .	213,2	107,9	221,3	185,0	228,7	263,0*
в % . . .	100,0	50,6	103,8	86,8	107,3	123,4
Удельный вес соцсектора в % . . .	—	9,6*	39,7*	85,0	90,0	92,0
единоличного в % . . .	—	—	—	15,0	10,0	8,0
Общая товарность (изнедрение) в % . . .	26,6	14,6	25,5	26,5	25,5	29,4

Товарность уже в 1934 г. была выше, чем в 1913 г. При этом необходимо подчеркнуть, что товарность 1934 г. достигнута на фоне общей зажиточности колхозной деревни и несравненно более высокого уровня потребления крестьянского населения, чем в довоенное время.

В 1934 г. по порядку распределения по карточной системе и через сеть коммерческой торговли, израсходовано 9,5 млн. т хлеба. Огромные хлебные ресурсы были отпущены пищевой промышленности (кондитерской, макаронной, пивоваренной и др.), животноводческим совхозам и на другие цели. Все это разошлося фондом потребления трудящихся масс Советского Союза. Одновременно были созданы необходимые резервы для 1935 г. Из общего количества реализованных в 1934 г. хлебных фондов 22,9% было продано через сеть коммерческой торговли. В последние месяцы 1934 г. по руслу открытой торговли проходило около половины всех хлебных ресурсов страны. Широко разнилась колхозная торговля — дополнительный источник снабжения рабочих и служащих.

Значительные товарные ресурсы хлеба, находящиеся в стране, как у колхозов и колхозников, так и в распоряжении пролетариата государства,

дарствца, предприняли ликвидацию карточной системы, ибо «способ распределения существенным образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению». (Энгельс). В условиях, когда в земеделии победило крупное механизированное производство, когда господствующее положение в сельском хозяйстве заняли колхозы и совхозы и когда они значительно организационно-хозяйственно окрепли, карточная система могла явиться лишь помехой развитию советской торговли. Поэтому партия со всей решительностью поставила вопрос о ликвидации карточной системы и переходе к развернутому товарообороту.

* * *

Ноябрьскийplenум ЦК ВКП(б) (1934 г.) постановил отменить с 1 января 1935 г. карточную систему на хлеб, муку, крупу и макароны.

Пропал почти год со дня этого исторического постановления — срок, достаточный для того, чтобы подвести итоги этого важнейшего мероприятия и наметить некоторые перспективы. Опыт открытой продажи хлеба показал, что отмена карточной системы на хлеб целиком и полностью опправдала себя.

Торговля хлебом, мукой, крупой, макаронными изделиями и фуражом, как вредным исключением, развернулась повсеместно и беспорядочно. Наблюдающиеся же в некоторых местах отдельные недочеты и перебои обясняются не ограниченностью хлебных ресурсов, плохой работой торговых и хлебовыпекающих организаций, и поныне еще не изживших традиций распределенчества. Улучшилось качество выпекаемого хлеба. Потребитель стал вносить серьезные поправки в дело хлебобakingания. Имея возможность покупать хлеб в лавке, магазине, где можно получить хлеб лучшего качества, более подходящего ассортимента, потребитель заставляет торгующие и хлебовыпекающие организации бороться за качество продукции и ассортимент выпекаемого хлеба.

Весьма показательно в этом отношении увеличение удельного веса пшеничной муки в общем расходе муки. В настоящие времена свыше 60% общих фондов продажи муки приходится на долю пшеничной. Этот процент значительно выше удельного веса потребления пшеничной муки в Германии даже в благоприятном 1926/1927 г. (по данным профессора Неймана) в его книге «Brotgetreide und Brot» 1929 г.).

Хлеб стал более равномерно распределяться по территории Союза. Сравнительно с периодом нормирования несколько сократилось потребление хлеба в крупных городах и промышленных центрах и напротив, увеличилось в тех местах, где раньше хлеб в централизованном порядке не распределялся. За 3 кварталы 1935 г. реализация муки на хлебобakingение и в розницу составила (в тыс. т):

Месяцы	Хлебобakingение	Розница	Всего
Январь	822,6	33,4	855,0
Февраль	805,3	25,5	830,8
Март	902,7	35,8	942,2
Апрель	918,1	35,8	953,9
Май	917,5	59,8	977,3
Июнь	987,7	79,0	1 068,7
Июль	1 053,6	78,4	1 132,0
Август	931,3	61,1	992,4
Сентябрь	877,2	53,0	930,2
Октябрь	928,5	79,2	1 007,7

* Высочина хлебозаводства.

† Данные за 1928/1929 г.

‡ Данные за 1931/1932 г.

Реализация хлеба возрастает вплоть до зимы. Падение отмечается лишь в августе, сентябре и октябре в связи с поступлением хлеба нового урожая. Значительно возросла торговля хлебом по сравнению с прошлым годом:

Кварталы	1934 г.	1935 г. в тыс. т
I	2 218,7	2 627,5
II	2 505,6	3 029,9
III	2 411,6	3 054,5
Итого	6 936,9	8 712,0
в %	100	125,5

Основная масса хлеба реализована в городе. Торговля хлебом на селе занимает сравнительно небольшое место в общей хлебной торговле. Так, продажа хлеба печеного, муки и зерна в сельских районах за период январь—август составляла около 1 675 тыс. т. т. е. 21% общей реализации. Если же из этого количества исключить расход на так называемые целяевые нужды (путинка, лес, золото, хлопок) и другие технические культуры и т. д.), которые разыграли почти половину всего сельского фонда, то окажется, что из общей реализации по СССР на село приходится немногим более 10%. Это говорит о том, что село в государственном хлебе не нуждается — лучшее доказательство обеспеченности колхозников своим хлебом. Тот же хлеб, который реализуется в селе, в основном идет для снабжения населено-хозяйственного населения, живущего на селе (медицинские, учителя, рабочие, служащие, кустары и т. д.). А как известно, количество этого населения чрезвычайно велико и продолжает расти по мере повышения культурного уровня сельского населения. И все же все выделенные фонды для села за 8 месяцев 1935 г. реализованы только в пределах 70,4% плана.

Политика снижения цен получила в истекшем периоде дальнейшее развитие. Реализовано указание т. Молотова на новозбрьском пленуме ЦК ВКП(б) (1934 г.) — что «можно» также не сомневаться в том, что мы получим возможность и дальнейшего снижения цен, установленных темпер на хлеб, муку и крупу. Из этого видно, что политика снижения цен получит практическое осуществление уже в ближайшее время». По состоянию на первое сентября единные цены снижены по сравнению с 1 января 1935 г. по пищевой муке в среднем на 16,6%, ржаной муке — на 16%, хлебобулочным изделиям — от 7 до 18%, по крупке ячной дробленой — на 40%, ядрице — на 10%, пшенице — на 26,7%, макаронам — от 10 до 20%, ячменю — на 47,0%, овсу — на 20%.

Партия и правительство проводят совершенно четкую линию на систематическое снижение цен, повышение уровня материального благополучия широких трудящихся масс, увеличивая на месяц в месяц реальную зарплату, а также за счет снижения цен на продукты питания и другие товары.

СНС СССР и ЦК ВКП (б) постановили 25 сентября 1935 г. промежуточное дальнейшее снижение цен на хлеб и отменить карточную систему на все продукты питания. С 1 октября цены снизились:

По пекарским хлебам в среднем на 15%	
* мука	* * 18%
* крупа	* * 11%
* макаронам	* * 17%

Это снижение цен сразу же сказалось на объеме и характере спроса. Резко повысился спрос на высших сортах хлеба в общей массе реализуемой продукции. Характерны в этом отношении происшедшие в Москве сдвиги, выражавшиеся в следующих данных:

	Нечесный хлеб (в т)			
	Рынок хлеб	Пшенич- ная 96%	Пшенич- ная 65%	Пшенич- ная 75% и 30%
Продано за I-ю декаду сентября	10 084	4 143,8	6 127,1	370,4
Продано за I-ю декаду ок- тября	9 892	4 398,7	6 903,2	460,0
Мука, крупа и макароны (в т)				
		Мука 85%	Мука 75%	Мука 30%
Продано за I-ю декаду сентября	171,1	47,3	19,0	609,4 234,1
Продано за I-ю декаду ок- тября	215,8	90,8	44,2	790,2 319,7

Не менее показательны данные по Киеву, где за I-ю декаду октября продажа 75% муки повысилась ядром по сравнению с 3-й декадой сентября. Такое же положение наблюдается и в других городах и районах Советского Союза.

Развернутая торговля хлебом и хлебопродуктамиоказала огромное влияние на цены на колхозных базарах. Несмотря на то, что весной и летом в связи с сезонным исчерпанием запасов базарные цены на хлеб обычно повышаются, в этом году, наоборот, цены на хлеб из месница в месяц снижались. Базарные цены на хлебопродукты в 1935 г. по 25 городам в сравнении с декабрем 1934 г. снизились:

в январе	на 9,2%	в апреле	на 28,3%
в феврале	> 23,6%	в мае (по 21 городу)	> 34,6%
в марте	> 25,8%	в июне	> 36,9%

При этом следует отметить, что темпы снижения по сравнению с прошлым годом ускоряются из месяца в месяц. Так, если принять цены на хлебные продукты соответствующего месяца 1934 г. за 100 единицы в 1935 г. составили:

январь (по 25 городам)	69,7	апрель (по 64 городам)	57,0
февраль * 25	62,8	май * 63 *	59,1
март * 25	59,7	июнь * 71 *	49,7

Снижение цен государственной и кооперативной торговли с 1 октября 1935 г. повлекло за собой дальнейшее падение базарных цен на хлебопродукты.

В своем докладе на новозбрьском пленуме ЦК т. Молотов указывал, что замена «высоких коммерческих цен гораздо более низкими новыми государственными ценами немедленно вызывает и снижение базарных цен. Снижается не только цены на хлеб, но и цены на другие продукты».

Это указание т. Молотова полностью и целиком подтверждалось. В 1935 г. отмечается снижение цен на базарах на все сельскохозяйственные продукты. Общий индекс базарных сельскохозяйственных цен на продукты (по 15 продуктам широкого спроса) снизился в июне 1935 г., по сравнению с декабрем 1934 г. на 15%.

* * *

Успехи на фронте хлебной торговли несомненны. Однако и новые в хлебной торговле имеется ряд крупных недостатков, которые необходимо исправить и быстро наладить устранить. Наиболее существенны дефекты планирования рыночных хлебных фондов, что обясняется недостаточным знанием районов, неизученным спросом, самостранением ряда торговых организаций от активного участия в определении необходимых фондов и попытками со стороны поставщиков фондов — Заготзерно — напалять ассортимент по принципу «купай, что дают».

В ряде областей и краев планы составляются совершенно неудовлетворительно, не изучается спрос населения, не принимается в расчет сезонный спрос (дачный сезон, навигация т. д.). В некоторых районах план реализации хлебных фондов подвергается неоднократным и довольно значительным изменениям. Так, например при установленном в соответствии с заявкой земельных организаций плане на октябрь в 39 600 т в земельных организациях потребовали дополнительно 7 650 т, а в начале ноября потребовали увеличения своей первоначальной заявки на 19 200 т.

Свердловская область в октябре потребовала дополнительно 2 300 т, а в ноябре дополнительно 1 800 т, несмотря на полное удовлетворение по плану потребности области по заявкам организаций. Такое же примерно положение можно отметить по Узбекской ССР, Воронежской и Курской областям и т. д.

Нередко в пределах районов области хлеб распределяется неправильно. А это приводит к тому, что в одних пунктах ощущаются недостатки, в то время как в других пунктах имеются огромные излишки хлеба. Несмотря на то что в ряде пунктов имелись перебои в снабжении хлебом, хлебные планы за первое полугодие полностью не реализованы (91% всех выделенных фондов по городу и селу вместе). Планы первоначальный отличался от плана, в который были внесены исправления, а планы в свою очередь отличались от фактического расхода. Для иллюстрации приведем данные о расходе муки на хлебопечениии по городам в сравнении с плановыми заданиями (в тыс. т):

	I квартал	II квартал	I-е полугодие
План первоначальный	1 928,5	2 305,5	4 232,0
План после исправлений	2 173,9	2 395,8	4 570,7
Фактический расход	2 118,6	2 283,8	4 402,4
Процен в плану первоначальному	109,8	99,1	104,1
Процен в плану после исправлений	97,4	95,4	96,4

Первоначальный план на II квартал по хлебопечению в городах был намечен в 2 303,5 т. В процессе реализации и в результате запросов с мест окончательный план был установлен в 2 395,8 тыс. т. Израсходовано же хлеба во II квартале всего 2 283,8 тыс. т, т. е. меньше первоначально утвержденного плана.

Соответственно этому, что объем и структура спроса на хлеб еще мало изучаются как торгующим организациям, так и органами Наркомземторга. Особенно остро это положение оказывается в тех городах и крупных сельскохозяйственных пунктах, которые ранее не находились на централизованном снабжении. Влияние распределительного периода дает еще себя чувствовать до сих пор и продолжает оказываться на распределении хлеба. Это влияние оказывается, хотя и менее остро, и в хлебопечении и в работе товаропроводящей сети.

Начнем с хлебопечения. За последние 5—6 лет механизированное хлебопечение значительно вошло. Суточная мощность в переходе на ржаной хлеб составляла:

• 1929 г.	5 283 т	1932 г.	15 696 т
• 1930	8 070	1934	23 408
• 1931	10 305	1935	30 000 (окол. вып.)

Необходимо однако отметить, что этот рост шел главным образом в районах, которые снабжались по карточной системе в централизованном порядке. В остальных же районах хлебопечениии даже несколько сократилось. Поэтому к моменту отмены карточной системы в этих районах надо было в срочном порядке укрепить хлебопекарскую базу. Правительство обязало ряд организаций к 1 февраля 1935 г. расширить существующую мощность хлебопечениии на 10 750 т. Фактическая же мощность хлебопечениии была расширена на 17 746 т, что вместе с существовавшей на 1 декабря 1934 г. мощностью составило 58 747 т на 1 февраля 1935 г.

На 1 июня 1935 г. мощность базы хлебопечениии достигла свыше 60 тыс. т в переводе на выпечку разного хлеба, т. е. увеличилась с момента отмены карточной системы на хлеб почти в 1,5 раза. Однако, несмотря на такой большой темп роста мощности хлебопечениии, в ряде пунктов СССР до сих пор наблюдаются перебои в хлебной торговле из-за недостаточной мощности пекарен.

Рост хлебопечениии происходит преимущественно за счет расширения существующих предприятий и восстановления консервированных пекарен. Хлебопекарная же промышленность была размещена не всегда в соответствии с размещением спроса на хлеб. До сих пор еще кустарные предприятия занимают чрезвычайно большой удельный вес в общей системе хлебопечениии (до 60%). Эти предприятия работают с большой нагрузкой, в ряде мест круглые сутки, с малоспециализированными кадрами.

Предприятия хлебопечениии, работая в ряде мест без всяких резервов, быстро изнашиваются, выбывают из строя и ставят под угрозу снабжение населения хлебом. Кроме того выпечка разнообразного ассортимента, значительный процент пищевого хлеба и хлебобулочных изделий фактически снимают возможности хлебопечениии. В результате, при огромном росте хлебопекарной промышленности по Советскому Союзу, в ряде мест мощность базы хлебопечениии недостаточна. В таких городах, как Киров, Куйбышев, Минск, Алма-Ата, Омск и др., в эксплуатации находится значительное количество кустарных и полукустарных пекарен, которые по техническому и санитарному своему состоянию давно следовало бы закрыть. В Красноярске в связи с недостаточностью базы хлебопечениии (место 115 т выдается 90—95 т) хлеб выпускается нестандартным и по весьма ограниченному ассортименту. Ряд областей (Казахская АССР, Одесская область, Воронежская область, Винницкая область, Западно-Сибирский край и т. д.) из-за недостаточной хлебопекарной базы систематически не реализуют фонды муки на хлебопечениии, несмотря на перебои в торговле.

Это обстоятельство со всей остротой ставит вопрос о немедленном дополнительном расширении базы хлебопечения в тех республиках, краях и областях и особенно в национальных и окраинных районах Союза, где она остается еще до сих пор недостаточной.

Не разрешена еще полностью также проблема качества и ассортимента хлебобулочных изделий. При общем значительном улучшении качества хлеба в целом по Союзу, в отдельных районах хлеб выпекается все еще плохой. Брахерах на хлебозаводах выполняют свои функции крайне неудовлетворительно. На ряде хлебопекарен брахераха вовсе нет. Всесоюзная инспекция по качеству хлеба плохо наблюдает за работой брахераха и не организует достаточной борьбы за выпуск хлеба высокого качества. В ряде случаев хлебная инспекция превращалась в ведомственную инспекцию хлебопекарных трестов и берет под свою защиту неудовлетворительную работу предприятия. Директора многих хлебопекарных предприятий злоупотребляют этим положением и выпускают нестандартный, явно недоброкачественный хлеб. Торгующие организации со своей стороны не ведут достаточной борьбы за качество хлеба, поступающего в торговую сеть, и нередко принимают недоброкачественный хлеб.

Между тем хлебопекарная промышленность в целом, за немногими исключениями, имеет достаточно подготовленную материально-техническую базу для того, чтобы полностью удовлетворить спрос потребителя в доброкачественном и разнообразном ассортименте хлеба. Но, к сожалению, органы Нархозпотребторга и общественные организации уделяют этому делу весьма мало внимания.

После отмены хлебных карточек продолжала огромная работа по созданию и организации широкой, хорошо оборудованной торговой сети. Правительственный план расширения хлебной торговой сети был досрочно выполнен. При намеченном плане развертывания дополнительной хлебной торговой сети в 10 300 магазинов и 3 290 пекарен фактически организованы: 21 771 магазин (211,6% плана) и 5 207 пекарен (158,4% плана).

Но вследствие удельного веса специализированных хлебных магазинов в районах технических культур, развернута дополнительная торговая сеть по продаже печенного хлеба и муки, состоящая из 1 536 торцевых единиц, в том числе 995 единиц в хлопководческих районах, 435 — в льноводческих районах, 71 — в районах заготовок табака, оставшиеся в других районах специальных культур.

Наряду с этим проведена большая работа по правильной дислокации сети и приближению ее к потребителю. Вся хлеботорговая сеть была приведена в образцовый порядок, подготовлены кадры продавцов, созданы необходимые предпосылки для развернутой культурной торговли хлебом.

В настоящее время во многих городах имеются магазины, показывающие прекрасные образцы работы. Таковы например магазин № 24 или магазин Мострана № 32, Гастроном № 1 в Москве; магазины Горта №№ 26, 30 и 31 в Брянске и т. д. В частности эти магазины в Брянске систематически выполняют планы товарооборота. Санитарное состояние магазинов прекрасное. Магазины не знают случаев обветхи, обесца, продавцы всегда вежливы с покупателем. Всегда имеется полный ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий хорошего качества и т. д. Образцы хорошей работы в торговой сети многочисленны. Но в целом при сравнительно удовлетворительной работе она все же еще не спровоцировалась с задачами, которые на нее возложены.

Сведения, поступающие из ряда мест, свидетельствуют о беспорядочности и бюрократизме в торговой сети, о плохой выявке работы транспорта с магазинами, об отсутствии разнообразного ассортимента,

о передовых случаях продажи черствого хлеба, антисанитарном состоянии, очередях и т. д.

Правда, эти случаи являются редкими исключениями. Но они все же говорят о том, что борьба за качество товара и обслуживание потребителя все еще не получила необходимого размаха. Одна из наиболее крупных дефектов хлебной торговли заключается в том, что она не сумела развернуть продажи по достаточному широкому ассортименту и следовательно не выполняет поставленного ножбрейского плана ЦК ВКП(б), который, отменив с 1 января 1935 г. карточную систему, обязал «установить повсеместно широкую продажу хлеба и других продуктов населению из государственных и кооперативных магазинов».

За последние 10 месяцев значительно расширен ассортимент хлеба, расширено число пунктов, где продаются хлебобулочные изделия из высших сортов муки. Почти повсеместно разрешена продажа этих изделий. Фонды высших сортов муки достаточны и отпускаются местам без всяких ограничений. Поэтому нет абсолютно никаких оснований для того, чтобы потребитель не получал хлеб в необходимом ему ассортименте. Нужна только добросовестная большевистская работа по обслуживанию потребителя.

Весьма существенные дефекты в хлебной торговле на селе. В связи с новым уходом и временными сокращением спроса на селе за последнее время наблюдаются явно низводородные тенденции у ряда торгующих организаций по свертыванию сети в сельских местностях. Основным потребителем государственного хлеба на селе, как мы отметили уже выше, являются рабочие и служащие в сельских местностях, а также колхозники, предъявляющие большой спрос на хлебобулочные изделия. Поэтому сельскую сеть ни в коем случае не следует сворачивать. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «о работе потребительской кооперации в деревне» (от 29 сентября 1935 г.) должно положить конец этим тенденциям и заставить хлебную торговую сеть на селе исправлять свои недочеты. Особенно большие возможности открываются перед потребкооперацией в области выпечки и продажи хлебобулочных изделий. С последней декады октября начата выпечка хлебобулочных изделий в 2 000—2 200 сельских районных центрах помимо всех городов и рабочих поселков Союза. Наладить это дело — весьма ответственная задача.

Недостаточно развернута также продажа крупы, макарон и зернофуршада. Огромную роль в этом деле сыграли несоответственные ассортимента крупы спросу потребителя. В последние месяцы на этом участке имеются бесусловные улучшения, но они все еще недостаточные. Динамика продажи крупы, макарон и зернофуршада за последние 9 месяцев показана в следующей таблице (в тыс. т):

Месяцы	Крупа	Макароны	Зернофуршад
Январь	17,9	6,0	71,7
Февраль	21,0	7,3	92,4
Март	25,7	8,3	116,4
Апрель	32,4	10,8	94,7
Май	39,4	9,0	106,2
Июнь	74,5	17,1	92,9
Июль	81,4	12,5	123,3
Август	62,1	10,8	121,8
Сентябрь	46,7	9,9	116,1

В сравнении с прошлым годом рост продажи по кварталам характеризуется следующими данными (в тыс. т):

	Коупа		Макароны	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
I квартал	118,2	64,6	25,3	21,6
II " "	140,5	146,3	22,8	36,9
III " "	121,1	196,2	11,7	33,2
Итого	379,8	401,1	59,8	91,7
В %	100,0	105,5	100,0	153,3

Необходимо констатировать, что торговля сеть до сих пор полностью еще не овладела торговлей этими товарами. Нет достаточной борьбы за сорт и качество крупы и макарон, за внутривнешней ассортиментом. Крупяная промышленность все еще работает не по предварительным заказам торгующих организаций, а по своему усмотрению. Лишь в III квартале 1935 г. наметилось некоторое улучшение качества и ассортимента крупы. Немыслимое планирование реализации крупы в первом полугодии заставило крупяную промышленность пересмотреть ассортимент вырабатываемой и отпускаемой в торговую сеть продукции. Следует также отметить, что спрос на крупу и макароны до сих пор еще весьма слабо изучается, что несомненно является одной из важных причин недостаточной борьбы за качество и ассортимент.

Было бы однако совершенно неправильным все недочеты в хлебной торговле отнести только за счет торговой и хлебопекающей сети. Большая доля ответственности за эти недочеты должна быть отнесена за счет основного поставщика хлебопродуктов — Заготзерно.

Заготзерно до сих пор недостаточно глубоко анализирует склонности различных фондов. Нередки случаи, когда выдаются наряды на муку требуемого ассортимента, но на месте этого ассортимента не оказывается. Это положение тем более неприемлемо, что Заготзерно располагает достаточными ресурсами для того, чтобы при правильном маневрировании ими полностью обеспечить спрос всех районов в требуемом ассортименте.

Местные котры Заготзерно отнюдь не всегда оказались способными справиться с теми задачами, которые перед ними были поставлены торгующими организациями и потребителям. Особенно это относится к последнему периоду начавшемуся поступлению хлеба нового урожая, когда местные котры Заготзерно пытались сбыть остатки недоброкачественных товаров. Слабая маркетингово-способность Заготзерно показалась главным образом на торговых краин. Именно поэтому, несмотря на огромные запасы крупы на базах Заготзерно и значительный спрос на крупу, реализация ее почти до III квартала проходила плохо. Приведем несколько фактов, иллюстрирующих неудовлетворительную работу местных котров Заготзерно за последние времена.

В Узбекской ССР в сентябре в связи со слабым поступлением пшеничной 85% муки в ряде городов и районов Узбекистана (Андижан, Самарканд и т. д.) имели место перебои с выпечкой белого хлеба, так как на базе Заготзерно имелась только нестандартизованная и дефектная мука. Поступающая по заводу пшеничная мука передко оказывается низкого качества. Так, со станции Куломзино Западносибирского края прибыла мука повышенной кислотности, в комкахах. Из Актюбинска поступила мука затхлая, слегкая, с горечью.

В Калининской области в ряде пунктов (Кашин, Бесь-егонск и др.) имели место перебои в продаже ржаного хлеба из-за недостатка

ржаной муки в Заготзерно. Местные мельницы не могли обеспечить перемола ржи, отпускающейся Заготзерно в счет плана реализации муки.

В Кировском крае в августе и в сентябре спрос на хлеб из пшеничной муки 96% помола полностью не удовлетворялся вследствие отсутствия у Заготзерно достаточных запасов этой муки. При потребности по г. Кирку в 30 т в сутки на 23 августа 1935 г. котрору Заготзерно распоряжалась запасом муки 96% помола в 23 т, не считая свыше 100 т дефектной муки с запасом формализма.

В Западной области в течение двух последних месяцев имели место перебои в торговых краинах вследствие отсутствия у котров Заготзерно необходимого ассортимента крупы. В большинстве районов отсутствует овсяная крупа, в 17 пунктах Заготзерно, обслуживающих 10 районов, не имеется пшеницы, вследствие чего торговля пшеницей совершила не производилась.

В Ленинградской области в августе и сентябре спрос на пшеницу и овсяную крупу полностью не удовлетворялся, виду того что в котровых Заготзерно не было достаточного количества этих сортов. Были моменты, когда эта крупа совершенно отсутствовала.

Таких примеров можно было бы привести значительно больше, но и перечисленных достаточно для того, чтобы показать неизвестность некоторых котров Заготзерно, которая отрицательно влияла на качество обслуживания потребителя. Таковы основные дефекты хлебной торговли.

* * *

Основным средством устранения этих недостатков является прежде всего дальнейшее, более глубокое и индивидуализированное изучение рынка, местных особенностей потребительского спроса в каждом населенном пункте — больном и малом. Такое изучение должно вестись не эпизодически, а систематически, повседневно. Для беспорядочного в соответствии с местными особенностями спроса снабжения населения хлебом торгующими организациями необходимо хорошо знать экономику своих районов, иметь полное представление о состоянии колхозного рынка, о размерах привоза продуктов на базар, об уровне базарных цен и т. д.

Под этим углом зрения должны быть преодолены перекрёстки распределительного периода, от которых все еще не освободилась значительная прослойка работников торгующих систем.

Торговые работники «все это смогут сделать только в том случае, если поймут недостатки прежней распределительской системы и будут считаться с голосом потребителя, если используют лучшие элементы разрабатываемой за последние годы коммерческой торговли и действительно сделают нашу торговлю культурной, достойной советского государства» (из доклада т. Молотова на VII съезде советов).

Голос потребителя, его повседневные нужды должны стать решающим фактором оперативного планирования и конкретной оперативной работы на всех участках хлебной торговли. Новые, более высокие требования потребителя, выдвиннутые отменой карточной системы и практикой хлебной торговли за истекший период, во весь рост ставят задачу коренной и быстрой перестройки методов составления планов.

План хлебной торговли должен перестать быть продуктом кабинетного творчества местных внутривнешних. Он должен составляться на основе заявок изысканных торгующих организаций с максимальным учетом нужд и запросов потребителя. Торговые и хлебопекающие организации должны заблаговременно в установленные сроки давать местным органам Заготзерно на договорных началах месячные заявки-заказы по

количеству и ассортименту. При этом стороны должны нести материальную ответственность за нарушения заказов: Заготзерно за нарушение поставок по количеству и ассортименту, торгующие и хлебопекарские организации за неисполнение по заказам.

Эти договоры заставят как Заготзерно, так и торгующие и хлебопекарские организации более внимательно отнестись к спросу потребителя, изучить действительные потребности района в хлебе по ассортименту. Только при этом условии в дело планирования хлебной торговли удастся внести тот элемент хозрасчета, который до сих пор отсутствовал в ее практике.

Месечные заявки-заказы торгующих и хлебопекарских организаций должны быть также направлены органам внутренней торговли, которые обязаны оформлять по заявкам фонды и наблюдать за их выполнением.

Для того чтобы избежать перебоев в хлебной торговле из-за просчетов или, изменившегося спроса, у торгующих и хлебопекарских организаций на местах создаются 10—15-дневные неснижаемые запасы муки, крупы и зернофуражи в ассортименте в соответствии со спросом. Эти запасы могут быть душены в продажу только в исключительные периоды. В местах расположения реализационных баз Заготзерно последние должны иметь 15-дневные неснижаемые запасы, а торгующие и хлебопекарские организации — 5-дневный запас.

Такая организация хлебной торговли позволит создать устойчивый план, приблизит составление плана непосредственно к назому землу, которые ежедневно и ежеканско должны удовлетворять требованиям потребителей.

В связи с отменой карточной системы резко изменилась и роль местных органов внутренней торговли в деле организации хлебной торговли. Если раньше внутрь ограничивались главным образом опекой над торговыми организациями, то теперь внутрь должны регулировать работу торговых и хлебопекарских организаций, наблюдать за их работой, оказывать им поиседищную конкретную помощь и т. д. Внутрь должны теперь не столько выписывать наряды, сколько ежедневно следить и направлять работу торговых и хлебопекарских организаций. Эта задача, разумеется, более сложна и ответственна.

Центральной задачей хлебной торговли остается улучшение качества печеного хлеба. Все усилия должны быть направлены на разрешение этой задачи. Оборот по хлебным продуктам составляет довольно значительную часть товарооборота страны, причем печеный хлеб в товарообороте хлебных продуктов составляет львиную долю. Тов. Молотов в своем докладе на ноябрьском заседании ЦК ВКП(б) 1934 г. указал, что «на качество печеного хлеба необходимо обратить самое серьезное внимание. Теперь потребитель предъявляет к хлебу более высокие требования и надо, кому следует, подняться».

Хлебопечению может и должно еще многое сделать для улучшения качества хлеба. Надо пересмотреть мероприятия, преданные с целью ускорения выпечки хлеба: форсированное выпечки путем повышения температуры печей, увеличения плотности подов путем уплотненной посадки частичного их наращивания, замена опарного способа приготовления теста безопарным и другие так называемые «рационализаторские мероприятия», проводившиеся на многих хлебозаводах в годы карточной системы. Необходимо установить твердый порядок в подготовке сырья к производству: ввести рецептуру для отдельных сортов хлеба, правильный замес и брожение теста, правильную разделку теста, применить вспомогательные сырья для улучшения вкусовых качеств хлеба, установить режим выпечки хлеба и т. д.

На качество печеного хлеба влияет, разумеется, и качество муки.

В связи с этим правительство было вынесено специальное постановление, которое устанавливает порядок снабжения мукомольных предприятий зерном. Согласно этому постановлению вводится примесь от 15 до 20% твердых и стекловидных сортов пшеницы к мягkim сортам для обеспечения при перемоле выхода постоянного и ровного качества муки, устанавливается подработка и очистка зерна на мукомольных предприятиях с доведением сорной примеси на первом дранье не выше 0,4%, максимальная влажность муки установлена в 15% размер клейковины (определенная хлебопекарные достоинства муки) в пшеничных сортах муки определен от 20 до 30%, введен определенная крупность помола для отдельных сортов, зольность, установлено определенное складирование на пунктах и мельницах зерна по типам влажности, стекловидности и соответствующим кондициям и т. д. Для 100 крупнейших мукомольных предприятий, охватывающих около 40% всей мукомольной продукции пшеничной муки, установлены эталоны по цвету муки. Это является первое мероприятие должно послужить началом поставки муки по определенному твердому образцу.

Тем же постановлением на Никонторг СССР и Комзаг СНК возложена задача разработки нового ассортимента муки на IV квартал 1935 г. и на 1936 г., с учетом необходимости значительного увеличения удельного веса высоких сортов муки. В связи с этим ассортимент для мукомольной промышленности на IV квартал установлен по отдельным сортам в следующих величинах:

	Ржаная 95%	Удельный вес пшеничной
	Пшеничная 95%	муки
>	85%	33,5
>	75%	22,9
>	72%	5,1
>	30%	2,2
Кукурузная	3,2	33,1
	0,2	
	100,0	

В этой производственной программе уже намечен определенный сдвиг в пользу сортовых помолов. На 1936 г. предварительно намечается следующий ассортимент в сравнении с ожидаемым выполнением за 1935 г. (в % по отдельным сортам):

Сорт муки	1935 г.	1936 г.
Ржаная 95%	33,6	25,0
> 87%	—	2,5
> 65%	—	2,6
Пшеничная 95%	37,0	38,6
> 85%	21,5	20,0
> 75%	3,5	6,0
> 72%	1,8	2,0
> 30%	2,1	3,0
Кукурузная	0,6	0,4
Итого	100,0	100,0

Намечена новый помол ржаной 87% муки в пределах около 5% в пределах мукомольной промышленности и увеличиваются сортовые помоловы за счет высоких сортов (30, 72 и 75%) в 3,6%. При выполнении правительственный стандартов по качеству муки такое расширение ассортимента позволит значительно развернуть выпечку высокосортного хлеба и хлебобулочных изделий, что в свою очередь вызывает

необходимость ввода дополнительной мощности хлебоочечения и подготовки квалифицированных кадров.

Мощность предприятий хлебоочечения в 1936 г. должна быть увеличена по крайней мере на 8—10 тыс. т в сутки. К этому надо готовиться немедленно, иначе наши хлебоизготавливающие организации будут застопорены врасплох.

Соответствующим образом подготовиться должна также и хлеботорговая сеть. Торговать разнообразным ассортиментом хлебобулочных изделий — дело довольно сложное и во всяком случае более трудное, чем торговать «стандартным» ассортиментом. Чертесые и невзрачные на вид хлебобулочные изделия из высокосортной муки никто не станет покупать. Надо организовать регулярную подачу этого хлеба в течение всего дня, чтобы иметь всегда свежий товар. Необходимо перестроить разносную и развозную торговлю, научиться культурно подавать товар потребителя, художественно оформить магазин, ликвидировать антисанитарию и безобразия, которые еще имеют место в ряде магазинов, обозначить всех заммажов и продавцов сдать техническим и т. д.

Необходимо подготовиться к зимней торговле, отремонтировать и утеплить торговую сеть, привести в порядок и соответствующим образом организовать транспортировку хлеба, переоборудовать транспортные средства, так как возить придется более скромнотяжелой тары.

Огромную роль в этом деле должны сыграть заведующие магазинами, которым надо обеспечить максимум самостоятельности в произведении своей инициативы. Речь идет о коренной перестройке торговой практики. Тот директор предприятия и магазина, который этого не понимает, будетбит самой жизнью, — он останется без покупателя. Хлеб давно перестал быть дефицитным товаром.

Самый жесткий контролер всех нашей работы — это потребитель. Он требует за свои деньги хлеб хорошего качества, хорошего ассортимента, в хорошем магазине. Поэтому тем жестче должен быть постоянный взаимоконтроль всех звенев хлебной торговли: магазин над пекарней, пекарня над мельницей, мельницы над зернатором и т. д.

Партия провела огромную работу, ликвидировала хлебные затруднения в стране. Мы подошли выигрышной полной ликвидации вских затруднений как по сельскохозяйственным продуктам, так и по промтоварам. Если 1934 г. был подготовительным для отмены карточной системы на хлеб и другие продукты, то 1935 г. стал годом полной отмены всякого нормирования продовольственного спабления.

Растет производственный мощь социалистической индустрии. Колхозный строй идет к неизбежному расщепу производительных сил социалистического земледелия. Все больше и больше богатеет наша страна, все более убыстряющимися темпами растет масса промышленных и продовольственных товаров. Тем сложнее и ответственнее становится задачи торгующей системы — аппарата распределения этих товаров. Советская торговля, и в частности хлебная торговля, должна на основе широкого внедрения стахановских методов так перестроить свою работу, чтобы стать способной справиться с этими новыми задачами.

Жилищное строительство в стране социализма

«Прекратить жилищную нужду», — писал Энгельс в «Капитале в вопросе», — в состоянии лишь одно средство — устранение вообще эксплуатации и угнетения трудящегося класса классом господствующим». Основоположники марксизма неоднократно отмечали, что «жилищный вопрос» представляет первостепенную проблему в капиталистическом обществе, но в обществе, где побеждает социализм, разрешение его является лишь вопросом времени, необходимого для ликвидации наследия капиталистического прошлого.

Советская власть получила в наследство от царской России жилищное хозяйство в полуразрушенном состоянии. Деревянные однотипные домики — основной элемент жилищного фонда подавляющего большинства городов дооктябрьского периода. Из всего жилищного фонда в царской России насчитывалось: свыше 90% однотипных домов и около 70% деревянных. Этот жилой фонд, равный 160—170 млн. м², в своей основной массе не имел самых элементарных видов благоустройства: в 50% городов и городских поселений или вовсе не было водопроводов или же они работали без фильтров и обслуживались лишь центральные кварталы, заселенные буржуазией. Такие промышленные города, как Златоуст, Нижний Тагил, Иваново, Свердловск (бывш. Екатеринбург), а также большинство промышленных пунктов Донбасса, Московского района не имели водопровода. Канализацией было охвачено всего 23 города. Мало развиты были также и другие виды коммунального благоустройства. Только 35 городов имели трамвай, 115 городов — электростанции, а бани и прачечные имелись лишь в нескольких крупнейших центрах; в 50% городов России вовсе не было ни мостовых, ни озеленения, а в остальных замечены были лишь улицы центральной части городов.

Жилищные условия рабочих до Октябрьской революции могли быть сравнимы только с бытом трудящихся маск колониальных стран: крайняя скученность, грязь, каморко-кощечные помещения с тонкими перегородками, а в поселках промышленных пунктов — землянки, полуzemлянки, — таловы основные черты рабочих жилищ в парской России. В крупнейших же городских центрах основным типом рабочего жилья были казармы, подвалы и полуподвалы.

В Петербурге в 1912 г. насчитывалось около 150 тыс. человек, так называемых «утопий» жильцов, а в подвалах — 63 тыс. человек. В Москве в том же году в коечных помещениях проживало 337 тыс. человек, т. е. более 20% всего населения. Почти половина горняков Донбасса проживала в землянках и смысла 25% — в казармах и бараках. Землянки, так называемые «казлы», были построены на мусорниках, без окон, без притока воздуха и света. В них на площади в 8—10 м² жили семьи в 5—6 человек.

Эти жилища являются, разумеется, очагом и рассадником инфекционных болезней. Смертность среди детей от 1 до 1 года в рабочих семьях достигала 27—30%. Общая смертность городского населения равнялась 32 чел. на 1 тыс. жителей. В Твери смертность достигала 39,7, в

Омске — 41,6, в Царевине — 42,3, Н.-Новгороде — 42,9 чл. на 1 тысячу жителей. Для того чтобы получить представление о громадном уровне смертности в царской России, отметим, что смертность на 1 тыс. человек составила в 1913 г.: в Лондоне — 14, Берлине — 15,1, Нью-Йорке — 16,2, Базеле — 13,1 чл. Эти эпидемии гриппа поглощали до 25—30% рабочего бюджета в форме квартирной платы. В руках буржуазии жилищный фонд являлся лишь средством дополнительной эксплуатации рабочего класса. «Когда эксплуатация рабочего фабрикантом, — писали Маркс и Энгельс в Коммунистическом манифесте, — завершена настолько, что рабочий получает деньгами свою зарплатную плату, тогда на него набрасываются другие части буржуазии — домовладельцы например в 1912 г. получили 60% чистого дохода от общей суммы взимавшейся ими квартирной платы. А если учесть, что именно рабочие жилища были наиболее доходными, то ясно, что эта цифра далеко не в полной мере соответствует действительности этой дополнительной эксплуатации рабочего класса.

Советская власть с первых же дней после Октябрьской революции решительно взялась за улучшение жилищных условий рабочих масс. Уже в 1918 г. был издан декрет о передаче национализированных домов городским советам и проведение масштабное вселение в эти дома рабочих из подвалов, каморок, лагут и т. д.

Переселение трудящихся проводилось почти во всех городских пунктах страны. Так, только по Москве из подвалов, пополнявшихся с окраин и коечно-каморочных квартир было переселено в экспропрированные дома капиталистов свыше 500 тыс. рабочих и трудящихся.

Советская власть полностью реализовала указания великих основоположников марксизма, предвидевших, как пролетариат, являющий в своих руках власть, будет и на первых порах разрешать жилищную нужду. «Несомненно только, что уже теперь в крупных городах, — писал Энгельс, — достаточно зданий для жилья, чтобы при разумном использовании их тотчас облегчить всякую действительную жилищную нужду. Для этого нужно конечно экспроприировать нынешних владельцев, иначе сказать — заселить их дома бесприютными или живущими слишком скучно рабочими, и как только пролетариат завоюет политическую власть, эта мера, настоятельно требуемая общественным благом, будет также легко осуществлена, как и другого рода экспроприация»¹.

В брошюре «Удерзает ли большевики государственную власть» Ленин нарисовал замечательную картину вселения рабочих в буржуазные квартиры: «Отряд (рабочей милиции — Л. Н.) является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двух мужчинах и две женщины... — «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы, при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?), не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться»².

Гражданская война, интервенция капиталистических стран не дали возможности партии и правительству сейчас же после Октября начать строить новое жилье для рабочего класса. Она отвлекла все силы партии и рабочего класса на борьбу с врагами, на защиту завоеваний Октября. Жилищное строительство не только приостановилось, но и находившийся в эксплуатации жилой фонд подвергся резкому износу

и примому разрушению. Особенно пострадал жилищный фонд в полосе военных операций (Украина, Белоруссия, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Поволжье, Сибирь). В городах же, не затронутых непосредственновойной, жилищный фонд продолжал разрушаться из-за отсутствия ремонта.

В результате жилищный фонд Москвы к 1924 г. уменьшился на 30% против 1915 г., Ленинграда — на 17%, Харькова и Одессы — на 28% и т. д. По данным весенней переписи 1923 г. весь жилищный фонд в городах рабочих поселков сократился по сравнению с 1913 г. почти на 25% и составлял около 150 млн. м². После разгрома белогвардейских банд партии и рабочих класса взялись за быстрое восстановление разрушенного империалистической и гражданской войной народного хозяйства. Уже в первые годы восстановительного периода перед советской властью встали громадные задачи в области жилищного строительства. Жилищное хозяйство требовало не только хозяйственного и финансового одновременно, но и создания специальной кредитной системы. Правительство устанавливает ряд специальных источников финансирования жилищного строительства. В 1927 г. было принято положение о мерах содействия строительству рабочих жилищ. Этот закон не только закрепил прежние источники, но и установил ряд новых для образования необходимых фондов для жилищного строительства (специальные ассигнования по общегосударственному и местному бюджетам, целевые надбавки к взносам соцстрахования и др.).

Финансовые и хозяйственные мероприятия, принятые правительством, дали громадные результаты. За короткие сроки национализированы десятки новых городов: Сталинск, Магнитогорск, Кирсанов, Стalingорск и др. Многие старые города стали неизвестными. Жилищные условия трудящихся, особенно в крупных промышленных центрах, значительно улучшились. За 11 лет, с 1924 г. по 1934 г. в частности, в социально-бытовое строительство было вложено около 20 млрд. руб. в том числе около 10 млрд. руб. на жилищное строительство. За этот период несколько миллионов трудящихся получили новое, светлое, хорошее жилье и были переселены сотни тысяч трудящихся из подвалов, сырых помещений и темных углов в удобные квартиры.

За одно десятилетие советская власть выстроила 50% того, что было построено царской Россией за все время ее существования. Но дело не ограничилось только жилищным строительством. Много миллионов рублей было вложено и в коммунальное строительство. С 1924 по 1934 г. построено 146 новых водопроводов (длиной 6 215 км), 44 системы канализации (2 625 км), трамваев в 29 городах (1 831 км), 2 345 башен и плавучих, т. е. более того, что «успела» построить старая Россия.

Наряду с развитием жилищно-строительной кооперации советское правительство стимулировало также индивидуальное строительство трудящихся путем предоставления кредитов, отвода участков и предоставления разных льгот. В результате этих мероприятий было построено много миллионов квадратных метров жилищной площади. Наряду с этим отились сотни миллионов рублей ежегодно для поддержания и улучшения существующего жилищного фонда.

Большие, любопытные истории темы индустриализации страны обусловили громадный прирост городского населения. Так, численность городского населения за период первой пятилетки увеличилась с 27,7 млн. человек на 1/1 1929 г. до 40,3 млн. человек к началу 1933 г., т. е. на 46%. В 1933 г. удельный вес городского населения составляет 34,3% против 17,9% в 1929 г.

Еще более резкие сдвиги произошли в социальной структуре населения. В 1913 г. все пролетарское население, включая и сельскохозяйственных рабочих с семьями, составляло 23,3 млн. человек, в 1923 г.

¹ Энгельс. Жилищный вопрос.

² Ленин, т. XXI, изд. 3, стр. 265.

оно достигало 26,3 млн. человек, а к началу 1934 г. достигло 47,1 млн. чел., т. е. по сравнению с 1913 г. пролетарское население увеличилось вдвое. Вместе с тем бурно росли и города.

В Москве население увеличилось с 2 026 тыс. человек в 1926 г. до 3 663 тыс. человек в 1933 г., в Ленинграде — с 1 614 тыс. человек до 2 776 тыс. человек, в Горьком — с 217 тыс. человек до 459 тыс. человек, в Челябинске — с 57 тыс. человек до 214 тыс. человек, в Свердловске — с 134 тыс. человек до 463 тыс. человек и т. д.

За период 1924—1928 гг. прирост новой жилищной площади в основном происходил за счет восстановления старых разрушенных планов, которые было затрачено 324,9 млн. руб. Кроме того в новое жилищное строительство за эти годы было вложено 2 037,7 млн. руб. Жилищный фонд СССР за этот период увеличился на 16,4 млн. м² за счет нового строительства. А если учесть восстановленную жилищную площадь в 9,2 млн. м², то прирост капитального фонда составил 25,6 млн. м².

В первой пятилетке капиталообразование в жилищное строительство выросло до 4 344 млн. руб., не считая 410 млн. руб., отпущенными на капитальный ремонт. Во втором пятилетии намечены еще более грандиозные размеры жилищного строительства: капиталообразование по плану должны составить 12,5 млрд. руб.

Наибольший удельный вес во капиталообразовании в жилищное строительство занимает промышленность (59,5%), затем исполнники (14,7%), кооперация (11,6%) и транспорт (9,1%). Удельный вес промышленности в капиталообразовании в жилищное строительство поднялся с 20% в восстановительный период до 58,3% во втором пятилетии. Эффект капиталообразования в жилищное строительство с 1924 г. по 1934 г. огромен: введен в эксплуатацию 56,6 млн. м² новой жилищной площади.

Динамика роста выстроенной жилищной площади характеризуется следующими данными: с 1924 г. по 1925 г. выстроено 18,4 млн. м², за период первой пятилетки (фактически за 4 года) — 27 млн. м², а за 1933 и 1934 гг. 13,2 млн. м². К концу 1933 г. жилой фонд в городах и рабочих поселках равнялся 191,5 млн. м², а к концу 1934 г. — 197 млн. м².

В полном соответствии с политикой индустриализации новое жилищное строительство концентрировалось или в старых промышлененных районах, где создавались новые отрасли промышленности, или во новых осваиваемых промышленностью районах (Казахстан, Сибирь, Урал и т. д.).

Жилой фонд промышленности за первую пятилетку вырос на 140%. К началу 1929 г. он равнялся 10 млн. м², а к концу 1932 г. — 24 млн. м², в том числе по НИКПТ 17,7 млн. м², по НКЛП — 2,4 млн. м². По одному из НИКПТ жилищный фонд за этот период увеличился с 8 млн. м² до 17,7 млн. м², т. е. на 115%. Наибольшая сумма вложений приходится на жилищное строительство в каменноугольной промышленности (за 6 лет вложено 870 млн. руб.), машиностроении (855 млн. руб.), металлургии (640 млн. руб.) и химической промышленности (282 млн. руб.). В отдельных отраслях тяжелой промышленности жилищный фонд за этот период увеличился следующим образом (в млн. м²):

Отрасли промышленности	1/Х 1928 г.	1/Л 1935 г.
В каменноугольной	2,4	6,4
> нефтяной	0,8	1,5
> черной металлургии	1,0	3,6
> машиностроении	0,6	3,2
> химии	0,2	1,5

В результате значительно улучшились жилищные условия рабочих. Так, в Донбассе средняя норма жилищности на одного рабочего в 1930 г. равнялась 3,8 м², а в 1932 г. — 4,4 м². Изменился и самый тип жилья. Вместо прежних мрачных, грязных трущоб выстроены благоустроенные рабочие дома с электрическим освещением, водопроводом, канализацией и т. д.

Для улучшения жилищных условий работникам науки и техники правительство в 1932 г. вынесло решение о постройке в 70 городах Союза 11 600 квартир специалистов (в Москве — 3 000 квартир, в Ленинграде — 1 500 квартир, в Харькове — 500, Свердловске, Ростове и Дону, Самаре, Киеве и т. д. — по 300 квартир и т. д.). Строительство домов специалистов было поручено исполнителям.

* * *

В 1935 г. была намечена колоссальная программа нового жилищного строительства. Всего по СССР в 1935 г. должно быть введено в эксплуатацию 8 300 тыс. м² жилой площади (против 5,3 млн. м² в 1934 г.), в том числе по системе НИЗема и НКСоюзхоз — 978 тыс. м². В городах же и рабочих поселениях СССР в 1935 г. должно быть построено и сдано в эксплуатацию 7 322 тыс. м² жилплощади. Это означает, что в текущем году будет поселено в новых жилищах больше миллиона трудящихся.

Крупнейшим застройщиком является промышленность, которая в текущем году должна сдать в эксплуатацию 4,1 млн. м² жилплощади. Удельный вес промышленности в жилищном строительстве равен 55%. Значительный удельный вес и транспорта, сдавшего в эксплуатацию в 1935 г. 1,1 млн. м². Относительно небольшое место занимают исполнители, которые должны сдать в эксплуатацию 502 тыс. м² жилплощади. Удельный вес жилищно-строительной кооперации не велик: кооперации должна построить всего 460 тыс. м², т. е. 6,3% всего плана.

Для выполнения этой программы строительства правительство ассигновало в 1935 г. 1 950 млн. руб.— на 22% большие фактические затраты в 1934 г. (1 600 млн. руб.). Основными источниками финансирования являются средства социального страхования — 977 млн. руб., фонды улучшения быта рабочих и служащих — 218 млн. руб. и государственный бюджет — 415 млн. руб.

В сентябре текущего года Цекомбанка проводят учет и обследование наиболее крупных строек, которое позволяет судить о ходе выполнения этой программы строительства. Учетом было охвачено около трех четвертей всего жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства. Сметная стоимость всех учтенных объектов равна 6 млрд. руб. в том числе по жилищному строительству — 2,3 млрд. руб.

Данные этого обследования и финансовая отчетность Цекомбанка показывают, что в 1935 г. средства, направляемые на жилищное строительство, используются несколько лучше, чем в предыдущие годы. За 9 месяцев текущего года в жилищное строительство вложено 1 271 млн. руб. против 1 124 млн. руб., вложенных за соответствующий период 1934 г. Физический объем выполненных за 9 месяцев текущего года работ составляет по отношению к годовому плану капиталообразования 53%. В прошлом же году на эту дату было выполнено лишь 50,7% плана. По отдельным наркоматам и организациям выполнение материальной программы строительства текущего года за 9 месяцев характеризуется следующими показателями. По НИКПТ годовой план выполнен на 50,2%, в том числе по угольной промышленности — на 54,3%, машиностроению — на 54,5%, черной металлурги — на 50,9%, химической промышленности — на 49,3%, по НКЛП — на

51,2% . ИКПС — на 56,5% ; исполномы и горсоветы годовой план жилищного строительства в 1935 г. за 8 месяцев выполнили на 48,7% и жилищоперация — на 57,3% .

Однако, несмотря на наличие ряда показателей, которые говорят о нарастании темпов строительства, все же следует отметить, что по непосредственному материальному эффекту результаты истекшего периода текущего года явно неудовлетворительны. Средства, выделяемые в жилищное строительство, не только не концентрируются на объектах, имеющих значительный процент технической готовности, но, наоборот, распыляются по многочисленным точкам. В результате размер фактической сдачи в эксплуатацию сравнительно невелик. Всего за 9 месяцев текущего года сдано 1,5 млн. м² жилищности, т. е. только $\frac{1}{4}$ той площади, которая должна быть заселена в течение всего текущего года.

Правда, не подлежит сомнению, что в четвертом квартале 1935 г. темпы сдачи жилищ в эксплуатацию будут выше, чем в начале года. Опыт показывает, что в последние месяцы года подготовка жилищ к сдаче в эксплуатацию идет усиленным темпом. Так, в прошлом году за первые 9 месяцев было сдано лишь 2,4 млн. м², а за последние 3 месяца — 3,1 млн. м². И все же итоги 9 месяцев текущего года настоятельно предвещают, что для выполнения всей программы в установленный правительством срок будет необходимо громадное напряжение сил. Застройщики должны будут концентрировать находящиеся в их распоряжении денежные средства, строительные материалы и рабочую силу на пусковых объектах и ни в коем случае не допустить перехода части пусковых объектов на будущий год.

Качество жилищного строительства из года в год улучшается. За последние годы неуклонно растет удельный вес фундаментальных строений. Еще в 1933 г. был весьма высок удельный вес стандартного цокового строительства, т. е. строительства весьма низкого качества. Теперь же кирпичное строительство является преобладающим. Этот рост удельного веса фундаментальных строений выражен в нижеследующей таблице, показывающей динамику удельного веса различных стековых материалов в жилищном строительстве в 1934 г. по сравнению с 1933 г.

Материалы стен	Удельный вес в %	
	1933 г.	1934 г.
Кирпич	42,9	50,3
Камень	13,2	12,2
Дерево рубленое	16,7	17,0
Прочие материалы	27,2	20,5
Всего	100,0	100,0

Крупную роль в повышении качества жилых домов сыграло постановление СНК ОССР от 23 апреля 1934 г. «Об улучшении жилищного строительства». Обследования, которые были проведены Цекомбанком после издания этого постановления, показывают, что качество жилищного строительства и технического контроля повысилось. Так, в Москве Отделение управления Моссовета предъявляет теперь более высокие требования к застройщикам в отношении характера осуществляемого жилищного строительства и в особенности в отношении архитектурного оформления домов. Строящиеся новые дома должны стать подлинным

украшением главных ее магистралей и отразить лицо новой реконструируемой Москвы.

Однако качество строительства все еще оставляет желать лучшего. Прежде всего необходимо повысить самую решительную борьбу против сдачи в эксплуатацию неполностью законченных жилых домов. По обследованию Цекомбанка в среднем недоделки разны 5% сметной стоимости. В некоторой, очень небольшой части, эти недоделки относятся к такому рода работам, которые могут быть произведены после заселения дома и не отражаются болезненно на его эксплуатации, как например наружное благоустройство участка. В других же случаях эти недоделки создают крупнейшие неудобства для поселяющихся в домах. Нередки случаи, когда сдаются в эксплуатацию дома, в которых не закончены работы по водопроводу, канализации, электроосвещению и т. п. В некоторых же случаях недоделки создают опасность разрушения только что отстроенного жилого дома. Например в жилом доме, отстроенным для специалистов в Воронеже, протекает крыша, вследствие неправильного устройства водосточных труб вода попадает в подваловые помещения и т. д. Таких случаев можно привести десятки. Они сигнализируют о том, что застройщики еще недостаточно борются за качество строительства.

Мощное развитие жилищного строительства выдвигает ряд новых организационных вопросов. Важнейшим из них является вопрос о темпах строительства. Следует прямо сказать, что темпы жилищного строительства резко отстали от уровня современной техники. Мы пониме еще применяем архаические методы строительства жилищ. В США нередки случаи, когда строительство многоэтажных домов-небоскребов осуществляется в течение нескольких месяцев. У нас же строительство обычновенных 3—4-этажных, а иногда даже и 2-этажных домов затягивается на несколько лет. Медленное развертывание жилищного строительства объясняется исключительно изумрудной организацией работ.

Большинство хозорганов привыкли рассматривать многосекционность жилищного строительства как нечто закономерное, обективно необходимое. Если просмотреть титульные списки, составленные отдельными предприятиями самых различных отраслей промышленности, то легко убедиться в том, что хозорганы не борются за получение немедленно полезного эффекта выкладываемых в жилищное строительство средств. Силою и рядом на окончание переходящих объектов строительства с высоким процентом готовности не отпускаются необходимые средства, и в то же время на той же площадке развертывается строительство новых жилых домов без перспектив их окончания в текущем году. Так, на одном из крупнейших строительств ИКПП — Азовстали — средства были так распределены, что большая часть жилищных объектов должна была перейти на 1936 г. Нередки случаи, когда дом с высокой технической готовностью вообще не исключался из титульных списков, а одновременно с той же площадкой развертывалось строительство новых объектов. Такой факт имел место например в Азотхимстрое. Подобные факты отнюдь не единичны.

Следует также отметить крайнее удлинение сроков строительства в системе хоздоговоров ИКПП. Перепедание на 1/1 1935 г. с прошлых лет объекты жилищного строительства малой промышленности не получили 30% необходимых ассигнований для их окончания. Одновременно предприятия ИКПП широко развернули в 1935 г. новое жилищное строительство, составляющее 40% общей строительной программы. Трест грубых сукон в Куйбышевском крае ассигновал 341 тыс. руб. на новое строительство и в то же время для окончания

двух жилых домов, сметная стоимость которых составляет всего лишь 87 тыс. руб. (на Муловской суконной фабрике), у треста денег «не скапалось».

Аналогичные факты имели место на предприятиях НКПСа. Так, Ашхинский комбинат развернул новое строительство на сумму в 1 млн. руб. и в то же время «урезал» 400 тыс. руб. из переходящего строительства.

Жилищные объекты, строящиеся предприятиями системы НКПП, обычно незначительны и стоимость жилого дома редко превышает 150 тыс. руб. Казалось бы, что на предприятиях этого наркомата легче всего добиться однозначности в жилищном строительстве. Однако на строительстве в Ефремове (Глазков) для окончания трех жилых домов было отпущено только 50 тыс. руб. вместо необходимых 295 тыс. руб., а 310 тыс. руб. расходуются на строительство нового жилого дома.

Анализ типовых списков железных дорог показывает, что и в системе НКПС переходящее с прошлых лет строительство жилых домов не обеспечено необходимыми для его окончания средствами. Около 20% средств, которые должны были идти на окончание переходящего строительства, фактически направлялись на новое строительство.

Такие же ошибки допускают и некоторые горсоветы и жилищкооперация. Так, в прошлом году Ленинградский союз жилищно-строительной кооперации с разрешения Центргоржилоса так расределил свои средства, что не сумел обеспечить окончание объектов с готовностью в 80—90%, хотя и начал строительство нескольких новых домов.

Эти факты достаточно убедительно доказывают то, что оперативное планирование жилищного строительства должно быть серьезно улучшено. Необходимо стройграждане запретить хозорганам ассигновывать хотя бы одну копейку на новое строительство, пока не обеспечено окончание переходящего строительства.

Жилищное строительство должно осуществляться в один сезон. Срок строительства жилых домов должен исчисляться не годами, как до сих пор, а месяцами. Необходимо покончить с онкогрунтовистскими генерациями, которые имеются у многих работников строительной промышленности, что, якобы, многосезонность жилищного строительства является чем-то нормальным. Но только практика строительства в США, но строительство наших школ в этом году, осуществленное в несколько месяцев, показывает, что вопрос темпов строительства является исключительно вопросом правильной организации строительных работ.

Ускорение темпов строительства является существенным фактором его у densification. Только путем полной индустриализации жилищного строительства, отказа от архангельских кустарных методов и режим ускорения строительных работ можно достигнуть решительного сдвига в снижении стоимости строительства.

В 1935 г. себестоимость строительства должна быть снижена на 15% по сравнению с прошлым годом. Это задание однако не выполнимо. Материалы учета и обследования, произведенного Некомбином в сентябре, показывают, что сметная стоимость в текущем году не только не снизилась, но даже повысилась по сравнению с 1934 г. Стоимость 1 м² по сметам 1935 г. более чем на 20% выше стоимости 1 м² жилья по сметам 1934 г. и почти на 10% выше средней фактической стоимости 1 м² жилья в 1934 г. Этот рост сметной стоимости лишь частично может быть объяснен повышенным удельным весом фундаментальных конструкций или более высоким качеством строительства. В основном же увеличение сметной стоимости следует отнести за счет самостраховки хозорганов, которые пытаются занудливать фактическое удоро-

жание строительства, предусматривая уже в сметах повышенную против нормы стоимость работ. Проверяя на местах качество смет, коммунальные банки в ряде случаев обнаруживали, что цены на материалы показаны в 2—3 раза выше установленных, неправильно исчислены расходы на рабочую силу и т. д.

Рост сметной стоимости жилищного строительства в 1935 г. в значительной мере обусловлен также тем обстоятельством, что составление смет на строительство жилья в 1935 г. не лимитировалось по основным показателям. В прошлом году законодательством было установлено, что все сметы должны составляться, исходя из определенной предельной стоимости в 1 м² жилья («лимит»), которая определенным образом варьировалась в различных районах. Коммунальные банки не финансировали строительства, осуществлявшегося по сметам, составленным с превышением установленного лимита. В 1935 г. эти ограничения были сняты, что и создало возможность значительно выдвинуть сметы.

Отклонение фактической и сметной стоимости по жилищному строительству в 1935 г. составляет в среднем 9%. Анализ отдельных элементов удорожания показывает, что оно вызвано, во-первых, главным образом повышенными расходами на рабочую силу вследствие недостаточной механизации строительных работ и, во-вторых, чрезмерным ростом административных расходов. Увеличение административно-хозяйственных расходов объясняется тем, что стоимость содержания аппарата прямо пропорциональна времени, которое затрачивается на строительство. Чем больше затрачивается строительство, тем следовательно выше административные расходы. Так, в Челябинске строительство больници занимает уже 5 лет. Сопоставив очевидно, что на этом строительстве административно-хозяйственные расходы в 4 раза выше нормы. Высокая стоимость является бичом строительства. Есть все данные для того, чтобы резко снизить стоимость строительства. Надо, чтобы борьба за уменьшение стоимости строительства стала центральным, узловым вопросом работы строительных организаций.

Строительство жилья должно быть не только быстрым и дешевым, но и высокого качества. Люди Советского Союзаправе требовать, чтобы строящиеся дома были подлинно культурными жилищами. А это требует усиления контроля городских советов за качеством строительства и приемки сдаваемых в эксплуатацию жилых домов. Между тем именно в этой области работа горсоветов полна дефектов. Столицы и рядом городские советы проявляют совершенную неуместный либерализм по отношению к плохим строителям и допускают заселение фактически недостроенных жилых домов. Горсоветы не призывают к ответственности тех застройщиков, которые самым воинским образом нарушают условия приемки, предусмотренные в постановлении СНК СССР от 23 апреля 1933 г.

Так, в Свердловске завод «Металлист» и «Уралэлектромашин» заселили дома вопреки запрещению горсовета, но в ответственности виновные не были привлечены. Подобные же факты имели место и в других городах. Строго следить за установленными условиями приемки жилых домов — в этом одна из важнейших задач городских советов.

Дело однако не только в том, чтобы технически проверять качество строительства при сдаче жилого дома в эксплуатацию. Необходим бдительный технический надзор во время самого строительства. Наркоматы и ведомства, осуществляющие жилищное строительство, должны самым решительным образом организовать технический надзор за строительством. До сих пор еще отмечены случаи, когда строительство жилых домов осуществляется технически безграмотно, что, разумеется,

ведет к снижению качества строительства, и к удорожанию его стоимости из-за последующих переделов.

Болевые победы социалистического строительства, растущая индустриальная мощь Советского Союза создали все условия для того, чтобы быстро изжить отмеченные дефекты жилищного строительства, ускорить его темпы, повысить его качество и уделешить его стоимость. Государство отпускает из года в год все более значительные средства. Повысить эффект каждого отпущенного рубля — такова основная задача строителей. Крупнейшую роль в разрешении этой задачи должны сыграть городские советы.

Удельный вес жилищного строительства, существующего городскими советами, пока еще весьма невелик. Так, из общего объема капитальныхложений в жилищное строительство в 1935 г. в сумме 1 950 млн. руб. на долю городских советов приходится всего лишь 181 млн. руб., т. е. менее 10%. Между тем городские советы должны стать основными застройщиками жилых домов в городах.

В настоящие времена, поскольку острая нужда в жилищном строительстве еще не изжила, промышленные и транспортные предприятия не могут отказаться от того, чтобы непосредственно участвовать в жилищном строительстве.

Но по мере дальнейшего развития жилищного строительства роль городских советов в жилищном строительстве должна все резко возрастать. Уже сегодня настал момент, когда не все промышленные предприятия, а лишь крупнейшие могут и должны заниматься жилищным строительством. Уже сегодня надо значительно большую сумму средств направлять по линии городских советов и предоставить им возможность осуществлять жилищное строительство в городах, и лишь крупнейшим и важнейшим предприятиям промышленности и транспорта.

Городские советы должны стать подлинными хозяевами жилищного строительства на территории городов.

Миллиарды рублей партия и правительство ежегодно вкладывают в жилищно-коммунальное строительство, в дело улучшения бытовых условий трудящихся масс. Растут новые города, строятся новые водопроводы, системы канализации, бани, прачечные.

Колоссальные достижения в области улучшения жилищно-бытовых условий трудящихся — результат мудрой политики партии во главе с великим т. Сталиным. «Рабочий хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жильца, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей» (Сталин). А это требует максимального внимания к вопросам жилищно-культурного строительства.

Одновременно с расширением жилищного строительства развертываются работы по реконструкции старых городов. Ряд старых городов превратился в крупнейшие индустриальные центры (Торжок, Стalingрад, Свальбрук, Забайкальск, Ростов и Дону, Новосибирск, Грозный, Харьков и др.). Особенно повысился уровень благоустройства городов национальных республик: число городов с водопроводом возросло с 7 до 28. Реко улучшилась очистка городов, заселены новые новые пространства, площади и улицы покрылись усовершенствованными мостовыми (Баку, Тифлис и др.).

Болевые победы социалистического строительства по-новому поставили задачу реконструкции городов. Развитие социалистического города принципиально отличается от капиталистического. В капиталистических странах города росли стихийно, без всякого плана. Социалистические города строятся и развиваются в соответствии с общим планом раз-

вития народного хозяйства, основанном на равномерном размещении производительных сил, на максимальном использовании всех естественных богатств страны, на необходимости ликвидации экономической отсталости национальных республик и областей и уничтожения противоположности между городом и деревней.

Прекрасной иллюстрацией масштабов работ по реконструкции городов является реконструкция Москвы, Ленинграда и др. Июньский планум ЦК ВКП(б) 1931 г. наметил ряд практических мероприятий для реконструкции Москвы. Согласно его решением Москва была выделена в самостоятельную административно-хозяйственную и партийную единицу. Планум предложил разработать трехлетний план жилищного строительства Москвы и приступить в порядке всея наличных экипажей, приступить к сооружению метрополитена, заменить булгарские мостовые усовершенствованными (асфальт, бруствата, клинкер), параллельно разрешить проблему снабжения Москвы водой путем соединения реки Москвы с верховьями реки Волги, привести канализационную сеть в соответствие с протяженением водопроводной сети, механизировать дело очистки города, развить зеленые насаждения, превратить городские лесные массивы в образцовые парки культуры и отдыха и т. д.

Все это грандиозное строительство уже осуществляется, многие объекты первой очереди уже введены в эксплуатацию. Документом огромной важности, одним из ярчайших показателей заботы партии и советской власти об улучшении материального и культурного положения рабочих является постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О генеральном плане реконструкции г. Москвы», изданным в 1935 г.

Только в стране социализма может быть так поставленна задача о всестороннем удовлетворении растущих материально-бытовых и культурных потребностей трудящихся. Капитализм никогда не был бы в состоянии разрешить задачу коренной реконструкции Москвы.

Москва уже на сегодняшний день резко отличается от старой Москвы, города феодалов и торгового капитала. С небытвом в истории быстроват строятся тысячи крупных, прекрасных величественных зданий — жилых домов, школ, клубов. Грязные жалкие пригороды, где вились трудящиеся, превращаются в благоустроенные кварталы с большими каменными домами, водопроводом, канализацией, садами, полями колхозами и т. д.

Еще более грандиозны перспективы дальнейшего улучшения социально-бытовых условий и в частности развики жилищного строительства. Из общего объема капитальныхложений во втором пятилетии в жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство в сумме 32,5 млрд. руб. (против 10,3 млрд. руб. фактических вложений в первое пятилетие) на жилищное строительство намечено 12,6 млрд. руб. против 4 млрд. руб. в первом пятилетии. Вложения в жилищное строительство следовательно увеличиваются за 5 лет на 310%. Одновременно растет удельный вес затрат на жилищное строительство в общих капитальныхложениях народного хозяйства (с 5% в первом пятилетии до 9,4% во втором).

По плану жилищостроительства во втором пятилетии прирост жилищного фонда должен достигнуть 61,4 млн. м² (с 185 млн. м² в 1932 г. до 246,5 млн. м² в 1937 г.). Это позволит обеспечить прирост городского населения жилищем и увеличить среднюю жилищную норму с 4,66 м² в 1932 г. до 5,35 м² в 1937 г. Основные фонды жилищного хозяйства к концу второго пятилетия должны возрасти до 23,3 млрд. руб.

Эти огромные задачи по улучшению бытовых условий трудящихся разрешены. Поэтому 16-й Всероссийский съезд советов указал горсоветам на необходимость использовать самодеятельность трудящихся

и их инициативу в деле улучшения хозяйства городов и одновременно обеспечить конкретное оперативное руководство массовыми организациями, секциями, депутатскими группами, уличными комитетами и т. п.». В основе всех наших успехов в области развития социалистического строительства находилась всегда главная движущая сила — литература пролетариата. Основной движущей силой нашего строительства являются «активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников...» (Сталин).

По мере нарастания хозяйствственно-политической мощи страны социализма повысились требования тружениковся как к качеству материального обслуживания. Это и нашло свое отражение в жилищном строительстве. Еще совсем недавно потребность в жилищах была настолько остра, что она вынесла вопросы архитектурного оформления жизни, их украшения, удобства и т. д. Теперь на фоне роста общего материального благосостояния масс, резкого изменения облика наших городов, улиц и площадей, архитектурное оформление домов, выстроенных в первое пятилетие, не может нас удовлетворить. Перед строительством поставлена задача дать не только определенное количество жилищности, но и построить дома с прекрасным архитектурным оформлением. Это открывает новую эпоху в нашем жилищном строительстве, повышает требования к строительным организациям, повышает их ответственность. Наша жизнь должна быть лучшими в мире. Под этим лозунгом должна развертываться борьба за строительство удобного, благоустроенного и прекрасного социалистического города.

Рентабельность и бригадный хозрасчет

Третий год второй пятилетки является знаменательным рубежом в подъеме социалистического производства. Этот год принес огромные исторические победы на фронте овладения техникой, он назывался стахановским походом отличников рабочего класса, он принес значительные успехи в борьбе за высокую производительность труда, за новые мощные источники накопления, за рентабельность. По поэтической метафоре по следам передового Малеевского завода один за другим отказываются от государственных дотаций и переходят на полный хозрасчет, добываются не только самоокупаемости, но и прибыльности многочисленных предприятий различных отраслей промышленности. За короткий срок передовые предприятия социалистической промышленности добились замечательных успехов. Малеевский завод, который в 1934 г. получил дотацию в сумме 32 млн. руб., дал за 8 месяцев 1935 г. прибыль в размере около 3 млн. руб.; прибыль за октябрь составила уже 2 млн. руб. Начали давать прибыль и другие заводы: завод им. Петровского получил в октябре 345 тыс. руб. чистой прибыли; Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь» дал в октябре 3 157 тыс. руб. прибыли, завод им. Коминтерна — 1 016 тыс. руб. Эти достижения являются результатом быстрого роста производительности труда и значительного снижения себестоимости продукции. Так, Малеевский завод снизил себестоимость в октябре 1935 г. против октября 1934 г. на 20,9%; завод им. Петровского — на 21,55%; против уровня 1934 г.; Керченский завод им. Войкова снизил себестоимость по сравнению с 1934 г. на 28,7%; завод им. Ворошилова — на 24,6%; Енакиевский завод — на 22%; завод им. Коминтерна — на 16,82%. Сталинский завод — на 19,3%.

Эти факты являются ярким подтверждением сталинского положения о том, что теперь «лады решают все», что люди, овладевшие техникой, могут показать чудеса творчества, что в социалистической организации труда, вооруженного передовой техникой, имеются неиссякаемые источники бурного роста социалистического хозяйства.

Подкрепленная стахановскими методами организация производства борьба за рентабельность уже теперь показывает, какого огромного подъема можно добиться, каких производственных рекордов можно достичь на основе наличного оборудования, на основе имеющихся производственных условий. И не случайно, что уже в результате первых шагов борьбы за рентабельность и роста стахановско-бусининских методов работы многие цехи и заводы пришли к XVIII годовщине Октября с выполнением своих годовых планов. Ряд крупных предприятий сами добиваются увеличения производственных заданий, все более сокращая сроки выполнения второго пятилетнего плана. Так, например Харьковский завод им. Ленина повысил программу IV квартала на 200 тыс. руб., завод им. Инаварского вооружения — на 2 170 тыс. руб. и т. д.

Стахановское движение вскрывает новые резервы. Передовые предприятия и отдельные отрасли промышленности, развертывая борьбу

за рентабельность и стахановское движение, берут на себя обязательство выполнить вторую пятилетку в четыре года, отказываясь при этом от новых капиталовложений. Эти изумительные успехи первых шагов стахановского движения и борьбы за рентабельность свидетельствуют о росте новой производственной культуры, о серьезном овладении производством, о решительной борьбе в бесхозяйственности, о последовательном проведении подлинного хозрасчета, являющегося мощным средством в борьбе за рентабельность предприятия, за повышение социалистического наклонения.

Это ярко подтверждается опытом всех передовых предприятий, в частности работой комбината «Азовсталь», где после перевода на полный хозрасчет все участки строительства и цехи комбината получили право свободного маневрирования средствами, материалами, механизмами и рабочей силой, но при обязательных условиях — соблюдать график работы и не выходить за пределы смет; цехи и участки получают от управления комбинатом столько средств за выполненные по плану работы, сколько на это предусмотрено сметой. Коренным образом была перестроена и система заработной платы: полностью ликвидирована непременная оплата труда, введенна сделанная оплата труда с премиальной надбавкой за качество работы, за быстроту изготовления и красивую внешнюю отделку, за чистоту и организованность рабочего места. Перестройка системы оплаты труда резко способствовала укреплению хозрасчета, повышению производительности труда и росту заработной платы. В результате внедрения хозрасчета и новой системы заработной платы «Азовсталь», закончившая I квартал 1935 г. перерасходом против установленной сметы в 950 тыс. руб., добилась экономии против сметы в августе 1935 г. в 142 тыс. руб., а в сентябре уже 395 тыс. руб. Опыт ранее отстававшего комбината «Азовсталь» особенно убедительно показывает роль и значение хозрасчета в планировании и организации производства.

Хозрасчет подкрепляет основательную дисциплину материальной заинтересованности, он добывает остатки управляемости и дает широкий простор для беспрерывного улучшения организации производства.

Всемирно развертывая социалистическое соревнование и ударничество, расширяя стахановский поход отличников рабочего класса, мы должны укреплять и хозрасчет, извлекая его во все нормы предприятия, в цехи, в бригаду, изъясняя из последней все элементы обезлички и управляемости.

Опыт Макеевки и стахановского движения в Донбассе и на передовых предприятиях тяжелой и легкой индустрии показывает необходимость и жизненность бригадной организации работы, построенной на принципе правильного разделения труда — отделения подготовительных и вспомогательных работ от основной работы. Это правильное разделение труда внутри предприятия и внутри бригады показывает роль бригадира и требует не обせいличенного отношения к работе бригады в целом, а индивидуальной оценки каждого работника бригады. При этом индивидуальная оценка работы каждого участника бригады отнюдь не снижает, а наоборот, усиливает коллективную ответственность всей бригады в целом за порученную работу.

Прикрепление бригад к определенному оборудованию определило в работе, правильная организация учета работы отдельных бригад и их участников, разные сделанности являются основным условием успешной работы бригады и действительными мерами против обезлички и недавленя личной заинтересованности в бригадах. Бригадные организации труда и бригадный хозрасчет не означают обезлички в оплате. Нужно только правильно связать бригадную организацию труда с поощрительной оплатой. Так именно поставил дело директор

Макеевского завода т. Гвахария. В своей статье в журнале «Большевик» (№ 17 за 1935 г.) он указывает: «Новое в системе агрегатно-бригадного хозрасчета то, что мы сняли с судьбы бригады с судьбы агрегата». Для бригад были установлены технические условия, обеспечивающие с их стороны правильную работу агрегатов, например бригада на печи доменного цеха должна твердо выполнять 10 технических условий: немедленно менять сгоревшие фурмы и амбарцы, держать температуру на определенном уровне и т. д. За нарушение того или иного технического условия был установлен вычет определенного количества баллов из тех 50, которые засчитывались бригаде за полноценное выполнение всех условий. В конце каждой смены мастер подсчитывает бригаде по пунктам притомящееся количество баллов, от которых зависит размер оплаты. Учет экономии производится по каждому агрегату и распределение премий производится в отдельности по каждой бригаде. Таким образом на Макеевке агрегатно-бригадный хозрасчет неразрывно связан с поощрительной оплатой.

Последние месяцы работы тяжелой промышленности дали огромное количество блестящих примеров нового подъема бригадной организации труда. Мастера отбойного молотка — Стаханов, Дюканов, Архехов, Изотов — и другие передовики-бронницы стахановско-бусыгинского движения наглядно показали неисчерпаемые возможности подъема производительности труда при правильной организации труда и производства. Если первый успех Стаханова на шахте Центральной Иримии состоялся в том, что он за смену выбрил 102 т угля, то в начале ноября мастер отбойного молотка т. Архехов дал за смену 453 т, что отнюдь не является пределом. В новомарктеновском цехе Таганрогского металлургического завода считалось большим успехом снять 4,5 т стали с 1 м² пода печи, а в конце октября стальщиком-стахановцем Рыбалько, Рогов и Бессрабов добились съема в 7 т в среднем. На старых печах цеха № 1 стальварией Любовику удалось повысить съем стали с 3,8 т до 7,81 т на печи конструкции 1897 г., там же в начале ноября на печи № 6 получен съем в 11,33 т, что является мировым рекордом. На заводе «Серги молот» мастер мелькоопрошного стального проката цеха т. Маров прокатил 23 октября 79,5 т вместо 38,6 т. На Азовстали среди электросварщиков железных конструкций выполнение съема на 200—300—400% стало обычным; там в начале октября насчитывалось свыше 600 человек, вдвое, втрое и вчетверо перевыполняющих нормы. Стахановцы Гордеева и Осипова на автомобиле им. Сталлина увеличили выпуск тормозных колодок с 700 штук до 1 840 штук в смену. Эти производственные достижения стахановцев не являются случайными рекордами, они являются результатом глубокого овладения техникой и творческих исканий передовиков рабочих и колхозников новых приемов работы, новых методов организации труда и производства.

Четкая организация труда, наложенная подголовка, рабочего места, правильная расстановка сил в бригаде, заботливое отношение к машинам, обеспечивающее полный и непрерывный ход машин, ровный ритм работы — такова суть стахановских методов работы.

Стахановское движение не является движением одиночек, оно охватывает передовые слои рабочего класса, оно является массовым движением рабочего класса. Для еще более широкого его развития необходимо устранить все препятствия, мешающие этому движению, необходимо и частности коренным образом улучшить внутривнешпакское планирование и технико-формирование. Рекордные достижения стахановцев подтверждают правильность положения т. Орджоникидзе, высказанного на заседании Совета при наркоме тяжелой промышленности 12 мая 1935 г. о том, что «технически обоснованных норм у нас нет», и то, что некоторые называют «технически обоснованной нормой» на самом

деле есть не движение вперед, а это есть в лучшем случае отражение того, на сколько мы сегодня освоили данный агрегат, а в худшем случае — это вчерашний день». Социалистическая организация труда открывает возможности беспредельного подъема производительности труда. Поэтому нет и быть не может пределов социалистической рационализации технологического процесса и организации труда, не может быть предельных нормативов, которые закрывают бы путь для дальнейшего роста социалистической производительности труда.

Это открывает широчайшие возможности для бригадного хозрасчета, поощряющего высокую производительность труда. Нормы выработки устанавливаются на годовой срок и это обеспечивает каждому рабочему возможность повышать выработку и в течение длительного срока пользоваться результатами повышенной производительности своего труда.

Опыт Макеевки, перешедшей к хозрасчету, связанному с техникой производства и высокой производительностью труда, подтверждает, что при правильном выборе хозрасчетных показателей производительность труда резко возрастает, а вместе с тем значительно увеличивается и заработка плаата. Так, рабочий доменного цеха Макеевки зарабатывал в I квартале 1934 г. в среднем 145 руб. в месяц, а в феврале 1935 г. — 165 руб., в марте — 186 руб., а в июне 211 руб. Такая же картина и по новомаркетовскому цеху, где месечный заработка в первом полугодии 1934 г. составлял 153 руб., а в первом полугодии 1935 г. — 240 руб., следовательно заработка плаата доменщиков выросла против 1934 г. на 43%, а у рабочих маркетовского цеха — на 57%.

Опыт передовых предприятий показывает, что правильное проведение хозрасчета в бригаде, представляя сочленение высших форм социалистической организации труда с личной заинтересованностью в результатах своей работы, является мощным средством подъема производительности.

Это мощное средство наше промышленность использует еще в далеко недостаточной мере. Нередко в организации хозрасчетных бригад допускается формальный подход, сводящий бригадный хозрасчет лишь к конечной экономии на спондаже, смолочных и обтирочных материалах и т. д. Хозрасчет в таких случаях не связывается с основными задачами предприятия и бригады, не стимулирует роста производительности труда. В целом ряде случаев хозяйственники объясняют слабое развертывание хозрасчетных бригад на своих предприятиях плохой поставленностью производственного учета, отсутствием измерительных приборов и т. д.; в отдельных случаях пытаются противопоставить бригадный хозрасчет бригадному техпромфинплану, что совершенно неосновательно, ибо они неразрывно связаны между собой. Бригадный хозрасчет вызывает к жизни бригадный техпромфинплан, плаан, доведенный до бригады и рабочего места, конкретный и оперативный, глубоко обоснованный в технико-экономическом отношении. Так было на Севкабеле, на ЗИС, на Тормозном и на других заводах. В свою очередь конкретный техпромфинплан бригада еще более укрепляет хозрасчет, давая для него четкие нормативы по выпуску, расходу материалов, браку и т. д., обеспечивая возможность лучшей оперативной работы, более правильного учета в контроля. Бригадный техпромфинплан, включая в себя систему организационно-технических мероприятий по его выполнению, тем самым указывает участникам хозрасчетной бригады совершенно точные пути для изыскания и перевыполнения намеченных показателей.

Материалы исследования, проведенного по ленинградской промышленности Институтом организации и охраны труда ВЦСПС в 1934—

1935 гг., показывают, что предприятия, имеющие техпромфинплан, имеют большой охват рабочих бригадным хозрасчетом.

Заводы	Процент охвата рабочих хозрасчетными бригадами	Заводы	Процент охвата рабочих хозрасчетными бригадами
		Севкабель	«Красная Заря»
Светлана	56,8	Им. Марти	33,7
Северий нефть	53,0	Им. М. Гельца	33,1
Русский Древль	45,6	Балтийский завод	22,2
Им. Калининого	43,0		
Им. Энгельса	42,3		
		В среднем	37,4

Как показывают материалы обследования, бригадный хозрасчет развивается более успешно там, где лучше поставлено планирование, где техпромфинплан более реален, где выше производственная культура.

Бригадный хозрасчет в сочетании с правильным разделением труда на базе стахановских методов работы является безусловно необходимой формой организации производства, развязывающей творческую инициативу в деле улучшения производства, роста производительности труда, снижения себестоимости. Хозрасчетные бригады способствуют выполнению максимальной пропускной способности оборудования, его полной загрузке, максимальному использованию рабочего времени, рационализации трудовых процессов и правильной расстановке рабочей силы, своевременному и комплексному обезживанию рабочего места, повышению трудовой дисциплины, внедрению инструктажа и т. д. И там, где бригадному хозрасчету уделяют достаточно внимания, где он сочетается с работой о лучшей организации труда, где умеют найти конкретное оформление бригадного хозрасчета, умело выбрать показатели, правильно установить принципы премирования и т. д., там бригадный хозрасчет показывает в полной мере свою высокую эффективность.

Бригадный хозрасчет ведет к четкому определению обязанностей и ответственности каждой бригады. Лучший пример этого мы видим на Макеевском заводе, где специальные технические инструкции точно определяют обязанности каждой бригады по отношению к производственному процессу и агрегату. Вместе с тем бригадный хозрасчет способствует улучшению нормирования и внутрицехового планирования, требуя более глубоко проработанных нормативов и плановых показателей для хозрасчетных бригад. Он ведет к улучшению оперативной работы, так как и бригадир и участники бригады, материально заинтересованные в результатах работы, стремятся к улучшению выполняемых ими показателей и следовательно к укреплению всей организационно-производственной обстановки.

При бригадном хозрасчете создается взаимный товарищеский контроль всех участников бригады за работу каждого, за количественным и качественным составом бригады. Нередко сама бригада поднимает вопрос о сокращении количества членов, сменив неширокого бригадира и т. д. Бригадный хозрасчет способствует развитию прямого и своеобразного учета, так как без этого нельзя определить ни хозрасчетную экономию, ни премии по бригаде. Личная заинтересованность возникает в организации учета и самих участниками бригады по главе с бригадиром.

Бригадный хозрасчет способствует повышению квалификации членов бригады и росту квалифицированных кадров, так как общая заинтересованность в результатах совместной работы вызывает обмен опытом, заботу старых кадров об освоении производственных навыков молодежью и т. д. В качестве яркого примера того, как влияет

Бригадный хозрасчет на повышение квалификации рабочих, на практическое осуществление лозунга о заработном выращивании кадров можно указать на опыт кузнечного цеха 1-го Государственного политехнического завода, где все старые банды состоят в бригадах бригадах, где хорватчики бригады вырастили таких мастеров, как тт. Савоскин, Котетков, Мартынов, Мельчев, где большинство членов первых хорватчикских бригад стали теперь бригадирами. Об этом же говорит опыт «Красного пролетариата» и других заводов.

«Агрегатно-бригадный хозрасчет, — как указывает руководитель Малеевского завода т. Гвахарин, — пропагандирует технику в массы. Он заставляет людей изучать технику. Рабочие уже сами требуют для предупреждения неправильности в оценке установить повсюду измерительные приборы, записывающие их работу; теперь уже любой горячий знает, какова должна быть температура дутыя и прочие технические условия обдувания печи. В этом главная роль агрегатно-бригадного хозрасчета на Малеевском металлургическом заводе им. Кирова. Это своего рода «отличничество» в металлургии. На нашем заводе агрегатно-бригадный хозрасчет сыграл гигантскую роль».

Бригадный хозрасчет на настоящем этапе является мощным рычагом рентабельности предприятий, незаменимым средством, вскрывающим неиспользованные ресурсы в области подъема производительности труда, лучшего использования оборудования, материалов и т. д. Внедрение хозрасчета вплоть до цеха и бригады является сильнейшим средством улучшения качества продукции, снижения себестоимости, правильной организации производства и труда и устранения производственных неполадок.

Бригадный хозрасчет укрепляет и ту новую форму борьбы за социалистическую производительность труда, которую представляет стаханово-бусыгинское движение.

Однако внутризаводской хозрасчет на большинстве предприятий еще не вышел всех заложенных в нем возможностей как в результате дефектов организации производства и труда, так и в силу дефектов в организации самого внутризаводского хозрасчета и ошибок в его применения на практике.

Необходимо с особенной четкостью, решительностью безотлагательно поставить внутризаводский хозрасчет в центр внимания руководящих органов и всех практических работников промышленности. Надо дать внутризаводскому хозрасчету больший простор, больший размах. Нужно предоставить директорам предприятий свободу в организации зарплатной платы в пределах установленных расходов по труду на единицу продукции; большую оперативно-хозяйственную самостоятельность необходимо предоставить и начальникам цехов и мастерам на их участках.

Надо сделать каждого работника действительно ответственным за результаты его работы и в то же время смелее, решительнее применять все методы материального поощрения.

В вопросах оформления внутризаводского хозрасчета следует отказаться от всяких схем, предоставив решение руководителям предприятий.

Важнейшее укрепление бригадного хозрасчета, разработка конкретных мероприятий, обеспечивающих необходимые для него условия развития, — такова задача; нужно прежде всего освободить бригадный хозрасчет от тех пут, которые склоняют эту социалистическую форму творческого труда, расчистить дорогу бригадному хозрасчету, поднять организационно-производственную культуру предприятий до такого уровня, при котором бригадный хозрасчет мог бы проявить всю заложенную в нем потенциальную эффективность.

Не подлежит никакому сомнению, что высокие показатели работы Малеевского завода и других предприятий, включившихся в борьбу за рентабельность, в значительной степени достигнуты благодаря систематическому и полному осуществлению хозрасчета на деле, благодаря развитию бригадного хозрасчета.

И неслучайно, что замечательное стаханово-бусыгинское движение избрало как основной — бригадный метод работы, превращающий достойные отдельных героев социалистического труда в достойные всей бригады, в достойные всей рабочей массы.

Стахановское движение является одной из самых славных страниц в истории социалистического строительства, оно является новым высшим этапом социалистического соревнования, это большинством борьба передовых людей нашей промышленности и сельского хозяйства за высокую, подлинно социалистическую производительность труда; за высокое качество продукции, за передачу своего передового производственного опыта широким массам рабочих и колхозников; за систематическую работу над углублением своих технических знаний, за непрерывные искания новых, все более усовершенствованных приемов работы, новых методов организации труда и производства.

Развертывание стаханово-бусыгинского движения отличников застраивает проблему укрепления и развития бригадного хозрасчета. Руководители цехов, предприятий и трестов должны всерьез взяться за организацию хозрасчетных бригад, исполнуя опыт передовых предприятий. Причем при организации бригады должен применяться конкретный подход, учитывающий особенности каждого цеха, каждого производственного участка, особенности технологического процесса и условий производства.

Структура бригад должна быть максимально приспособлена к конкретным условиям производства на данном участке. Ограничиваясь только рамками технологического процесса, следует признать, что наиболее эффективными являются бригады, построенные по ходу технологического процесса и изготовляющие законченную продукцию (штаты изделия). В таких бригадах участники спланированной заинтересованностью в конечном результате работы, взаимной зависимостью по ходу работы, здесь легче поставить планирование и учет результатов работы и т. д. Эффективными являются и бригады по обслуживанию одного крупного агрегата, где связь между рабочими создается работой на одном оборудовании и единым общим результатом работы.

Если ограничиться только рамками сменности, то никакие эффективными можно считать односменные бригады, так как в них участники ближе друг к другу и более связаны, чем при круглосуточных бригадах, в них бригадир может осуществлять непосредственное и оперативное руководство, в них учет результатов работы проще и плавнее. В то же время здесь парализуется обезличка в использовании оборудования, приспособлений и инструментария. Бригады круглосуточные, т. е. обединяющие работников всех смен, лишены тех специальных преимуществ, которые свойственны односменным бригадам; однако организация круглосуточных бригад иногда вынуждается необходимостью, поскольку в редко случающихся обработке изделий выходят за пределы одной смены и нельзя поставить посменный учет и т. д. Так например, невозможно посменный учет на печах отжига, так как процесс занимает 100—150 час.; на плавильных агрегатах невозможно посменный учет очисток, электродов, инспекторов и т. п. При организации круглосуточных бригад следует, насколько возможно, парализовать присущие им недостатки путем установления постоянного состава бригад, одинаковой нагрузки оборудования и рабочих во всех сменах.

На практике при выборе той или иной формы организации бригады необходимо учитывать специфические особенности данного участка, сочетающие в наиболее выгодной комбинации моменты технологического процесса и сменности и ориентируясь на то, что наибольшую эффективность, как следует из сказанного, дают односменные бригады, построенные по ходу технологического процесса.

В литеийных цехах, где практика в общем идет по линии организации бригад параллельного типа, следует учсть возможность перехода к последовательному типу, как это например произошло на ЗИС, где хозрасчетные бригады разливальщиков и формовщиков на 4-й линии (картер заднего моста) обединены в одну укрупненную бригаду, что дало положительные результаты.

В кузнецких работах может широко применяться организация хозрасчетных бригад по агрегатам. Так, например на 1-м Государственном подшипниковом заводе кузнецкий цех ввел круглосуточные бригады из рабочих 2—3 смен, обслуживающих один и тот же агрегат.

В механо-обрабатывающих и сборочных цехах следует учитывать, что массовое и крупносерийное производство с однородной продукцией и относительно коротким производственным циклом благоприятствует организации сменных бригад последовательного типа. Эту форму и следует всемерно развивать. При индивидуальном и мелкосерийном производстве условия для организации сменных бригад последовательного типа гораздо менее благоприятны и здесь приходится мириться с очень большим удельным весом бригад параллельного типа сменных или круглосуточных, построенных на основе группировки по видам оборудования. Бригады по обслуживанию отдельных агрегатов могут быть организованы для обслуживания конвейеров, крупных расточных и других стакнов и т. д.

Вопрос об установлении показателей производительности труда и экономики в хозрасчетных бригадах имеет огромное значение. Выбор показателей должен быть поставлен в зависимость от конкретных особенностей каждого производственного участка.

Необходимо избегать излишней многосторонности показателей, ограничиваться основными: первоочередные планы в области производительности труда, лучшие качественные показатели, экономия материалов, топлива, энергии, инструмента, снижение брака и простоев, общее снижение себестоимости.

В области установления показателей работы бригады особенно интересен опыт Малеевского завода, где, как мы уже указывали, показатели работы и заработка плата бригад связаны с техническим обслуживанием агрегатов и производственных процессов и разработаны конкретно для каждой отдельной бригады. Так, бригада на ленинной печи предусматривает за своеременную смешу сгоревших фурм и амброзия, за правильную температуру дуты, за устранение потерь воздуха, за правильную полноту шлакового конуса известковым молоком и т. д.; бункерная бригада — за правильную полноту руды, за выполнение установленного режима загрузки печей и т. д.

Важное значение для развертывания внутризаводского хозрасчета имеет вовлечение мастера в систему внутриструктурного хозрасчета. Обычно участок (пролет) мастера представляет достаточно крупную производственную единицу. Участок мастера может охватывать десятки стакнов и агрегатов с сотнями различных выполняемых операций. Мастер является полным администратором на своем участке и непосредственным руководителем всей работы. На мастере лежит обязанность обеспечить надлежащее использование оборудования и правильную расстановку рабочей силы, организовать инструктаж рабочих, участвовать в разработке технологического процесса и организа-

ционно-технических мероприятий, в постановке технического нормирования, в распределении работы по рабочим местам. Мастер должен наблюдать за выполнением производственных заданий и обеспечивать это выполнение путем организации обслугивания рабочих мест, устраяния прорывов и т. д.

Вовлечение мастера в систему внутриструктурного хозрасчета, создание для него материальной заинтересованности в результатах работы хозрасчетных бригад может значительно улучшить постановку бригадного хозрасчета, увеличить его эффективность, поднять рентабельность цеха. В этом отношении особенно показательна практика Малеевского металлургического завода им. Кирова. Одним из расчетов, которые широко использовал завод в своей борьбе за социалистическое наполнение, была перестройка заработной платы и прежде всего перестройка заработной платы мастера. «До сих пор при построении заработной платы мы недостаточно учитывали роль мастера на производстве и тем самым чистой фразой оставалось утверждение, что мастер — центральная фигура на производстве. До сих пор построение заработной платы мастера на нашем заводе ничем не отличалось от принципов построения заработной платы прочего инженерно-технического персонала. Бригада, которой руководит мастер, имеет свои показатели работы. Жизнь в материальных условиях самой бригады обособлена от условий мастера. С этим пора покончить. Мастер должен стать настоящим бригадиром своей бригады. Заработная плата мастера должна быть построена в зависимости от коэффициента использования порученного ему агрегата или рабочего места и от производительности рабочего его бригады. Тогда мастер будет заинтересован в полном овладении техникой, будет стремиться выжать из машины все, что она может дать. Мастер далее будет заинтересован в полной квалификации работников своей бригады, в максимальном удлинении рабочего дня. Когда заработка плата мастера будет корректироваться технико-экономическими показателями и производительностью труда его бригады, то вряд ли найдется такой мастер, который будет держать у себя в бригаде лишних людей или мириться с нарушениями дисциплины и лодзарями. Такая перестройка заработной платы мастера наряду с повышением производительности труда приведет и к сокращению излишней рабочей силы»¹.

Результаты, полученные от включения мастера в систему внутриструктурного хозрасчета на Малеевском, автомобилестроительном заводе им. Сталина, Тормозном заводе и других заводах, приводят к выводу, что этот опыт нужно распространить и на другие заводы.

В условиях широкого развертывания стаханово-бусыгинского движения задача укрепления внутриструктурного и бригадного хозрасчета приобретает особую актуальность. Укрепить бригадный хозрасчет — это на данном этапе значит обеспечить условия для полного развития стаханово-бусыгинского движения на тех производственных участках, где должна быть установлена бригадная организация труда.

Именно в этой плоскости лежат новые задачи бригадного хозрасчета.

Перспективы хозрасчетных бригад неразрывно связаны со стаханово-бусыгинским движением.

Для развертывания стаханово-бусыгинского движения и внедрения хозрасчета в бригаду необходимо прежде всего коренное улучшение внутризаводского планирования, учета и техноремонта, основана и рационализации технологического процесса, необходимы утлубленная проработка нормативов, правильное календарное планирование и распре-

деление работ, хорошо налаженный производственный и бухгалтерский учет, хорошо поставленная калькуляция и т. д.

В настоящее время внутривузовское планирование на многих предприятиях страдает теми же рядом недостатков. Это относится к техно-экономическому (годовому, квартальному) планированию и к текущему оперативному планированию и распределению работ. Во многих случаях годовые и квартальные планы предприятий в цехах прорабатываются недостаточно и не сопровождаются системой конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение намечаемых показателей, а отсюда переработанность заданий бригадам и низкое качество показателей бригадных техпромфинпланов. В качестве примера укажем на сталкостроительный завод им. Свердлова (Ленинград), где при систематическом неисполнении программы плановое задание на 1935 год по техническим нормам рассчитывалось на 600 тыс. станко-часов. Между тем завод при двухмесячной работе может дать 930 тыс. станко-часов, т. е. в плане имеется резерв в 330 тыс. станко-часов, около 35 %. О слабости внутривузовского планирования говорит и опыт Ростсельмаша, где заводские «планировки» в связи с увеличением программы на 1936 г. до 15 тыс. комбайнов проектировали огромное увеличение рабочей силы и только развернувшееся стахановско-бусыгинское движение заставило сократить вдвое предполагавшийся новый набор рабочих. Совершенно ясно, что такое «планирование» не способствует росту хозрасчетных бригад и улучшению организации производства. Крупнейшим недостатком внутривузовского планирования является неприменимость оперативных заданий по цеху и группам машин. Так например на 1-м Государственном подшипниковом заводе в кузнецком цехе задание в январе 1935 г. было резко снижено против сентябрь—октября 1934 г., а с февраля опять наблюдается резкий скачок задания (январь 1935 г. — 1 250 шт., февраль — 1 500 шт., март — 2 067 и т. д.).

Сюда же относятся и частные изменения в номенклатуре изделий, ведущие к переброске рабочих по группам оборудования, вызывающие ломку в количестве и составе бригад.

Зачастую плановые задания по цехам и бригадам доводятся с опозданием. Так, в кузнецком цехе 1-го ГПЗ вместо положенных 6 дней до начала месяца программа цеху спускалась до последнего времени между 1 и 6 числами планируемого месяца; такие же факты имеются и на других заводах.

Особенно серьезным недочетом организации производства на предприятиях является недостаточно четкое разделение труда, отсутствие специализации вспомогательных и подготовительных работ, отделение их от основных работ.

Устранение этих недостатков внутривузовского планирования и организации производства, стесняющих развертывание стахановского движения и бригадного хозрасчета, является неминименным условием подъема производственной культуры, условием успешной борьбы за рентабельность всех предприятий. Необходимо прежде всего укрепить плановые звенья на предприятиях, необходимо повысить качество техпромфинпланов. Техпромфинплан каждого предприятия должен ставить конкретные задания каждому цеху, намечать количественные и качественные показатели, цены на сырье, полуфабрикаты, топливо, взаимные услуги и работы. На основе этих показателей и установленных цен должны определяться взаимоотношения между цехами, их взаимные обязательства, в которых должны точно фиксироваться количество и сроки поставки сырья, материалов, полуфабрикатов и изделий, технические условия качества, наценки и обавки при отклонении от него. Чтобы обеспечить намеченную экономию по каж-

дому цеху должны разрабатываться организационно-технические мероприятия, позволяющие улучшить нормативы и техно-экономические показатели по всем элементам работы: использование оборудования, материалов, рабочей силы и т. д.

Улучшение внутривузовского планирования, учета и технического нормирования; лучшая организация рабочего места и его обслуживания в отношении инструментов, подачи материалов, инструмента, транспорта; своевременный и доброкачественный ремонт оборудования; правильное разделение труда и расстановка рабочей силы; повышение квалификации рабочих, усиление технического руководства и рационализации производственных процессов — являются неотложными задачами, разрешение которых расширяет путь для дальнейшего развития стахановско-бусыгинского движения, превращения этого социалистического почины передовиков в движение многомиллионных масс рабочих и колхозников за подлинно социалистическую производительность труда, за полное использование всех возможностей, заложенных в нашей социалистической системе.

Д. Богорад

Кемеровский энергохимический комплекс

В системе индустриальных узлов Советского Союза Кемеровский промышленный район приобретет в настоящее время четко выраженную специализацию как один из наиболее мощных энергохимических комплексов. Направление специализации Кемеровского промышленного комплекса обусловлено природными ресурсами района, заключающимися в огромных запасах углей, которые могут быть использованы как энергетическое топливо и как химическое сырье. Важную роль в развитии Кемеровского комплекса играет также р. Томь, имеющая значительный дебет воды, обеспечивающий крупный рост промышленности района. Последнее обстоятельство создает для Кемерово более благоприятные условия по сравнению с другими уже освоенными крупнейшими каменноугольными бассейнами Кузбасса — Прокопьевским и Ленинским, расположенным в отдалении от мощной речной артерии. Отсутствие достаточных водных ресурсов является препятствием для создания в указанных районах отраслей промышленного производства, которые могли бы здесь возникнуть в связи с использованием углей как исходного сырья.

К числу условий, имеющих положительное значение для Кемеровского района, следует отнести также и транспортные условия. В ближайшее время достраиваются железнодорожные линии в восточном (на Анжеро-Судженск) и в западном (на Ленинск) направлениях, что существенно облегчает транспорт готовой продукции, а также поднос необходимого для промышленности топлива¹ и сырья.

Помимо указанных основных факторов, обуславливающих направление развития промышленности в Кемеровском районе, существенное значение имеет также наличие больших по размерам и удобных площадок для размещения промышленных предприятий и города.

Рельеф местности Кемеровского района сравнительно спокойный: наиболее высокий левый берег р. Томи имеет 262,1 м., правый — 249,9 м. Собственно промышленный район, занимющий около 500 км² и включющий в себя Кемеровский индустриальный узел и пригородную зону, делится на четыре террасы: нижнюю (луговую) высотой 5—7 м., надлуговую — 15—20 м., третью, поднимающуюся до 40—50 м., и четвертую, доходящую до 70—80 м.

Основным видом природных ресурсов Кемеровского района являются каменные угли.

Общие запасы каменных углей Кемеровского района составляют по данным на апрель 1934 г. по категориям А + В + С 291 млн. т. Исследования последних лет выделяют в Кемеровском районе 4 томы угольных пластов: Кемеровскую или Ягуновскую, Шаховскую или

Ивановскую, Промежуточную или Алтыкаевскую и Мазуровскую. Наиболее изученной из этих толщ является Кемеровская, которая прослежена от дер. Барабушки на севере до Ягуновской шахты — на юге. Из существующих в районе толщ разрабатываются в настоящее время только Кемеровская и Алтыкаевская Балахонской скиты.

Мощность рабочих пластов в Кемеровской толще колеблется от 0,9 до 6,0 м, а в Алтыкаевской — от 1 до 2,5 м. Залегание пластов угли несложное, под углом 45—70°. Наблюдается большое количество складок.

Разработка углей в районе началась с 1908 г., но в систематическом их изучении было приступлено только с 1925/1926 г. Несмотря на столь продолжительный срок, разведанность углей еще недостаточна и кроме того весьма неравномерна по отдельным участкам. Наиболее разведены шахтные участки, расположенные узкой полосой по самому верху Балахонской скиты. Химический состав углей района характеризуется высокой их зольностью (в среднем 13%), а также большим содержанием летучих веществ (18%). В сравнении с другими районами Кузбасса кемеровские угли по своей зольности уступают только Аральским, имеющим исключительно энергетическое назначение. Но содержание же летучих веществ кемеровские угли уступают ленинским и осинниковским, являясь пригодными для химического их использования. Консистенция угли обнаружены пока только в Кемеровском пласте в размере 20—23% общих запасов этой толщи. При общих запасах углей Кемеровской толщи в 140 млн. т. ресурсы консервирующихся углей района определяются в 28—30 млн. т. В боковую шахту кемеровские угли в силу неизвестного своего качества входят в настоящее время в смеси с ленинскими и прокопьевскими в размере примерно 1/3.

Помимо этих углей к северу от Кемерово — в Барнаулском районе — имеются сапропелиты, представляющие собой сырье для угленергической промышленности. Кроме того, на территории Кемеровского района имеются запасы разнообразных строительных материалов. В районе Барнаула в настоящее время идут поиски на нефть, давшие благоприятные результаты.

Наиболее крупными действующими предприятиями промышленности Кемеровского промышленного узла являются в настоящее время угольные шахты, химохимическое производство, углерептическая и электростанции. Помимо этого на территории района существует крупный механический завод, предприятия по производству местных стройматериалов и наценок в небольших размерах развита местная промышленность.

Динамика угледобычи в Кемеровском районе за последние годы по шахтам характеризуется следующими данными (в тыс. т):

Наименование шахт	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г. (оценка) запасов
Центральная	412,4	461,0	424,5	500,0
«Пioneer»	104,4	246,3	264,8	280,0
Северная	—	1,0	10,7	50,0
Всего	516,8	708,3	700,0	750,0

Указанный в таблице размер угледобычи ни в какое сравнение не идет с масштабами добычи, исчисляемой до революции (в 1913 г.) в размере 9,8 тыс. т. Далеко остался позади и уровень

¹ Кемеровский химохимический комбинат, как будет указано ниже, является потребителем не только местных, но и привозных углей из других районов Кузбасса.

1928 г., когда вся добыча угля в районе составила 166,7 тыс. т. Однако в свете вырисовавшихся уже к настоящему времени перспектив промышленного роста Кемеровского комплекса достигнутый размер угледобчики должен уже в ближайшие годы значительно возрасти.

Интенсивный рост угледобчики в районе протекает параллельно развитию нового шахтного строительства и сопровождается ростом механизации самого процесса производства. Так, если в 1932 г. на долю механизированной угледобчики падало 58,1% всей добычи угля в районе, то в 1934 г. на угольный вес достигает 83,6%.

Кемерово является единственным пунктом в Кузбассе по вывозу кокса для нужд уральской металлургии и сибирского машиностроения. До революции промышленность Кемеровского района ограничивалась только добычей, и притом в незначительных размерах, каменного угля. Правда, уже в 1916 г. акционерным обществом «Конкуза» было приступлено в Кемерово к строительству первой коксовой батареи. Однако окончено было строительство коксовой батареи и выдан первый кокс только в 1924 г.

Существующее в настоящее время в Кемерово коксовое производство представлено старым заводом производительной мощностью 285 тыс. т металлургического кокса (3 батареи) и новым — мощностью 520 тыс. т (2 батареи).

Рост вывоза кокса в Кемеровском комбинате характеризуется следующими данными:

Годы	тыс. т вывоза кокса	Годы	тыс. т вывоза кокса
1924/25	76,0	1933	303,0
1928	166,7	1934	490,8
1932	265,0	1935	855,9

Следующим крупным действующим предприятием Кемеровского промышленного района является районная электростанция.

Первая очередь ГРЭС мощностью 48 тыс. квт была заложена в сентябре 1934 г. Электроэнергия станции, как в настоящее время так и в будущем при пуске ее на полную мощность, будет отдавать избыточный ток в общее кольцо высоковольтной сети Кузбасса. К настоящему времени уже закончено строительство линий передачи тока из Кемерово на Ленинск — Белово. В настоящее время она скользована с передачей из Стальнской ТЭЦ, являющейся второй по своему значению питательной базой общего электроснабжения Кузбасса. Вторым направлением передачи электроэнергии от Кемеровской ГРЭС является выход на Аликерку. Это северное направление магистрали находится в настоящее время еще в строительстве.

Из прочих предприятий Кемеровского района следует указать на механический завод по ремонту машин и инструментов для каменномогильной промышленности, который из небольшой мастерской в начале первой пятилетки вырос в крупный завод с промышленной продукцией в 5,5 млн. руб. Завод обслуживает Кемеровский и Ленинский районы.

Остальные виды промышленности Кемеровского района обслуживают исключительно местные нужды. Сюда относятся заводы стройматериалов, на которых было произведено в 1934 г. 25,6 млн. шт. красного кирпича и 7,9 млн. шт. силикатного, а также около 10 тыс. т известняка. Вся продукция промышленности стройматериалов Кемеровского района исчисляется в настоящее время в сумме около 9 млн. руб., что не удовлетворяет нужды строительства текущего года. Указанным местом предусмотрена организация выработки черепицы в районе.

На производство, предназначенные для обслуживания нужд личного потребления трудящихся, наибольшее значение имеют швейное-кошничное-обувное, лицевкусное, деревообделочное, мебельно-бандарильное и горчичное. Объем производства перечисленных отраслей еще весьма незначителен: в 1934 г. он составил всего около 7 млн. руб. и по плану за 1935 г. 10,8 млн. руб. Для Кемерово с населением в 140 тыс. человек такой объем производства далеко не достаточен.

Наряду с существующей промышленностью в Кемеровском районе в наступающее время в крупных масштабах развернуто строительство ряда предприятий, которые войдут органическим элементом в состав всего энергохимического комплекса.

Наиболее крупными из новостроющихся предприятий района являются следующие:

1. Авто-туковский комбинат.

2. Синтетико-цинковый и сернокислотный комбинат, рассчитанный на выпуск ежегодно 50 тыс. т цинка, 9 тыс. т синтетика и 150 тыс. т серной кислоты.

3. Углереперегонный завод с переработкой ежегодно 100 тыс. т угля. Частично введен в эксплуатацию еще в 1934 г.

4. Кемеровская ГРЭС с проектной мощностью 148 тыс. квт, введенная первой очередью на 48 тыс. квт в эксплуатацию в 1934 г.

5. Каменогородские шахты — «Северная» на 1 200 тыс. т, Крахалевская I — на 1 500 тыс. т, Яруговская — на 1 200 тыс. т. Кроме того на территории Кемеровского административного района развернуто строительство Барзасских шахт сапропелитовых углей мощностью до 200 тыс. т.

6. Железнодорожная линия Кемерово — Аликерка протяженением 115 км.

7. Линия высоковольтной передачи Кемерово — Аликерка.

* * *

Выше мы уже отмечали особенность Кемеровского энергохимического комбината, заключающуюся в том, что исходным сырьем для него является уголь, как местный, так и привозной из других районов Кузбасса. Определяющим звеном энергохимического комбината является размер коксохимического производства, на базе которого вырастают многочисленные отрасли, главным образом химической промышленности.

Добыча угля в Кемеровском районе в настоящее время осуществляется только на двух шахтах — Центральной, расположенной на правом берегу Томи, и Пионерской — на левом. В 1935 г. вступила в эксплуатацию также шахта Северная на правом берегу.

План угледобчики на ближайший период времени по Кемеровскому району намечается Кузбассутдел в следующих размерах:

Наименование шахт	Производственная мощность тыс. т	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.
		500	550	500	500	500
Центральная	500	550	500	500	500	500
Пионерская	200	200	200	200	200	200
Северная I-я	1 200	150	500	900	1 200	1 200
Яруговская	1 200	—	—	50	200	400
Крахалевская I	1 500	—	—	50	200	500
Крахалевская II	1 500	—	—	—	—	проектная, проходка
Всего	6 150	900	1 200	1 700	2 800	2 800

Вопрос об определении масштабов угледобычи за пределами 1940 г. представляет значительные трудности, связанные в основном с топливным балансом района и с коксовой шихтой на Кемеровском коксохимическом комбинате. Последний вопрос на данной стадии изученности кемеровских углей может быть решен в двух вариантах. При условии, если в районе будет строиться обогатительная фабрика для обогащения местных углей, последние могут войти в состав коксовой шихты в размере до 60%. В этом случае общий размер угледобычи в районе достигнет в конце третьего пятилетия 4 200 тыс. т (в том числе 1 050 тыс. т для вывоза). При условии же, если в районе не будет построена обогатительная фабрика, местные угли могут быть использованы для коксовой шихты в размере 10%. В этом случае угледобыча в районе, наземенная Кузбассуглем для 1940 г., должна в основном оставаться на уровне 2 800 тыс. т (выходить при этом варианте будет 500 тыс. т).

Углебогащие ие. Высокая зольность углей Кемеровского района выдвигает вопрос о необходимости их предварительного обогащения. Проведенные в лаборатории Московской горной академии опыты по обогащению углей Кемеровского пласта выявили техническую возможность получения в промышленных условиях из них 70% концентратов с понижением зольности с 13 до 7-8%. Те же опыты с обогащением углей Водопьяновского пласта дали выход концентрата до 50% с снижением зольности уже до 4-5%. В результате обогащения угли Кемеровского района дали несравненно лучшие показатели и на их коксумость, что имеет особо важное значение, поскольку значительной частью добываемого угля предположена к использованию в коксовых печах.

Опыты по обогащению кемеровских углей однако еще полностью не закончены и в настоящее время еще не имеется техно-экономических расчетов эффективности этого мероприятия. Этими обозначается то обстоятельство, что вторым пятилетним планом не намечено строительства обогатительной фабрики в Кемерово. В настоящее время старый Кемеровский коксовый завод около 50% всей своей потребности в угле удовлетворяет за счет привоза из Прокопьевского и Осиновского бассейнов. Новый Кемеровский завод, имеющий две батареи, местный уголь вообще не используют.

Шихта этого завода состоит из 50% из прополь-зевских, на 35%— из лесинских и на 15% из анжеро-судакенских углей. Шихта проектируемых к строительству № 3 и 4 батарей этого завода называется лома в том же составе. При существующем положении дела получаемый на новом заводе кокс характеризуется более высоким качеством по сравнению с коксом, получаемым на батареях старого завода.

Из всего наложенного выше следует тот вывод, что строительство обогатительной фабрики в Кемерово является серьезнейшей проблемой всего комплекса в третьем пятилетии.

При характеристике современной экономики Кемеровского района нами указаны крупнейшие новостройки текущего года. Ими однако ограничиваются перспективы развития промышленности в Кемеровском районе. Являясь одним из важнейших звеньев всего Урало-Кузбасского комбината, Кемеровская промышленный узел имеет все необходимые предпосылки для того, чтобы уже в ближайший период превратиться в крупнейший химический центр Востока. При этом, как

* Снижение удельного веса кемеровских углей в коксовой шихте при условии, если они производством не будут обогащаться, следовательно, как упоминалось выше, с тем, что в этом случае все потребление угля новым коксовым заводом будет близкозаводским исключительно на природном сырье из других районов Кузбасса.

будет указано ниже, особенностю промышленности Кемеровского района являются разветвленные производственные связи между отдельными его предприятиями. В силу этого обстоятельства Кемеровский район характеризуется как комбинат и все последующее изложение имеет свою задачей осветить вопросы, связанные с развитием в перспективе на второе и третье пятилетия отдельных частей этого комбината.

* * *

Коксование. Кемерово, как указывалось уже выше, является единственным пунктом в Кузбассе по выжигу кокса. Размеры производства кокса в Кемерово определяются потребностью прикрепленных к нему предприятий металлургии Западной Сибири и Урала. Вторым пятилетним планом предусматривается снабжение кемеровским коксом ряда уральских металлургических заводов, в том числе Салдинского, Кунинского, Чусовского, старого Тагильского. Из более крупных старых металлургических предприятий Урала предусматривается снабжение на 50% потребности Надеждинского завода.

Существующий запроектированный строительство в Кемерово обеспечивает следующий объем коксового производства:

Старый завод (3 батареи)	285 тыс. т нет. кокса
Новый завод (2 батареи № 1 и № 2) (действующий)	520 * * *
Проектируемый 2 батар. (№ 3 и 4) нового завода ¹	520 * * *
Итого	1 325 тыс. т нет. кокса

Указанный объем производства будет достигнут к началу 1938 г. При установленной у нас практике строительства коксовых батарей непосредственно при металлургических заводах рассчитывать на единых потребителей Кемеровского кокса не приходится. Следовательно при анализе перспектив развития Кемеровского комплекса за пределами второго пятилетия вопрос о дальнейшем росте этой отрасли промышленности может стоять только в связи с перспективами развития разнообразных отраслей химической промышленности в системе всего комплекса.

В отношении отраслей химической промышленности весьма важным является вопрос о правильном их размещении по отношению к насыщенным пунктам и другим предприятиям района. В этом отношении не только размеры площадок, но и роза ветров, направление течения реки одинаково являются факторами, которые необходимо особенно тщательно учитывать.

Но если бы даже подходящие площадки и нашлись за границами Кемеровского промышленного узла в пределах администрации предпринимательства, то в этом случае нет никаких экономических предпосылок для организации здесь нового мощного центра коксового производства, поскольку такое базировалось бы исключительно на привозных углях из других месторождений Кузбасса. Положительную роль водного фактора в деле концентрации в Кемеровском районе коксового производства нельзя однако понимать как предпосылку беспредельного развития здесь промышленности, в частности коксохимической, поскольку в пределах Кузбасса существуют другие, еще не освоенные в настоящее время пункты (в частности Крапивино), расположенные на р. Томи вблизи коксующихся углей и имеющие следовательно благоприятные перспективы для своего развития. Таким

¹ Одна из этих батарей строится.

образом принцип равномерного размещения производства применительно к условиям Кузбасса позволяет считать более целесообразным организацию нового центра коксового производства, в том случае, если это оказывается необходимым, в других пунктах, но не в Кемерово.

Развитие коксохимической промышленности зависит от размеров коксования и в то же время является основой для организации многочисленных химических производств. Основными направлениями развития коксохимической промышленности являются использование коксового газа, ректификация бензола и разгонка смол. При достаточно крупных масштабах коксования и положительном газовом балансе коксохимической промышленности может выступать базой для организации азотно-тугового производства. Такое положение мы и имеем в Кемеровском районе, где отсутствует основной потребитель коксового газа — черная металлургия — и где размеры коксования обеспечивают получение достаточного количества коксового газа для организации азотно-тугового производства в крупных масштабах. Второе направление развития коксохимии — ректификация бензола — дает следующие продукты: чистый бензол, ксиол, толуол, сольвент-нафта, кумиражевская смола, сольвенты, сырье фенолы и сероуглерод. Эта продукция представляет собой полуфабрикат для разнообразных отраслей химической промышленности: азилокрасочной, резиновой, фармацевтической, парфюмерной и др. Наконец, при разгонке смол получается значительное количество ценных продуктов (пек, фенол, крезол, нафталин, масла и др.), находящих применение в химикатостасах, азилокрасочной, фармацевтической, парфюмерной и строительной промышленности, а также в дорожном деле.

Таким образом коксохимия в своей химической части является основой создания чрезвычайного сложного и многообразного комплекса производств, что мы действительно и имеем в Кемеровском районе.

Кемеровский коксохимический комбинат создается в составе следующих предприятий:

Коксового завода с производством кокса и в виде побочных продуктов — коксового газа, аммиачной воды, бензола и смолы.

Смоляного завода, который будет выпускать поглотительные и шлангопропиточные масла, сырье фенолы, пек, прессованый нафтальн. Вполне возможно, что на этом смолярологичном заводе будет поступать смола из Кузнецкого коксохимического завода, что является целесообразным как с точки зрения концентрации в одном пункте всего производства, так и в связи с тем, что Кемеровский район является потребителем всей продукции смолорегенации.

Бензольного ректационного завода, объем производства которого зависит от размеров коксования.

Строящийся в настоящее время в системе Кемеровского химического комбината азотно-туговой завод выходит на ближайший период единственный в Западно-Сибирском крае. Это обстоятельство имеет весьма существенное значение, потому что в пределах Западно-Сибирского края не существует географического пункта, который имел бы столь оптимальные предпосылки для организации азотно-тугового производства, какими является Кемерово.

В качестве основных видов продукции строящегося азотно-тугового завода призначена монтаж-сепаратор и аммиачная сепаратор, что обеспечивает удовлетворение потребностей сельского хозяйства Средней Азии и Казахстана как районов транспортного тяготения к Кемеровскому промышленному узлу.

Создание в системе Кемеровского химического комбината азотно-тугового производства имеет весьма существенное значение. С одной стороны, азотно-туговой завод позволяет наиболее эффективно исполь-

зовать кобе и консольный газ, получаемый при коксованиях, как бы продолжая в этом отношении технологический процесс коксового производства, входя с ним в непосредственные производственные связи по линии комбинирования, а с другой стороны, представляя значительную потребность в электроэнергии и частично в серной кислоте, влияет на развитие соответствующих производств в системе Кемеровского комплекса.

Возможность дальнейшего развития азотного производства в Кемерово связана, во-первых, с использованием коксового газа проектструемых двух печей коксохимкомбината, во-вторых, с избытком самого газа, и, в-третьих, с применением метода конверсии метана путем использования богатого газа.

Азилокрасочная промышленность создается в Кемеровском районе, так же как и азотно-туговая, на базе коксохимии, дающей в виде побочных продуктов коксования бензол, фенол, антрацен, нафталин. Все эти побочные продукты коксования являются ценным сырьем для органических красителей и полупродуктов химии органического синтеза. Азилокрасочный завод войдет составным элементом в систему Кемеровского химического комбината по линии использования отходов производства и в то же время будет частью своей продукции снабжать некоторые предприятия района (в частности завод химпластмасс). Основным же назначением проектируемого азилокрасочного завода является удовлетворение нужд текстильной, кожевенной, полиграфической и меховой промышленности Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии и экспорт в страны Востока. До настоящего времени азилокрасочная промышленность сконцентрирована в Европейской части СССР и в своем размещении ориентируется на потребителя, за исключением Рубежанского завода в Донбассе, расположенного у своей сырьевой базы и выпускающего глянцевый образец полупродукты. Проектируемый Кемеровский азилокрасочный завод, так же как и Березниковский, знаменует собой изменения в основах географического размещения промышленности красителей в направлении приближения этой отрасли производства к своей сырьевой базе — коксохимии — и обединения с последним в единые территориально-промышленные комплексы. В пределах второго пятилетия в восточной части СССР намечено строительство только двух азилокрасочных заводов: Березниковского на Урале (полупродукты) и Кемеровского — в Западной Сибири (красители). Отсюда, естественно, вытекает то огромное значение в деле индустриализации восточных районов, которое будет иметь Кемеровский завод красителей. Имея своим назначением выпуск прочных красителей, Кемеровский завод будет также экспортствовать часть продукции и за границу, на Восток.

Углередергенный завод (опытный) производительной мощностью переработки 100 тыс. т угл. как уже указывалось выше, частично пущен в Кемеровском районе и работает на прибрежных ленинских битуминозных угах. Это первый завод в Союзе по производству жидкого топлива. Он представляет собой известную опытную установку для организации на Востоке, в районах, удаленных от крупных нефтяных месторождений, новой отрасли — промышленности искусственного жидкого топлива. В настоящее время решен вопрос о строительстве в Кемерово крупного углередергенного завода.

Особенности технологического процесса этого предприятия сводятся к тому, что часть жидкого топлива будет получаться методом полукоксования бардасских сапропелитов, а остальная основная масса путем непосредственного гидрирования ленинских углей. При этих условиях углередергенный завод явится наряду с коксохимическим

комбинатом крупнейшим в районе потребителем угля, которого он должен будет получать ежегодно в количестве 1 036 тыс. т. Успехи подземной газификации, достигнутые на Горловке, выдвигают проблему использования нового метода организации производства жидкого топлива путем получения водного газа при кислородном дутье в подземных генераторах в условиях Кемерово.

Синтез оциклоэтиловое производство является необходимым элементом Кемеровского химического комплекса как крупного потребителя серной кислоты, которая будет получаться из обжиговых сернистых газов. Запроектированный строительством в районе завод электролитического цинка будет работать на привозных концентрах из Салаватского¹ полиметаллического месторождения. В условиях Кемеровского района с его избыточной, относительно недорогой электроэнергии, такое решение вопроса снабжения химической промышленности серной кислотой является наиболее целесообразным, учитывая нетранспортабельность этого вида продукции. Организация в системе комплекса сернокислотного производства на привозных флотационных хвостах (что также теоретически возможно) при негранитобельности этого вида продукции не обеспечивало бы радиоактивного использования возможностей района.

В силу этих соображений Кемеровский свинцово-цинковый завод запроектирован как завод электролитического цинка, в производстве которого на 1 т металла будет расходоваться от 5 до 10 тыс. кг ч. электроэнергии, в отличие от существующего аналогичного производства в Белово, ориентирующегося на местную сырьевую базу (Салаватское месторождение) и работающего по дистилляционному способу.

Из этого изложенного следует, что не производство цинка и свинца, а производство серной кислоты является фактором, определявшим решение вопроса о создании в Кемеровском районе завода цветной металлургии. Понимание этого положения имеет существенное значение, поскольку мощность свинцово-цинкового производства определилась, исходя из возможного развития на его базе сернокислотного производства. На этой именно основе и была определена производительность завода в 50 тыс. т цинка, 9 тыс. т свинца и 150 тыс. т серной кислоты.

Перечисленные выше предприятия, часть из которых уже работает, а часть или строятся или начинают строиться в ближайшие же годы, не исчерпывают однако всех возможностей индустриального развития Кемеровского района. В районе имеются необходимые предпосылки — сырье, площадки и т. д. — для организации целого ряда других производств, как то: производство синтетического каучука, карбид-кальция и т. д.

Производство синтетического каучука принадлежит к сравнительно молодой и в то же время имеющей огромные перспективы для развития в Советском Союзе отрасли промышленности. Существующие в СССР заводы синтетического каучука (Ярославский, Воронежский, Ефремовский) работают на спирту, в связи с чем потребляют огромное количество картофеля и зерна. В 1935 г. начало строительство ряда других заводов по получению спирта из неочищенной сырья, как-то: древесины, малоразложимого торфа, сульфитных щелоков, бумажных фабрик, отходов сельского хозяйства. В последнее время предсталась возможность получения синтетического каучука из аце-

тилена. Проверенный в полузаvodском масштабе на опытной установке при Ленинградском институте прикладной химии новый способ получения каучука опроверг себя и уже в пределах второго пятилетия осуществится строительство крупного завода в г. Эривани.

При этом способе получения каучука основными видами сырья являются известняки и антрацит (или же кокс), что дает известные преимущества перед спиртовым сырьем. Существенным моментом при определении возможных пунктов строительства заводов синтетического каучука по новому способу является их высокая энергоемкость.

В ближайшей перспективестанет вопрос о необходимости строительства в пределах Западной Сибири по крайней мере одного завода синтетического каучука, во-первых, потому, что в крае будет функционировать крупнейший потребитель резины — автомобильный завод — и, во-вторых, в связи с тем, что развивающаяся экономика Востока предъявляет потребность в создании специального завода по снабжению различных отраслей народного хозяйства продукцией синтетического каучука.

В пределах же Западной Сибири единственным пунктом, где сочетается производство кокса для спиртовых нужд с относительно дешевой электроэнергией, является Кемерово. Учитывая качество и близость к Кемерово известняков, есть все основания считать производство карбид-кальция с последующим получением синтетической уксусной кислоты потребителям которой имеются и в составе Кемеровского узла и далеко за его пределами.

С точки зрения близости расположения подходящих по своему качеству и достаточным по количественным запасам известняков Кемеровский район представляет собой оптимальный географический пункт. На расстоянии всего 35 км от Кемерово вниз по течению р. Томи расположено Подъяжевское месторождение известняков, отличающиеся свою чистотой и вполне пригодное для выкапывания известки. Запасы его исчисляются в 9 млн. т, что при расходе на 1 т карбид-кальция 0,96 т известняка обеспечивает производство его в весьма крупных масштабах. Но и помимо этого месторождения недалеко от Кемерово вверх по р. Томи расположены Глубокинские пласты огромной мощности с высокими склонами известняка, доходящими до 30 м высоты. Анализ известняков этого месторождения также показал их пригодность для получения карбида. Таким образом можно считать, что и в отношении известняков Кемеровский район расположен благоприятно, что является дополнением подтверждения целесообразности строительства здесь завода карбид-кальция с цехом уксусной кислоты при нем.

Следующей отраслью химического производства, имеющей предпосылки для возникновения в Кемеровском районе, является химико-Фармацевтическая промышленность. Современное географическое размещение этой отрасли промышленности, сосредоточенное в основном в Москве и отдаленное от базы (лишь по некоторым видам производства — иодное, бромное и некоторые другие — расположивающиеся у источников сырья), вызывает затруднения в деле снабжения медикаментами многих районов Союза, и в особенности восточных, удаленных на огромные расстояния. Такое положение выдвигает актуально вопрос о более равномерном размещении химико-фармацевтической промышленности с приближением ее к сырьевым базам и потребителям. С этой точки зрения первоочередным является развитие химико-фармацевтического производства в районе УИК и в частности в Кемерово, который формируется как наиболее разносторонний химический центр Востока. Сочетая в себе в будущем производство кислот (серной, азотной и уксусной), ценных металлов, а также располагая предпосылками для развития алюминиевой промышленности и химии пластмасс, о чем

¹ Ранее измечалось использовать концентраты Гидрерского месторождения, однако в последнее время выяснилось, что запасы Салаватского и расположенного выше него Уральского полиметаллического месторождения вполне обеспечивают потребность в Беловском и Кемеровском заводах.

будет указано ниже, Кемеровский комплекс таким образом сосредоточивает необходимую сырьевую базу для организации химико-фармацевтического производства и имеет основания для того, чтобы превратиться в перспективе в основной центр по снабжению медикаментами как медицинских, так и ветеринарных пунктов Азиатской части СССР.

Установление ассортимента продукции будущего химико-фармацевтического завода в Кемерово затрудняется наличием огромной номенклатуры изделий, выбор которых может быть произведен лишь на стадии составления промышленных заданий.

В настоящее время можно указать лишь на характер продукции завода, связанный с его сырьевой базой. В этом отношении представляется целесообразным организация на заводе производства салициловых препаратов на базе фенола с выработкой салициловой кислоты и ее производных (аспирин, метиловых, эфирных, салицилового натра и пр.). В фабрично-автозаводской себестоимости этой группы химико-фармацевтической промышленности удельный вес стоимости сырья достигает 70%, что также подчеркивает целесообразность выбора пункта строительства завода в Кемерово. Следующей группой производителя могут быть гвайяковые препараты и их производные на базе разви- тия в комплексе азелинокрасочной промышленности, поставляющей для этого необходимые виды сырья: паранингрохлорбензол, ортоализидин, укусный антицид и пр. Помимо указанных — на базе в основном местного сырья — в Кемерово могут быть организованы производство феназептина, пирамидона, утробина, антипирина и некоторых других, в частности из сырья растительного происхождения, имеюще- гося на территории Западной, Восточной Сибири и Красноярского края. Наконец производство ряда ветеринарных препаратов должно составить часть продукции будущего Кемеровского химико-фармацевтического завода.

Заводская многосторонне производственные связи с различными предприятиями Кемеровского химического комплекса, называемый химико-фармацевтический завод по характеру и возможному объему своего производства, достигнувши ориентировочно 12 млн. руб. про- дукции в год, позволит в значительной мере обогодить от ввоза на Восток продукцию заводов, расположенных в центре, и будет иметь существенное значение в деле медицинского обслуживания широких трудящихся масс Азиатской части СССР.

Большое основание для организации в системе Кемеровского химического комплекса имеет и производство пластических масс. Последние находят в настоящее время все более широкое применение в различных отраслях промышленности, а также в широком бытовом потреблении, что обеспечивает крупнейший рост этого вида производ- ства. Основными видами сырья для промышленности пластических масс являются различные продукты неорганического и органического происхождения. Достаточно сказать, что Кемеровский район располагает такими видами сырья, как метанол, едкий натр, древесная мука, камфора, каменогорский чек, хромистая глина, углекислота, серная кислота, фенол, фталевый антицид и многие другие. Естественно поэтому, что с точки зрения своих сырьевых предпосылок Кемеровский район представляет собой вполне подходящий пункт для организации производства пластических масс. Целесообразным является развитие промышленности пластмасс в Кемерово и с точки зрения размещения, поскольку все существующие заводы этой отрасли расположены в Европейской части Союза и таким образом возрастает потребность восточных районов может удовлетворяться в настоящее время только за счет транспортировки пластических масс на огромные расстояния.

При анализе перспектив развития Кемеровского района необходимо учитывать такие возможность создания здесь лесохимического и лакокрасочного производства.

Лесохимическая промышленность имеет, как известно, следующие направления своего развития: сухая перегонка древесины лиственных пород, спиритуально-кальциевое производство и выработка хвойных эфиров. В условиях Западно-Сибирского края с его огромными лесными массивами хвойных и лиственных пород все указанные направления развития лесохимической промышленности обеспечены необходимой сырьевой базой. Однако для Кемеровского района наиболее рациональным является организация производства пихтового масла как сырья для синтетической камфоры, широко применяемой при выработке пластических масс. Производство пихтового масла в настоящее время пред- славлено в Западной Сибири, богатой пихтовыми насаждениями, рядом кустарных промыслов, расположенных в различных районах края. Продукция этих промыслов — пихтовое масло — направляется на единственный в СССР Охтенский завод, вырабатывающий синтетическую камфору. Поскольку Кемерово становится крупным химическим центром Западной Сибири, который будет предъявлять спрос на синтетическую камфору, становится целесообразной организация здесь указанной отрасли лесохимической промышленности.

Иное следует указать в отношении возможности развития в Кемеровском районе сухой перегонки дерева. Несмотря на то обстоятельство, что химическая промышленность узла предъявляет значительный спрос на продукцию сухой перегонки дерева — укусную кислоту, метиловый спирт, формальдегид, ацетон, — организация этой отрасли лесохимии в Кемеровском районе является нецелесообразной в связи с отсутствием близко расположенной сырьевой базы, а также в связи с могущими возникнуть затруднениями в сбыте древесного угля.

На прочих химических производств, имеющих необходимые предпосылки для развития в Кемеровском районе, следует отметить производство спирта.

Строительство в Кемеровском районе спиртового завода обусловлено тем, что подъем спроса к тому времени является экономически более эффективным, нежели объемы обработки. Кроме того отходы переработки проса являются дополнительными вторичными ресурсами для животноводства района, что имеет также круглое значение в условиях намечаемого значительного возрастания городского населения.

Подводя итоги, особенностью структуры промышленности Кемеровского комплекса, следует отметить:

- а) тесные производственные связи по линии комбинирования основных предприятий района;

- б) ведущую роль коксохимии, масштабы развития которой определяют мощность других химических производств комплекса.

В силу этих своих особенностей Кемеровский промышленный узел следует рассматривать как единый энергохимический комбинат, что существенно отличает его от многих других индустриальных центров Союза, где мы таких тесных производственных связей не имеем.

Представление об основных линиях связей между основными предприятиями Кемеровского комбината дает схема на стр. 166.

Коксохимкомбинат, как видно из схемы, является постпоставщиком коксового газа для золото-тукового завода. Богатый газ и избытки коксово- го газа могут быть использованы для целей газификации, в первую очередь города Кемерово. Продукты ректификационной установки по разгонке сырого бензина на коксохимкомбинате используются для анилокрасочного производства. Остатки же после разгонки смолы пек может быть использован на местных предприятиях стройматериалов.

Тесные производственные связи создаются также между анилокра-
сочными и химико-фармацевтическим производством, поскольку первое
является для последнего поставщиком ряда полуфабрикатов. Нераз-
рывна также связь синтетического комбината с предприятиями комплекса,
поскольку он является для ряда из них поставщиком сер-
ной кислоты.

Наноцент строящимся теплоэлектроцентрали взяты, с одной стороны, потребителями, отходами производства (кохсокомбината, углеперегонного завода), а с другой стороны — поставщиками для промышленных предприятий и города тепла и электроэнергии. Таким образом, вырастает на базе восстороженного использования кохсокомбинатского производства одна из ведущих отраслей комплекса, предприятия Кемеровского района представляют собой в перспективе одно из наиболее сложных и интересных между собой технологически связанных химических центров Сибири.

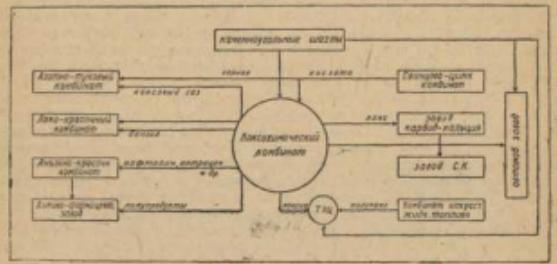

Схема основных производственных единиц предприятий тепловой промышленности Кемеровского района (распределение пара и электроэнергии от теплоизолированных централизованных источников по всемместному его характеру).

Выше были охарактеризованы возможности развития в Кемеровском районе химической промышленности. Сводится ли однако к одной химической промышленности экономический профиль района в перспективе?

Анализируя этот вопрос, мы сталкиваемся с одной чрезвычайно интересной проблемой. На территории Кемеровского района имеются достаточно большие резервные площадки для промышленного строительства и расселения жителей в излучине р. Томи, где наличие речки сочетается с сосновым лесом. По своим естественным условиям этот участок Кемеровского района является наилучшим для бытовых условий труднодоступных масс. Естественно поэтому, что он должен рассматриваться с точки зрения возможностей его индустриального освоения, так как таких площадок мы имеем на территории Кузбасса весьма ограниченное количество.

Поскольку указанная площадка расположена выше по течению р. Томи по отношению к запроектированному городу Кемерово, создание на ее территории вредной промышленности, загрязняющей воду, исключается.

Неподъемным является создание на этой площадке также и такой промышленности, которая бы ставила под угрозу задымления строящейся города.

Поэтому наиболее целесообразным явилось бы создание в этой части Семеровского района беспараллельной для окружающей местности промышленности и кроме того трудоемкой, поскольку территории площадки подозримости рассеяны в прекрасных условиях значительное количество населения. К числу таких отраслей промышленности относятся машиностроительная и текстильная. Последняя отрасль в пределах низкайшей перспективы на территории Западно-Сибирского края будет развиваться в Барнауле и Новосибирске, расположенных в транспортном отношении более выгодно, нежели Кемерово — на пути движения грузов из Средней Азии. Поскольку запроектированный объем хлопчатобумажного производства в Барнауле и Новосибирске рассчитан на полное удовлетворение потребностей населения Западной Сибири, следующее подразумевает, что в дальнейшем новые текстильные центры возникнут в Востоке в пределах Восточно-Сибирского края и ДВК. В Кемеровском образом если и имеются перспективы для развития текстильной промышленности, то только на базе искусственного шелка и организаций здесь машиностроительного производства. Поскольку вблизи Кемерово — в Стальниковом районе — во втором пятилетии строится новый металлургический завод со специальным предназначением — слабагородильная машиностроение Западной Сибири, постепенно Кемеровский район по условиям близости к базе качественного металла и наличию мощных энергетических ресурсов приобретает основания для развития в нем металлообработки. Одним из таких возможных объектов промышленности металлообрабатывающей в Кемеровском районе является автомобильный завод, включенный в план второго пятилетия по Западной Сибири без указания определенного географического пункта его строительства. Условно таким пунктом можно считать Новосибирск или Омск, однако произведенный ГИПРОВАТО анализ привел к выводу, что наиболее оптимальным явилось бы строительство автомобильного завода в Кемерово. Сравнение транспортных издержек по четырем возможным ГИПРОВАТО пунктам строительства автомобильного завода на территории Западно-Сибирского края показывает, что в то время как расположение его в Стальникове дает 683,3 млн. т-км пробега нары, полуфабриката и продукции, для Кемерово эта величина составляет 755,8 млн. т-км, для Омска — 846,2, а для Новосибирска — до 544,9 млн. т-км. Таким образом по мере удаления автозавода от источников металла и топлива, определяющих его грузооборот, транспортные издержки неизменно возрастают. Поскольку по условиям организации территории в Стальниковом промышленном районе, характеризующимися изменениями транспортными издержками, строительство автозавода является целесообразным всего ориентировать его размещение в Кемерово, в указанной выше излучине р. Томи. Решение поставленного вопроса в положительном для Кемерово смысле будет играть краинней роль в деле определения масштабов и профиля всего промышленного узла.

Достаточно указать, что на долю автозавода будет приходиться почти половина всей рабочей силы, занятой в промышленности района, а следовательно и почти половина всего городского населения.

Крупнейшую роль завод будет играть, также и в грузообороте района в его энергетическом балансе. При взятом предположении о функционировании в системе комплекса автомобильного производства можно считать, что основные линии перспективного плана развития Кемеровского района устанавливаются на базе приведенной в настоящей работе характеристики его промышленности — каменноугольной, коксохимической, химической и машиностроения.

В указанных отраслях промышленности при работе их на полную мощность будет занято до 120 000 трудящихся.

Столь крупная концентрация промышленности в одном географическом пункте заставляет с большой осторожностью подходить к вопросу о возможности создания в Кемеровском узле других предприятий, снаружи указанных выше. Этим конечно не отрицаются возможности и даже необходимость организации в районе ряда производств легкой и пищевой промышленности, имеющих своим назначением удовлетворение потребностей населения в таком виде продукции, которую нецелесообразно привозить из других районов. Так, можно считать, что в Кемеровском районе возникнут хлебо-мельничные комбинаты, ходильники, промышленность пищеварения, безалкогольных напитков, швейной и некоторые другие виды производства, которые однако никакого индустриального значения иметь не будут и на экономический профиль комплекса влияния не окажут.

Для того чтобы закончить анализ перспектив развития промышленности в Кемеровском районе, следует еще остановиться на его роли в энергоснабжении других районов Кузбасса. Благодаря Кемеровского района энергетическими узлами наряду с расположением его на мощной водной артерии, что имеет огромное значение для работы электростанций, превращает Кемерово в крупнейший энергетический центр Кузбасса.

В этом же направлении действует и то обстоятельство, что электрическая мощность намечаемых строительством в Кемеровском районе теплоэлектроцентралей запроектирована, исходя из теплового графика, что приводит к избыточной для нужд самого комплекса электроэнергии. При условии, что в Кемеровском районе будут построены все указанные выше промышленные предприятия, выявляется необходимость функционирования трех теплоэлектроцентралей с общей установленной мощностью в 322,1 тыс. квт. Из общего количества энергии, которая будет вырабатываться в Кемерово, на долю внедорожных нужд вымещается отпуск 2 084,8 тыс. квт., что соответствует 57 тыс. квт установленной мощности. Кемеровский энергопредприятий в перспективе будет снабжать электротягой Алтайский, Барнаульский, Ленинский и Беловский районы.

Кроме того частично в единой высоковольтной сети Кузбасса вместе с теплоэлектроцентралью Стальнского района Кемерово будет обслуживать электроэнергетические нужды южных районов Кузнецкого бассейна (в частности Прокопьевского).

Наконец Кемеровский энергоузел является базой электрификации железных дорог Кузбасса: Кемерово—Топки — Елсению с выходом на линию Новокузнецк—Белово и Кемерово—Барнаул—Александровск—Судженск.

Развитие в Кемеровском районе промышленности в крупных масштабах определяет в перспективе значительный грузооборот. По ориентировочным подсчетам общая размер грузооборота промышленного узла межрайонного и внешнего достижен 14 млн. т при развертывании угледобчицы на местных шахтах до 4 200 тыс. т, а при условии ограничения размеров добычи угля в Кемеровском районе 2 500 тыс. т величина грузооборота определяется в 12,5 млн. т.

В первом случае на долю внешнего грузооборота будет приходиться 7,4 млн. т, или 52,5% всего грузооборота, а во втором случае — около 6 млн. т, или 50%. Таким образом в системе промышленного узла останется половина всех грузов, циркулирующих между различными предприятиями. Если из общих величин грузооборота вычесть все отправления и оставить только одно прибытие, то в этом случае на долю внешнего транспорта будет падать 3,2—3,5 млн. т, а на долю внутрирайонного (перевозки между отдельными предприятиями комплекса) — 5,4—5,6 млн. т. Иначе говоря, Кемеровский комплекс при проектиру-

мой структуре промышленности будет работать ссылье, чем на 60% на местной сырьевой базе и в остальном на привозной.

Если же учесть при этом производственные связи между предприятиями комплекса по линии снабжения газом, паром, электроэнергией, т. е. элементов, отсутствующих в грузообороте, то значение местных ресурсов становится еще более крупным.

* * *

Развитие в Кемеровском районе промышленности обусловливает огромный рост городского населения. В 1917 г. самым крупным населенным пунктом Кемеровского района являлось село Щеглово, в котором жило 3,9 тыс. человек; в 1926 г. оно уже превратилось в город с населением в 22 тыс. человек. В последующие годы население города продолжало расти. В 1932 г. город был переименован в Кемерово и площадил на 1 января 1935 г. насчитывает 140 тыс. жителей, в том числе 50 тыс. рабочих, занятых в промышленности и на строительстве, и свыше 1 000 инженеров и техников.

Создание в Кемеровском районе столиц крупного по своим размерам города, имеющего в том же в перспективе тенденцию к дальнейшему своему росту, выдвигает со всей остройностью вопросы развития коммунального и социально-культурного строительства, а также проблему создания собственной продовольственной базы. К настоящему времени в районе уже организовано в животноводческих союзах и в крупных пригородных хозяйствах. Посевы овощных культур в сравнении с 1930 г. выросли в районе к 1935 г. на 45% при общем увеличении посевной площасти за тот же период на 29%.

В настоящее время размеры товарной продукции сельского хозяйства района полностью обеспечивают потребность городского населения лишь картофеле. Но очевидна эта потребность удовлетворяется только на 40%, а по зернам — на 1/2.

Животноводство в районе имеет отчетливо выраженное молочно-мясное направление. На долю коров в стаде крупного скота приходится 52,3% поголовья. Во всем поголовье скота на долю крупного рогатого скота приходится 38,4%, на долю овец — 27,1%, свиней — 15,7% и лошадей — 15,8%. Однако продукция животноводства далеко еще не обеспечивает потребностей населения района.

Перед сельским хозяйством Кемеровского района в перспективе дальнейшего развития стоит весьма важные задачи как в области количественного, так и качественного роста. Это в одноклассовой мере относится к полеводству и к животноводству. Недостаточная освоенность земель в районе, низкая урожайность, низкий живой и убойный вес животных, а также низкая удойность коров требуют в связи с растущим спросом со стороны увеличивающегося населения значительного расширения сельскохозяйственной базы.

При ограниченных площадях в районе нет необходимости ставить вопрос об удовлетворении за счет местного сельскохозяйственного производства всех нужд городского населения и в зерне, и в овощах, и в картофеле, и в молоке. В первую очередь должно быть бесспорно обеспечено создание мощного пригородного хозяйства, способного удовлетворить городское население малотранспортабельной продукции (молоком, овощами, картофелем). В настоящее время мы еще не имеем даже контуров перспективного плана развития в Кемеровском районе сельского хозяйства. Между тем интенсивный рост города выдвигает уже в настоящее время задачу дальнейшего развития пригородного хозяйства.

* * *

В настоящей статье мы поставили задачу выявить экономический профиль Кемеровского района в перспективе его развития. Основная химия, электроэнергия и автомобильное производство и являются определяющими экономику района отраслями, выдвинувшими Кемеровский промышленный узел в число важнейших и наиболее мощных индустриальных центров не только Урало-Кузбасского комбината, но и всего Советского Союза.

Осуществление намеченных в настоящей работе перспектив промышленного и связанных с ним жилищного строительства потребует значительных капиталовложений, размер которых может быть ориентировочно определен (не считая уже произведенных вложений) в 2,3 млрд. руб., а без автозавода — 1,9 млрд. руб. Обхватывая собор значительный период времени (до конца четвертого пятилетия), эти затраты в основной своей массе концентрируются в третьем пятилетии, что видно из следующей таблицы:

Годы	Ориентировочный размер капитальныхложений в млн. руб.	
	без автозавода	включая автозавод
1936—1937	342,0	367,0
1938—1942	1 356,8	2 186,8
1943—1947	210,0	341,0
Итого . . .	1 908,8	2 894,8

Кемеровский промышленный узел превращается в крупнейший индустриальный центр Востока нашей страны. Продукция его предназначается для удовлетворения нужд черной металлургии и металлообработки, текстильной промышленности, сельского хозяйства и ряда других отраслей народного хозяйства Урала, Казахстана, Средней Азии, Западной Сибири и районов, лежащих к востоку от Кузбасса.

Развитие Кемеровского комплекса укрепляет индустриальную мощь Советского Союза и повышает его обороноподготовку.

Местная промышленность Азово-Черноморского края на подъеме

Местная промышленность Азово-Черноморского края начала широко развиваться лишь после XVII партсъезда. С организацией Наркомместпрома и его органов на местах местная промышленность края получила свое законченное организационное оформление, хотя в промышленности рисков и горсоветов организационный период еще до сих пор не завершился.

Азово-Черноморский край представляет собой не только крупнейший центр инженерной культуры, но и один из богатейших районов сырья. Он обладает большими запасами каменного угля (Шахтныйский район), нефти (Майкоп, Ильская), цемента (Новороссийск), разнообразными сырьевыми ресурсами для развития строительной, деревообделочной и пищевой промышленности, гончарного и керамического производства и пр.

На этой мощной сырьевой базе развертывается местная промышленность края. Об ее ежедневном весе в настоящее время можно судить по следующим цифрам. Балансовая продукция союзной промышленности в крае составила в 1934 г. 981,6 млн. руб., т. е. 65,6% всей продукции промышленности; налоговая же продукция местной промышленности достигла 507 978 тыс. руб., или 34,4%. Разумеется, этот уровень продукции местной промышленности еще далеко не достаточный. Энергетические и сырьевые ресурсы края обеспечивают возможность дальнейшего резкого расширения существующих и создания новых предприятий и отраслей производства, особенно в строительной и пищевой промышленности.

Возможности расширения производства в местной промышленности обострились после передачи в ее ведение предприятий, ранее входивших в НКТИ, НКПП, Наркомлеспром и Наркомцементпром. В 1934 г. местной промышленности было передано 11 предприятий с валовой продукцией в сумме 16 057 тыс. руб. Кроме того из системы Комитета заготовок в ведение края перешли 418 мукомольных предприятий с объемом производства в 63 502 тыс. руб. В состав местной промышленности Азово-Черноморского края в настоящее время входит 3 858 предприятий, которые в 1934 г. выпустили продукции на 367,9 млн. руб. Эти предприятия следующим образом распределены по своему подчинению (см. табл. на стр. 172).

Наибольший удельный вес в системе местной промышленности занимает, как видим, кооперативная промышленность. Она представлена в основном мелкими промысловыми объединениями с низким техническим оборудованием. Второе по значению место занимает краевая местная промышленность, к которой следует отнести и часть предприятий, рисков и горсоветов. Она выпустила в 1934 г. валовую продукцию на сумму в 12 430 тыс. руб.

Производство всей местной промышленности в 1934 г. увеличилось по сравнению с 1933 г. на 28,3%, причем наибольший прирост дали предприятия горсоветов и рисков (+ 50,9%). Местная промышленность выпустила в 1934 г. продукцию на 126 млн. руб. больше, чем

	Число пред- приятий	Объем произ- водства в тыс. руб.
Краймстрипром	120	161 313
Низовая промышленность (район и горсоветов)	454	76 232
Кооперативная промышленность	3 022	322 189
Ведомственная	262	38 244
Итого . . .	3 838	507 978

в 1933 г. При этом следует учсть, что она выполнила годовой план только на 89%.

Краевая местная промышленность чрезвычайно разнообразна по качеству и количеству выпускаемой продукции. В ее состав входит 120 предприятий, которые объединяются 15 трестами. В 1934 г. предприятия краемстрипрома выпустили валовую продукцию из 161 313 тыс. руб. в наименших цехах 1926/1927 г. Эта продукция следующим образом распределяется между тяжелой, легкой и пищевой промышленностью. На долю тяжелой промышленности приходится 49 854 тыс. руб., легкой — 78 369 тыс. руб. и пищевой — 33 090 тыс. руб. Наиболее значительным следовательно удельным весом легкой и тяжелой промышленности. При этом первое место в тяжелой промышленности принадлежит Металлтресту, выпустившему продукцию на 30 022 тыс. руб., а в легкой промышленности — Швейтресту, продукция которого достигла 45 013 тыс. руб. В 1935 г. продукция краемстрипрома увеличилась с 161 313 тыс. руб. в 1934 г. — до 183 699 тыс. руб. или на 15,5%. Судя по итогам первого полугодия, план 1935 г. будет перевыполнен.

В 1935 г. местная промышленность края добилась резких единовременных производительности труда. Так, в 1933 г. выпработка на одного рабочего составляла 8 200 руб., а в 1935 г. — 9 247 руб. Наиболее резко производительность труда увеличилась в тяжелой промышленности, где выпработка на одного рабочего поднялась с 8 169 руб. в 1933 г. до 9 750 руб. в 1935 г. Этот рост производительности труда — один из наиболее ярких показателей успехов освоения новых производств и нового оборудования в системе краемстрипрома.

Из отдельных производств, освоенных местной промышленностью края, следует отметить по Металлтресту выпарку в 1935 г. 6 520 т чугунных труб, выпуск 3 664 трехтонных бутылочных домкратов, 48 330 шт. арматуры, 120 резальных машин «Ворошиловец», 100 шт. гравировок «Шторгер», 8 323,7 т грузов пропозиционных, 1 163 т одноканальной посуды, 100 тыс. кирпичей. Серьезные успехи достигнуты и Химтрестом, который в 1935 г. выпустил 4 356,7 т цинковых белиз, 2 500,5 т тертых красок, 270 т ультрамарина. Крупное место занимает и Силикаттрест, который в 1935 г. выпустил 94 836 т обожига и 95 891 т помола портландского цемента и 10 049 т обожига, 14 007 т помола ромашкового цемента, 15 656 тыс. шт. кирпича красного сырца, 15 115 тыс. шт. кирпича красного обожига и 40 442 м² кровельных сланцев. Местная промышленность в 1935 г. выпустила также 16 тыс. шт. товарных весов, 1 500 т гира для весов, 51 тыс. венских стульев, 1 500 шт. телефонеров и т. д.

Приведенная перечень продукции, разумеется, далеко не полон. Но он все же достаточно изыскивает рост и направление развития местной промышленности. Местная промышленность все больше переходит к обслуживанию распустившего спроса трудящихся города-

и села. Базируясь на отходах и местном сырье, она создает в кратчайшие сроки дополнительные ресурсы снабжения.

В последние два года выросло и производственная база местной промышленности. В краевую промышленность в 1935 г. вложено 8 558 тыс. руб., в том числе в тяжелую промышленность 5 633 тыс. руб., легкую промышленность 2 006 тыс. руб. Эта сумма капиталоизложений позволяет значительно расширить производственную базу местной промышленности. Так, в угольной промышленности в 1936 г. должны быть пущены в эксплуатацию сильные десяти шахты, которые позволят довести уже в первом году общую добчу угла до 227 тыс. т угля против 30 тыс. т в 1935 г. Начато строительство нового завода весов в Ростове, стоимость в 300 тыс. руб. Завод при освоении проектной мощности будет выпускать продукцию на 1 млн. руб. Пуск этого завода намечен в сентябре 1936 г. В марте 1936 г. должна быть начата постройка лакокрасочного комбината в Ростове стоимостью в 1 528 тыс. руб. Проектная мощность рассчитана на выпуск продукции в 3 500 т или на сумму в 2 300 тыс. руб. в год. Силикатный трест намечает реконструкцию двух цементных заводов въезды Новороссийска, проектная мощность которых будет доведена до 170 тыс. т цемента в год.

Но эта высокая производственная база далеко не полностью используется. Неиспользованные резервы местной промышленности громадны. Наглядной иллюстрацией в этом отношении может служить металлический завод им. Гаврилова, являющийся единственным в Союзе поставщиком судовых электромеханизмов. Завод уже освоил производство подогреторной электролебедки, трехтонной электролебедки, пятитонной электролебедки и электрониппеля. Завод должен был постичь в 1935 г. Ленинградской судостроительной верфи в якорных ниппелях, 5 поворотных кранов в пятитоннельных лебедках, 14 трехтонных лебедок Сормовского завода, 15 электрических Магнитогорья. Эти цифры говорят о большом значении этого завода. Оборудование на заводе почти целиком импортное. И вот это дорогое оборудование неиспользовано по признанию директора завода г. Германа только на 50%. Но и при таком уровне использования оборудования завод выполняет производственную программу. Отсюда ясно, что если бы завод сумел использовать оборудование полностью, он мог бы разыгрывать свою продукцию и обеспечить совершение иную эффективность другому оборудованию.

Приведем другой пример. Машиностроительный завод им. Ворошилова (Ростов) представляет собой своеобразную промышленную лабораторию. Он выпускает пять типов машин, которые раньше вязались. Ни одна крупная стройка края не обходится без помощи этого завода. Так, во время постройки завода Ростсальмы все грунтовые элеваторы сооружения вязались заводом им. Ворошилова. Завод доставлял оборудование даже таким крупнейшим стройкам в стране, как Беломорско-Балтийский канал, Волга-Москва, Метрострой. Завод выпустил 100 тыс. запасных частей в уборочной кампании. И вот завод, имеющий крупное народнохозяйственное значение, использует свое оборудование только на 75%. Но и при этой степени использования завод выполнил полугодовую производственную программу на 123%. Работники этого завода объясняют выполнение производственной программы и быстрое освоение новых типов машин наличием на заводе хороших кадров, работающих по 10 и более лет. Но такого же производственного эффекта можно было достигнуть с такими прекрасными кадрами при полном использовании оборудования!

Приведенные примеры — отнюдь не исключения.

Совершенно недостаточно используется и рабочая сила. Выборочные обследования, проведенные в этом году, показали, что рабочий день на предприятиях местной промышленности загружен не больше, чем на 75—80%. Более того и текучесть рабочей силы. За 5 месяцев 1935 г. из местной промышленности ушло 7 тыс. рабочих, т. е. 30% всего рабочего состава, в июле ушло сильнее 1 500 чел. и в августе — 1 700 чел. Устранение этих дефектов позволило бы резко повысить производительность труда. Таковы резервы местной промышленности, которые должны и могут быть полностью мобилизованы в ближайшее время.

Краевая промышленность сумела в последнее время улучшить качество и ассортимент продукции. Цементная и химическая промышленность выпускает продукцию вполне удовлетворительного качества. Швейная промышленность увеличила ассортимент до 90 наименений против 70 в прошлом году, число починяемых фасонов увеличилось за год со 100 до 165. Расшириена и улучшена расцветка тканей в текстильной промышленности. Повысило качество мебели. Крупную роль в борьбе за качество продукции имело усиление бракозавода, установление стандартов, рецептур, проведение конференций по качеству и т. д.

Но эти успехи на фоне растущих требований потребителя совершенно недостаточны. Борьба за качество и ассортимент еще только начинает разыгрываться. Многие предприятия системы краеминистерства до сих пор еще не перешли от грекоманских кампаний и многообещающих лозунгов к повседневной систематической кропотливой работе над улучшением качества наименний. Брак во всех отраслях местной промышленности все еще велик. Так, убыток от брака по Металлтресту за 5 месяцев 1935 г. составил 30 тыс. руб. Завод «Красное знамя» выпустил вентилятор, который развалется во время работы. Завод «Красный кровагин» выпускает кровати с быстро осыпающейся краской и т. д. и т. п.

Особенно неудовлетворительно качество продукции в кирпичной промышленности. Основной бич здесь — низкая сортность. Большинство заводов перевыполняют план II сорта и невыполняют плана по I и V сортам. В первом полугодии 1935 г. фактически выпущено кирпича I сорт — 6% против намеченных планом 15%, II сорт — 31% против предусмотренных 65%, III сорт — 47% против 20% по плану; брак общей продукции составил 16% против допускаемых планом 4%. Не лучшее положение в стекольной промышленности. Ни Аксайском стекольном заводе брак и бой в апреле и мае достиг 26% всей продукции против плановых 6,5%.

Наиболее высокий процент брака дает швейная промышленность. В этой отрасли промышленности брак в первом полугодии 1935 г. даже выше, чем во втором полугодии 1934 г. Во втором полугодии 1934 г. трест имел 7,5% брака, в I кв. 1935 г. — 10%, в апреле — 12%, в мае — 14%. Швейный трест в 6 месяцев 1935 г. понес убытки в результате брака на сумму в 320 тыс. руб., что составляет 10% всех накоплений треста за этот период. Только за май убыток от брака в этом тресте составил 97 тыс. руб. Правда, этот высокий процент брака зависит и от плохого качества текстиля. Но не подлежит сомнению, что процент брака растет и по вине самого швейного производства.

В пищевой промышленности основным злом является крайняя неустойчивость ассортимента и качества продукции, которые меняются чуть ли не каждый день. Работники пищевой промышленности несколько слабо изучают запросы потребителя и еще меньше считаютс

я ими. В результате передки случаи затоваривания готовой продукции.

Перечень фактов неудовлетворительной работы местной промышленности можно было бы удлинить. Но и приведенные факты достаточно ясно свидетельствуют о том, что работники местной промышленности гораздо меньше думают о качественных, чем о количественных показателях.

Для успешной борьбы с браком необходимо прежде всего покончить с обезличичностью и уравнительностью, которые и поныне еще процветают на многих предприятиях местной промышленности. Никто из работников местной промышленности по существу не несет ответственности за брак, а рабочие, не выпускающие брака, не встречают поощрения. Начальники цехов, мастера, бригадиры получают ту же зарплату, выпускающие ли они брак или продукцию хорошего качества. Необходимо установить по примеру передовых заводов так называемую промышленность тарифную систему заработка платы, при которой рабочие цеха, смены или бригады, давшей наиболее высокие показатели по количеству и качеству продукции, получали бы повышенную оплату. Этот же принцип оплаты следует внести и в отношении инженерно-технического персонала. В этом одно из важнейших средств резкого сокращения брака и повышения качества продукции.

Не менее важной задачей борьбы с браком является организация работы заводских лабораторий и обеспечение их высококвалифицированными кадрами. Заводские лаборатории должны заниматься не регистрацией брака, а борьбой с ним. Между тем многие лаборатории предпочитают ограничивать свою деятельность именно простой регистрацией брака и ничего не предпринимают для его искоренения. Так, лаборатория фабрики им. XVII съезда партии анализирует сырье при поступлении в производство. Но готовую продукцию лаборатории не контролируют. На Краснодарской макаронной фабрике была проведена техническая проверка работы фабричной лаборатории. Эта проверка выявила возмутительные факты. Согласно анализу лаборатории 1 сорт макарон составлял 95% всей продукции, а брак 0,5%. Анализ лаборатории был подвергнут проверке технической инспекцией, которая установила, что макароны 1 сорт составляют не 95%, а 50% всей продукции, а брак — не 0,5%, а 40%. Этот случай характерен для работы лабораторий многих предприятий местной промышленности.

Недостаток работы местной промышленности заключается не только в том, что она по-настоящему еще не развернула борьбы за лучшую организацию производства и повышение качества изделия, но и в том, что она не берется с постановками плохого сырья. Руководители предприятий нередко рассуждают так: «отказались от этого сырья, а другого не дадут, и тогда не будет выполнен план». Такой подход в корне противоречит решению партии о борьбе за качество продукции. Подобные «методы» хозяйствования должны быть решительно отвергнуты. Хозяйственники, принимающие недоброкачественное сырье и выполняющие программу любой ценой, хозяйственник, дающий высокий процент брака, фактически срывает план производства.

Крупнейшим дефектом работы краевой местной промышленности является крайне мало изучение спроса потребителя. В местной промышленности нет постоянной связи предприятий с товаропроизводящими сетьми, а через нее с потребителями. Несмотря на то что значительная часть продукции местной промышленности реализуется чуть ли не в районе деятельности предприятий, директоры совершенно не знают отношения потребителя к выпускаемой продукции. Неизбывательно конечно, чтобы директор сам общал все без исключения магазины,

торгующие продукцией его предприятия, но он обязан установить такие отношения с товаропроводящей сетью, которые позволили бы ему постоянно быть в курсе запросов потребителя.

Созданные сбытовые организации, основная задача которых состоит в продвижении промышленной продукции непосредственно к потребителю и в изучении его спроса, еще не подошли вилотную к выполнению своих прямых функций. До сих пор еще они пассивно реагируют все, что выпускает производство, вместо того чтобы диктовать производству ассортимент, который требует потребителя. Сбытовые организации должны быть превращены в органы, движущие промышленности необходимый потребителю ассортимент товаров.

Качество продукции и обслуживание потребителя — основное условие реабилитации местной промышленности. Передовые заводы тяжелой промышленности показали пути прибыльной работы. Все предприятия местной промышленности Азово-Черноморского края при условии использования всех внутренних ресурсов имеет полную возможность не только вернуться на работу без государственной дотации, но и давать прибыль. Краснодарская промышленность в первом полугодии 1935 г. перевыполнила план по накоплению. Сумма накоплений составила 10,2 млн. руб. вместо 8,2 млн. руб. по плану. Впервые за ряд лет отношение между бюджетом и местной промышленностью сложилось таким образом, что в первом полугодии 1935 г. вместо сальдо в пользу промышленности получилось сальдо в пользу бюджета в сумме 600 тыс. руб.

Все тресты местной промышленности (кроме промышленности стройматериалов) отказались от дотации. Ряд предприятий уже в первом полугодии да прибыль. Так, мебельная фабрика им. Урицкого в первом полугодии отказалась от дотации и дала 50 тыс. руб. прибыли. Предприятия Конструектора, выполнившие план производства в первом полугодии на 132,9%, дали накоплений в сумме 1 621 тыс. руб. вместо 350 тыс. руб., предусмотренных планом.

Местная промышленность блистательно двинулась по пути рентабельности. Те резервы, о которых речь шла выше, обеспечивают значительное повышение накоплений не только в предприятиях, работающих с дотацией, но и в прибыльных предприятиях. Первые успехи в области рентабельности обзывают директоров предприятий еще более решительно пересмотреть все элементы себестоимости и глубже выявить подлинные резервы промышленности.

Огромные резервы накопления скрываются в рационализаторских мероприятиях, улучшении технологических процессов, повышении нагрузки оборудования. Отметим кстати, что химический трест только в результате этих мероприятий предполагает получить 210 тыс. руб. прибыли. Крупнейшим источником накоплений является ликвидация брака. Приведем несколько показательных фактов. Потери, которые понесли 3 трестов красной промышленности от брака в первом полугодии, равны 730 тыс. руб., количественный трест, который дал за полгода свыше миллиона рублей прибыли, за этот же период потерял из-за брака 65 тыс. руб. Астраханская ватная фабрика за первое полугодие израсходовала сырья сверх нормы на 40 тыс. руб. Эти цифры показывают, как велики еще резервы накопления. Крупным резервом накопления является также сокращение накладных расходов, штрафов, суммы которых только в результате плохого использования электроэнергии в первом полугодии достигла 28 тыс. руб.

Необходимо воспитывать в каждом работнике бережное отношение к советскому рублю и повести решительную борьбу с расхищением

общественной собственности, которое еще целиком не изжито в ряде трестов краевой промышленности.

Промышленность Крайместрима Азово-Черноморского края уже вступила в ту стадию своего развития, когда перед ней можно поставить задачу не только безубыточной работы, но и получение прибыли. Технические, сырьевые, организационные условия для решения этой задачи уже созданы. Надо только уметь их реализовать.

* * *

Развитие краевой промышленности тормозится недостатком кадров. В краевой местной промышленности насчитывается 2 114 инженерно-технических работников, т. е. около 11% всего состава рабочих. Если судить по удельному весу ИТР, дело выходит как будто не плохо. Но картина меняется, если напрямую на степень их квалификации. Дипломы имеют только 206 инженеров и 308 техников. Остальные массы ИТР составляют так называемые практики.

В промышленности риек положение еще хуже. Подавляющее большинство ИТР в промышленности риек и городсоветов — практики, инженеров же и техников, имеющих дипломы, можно буквально перечесть по пальцам. В Полиграфстрсте на 8 ИТР нет ни одного инженера. В Метртексе из 39 ИТР только один имеет диплом. В Швейтресте среди 262 ИТР насчитывается 200 практиков, которые в лучшем случае окончили краткосрочные курсы.

Но несмотря на острый недостаток квалифицированных кадров, не только краевое управление местной промышленности, но и руководящие партийные и советские работники края до сих пор относятся к задаче выращивания кадров, как к второстепенной, с которой можно и покременеть. Пожалуйста, что в 1934 г. краевая местная промышленность не сумела полностью использовать даже и те недостаточные средства, которые были отпущены на переподготовку кадров (остались неиспользованными 607 тыс. руб.). Но и использованные средства дали совершенно недостаточный эффект. Не говоря уже о крайне неудовлетворительной работе курсов, подготовлялись не те кадры, которые нужны производству. Так, краевая промышленность, вместо того чтобы готовить видоизмененные, фактически готовила строителей. Этот факт показывает, что в местной промышленности еще не изжиты остатки старого преобразительного отношения к проблеме кадров. Подготовка квалифицированной рабочей силы — прямая задача руководящих рабочников местной промышленности. Ее нельзя сваливать на секторы кадров.

В последнее время, правда, краевое управление местной промышленности начало перестраивать свою работу в этой области. В институте повышения квалификации хозяйственников ведется работа по подготовке и переподготовке 100 управляющих трестов и директоров предприятий. В первом полугодии сданы техэкзамены 4 тыс. рабочих. Некоторые предприятия сумели сдать техэкзамены преобразить в массовый поход за овладением техникой. В ряде предприятий гостехэкзамены сразу же подняли производительность труда. Так, на ткацкой фабрике работница т. Челебина до сдачи техэкзамена выполняла план на 93%, а после сдачи экзамена — на 134%. т. Росчинская соответственно — на 96 и 132%. т. Тетергинкова — 105 и 133% и т. д. Но все это лишь первые шаги в борьбе за осуществление исторического указания т. Орджоникидзе о том, что «надо надо забыть и внимательно привыкнуть».

Забота о кадрах, об их воспитании, об их материально-бытовых условиях еще не стала в центре внимания руководящих работников краевой промышленности. И в этом основная причина текучести рабо-

чей силы, частой переброски начальников пехор и других ИТР с места на место. До сих пор не изъята уранцова среди ИТР. Заработная плата отнюдь не всегда установлена в зависимости от квалификации, ставка работника и выполнение производственных показателей. Переезды и такие факты, когда начальники цехов и мастера получают зарплату выше платы ниже работников. Одним из серьезных недочетов в подготовке кадров является также плохая организация передачи опыта старых рабочих молодым. В некоторых предприятиях, правда, уже налаживается обучение старыми рабочими молодых. Так, бригадир склесарь на заводе «Красный штамповщик» т. Курилов, имеющий производственный стаж 48 лет, в том числе 32 года на этом заводе, только за 6 месяцев 1935 г. обучил 10 молодых рабочих. Мастер завода «Октябрьская революция» т. Коробецкий, имеющий производственный стаж 35 лет, также подготовил 10 молодых рабочих. Но почты Коробецкого и Курилова не было подхвачено руководителями местной промышленности и не получило широкого распространения.

Предприятия местной промышленности края еще не научились быстро, чутко подхватывать инициативу передовых, опытных рабочих, сделать ее достоянием широких масс. И поэтому неслучайно, что мощное стахановско-бусыгинское движение застало руководителей местной промышленности врасплох. Вместо того чтобы широко и быстро развернуть борьбу за методы Остаханова, Бусыгина и других героев социалистического труда, руководители краевой промышленности занялись спором о том, кому считать стахановцем. После долгих споров пришли консенсус к решению называть стахановцем всякого, кто обнажит себя стахановцем. Именно такую директиву получили директора предприятий Пролетарского района от т. Цейтлина [зам. секретаря райкома ВКП(б)]. По этой же директиве стахановцы получают право пользоваться особыми от ударников обедами в столовой. Им обеспечиваются лучшие условия работы, лучший инструмент. Иными словами, сделано все, чтобы извлечь, опишить сущность стахановского движения. В настящее время после выступления «Правды» и т. Жданова местные организации начали исправлять эти грубейшие ошибки.

Но стахановское движение все еще торопится бороться с бюрократической неповоротливостью работников местной промышленности. Ошибки, допущенные в практике внедрения стахановского движения, наиболее выщукло характеризуют громадные недостатки в борьбе за кадры, за правильную организацию производства в местной промышленности. Устранить эти недостатки, добиться кроткого велета производительности труда — в этом важнейшая задача промышленности крайместицом.

* * *

Промышленность районов и горсоветов развертывается медленнее, чем краевая. Она еще не существует на выпасе из организационного периода. Эта медлительность тем более недопустима, что все условия для развития промышленности в районах имеются. Таблица на стр. 179 показывает, что промышленность районов и горсоветов Азово-Черноморского края имеет совершенно достаточную сырьевую базу.

Но несмотря на громадные сырьевые ресурсы, в крае лет ни одного района, который мог бы удовлетворить растущий спрос колхозной деревни на предметы широкого потребления собственным производством.

Пленум краевого комитета партии еще в декабре 1934 г. поставил перед горсоветами и районными организациями в качестве важнейшей задачи «семедневное развертывание местной городской и районной промышленности». Пленум подчеркнул, что «центр также в раз-

Отрасли	Число предприятий, работающих на				Баланс продукции в измененных ценах в этих штедартиях в тыс. руб.				
	Лифчик- ном сырье	местном сырье	отходах от других предприятий	сырье запасы	Лифчик- ном сырье	местном сырье	от других предприятий	сырье запасы	
Строительная	—	34	—	—	3 340	5 504,0	—	80,0	263
Собчай	3	2	1	0	2 457	3 041	1 250	48	61
Музейная	1	15	1	2	—	1 378	—	—	—
Папиросная	—	7	1	—	—	889	—	—	—
Деревообрабатывающая	—	—	10	—	—	275	—	—	—
Логово-спанчаная	—	5	—	—	—	—	—	—	—
Горячее производство	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Металлодоброизводство	1	—	2	1	1 500	—	145	97	—
Химическая	2	2	—	—	—	303	—	—	—
Купольные	1	2	2	—	500	1 025	—	—	—
Добыча угля	—	5	—	—	—	423	—	—	—
Прочая	2	8	3	—	1 285	1 059	877	—	—
Итого . . .	8	90	12	4	9 083	16 518,0	1 413	408	

вертывания местной промышленности лежит прежде всего в развитии районной и городской промышленности, работающей на местном сырье и на местный рынок, т. е. зависящей в первую очередь от местной инициативы». Между тем многие районы и поселки еще уклоняются от задачи развертывания местной промышленности. Руководители работников этих районов считают, что развертывание дополнительного сплабжения рабочих и колхозников на базе местных ресурсов — дело историческое, не имеющее никакого отношения к решению партии об улучшении материального положения трудящихся города и деревни. Думать так — значит сознательно срывать важнейшие директивы партии. О развитии промышленности районов и горсоветов дает представление следующая таблица:

Показатели	Фактически на 1934 г.	План 1935 г.	1935 г. в % к 1934 г.
Число районов и горсоветов, имеющих пред- приятия местной промышленности	22	46	210
Работники и горожане, имеющие пред- приятия местной промышленности [в % и об- щем числе городов и районов края]	15,0	32,0	—
Объем всей пропустили в тыс. руб.	12 430,0	27 412,0	221
В том числе предметы широкого потребле- ния [в %]	70	70	—
Объем валовой продукции городской промыш- ленности [в тыс. руб.]	11 861,0	23 986,0	202
То же в сельских местностях [в тыс. руб.]	569,0	3 426,0	502

Эти цифры показывают, во-первых, что в большинстве районов местная промышленность развита слабо, и, во-вторых, что удельный вес местной промышленности в сельских районах, несмотря на большой прирост ее продукции в текущем году (502%), еще остается совершенно недостаточным. Именно поэтому одной из важнейших задач края является дальнейшее более быстрое развитие промышленности районов, имеющих собственные сырьевые ресурсы. Эта задача должна

быть поставлена перед районными организациями с исключительной остротой, потому что Азово-Черноморский край теперь стал одним из передовых краев Союза в области сельского хозяйства. Край с его богатыми сырьевыми ресурсами должен стать одним из передовых и по своей местной промышленности. Все материальные и организационные предпосылки для этого имеются. Остается лишь устранить основное препятствие — бюрократизм, ленинство и невеждество работников районных администраций, в том числе и некоторых горделивых работников самой местной промышленности, считающих, что промышленность риек и городоветов для них слишком узкое поле деятельности. Без преодоления элементов бюрократизма и коммунизма нельзя будет развернуть промышленность риек и городоветов.

Промышленность риек и городоветов имеет богатейшую сырьевую базу. Подавляющая часть предприятий промышленности риек и городоветов могут быть полностью обеспечены местным сырьем. Следовательно ее развитие определяется исключительно в умении и желании местных работников организовать добывчу и обработку сырья. В 1935 г. 33% предприятий работают на дефицитном сырье, 60% — на местном сырье, 5% — на отходах промышленности, 2% — на сырье закупки. При этом в число предприятий, работающих на местном сырье, входит также отрасль промышленности, как строительная, которая в 1935 г. выпустила 45 628 тыс. штук красного, 4 000 тыс. штук силикатного, 1 000 тыс. штук шлакового кирпича, 2 000 тыс. штук черепицы, 600 тыс. т глины-гипса, 17 тыс. т известки.

На местном сырье работает и музикальная промышленность, которая выпустила в этом году 22 тыс. штук балалайки, 22 тыс. штук гитар, 11 тыс. штук мандолин и т. д., а также предприятия, вырабатывающие культурно-бытовые изделия и выпустившие в 1935 г. 30 тыс. штук электрических чайников, 12 тыс. штук барометров, 6 тыс. штук компасов. К группе предприятий промышленности риек и городоветов, работающих на местном сырье, следует отнести и зерново-химическое производство, гончарное, деревообделочное, а также химическую, угольную и значительную часть пищевой промышленности.

Большая часть продукции этих предприятий реализуется внутри края. Следующие данные показывают направление продукции промышленности риек и городоветов. По плану 1935 г. изюмская промышленность должна дать продукцию на 27 412 тыс. руб. против плана, утвержденного Наркомомстремом в 17,7 млн. руб. Из этой продукции будет реализовано внутри края 77%, в том числе внутри районов 30%, а за пределами края 23%.

Развитие изюмской промышленности, имеющей совершиенно достаточную сырьевую базу, целиком зависит от инициативы районных и городских организаций. В подтверждение этого положения приведем несколько фактологов.

В Ростове в центре края, в 1934 г. работало всего лишь одно предприятие местной промышленности с производственной программой в 2 601,5 тыс. руб. (предприятие производило музикальные инструменты). После XVII съезда партии большевиков Ростова энергично взялись за налаживание и развитие местной промышленности. Индустриальный пленум (1935 г.) городского комитета партии наметил конкретную программу развития промышленности городоветов. В результате за первое полугодие 1935 г. организовано 8 новых предприятий (меловой завод, гончарно-химическая фабрика, жестяное гальванотехническое производство, производство гланитернейной резины, часов, мочалки и детское ателье). Местной промышленности Ростова были переданы из других недометрии 4 предприятия. Всего в Ростове уже в 1935 г. работает

13 предприятий местной промышленности, которые должны дать продукции на 6 045 тыс. руб. в год.

В г. Шахты местная промышленность фактически была создана в 1935 г. Организованы механическая мастерская и при ней литейный цех. Мастерская выполняет кузнечные и токарные работы, обслуживает колхозы района, МТС, шахты и т. д. Оборудована и реконструирована шахта № 1 с суточной производительностью в 25 т угля. Подготовлена к пуску шахта № 2 с годовой производительностью в 7 тыс. т. Пущен кирпично-черепичный завод.

Мы привели два промышленных центра края в качестве примеров хорошей работы местных организаций по развертыванию местной промышленности. Приведем теперь несколько сельских районов.

Ремонтненский район расположен в 150 км от железной дороги. Уже одно это обстоятельство затрудняет здесь развертывание местной промышленности (трудность снабжения сырьем и топливом). Утром также, что написано вложения оборотных средств краевые организации отпускают этому району во вторую очередь. Однако Ремонтненский рик по своей собственной инициативе и на свои собственные средства в начале 1935 г. пустил в эксплуатацию кирпичный завод, организует гончарное и вальцовое производство.

В Орловском районе до 1935 г. фактически не было никакой местной промышленности. Только с апреля 1935 г., благодаря инициативе работников района, она начинает развиваться. При этом чрезвычайно показательно следующее обстоятельство. Район недавно организован, средств на развитие промышленности у него нет. Краевые же органы отказали ему в средствах. Но местные работники не сидят, сложа руки. Они заключили договоры с колхозами района на поставку продукции будущего производства, а затем на полученные авансом развернули изюмовую промышленность. Они прежде всего пустили известковый завод, который в 1935 г. дает 600 т известки, и на первые вырученные за известь деньги начали разработку расположенного карьера и поставили каменолому. Вслед за этим был организован сбор соли из соляных озер. Нетребность в соли велика не только внутри района, но и за его пределами, особенно осенью, когда начинают солитощи. Организовано кашалочное производство на местном сырье. Сейчас район имеет завод на 15 тыс. цементов от стalingрадских организаций. Кроме того в районе создан кирпичный завод, который уже дал сильве 200 тыс. штук кирпича, а также чугунолитейный завод.

Эти факты достаточно убедительно показывают, каких успехов можно достигнуть при инициативе и энергии районных организаций. Но наряду с этими районами в крае имеется немало таких, которые находятся отнюдь не в худших условиях, тем не менее не сумели развить местную промышленность.

Северо-Донской округ объединяет 26 сельских и промышленных районов. В 1935 г. округ должен был создать всю местную промышленность заново. План производства различных видов продукции в 1935 г. был намечен в 1 023,8 тыс. руб. против фактически выпущенной в 1934 г. продукции на сумму в 111,2 тыс. руб. Намеченный план распределен следующим образом между старыми и новыми предприятиями. Старые предприятия должны выпустить продукции на 307,7 тыс. руб., а новые — на 716,1 тыс. руб. Это производственное задание целиком обеспечено местными сырьевыми ресурсами. Округ располагает достаточным количеством качественной глины, известки, угла, алебастра, камня, песка, ракушек, чакры и др. Но эти богатейшие возможности до сих пор не реализованы. Большинство намеченных в этом году к пуску предприятий еще не введены в эксплуатацию.

Причина очевидна: нежелание и неумение поставить и организовать работу.

Некоторые районные и окружные организации не только проявляют полную безнадежность и пассивность в деле развертывания местной промышленности, но нередко отказываются выполнять эту задачу. Так, Тарасовский рин получила материалы от районного инспектора о развитии местной промышленности, но рассматривать его категорически отказалась, мотивируя своей отказ перегрузкой повестки дня.

Срывая работу по организации местной промышленности и Майкопский район. Район обладает большими запасами леса, дикорастущих фруктов, лесных изысканий — гиацинты, охры, лингвистического и известкового камня и др. Для разработки этих сырьевых запасов требуются неизначительные средства. Однако ни один районный работник пытается не ударил для того, чтобы использовать эти сырьевые запасы. В результате майкопской местной промышленностью план выпуска продукции за первые 2 кварталы 1935 г., намеченный в сумме 97,3 тыс. руб., выполнен в объеме 5,1 тыс. руб., т. е. на 5,2%. Список районов, не занимающихся развитием местной промышленности, ссылающих выполнение планов, к сожалению, можно было бы значительно удлинить.

Только ярко-красно-пролетарским образом отношением к задачам развития новой промышленности, недородченко ее значение можно объяснить и тот факт, что проблема кадров для предприятий рииков и горсоветов разрешается еще менее удовлетворительно, чем в краевой промышленности.

Понятие смехотворных является следующий принятый местными организациями план подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для промышленности рииков и горсоветов. В 1935 г. намечено подготовить для новых предприятий через ФБУ 46 человек, курсом повышения технической квалификации — 600 человек, цеховые курсы — 125 человек, курсы повышения квалификации — 55 человек и заочные обучением 65 человек. Вот и весь «план» создания кадров. Но и при таком «размахе» подготовки кадров промышленность горсоветов вынуждена в 1935 г. продажу на сумму свыше 27 млн. руб. Совершенно очевидно, что если бы Краймстпром действительно развернул бы работу по созданию кадров, новая промышленность Азово-Черноморского края могла бы в громадной мере облегчить работу крупной промышленности, облегчить ее от производствия второстепенных предметов. Но и наличные кадры используются совершиенно неудовлетворительно.

В большинстве районов работники промышленных отделов и проминспекторы используются не по своему назначению. Большине половины своего времени они сидят в колхозах в качестве различных уполномоченных районных партии и рииков. Для своих прямых функций у них не остается времени. Плохие материально-бытовые условия этих работников, особенно в Ново-Минском, Самарском, Темрюкском районах, частая переброска их с одного места на другое без ведома Краймстпрома, громадная текучесть — таково отношение районных предприятий к кадрам местной промышленности. Без решительного улучшения работы Краймстпрома и рииков по созданию и закреплению кадров ничего и думать о серьезном подъеме местной промышленности.

Крупнейшее значение для нормального развития новой промышленности имеет правильное разрешение проблемы ее финансирования. Все районы, и особенно те, которые только приступают к развертыванию промышленности, сталкиваются с отсутствием оборотных средств. Бюджеты рииков не всегда способны удовлетворять требованиям местной промышленности. Краймстпром также не имеет необходимых

средств для обеспечения новых предприятий. В результате многие необходимые мероприятия для развития новой промышленности остаются нереализованными.

Так, в Семиреченском районе в 1935 г. можно было организовать переработку фруктов. Для этого району требовалось 40 тыс. руб. Он мог бы собрать 1 400 т кислицы и 600 т груши и при переработке получить 125 т груш и 70 т кислицы. Реализация этой продукции дала бы возможность осенью этого же года не только вернуть затраты, но и получить значительную сумму собственных оборотных средств. Отсутствие оборотных средств не дало возможности реализовать это мероприятие. Таких фактов можно было бы привести множество по ряду районов. С этим положением необходимо покончить. Районы по гарантии Краевого управления местной промышленности должны иметь возможность получать краткосрочный кредит в размере не выше 10 тыс. руб. Такая система кредитования оборотными средствами промышленности рииков и горсоветов позволит им значительно более полно использовать сырьевые ресурсы района.

Руководители предприятий рииков и горсоветов должны твердо усвоить, что выполнение только количественных заданий по выпуску продукции без соблюдения качественных показателей является срывом производственного задания. Работники рииков и горсоветов все еще уделяют мало внимания задаче снижения себестоимости и повышения производительности труда. А ведь здесь богатейший источник накоплений.

Так, даже в новой промышленности Тагилорта, работа которой считается Наркомметспромом и Краевым управлением местной промышленности образцовой, дело в качественном и ассортиментом обстоит на руках плохо. Гончарная фабрика в Тагилорте работает на недоброкачественной глине. В результате на 1 октября фабрика имеет бракованной продукции на 27 тыс. руб. Неудовлетворительно обстоит дело и с реализацией готовой продукции. На фабрике в настоящее время накапливается готовой, нереализованной продукции на сумму в 15,6 тыс. руб. что равно трехмесячному выпуску. Такое же положение создалось на заводе точных приборов, который имеет бракованной продукции на 81 тыс. руб., что равно двухмесячному выпуску завода.

Таково положение в лучшей новой промышленности края. Этот факт достаточно убедительно показывает, что борьба за качество продукции еще не развернута в азово-черноморской местной промышленности. Снижение себестоимости и рост производительности труда — задачи громадные, решаемые, которые новая промышленность края еще крайне слабо реализует.

В 1936 г. местная промышленность Азово-Черноморского края должна выпустить из местного сырья продукции на сумму не меньше, чем в 50 млн. руб. Наличные сырьевые ресурсы и запасы рабочей силы позволяют целиком выполнить эту задачу. Улучшая организацию производства, забывчиво выращивающая постоянные кадры, борясь за их квалификацию, внедряя в свою практику опыт отличников социалистического труда, местная промышленность края сможет выполнить эту задачу по количественным и качественным показателям.

M. Смит

Теории „планирования“ II интернационала

1. Теоретические предпосылки.— II. Политические предпосылки.— III.— План „реконструкции капитализма“

I. Теоретические предпосылки

В условиях экономического кризиса, переживаемого капиталистическим миром, при быстрой радикализации рабочих масс и росте популярности социалистического идеала, хозяйства СССР лозунг «планирование» сделался среди партий II интернационала новым модным лозунгом, должностную смесь пролетариев с революционного пути. Против теории пролетарской революции выдвигается теория мирного врастания капитализма в социализм с помощью «демократии» и «планирования».

Нечего и говорить о том, что как «планы», так и «методы планирования» реформистов исходят из совершения иной теоретической концепции и строятся на иной теоретической базе, чем планирование социалистического строительства в Советском Союзе.

Марксистско-ленинская теория, ярким проявлением которой является будущее человеческого общества, обоснована и в дальнейшие условия планирования — пролетарская революция, диктатура пролетариата, обобществление средств производства.

По другому пути идут партии и деятели II интернационала. Свои «планы» они стремятся обосновать именно исходя из отрицания невозможности пролетарской революции и из возможности «планирования» при капитализме. Отдельные партии II интернационала разработали даже «планы действий».

Таковы в первую очередь «планы», выработанные английской лейбористской партией, дважды уже бывшей у кормила правительства, и бельгийской рабочей партией, член которой и автор «плана» — Апри де Ман — является в то же время и членом буржуазного правительства Бельгии. «План», выдвигаемый лейбористами, находит отражение как в программе партии, так и в ряде книг лейбористских теоретиков — Кола, Брайльфорда, Ласки и др. Последние написаны, как правило, в период современного экономического кризиса и депрессии особого рода. Мировой характер современного экономического кризиса имеет решающее значение для экономики Англии, которая в большей мере, чем какая либо иная страна, зависит от внешних рынков, с одной стороны, и от доходов на капиталы, инвестированные за границей, — с другой.

Промышленность Англии работает в значительной мере на экспорт. Вывоз ее — это преимущественно вывоз промышленных изделий. Ввоз же состоит главным образом из промышленного сырья и продовольствия. Но уже со второй половины XIX века внешнеторговый баланс Англии дефицитен: стоимость ввоза не покрывается стоимостью това-

ров, проданных на внешних рынках. Обычно этот дефицит покрывался в международном платежном балансе страны доходами от иностранных инвестиций. «Доход рабочие», — пишет Ленин, — платят превышает доход от внешней торговли в самой «торговой» стране мира. Вот сущность империализма и империалистического паразитизма¹.

В отличие от других капиталистических стран промышленная продукция Англии лишь в 1929 г. поднялась к предшествующему уровню и после последующего падения вновь достигла его только в 1934 г. В то же время в период кризиса именно в силу его мирового характера падают и доходы рабочие, не покрывающие больший внешнеторгового дефицита в платежном балансе страны, как это показывает следующая таблица.

Международный платежный баланс Англии
(в мил. фунт. ст.)

Годы	1929	1930	1931	1932	1933	1934
Платежи ²	381	386	411	311	263	295
Доходы ³	484	414	326	260	265	294
	+103	+28	-105	-51	+2	-1

Даже 1934 г. дает дефицит. Таково влияние кризиса на хозяйство «империалистического паразитизма». Одновременно в условиях острой хронической безработицы совершается радикализация масс, рост боевой активности английского пролетариата. Все это заставляет лейбористов придать своим старым теориям новый облик. Теперь они выступают как «плановники». При этом лейбористы, так же как и другие деятели II интернационала, всячески пытаются доказать, что их планы построены на базе марксизма.

Коль выпустил даже книгу «Что Маркс из самом деле хотел сказать»⁴ и участвовал вместе с другими в сборнике «Марксизм»⁵. В этих книгах полнее всего изложены «теоретические» основы лейбористского «плана». Коль пытается назвать Марксу теорию «организованного капитализма», имея в виду последнюю также теории «реконструкции капитализма».

В особенности много внимания уделяется Коль теории «вынужденного перерастания» капитализма в социализм и теории обнищания⁶.

Отрицание «теории возрастающей нищеты» (терминология Коля) является исходным положением автора.

В главе 2-й своей книги «What Marx really means» Коль пытается отрицать наличие у Маркса теории обнищания пролетариата при капитализме. Говорить об обнищании это вообще «сентиментализм, а не объективное изучение фактов» (стр. 51).

В главе 4-й той же книги, посвященной «Экономическим классам»,

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 152.

² Первые стоимости импорта над стоимостью экспорт; для 1933 г. входит также 24 млн. фунт. ст. уплатываемых США долгов.

³ Кроме доходов от инвестированных за границей капиталов сюда входят доходы от сухопутного, морского и т. п.

⁴ С. Д. Н. Cole, What Marx really means, 1934.

⁵ «Марксизм», Сборник статей, 1935 г.

⁶ Обе книги занимаются попыткой и теории стоимости и теории диалектического материализма и распространяются с ними на свой лад.

Коль снова возвращается к «теории возрастающей нищеты». Теория эта,— заявляет он с аллюзией,— является «линией парадоксальной» (стр. 109).

Хотя Коль берется интерпретировать Маркса, но на самом деле он о теории Маркса имеет лишь более чем смутное представление; ему абсолютно недоступна теория Маркса, показывающая, почему накопление капитала неизбежно приводит к обнищанию и революционизацию пролетариата, потому что последний, освобожденный от всяких уз и традиций собственности, «выплененный», обединенный и организованный самим механизмом капиталистического производства¹, есть класс — носитель революционного начала, «могильщик капитализма».

Оспаривая теорию «возрастающего обнищания», Коль утверждает, что выводы Маркса «линии неверны по сравнению с фактами» (стр. 112). Уровень жизни английских рабочих якобы поднимается искать до XX века. А если в XX веке и началось падение, то в этом виновата «иностранные конкуренции» (стр. 113). В следующей главе, посвященной спорлентариату, мы находим даже указание на то, что у рабочих имеются «сбережения в сберкассах». Их, мол, не было в старой России, но в Британии и во Франции они несомненно имеются (стр. 164).

То же утверждение мы находим и в книге Брайльфорда «Мир или собственность»². Приводя известное положение из Коммунистического манифеста — «пролетариат ничего терять кроме своих цепей», Брайльфорд сопровождает его следующим комментарием: «Они могут потерять городко больше — дома, приветственные на выплату, а в Америке даже автомобили. В Англии же у них есть ядовитое счастья из сберкасс. Итак, их цели пришли теперь иную форму». Из этого следуют конечно соответствующие выводы: «Мы вынуждены спросить, — заявляет автор, — обладает ли нищета в марксовском смысле слова той кульминацией силы, которую ей обычно приписывают?» (стр. 256). Конечно Брайльфорд дает отрицательный ответ на этот вопрос. Страницы раньше автор утверждал также, что теперь «трудно... сохранить старую веру в неизбежность пролетарской революции» (стр. 255). Теперь носительницы революции являются мелким буржуазия или по терминологии Брайльфорда «нишевые слои средних классов».

«Разрыв» марксистскую теорию обнищания, Коль заявляет:

«Средние классы, т. е. классы, находящиеся между правящими группами буржуазии и наемным трудом, явно выросли в процентном отношении ко всему населению... и при системе акционерных обществ приобрели новые связи с процессом производства» (стр. 102). Маркс, оказывается, не предвидел «диффузии собственности», а также того, что система акционерных обществ разрешила некоторые из труднейших проблем капитализма XIX века» (стр. 119).

Итак, основные аргументы лейбористского «теоретика» совершились иены: не существует никакого обнищания, положение рабочих улучшено; новая фаза развития капитализма разрешает противоречия капитализма; к тому же при этой новой фазе с любой силой стираются грани между классами. Словом, с одной стороны, у пролетариата нет никаких стимулов для революции, а с другой, вряд ли пролетариат как класс вообще существует.

Лейбористским теоретикам следовало бы заглянуть в синие тетради официального органа Министерства труда *The Ministry of Labour Gazette*³ и в страницы сверхбуржуазного журнала *Economist*, где приводятся много фактов и цифр, невольно иллюстрирующих непрестанный, хотя

и загообразный процесс падения уровня жизни английского пролетариата в XIX и XX веках. Даже по официальным данным уровень жизни английского рабочего класса в целом в период кризиса ниже на 15%, чем в начале XX столетия.

При некотором исправлении официального индекса стоимости жизни падение уровня жизни составляет по сравнению с 1900 г. по крайней мере 25%. Но и это конечно преумноженная цифра, не вскрывающая полного положения.

Далее наземение структуры английской промышленности, перемещение центра ее тяжести в новые районы и новые отрасли создает огромную резервную армию.

По данным официальных обследований старых промышленных районов, прежде создававших промышленную мощь страны, последние представляют теперь ужасающее зрелище нищеты, бездомности, голода и вымирания. Новый закон о безработице, приводящий рабочими «законом о рабстве», лишает две трети безработных права на получение пособий по безработице.

Для старых отраслей промышленности, как например для судостроения, процент безработных подымается до 60 в худшие периоды и спускается до 40 «лучших»⁴. А для более «счастливых» отраслей этот процент колеблется от 25 до 15. Причем рационализация, а также и «модернизация» этих отраслей, перевод их на более современные методы производства постоянно сокращает занятость среди квалифицированных рабочих.

Таковы шансы на обогащение и обуржуазивание. Давно проедены сбрезжения у тех «счастливцев», которые их имели. Давно забраны обратно строительными компаниями доминикан, по которым не закончена уплаты в рассрочку. Тысячи рабочих живут в палатах, сшитых из «картофельных мешков», а для других лагерь принудительного труда заменяет «домашний очаг». Положение в целом характеризуется пророческими словами «Коммунистического манифеста»: «Рабочий становится нищим и нищета растет еще быстрее, чем население и богатство. Это ясно показывает, что буржуазия не способна оставаться дольше господствующим классом... Она не способна господствовать, потому что она не способна обеспечить своему рабу существование даже в пределах его рабства»⁵.

Вопреки самому первенственному заинтесированнию Коля о том, что монополии приводят к «разрыву капиталистических противоречий», трудности и противоречия капиталистического мира день от дня обостряются. Беспрерывно обостряется борьба за рынки и борьба между крупными монополиями. С другой стороны, обостряется борьба между буржуазной и пролетариатом.

В этих условиях лейбористы пытаются изобразить себя подлинными наследниками Маркса, ибо при огромной популярности СССР невозможно умалчивать о Марксе, Ленине, о пролетарской революции. При этом изобретается способ обезвредить теорию марксизма-ленинизма и убедить рабочих, что надо искать иной исход.

С другой стороны, Ари де Ман — «министр-социалист» Бельгии, тоже склонный с французским социалистами, преследуя по существу те же цели, развивает несколько иную аргументацию. В своей брошюре «За план действий»⁶ он ссылается сначала на «прогресс техники», «Машин-инструмент заменила ремесленников фабричными ра-

¹ По данным *Labour Gazette*. Цифры соответствуют рубрике «Shipbuilding and Repair».

² Коммунистический манифест, изд. 1933 г., стр. 25—26.

³ Henri de Man, Речь по план d'action, изд. 2.

⁴ Капитал, т. I, изд. 1935 г., стр. 613.

⁵ H. N. Brailsford, Property or Peace, 1934.

бочими; автоматическая же машина заменяет последних с одной стороны безработными, а с другой — служащими» (стр. 10). Социальная установка де Мана подсказывает ему решение вопроса: он предлагает считать рабочими не производителей прибавочной стоимости, а только определенный тип фабричной квалификации. Конечно де Ман не может стать на путь марксова анализа: понятие «производительный труд». Путь де Мана — это путь искалечений и передергиваний. Так выступает на сцену аргумент о том, что «разница в положении «прежних» и «новых» средних классов отражается в различных социальных и политических установках» (стр. 11). Для выражения установок «новой мелкой буржуазии» де Ман изобретает новый термин — «антисоциалистизм». Оказывается, что «антисоциалистизм современной мелкой буржуазии рассматривает капитализм как режим монополий, которому надо противопоставить требования свободы... Огромная масса современных средних классов преследует антилиберальную и антидемократическую политику, но чувствует себя экономически подавленной и эксплуатируемой монополиями» (стр. 12). С другой стороны, оншибаются по мнению Мана те, которые представляют себе «пролетаризацию» мелкой буржуазии «согласно предположениям, из которых исходил Коммунистический манифест» (стр. 16). Ибо теперь пролетаризируются не отдельные люди, а социальная прослойка в целом. Поэтому те, из которых она состоит, «реагируют совершенно иначе, чем... люди, перепадающие индивидуально в ряды пролетариата... они не теряют ни своих связей, ни своего обобщенного классового сознания» (стр. 15).

Все эти моменты приводят «социалистов» типа де Мана к «новой социалистической стратегии», основанной на подчинении тактики пролетариата интересам буржуазии.

В своем докладе на заседании «Экономического совета профсоюзной комиссии» де Ман убеждает рабочих, что проблема заключается не в «перераспределении» народного дохода, а в его увеличении.

«Реформа распределения,— пишет он,— сводится к выделению более крупной доли прибыль даниной определенной величины, реформа же структурная — к увеличению самого пригора».

Конечно капиталистический пригор, как доказал Маркс и как показывает вся история капитализма, может рости только за счет рабочих, только при их постепенном обнищании. Но что до этого же Ману! Ведь все его «теории» нужна для спасения капитализма. В своей брошюре «За илил действий» он формулирует ряд предложений, основным из которых является борьба с кризисом путем уничтожения «недопотребления».

«Реформа структуры должна зайти достаточно далеко, чтобы уничтожить основные причины современного кризиса. А это означает уничтожить недопотребление и недостаточную покупательную силу на внутреннем рынке, а тем самым безработицу» (стр. 17).

Богданова, критикуя теорию недопотребления Сисмонди, Ленин писал: «Научный анализ вымощенных в капиталистическом обществе и реализации продукта подорвал все основания этой теории, указав также, что именно в эпохи, предшествующие кризисам, потребление рабочих повышается, что недостаточное потребление («объясняющее будто бы кризисы») существовало при самых различных хозяйственных рисках, а кризисы составляют отличительный признак только одного режима — капиталистического». Эта теория объясняет кризисы другим противоречием, именно противоречием между общественным характером производства (общественного капитализма) и частным индивидуальным способом присвоения¹.

¹ Ленин, Собр. соч., т. II, стр. 36.

Ни де Ман, ни его коллеги по обеим сторонам Ламанша отнюдь не стремятся уничтожить капиталистический способ производства. Отсюда конечно отказ от революционной пролетарской борьбы за свержение капитализма, а тем самым и от классовой, пролетарской стратегии в этой борьбе.

II. Политические предпосылки

В своей книге, «Что Маркс хотел на самом деле сказать?» Коль пытается изложить взгляды Маркса и Ленина на государство, ссылаясь при этом на «Критику Готской программы» Маркса и «Государство и революция» Ленина. Констатируя, что по вопросу об истолковании марксовой теории государства «расхождения между социал-демократами и коммунистами достигают максимума», он прибывает, что вопрос совершенено ясен и что «Ленин, а не Каутский говорил то, что говорил Маркс»; Каутский же продолжает дело тех социал-демократов, на которых нападал Маркс.

Но какой вывод делает из этого Коль?

«Для нас,— заявляет он с полной откровенностью,— неприемлема та точка зрения, согласно которой все, что говорил или «думал» Маркс, обязательно должно быть правильным».

Больше того: Маркс «сформулировал свои основные доктрины до того, когда стало существовать современное демократическое государство». Он конечно отказывался бы от своей теории, «если бы жил в эпоху парламентских успехов социал-демократии» (стр. 186).

Книга издана в 1934 г., следовательно «парламентские успехи социал-демократии» — это в Германии подготовка фашизации и прихода Гитлера к власти в результате расколынической тактики социал-демократии во Франции — голословные военные кредиты отколющихся от социалистической партии «неосоциалистов», в Англии — жалкие итоги лейбористских правительств и поднады лейбористских депутатов в палате общин при обсуждении «закона о безработице» и «закона против агитации в войсках». Именно таковы «парламентские успехи» партии II интеграционала. По словам самого Коля «ортодоксальные» социал-демократы «отчаялись в положении людей, «занятых не нападением на капитализм, но сознательно поддергивающих его до тех пор, пока они будут готовы к введению настоящего социализма» (стр. 190). Ибо можно ли сказать, что Маркс был прав, утверждая, что необходимо «полностью разрушить буржуазное государство и затем сейчас же построить новое пролетарское государство» (стр. 195). Чтобы ответить на этот вопрос, Коль несколькими страницами позже ставит его по-новому: с чего нужно начинать: с революции или с «конституционного складывания власти» через парламент. А ответ его гласит: все «зависит от взаимоотношений между целью революции и существом природы государства, в которой она овладевает властью» (стр. 203).

Русская революция например не могла пойти «конституционным путем». Но дело обстоит иначе для «парламентских стран», пока они остаются парламентскими... и продолжают оказывать рабочим некоторые полезительные услуги» (стр. 209). Поэтому в Англии, как и во Франции, «революция» будет иметь «конституционный характер» (стр. 205). Иначе говоря, в Англии она осуществляется победой лейбористов на выборах.

Бройльсфорд, со своей стороны, утверждает, что «социалисты, которые имели счастье унаследовать демократическую конституцию, были бы вынуждены в преступном безумии, если бы старались достичь своей цели иными путями» (стр. 249). Это, правда, не mestше сумы признать, что буржуазия все же будет сопротивляться «завоеванию власти» через парламент. Тут он с гордостью заявляет, что на «абстрактное ува-

жения...» в диктатуре собственности запрещает нам выйти за пределы конституционных методов. Но проявив таким образом свой радикализм, он сейчас же бьет отбой. Ибо если «социалисты» не победят на выборах, то «они не смогут надеяться выполнить свой план успешно среди испытанный переходного периода». Если же дело дойдет до гражданской войны, то пролетариат победить не сможет: «Если деньги могут купить убеждения, то тем более могут они купить оружие. Притом же механизация современных средств войны делает безнадежным и народное восстание» (стр. 250).

Брэйльфорд пишет, что «деньги могут купить убеждения» и голоса, знает, что демократия — это «диктатура пропагандистских классов», но эти факты, о которых он говорит лишь ради того, чтобы похвастать своим «радикализмом», он отодвигает в сторону и снова зовет рабочих к «победе на выборах». О том, что «современные средства войны» находятся в руках рабочих, одетых в военные мундиры, и что захват власти пролетариатом развязывает новые схватки, Брэйльфорд ничего не хочет знать. «Пример России», — заявляет он, — неубедителен, ибо в России не было «демократических традиций» (стр. 250). А помимо того Россия была страной аграрной, а это дало возможность русским «пережить период хаоса, который разрушил бы промышленную цивилизацию». Крестьяне может проигнорировать самого себя» (стр. 231). Итак, пресловутый аргумент о голодах, которым грозят Англии, питающейся в значительной мере извозным хлебом, в случае революции снова является на сцене. На самом деле этот вопрос использования запасов и использования связей с другими странами — вопрос революционной тактики и революционного руководства.

Таковы политические предпосылки лейбористского планирования. Панамед от всех зол для лейбористов — это новое лейбористское правительство и ни этот раз «правительство большинства», а не «правительство меньшинства», какими были два первых лейбористских правительства, не имеющие парламентского большинства, а попросту назначенные королем.

Однако в этих случаях при наличии парламентского большинства или без него лейбористы могут стать еще раз «правительством его величества» лишь с согласия буржуазии. На случай возможности милостью буржуазии стать опиумом правления у лейбористов уже разработан соответствующий «экономический план».

Несмотря на утопичность демагогических планов лейбористов, английская компартия, осуществляя задачи единого фронта, выступала на проприедных парламентских выборах за кандидатов лейбористов там, где кандидат коммунист не имел шансов собрать большинство голосов. Ибо, как сказал Т. Димитров на VII конгрессе Коминтерна, коммунисты не могут «игнорировать настроение широких масс, сохранивших еще веру в лейбористское правительство... Мы не ожидаем от этого правительства осуществления социалистических мероприятий. Но от имени миллионов рабочих мы предъявим ему требование защищать самые насущные экономические и политические интересы рабочего класса и всех трудящихся» (стр. 44—45). Компартия будет поддерживать также борьбу рабочих за осуществление тех требований лейбористской программы, которые могут способствовать улучшению положения рабочих масс. Последние выборы не привели лейбористов к власти. Они повидимому и не стремились получить ее. Ибо, став «правительством большинства», им пришло бы осуществить на деле свою теорию «реконструкции капитализма» и ряд обещаний улучшения положения рабочих. А это ведь куда труднее, чем заниматься министерские кресла милостью буржуазии.

С другой стороны, выборная кампания дала несомненно мощный тол-

чок осуществлению тактики единого фронта — местные организации лейбористов и коммунистов научились в ряде случаев осуществлять тактику единого фронта, несмотря на отказ от нее лейбористского руководства.

Политическая позиция де Мана не менее определенная, чем точка зрения лейбористов. Его исходный пункт — это стремление убедить рабочих в необходимости отказа от революционного пути.

В цитированном выше докладе на заседании «Экономического совета социальной комиссии» он мечтает громы и молнии против тех, кто «видимо полагает, что для выхода из нынешнего тупика наши традиционные методы борьбы надо заменить более грубыми и насилиственными, например всеобщей забастовкой и восстанием». Всё это, получает де Ман, «лично подстегивает волю к сопротивлению со стороны капиталистов, к которым ведь примыкает огромное большинство промежуточных элементов, напутанных перспективой еще большего бедствия и беспорядка». Таковы политические предисловия социал-демократического «планирования».

Теория Маркса, Ленина, Сталина выдвигает завоевание власти революционным путем и диктатуру пролетариата в качестве основной предпосылки социалистического планирования, и теория эта полностью оправдана себя на историческом опыте СССР. Но деятелям II интернационала чужды такие точки зрения; они собираются «реконструировать капитализм в мирном сотрудничестве с буржуазией».

III. План «реконструкции капитализма»

1. Теория равновесия как основа плана

В своей книге «Путеводитель разумного человека по мировому хаосу»¹, изданный в 1932 г., когда кризис достиг своей высшей точки, Коль утверждал, что перед лейбористами стоит две возможности: или ити к социализму, или же пытаться «реконструировать капитализм». Если же не произойдет ни того, ни другого, то «мир должен готовиться к «чёрным дням» хаотического разложения». Отсюда Коль делает вывод, что нужно попытаться создать «новый мировой капитализм — капитализм, имеющий мировые горизонты, вместо старого сциентифического, конфликтующего капитализма» (стр. 53). Несколько позже он однако вместе с другими деятелями II интернационала применил метод «левого» манифестируивания и привык говорить о «социализме», о «репрессивных действиях» и в особенности о «планировании». В этот период он выпускает брошюру: «План для Британии»², в которой уверяет читателя, что дело идет о «любой атаке на решавшие позиции капиталистического общества» (стр. 6). Мало того: «Как социалисты мы прежде всего должны поставить себе задачу сделать совершенно ясной существенно важную разницу между социалистическими и капиталистическими проектами планирования».

Эта мнимая «делиния» служит лишь прикрытием для типично-лейбористской концепции: «Планирование», пишет Коль, — должно быть прочно основано на социалистических принципах и социалистическом контроле над экономической системой». Но речь идет не об экономической системе социализма. Получив в парламенте большинство, лейбористы собираются «контролировать экономическую систему» капитализма. Менять эту систему они отнюдь не собираются. Это видно хотя бы из следующей декларации: «Планируемое хозяйство в русском смысле включает две вещи... Во-первых, наличие в обществе центрального

¹ The intelligent Man's guide through World chaos, 1932.

² A plan for Britain, 1934.

органа, имеющего право решать, что именно должно производиться... Во-первых, планируемое хозяйство включает контроль над распределением, не только в смысле необходимости взять под контроль оптовую и розничную торговлю, но также и в порядке мероприятий, необходимых для соответствующего правильного распределения покупательной силы» (стр. 13). Ибо, заявляет Коль, необходимо позаботиться о том, чтобы «покупательная сила росла пропорционально увеличению имеющегося предложения. Не больше и не меньше» (стр. 19). Таково представление Коля о планировании в СССР. Стремясь отстоять пресловутую «равновесие» между спросом и предложением, он, ничтоже сумняшеся, называет его и ССРС¹.

О «равновесии» как объекте планирования пишет и Брейльсфорд в книге: «Сообщество или мир». Его теория не отличается сложностью и сводится в основном к утверждению: «доход потребителей = потенциальному насыщению» (стр. 100). Этим достигается «равновесие» или «правильная пропорция» между насыщением и потреблением» (стр. 99). В основе этой «теории» лежат статистические данные о потреблениях и производстве, с помощью которых осуществляется «контроль» над этими двумя процессами с постоянными соответствующими «исправлениями» (*adjustments*), вносимыми в них в плановом порядке ради достижения «равновесия».

Брайтфорд предлагает внести «поправку» к хаосу капиталистического накопления, не уничтожая ни капитализма, ни следовательно характера капиталистического накопления, неизбежно порождающего относительное перенаселение, резервную армию, абсолютное и относительное обнищание.

2. План социализации обращения

Достижимо ли однако «плотоядов равновесие» при частной собственности на средства производства? Ставя этот вопрос, Коль гордо вопрошает: «Но есть ли какая-нибудь возможность сделать все это, если у нас не будет, как у русских, прямой общественной собственности на средства производства?» И отвечает: «Лишь центральный орган, контролирующий экономическую систему как целое, может обеспечить

Здесь нужно отметить, что Када и его коллеги вообще совершенно беспардонно «самоизъяли» из планирования в СССР, игнорируя принципы «желанной разницы между планированием в странах диктатуры пролетариата с общественной собственностью на средства производства и теми «самиздами», которые они изобретают». Так, М.Лебедев утверждает даже, что он борется за то, чтобы «все возвращалось в Россию». Но «возвращение» неизвестно. Можно подумать, что он борется за диктатуру пролетариата и пародий в общественных выдачах средств производства. Мы, здравомыслящие люди, его цели не знаем. Но скажем на «России», очень выгодный политический кинест.

Общего с СССР конечно нет ничего, но, будем надеяться, много общего между нами. Надолго и «лемными» фразами Кэли и Лэнобери — оба пытаются демагогически использовать популярность своего генетического паттерна в занятых рабочих частях.

правильное разнонечесие между производством и потреблением». Но сам, испугавшийся своей смелости, автор прибавляет: «Я однажды не утерпел, что мы не можем приступить к экономическому планированию по тем пор, пока мы не влезли в свою руки всю экономическую систему и реорганизовали ее на социалистической базе. Конечно план, в котором отсутствует этот момент, будет несовершенным, но все же можно будет положить начало. В дополнение к банкам... мы сразу сделаем тяжелейшую отрасль общественной собственности»; и в конце: «План для Европы» (стр. 15).

Итак, для достижения «равновесия» достаточно лишь частичной «национализации» отдельных отраслей. В дальнейшем мы увидим, что под этим подразумевается, а сейчас мы обращаем внимание читателя на тот факт, что эти отрасли будут национализированы «в дополнение к балкам». Ибо лейбористы твердо стоят на позициях «примата обращения». Одним из пунктов «критики» марксовой теории стоимости в работах Ласкки и Коль заключается как раз в утверждении, что стоимость «произрастает в обращении»¹. У Ласкки, Рубина и Ренера здесь одинаковые позиции и одинаковые термины. А в практической политике Ласкки и Коль как бы воспроизводят в жизнь теории Ренера, считая «национализацию банков» исходной точкой всякой национализации.

Как говорит лейбористская программа 1934 г., «Стержнем всякой экономической и социальной системы является контроль ее денежного обращения, ее банковского аппарата и методов вложения капитала».

В брошюре Коли параграф о «социализации банков» предшествует параграфу об «экономическом плане». В этом параграфе Коли пишет: «Я снова напоминаю о том, что мы не предлагаем создать завтра утопию, мы можем лишь заложить по-хорошему и по-настоящему основы, на которых может быть построено социалистическое общество... Мы должны научить с социализации основных учреждений капитализма для того, чтобы превратить их в орудия социалистического строительства... Что же такое эти основные учреждения? Прежде всего и главным образом — это банки».

В послесловие к этой декларации автор пишет: Английский банк «может с помощью уровня процентов... сделать кредит дорогим или дешевым, недостаточным или избыточным». А благодаря этому он является орудием «могущественного воздействия на цены» и тем самым определяет прибыльность или убыточность производства, а следовательно и занятость (стр. 9).

А отсюда следует такой вывод: «Мы должны поднять цены до уровня достаточно высокого, чтобы стимулировать занятость... Методом повышения цен является расширение кредита и обеспечение его эффективного использования» (стр. 11). Итак, для роста продукции и уменьшения безработицы нужны кредит и высокие цены. Трудно выразить лучше бездействие английской буржуазии.

Сократив искусственно кредит, склонивший под влиянием кризиса, поднять падающие цены — именно для осуществления этих заветных стремлений английских промышленников, добрые лейбористы и предлагаю «сочинизировать» как полуофициальный английский банк², так и акционерные банки.

Для де Майя исходным пунктом его «плана» также является «национализация кредитов». И для него «современные методы распределения кредита являются основной причиной социальных бедствий». И он тоже

¹ См. мою статью «Экономические теории лейбористов» в журнале «Проблемы экономики» 1953 г., № 6, стр. 104—108.

² В отличие от большинства капиталистических стран «Английский банк» не является государственным банком.

желается на «замедление циркуляции средств платежа» (стр. 19). И к нему, так же как и в Колле, полностью относится мысль, высказанная Марксом много лет тому назад:

«Поверхность политической экономии обнаруживается между прочим в том, что расширение и сокращение кредита, просты симптомы сменяющихся периодов промышленного цикла, она признает их причинами¹.

Мало того, примат кредита де Манн связывает с теорией разновесия. «Кардинальной проблемой всякого регулируемого хозяйства (Economie dirigée) является такое «регулирование», которое позволяет привести в соответствие потребительскую способность и внутренний рынок и производительную способность и развивать одновременно и ту и другую» (подчеркнуто де Манном.—М. С.). Разрешения этой проблемы надо искать именно на той почве, где она возникает, т. е. на почве овладения кредитом» (стр. 19).

И здесь опять нельзя не вспомнить то, что писал Маркс о «потребительской способности капиталистического общества»: «Эта последняя определяется не абсолютной производительной силой и не абсолютной потребительской способностью, а потребительской способностью на основе antagonistических отношений распределения, которые сводят потребление огромной массы общества к минимуму, изменившемуся лишь в более или менее узких границах»². Но ведь ни Колль, ни де Манн не предлагаю уничтожить этих «антагонистических отношений», т. е. классового общества.

В самом деле, что означает в понимании лейбористов пресловутая «социализация» банков.

По Коллю они состоят в том, что банки должны быть подчинены «администрации, которые будут работать в соответствии с экономическим планом правительства» (стр. 10). О национализации банковских вкладов конечно нет и речи. Частные и акционерные капиталы, вложенные в банки, остаются собственностью вкладчиков, а «компетентные и убежденные социалисты» будут заседать в управлении и препятствовать «контролю кредита».

Кроме того помимо Английского банка и акционерных банков существует еще знаменитое «Сити», состоящее «примущественно из фирм, привлекающих и учитывающих векселя, а также взимающих взлуск капитала для внутреннего и внешнего рынка» (стр. 10). А эти последние лейбористы не называют «социализированными». Их достаточно взять под контроль с помощью «социализированных» акционерных банков. «Наилучшим способом замены их является организация «национального управления по вложению капитала», уполномоченного и принимать деньги, подписываемые публикой, и перевыдавать их, осуществляя таким образом правительственные схемы экономического развития» (стр. 11). Вся машинация соприческо ясна. Демагогическое обещание «создать искусственно кредит и под шумок громких фраз о «социализации» банков создание лазейки для сохранения пресловутого «Сити», которое официально не отменяется, но в то же время заменяется учреждением по «переустройству» капитальныхложений, ежели «публика» согласится доверить ему талоны.

Проповедуя инфляцию, Колль «критикует» деятелей Сити, «банкиров» и рантье. В параграфе о безработице он заявляет: «При теперешних условиях занятость понижается искусственно широко распространенным отъездом со стороны денежных классов вкладывать деньги в про-

изводительную индустрию» (стр. 46). И согласно колевскому «плану»: «Государство должно очевидно иметься и противодействовать отказу денежных классов тратить деньги» (стр. 47).

Лейборист Колль отнюдь не предлагает конфисковать капиталы британских рантье. Вместо этого он предлагает «следовать политике экспансии как путем создания большого количества денег взамен того, что отложено, так и путем принятия обширных проектов общественных работ, при этом новые деньги смогут быть выплачены в виде заработной платы, чтобы таким образом увеличить потребительскую способность» (стр. 47).

Чтая эти реакционные безграмотные строки о «создании» большого количества бумажных денег для оживления промышленности, невольно вспоминаешь то, что Маркс писал, анализируя противоречия денег, выявляющиеся во время кризиса:

«О развитии кредитной системы капиталистическое производство непрерывно стремится разрушить узловую выше металлическую границу — эту одновременно вещественную и фантистическую границу богатства и его движения, но все слова и снова разбивает себе голову об эту границу»³.

Голова британского капитализма уже пострадала, когда он вынужден был еще в 1931 г. отказаться от золотого стандарта. Но Колль отрицает наличие «границы» и стремится доказать, что голова осталась цела. Для английского экспортера инфляция является средством борьбы за рынки, с одной стороны, и снижения реальной заработной платы — с другой. Борьба за внешние рынки при помощи обесценения валюты является одним из методов борьбы буржуазии за капиталистический выход из кризиса. Недаром на Лондонской экономической конференции 1933 г. пла: «такая ожесточенная борьба по этому вопросу между делегатами Англии и США. За проданный «дешево» товар расплачивается конечно пролетариат».

Отсюда теория «контролируемой экспансии» и «контролируемого денежного обращения» (так называясь ситуацию), возглавляемая буржуазным экономистом Клейном. Лейбористы рабочи следуют за ним, вводят инфляцию в свой «план» и надеясь обмануть законы денежного обращения при капитализме.

Для Мана и его партии дело обстоит еще проще: «Национализация кредита... означает: создать... единные полномочные органы для организации и распределения кредита». Таковым является подчиненный государству «Институт кредита, организованный как авторомское кооперативное управление, которое превратят в монополию общественного значения (Intérêt public) фантистическую монополию, находящуюся теперь в руках крупных частных банков»².

В самом «плане», приложенном к брошюре де Мана «За план действий», мы находим еще указание на то, что «Институт кредита» сможет овладеть законодательным путем акциями, «необходимыми ему для обеспечения преобладающего влияния в управлении крупных банковских организаций», причем овладение акциями совершается либо путем добровольной уступки, либо путем мероприятий по экспроприации, но в обоих случаях с выкупом за наличный расчет. Имеется также указание на такой «пересмотр статута Национального банка», который позволит последнему стать учреждением «по эмиссии и учету согласно финансовым директивам плана». Целью всего этого является «распределение кредитов», могущее «содействовать приспособлению производства к нуждам расширяющегося внутреннего рынка» (стр. 30). Итак,

¹ Капитал, том I, изд. 1935 г., стр. 504.

² Капитал, т. III, изд. 1932 г., стр. 167.

³ Капитал, т. III, стр. 167.

⁴ Pour un plan d'action, стр. 19.

дело сводится, с одной стороны, к государственному преобразованию частных банков, с сохранением однако части их в руках прежних владельцев, а с другой — к все той же инфляционной эмиссии.

Эта часть «плана» была реализована. Как отметил Т. Димитров, «над бельгийскими банками и уже прорвался форменный золотой дождь». Было проведено обесценение бельгийского франка на 25% и посредством этой манипуляции банкиры смогли присвоить в качестве трофея 4,5 млрд. фр. за счет получателей заработной платы и за счет сбрасывания маленьких людей». Для «контроля» над банками была создана комиссия, составленная из самых же банкиров, которые по выражению Т. Димитрова «весело и беспечно контролируют сами себя».

3. План «социализации» промышленности

После «социализации» банков на сцену выходит «социализация основных отраслей промышленности»; ее занимаются и лейбористы и де Ман.

Как говорит Колб «именно эти отрасли и являются объектами социалистического планирования».

Что именно означает эта «социализация», мы узнаем из программы партии и книг лейбористских «теоретиков».

Первым встает вопрос о праве собственников на «компенсацию».

На лейбористской конференции в Саутворте доклад об «общественной собственности и компенсации» был принят огромным большинством. В программе партии по этому поводу сказано: «Общественное приобретение отраслей промышленности и услуг включает справедливую компенсацию существующим собственникам».

Видимо лейбористский деятель Далтон в своей недавно выпущенной книге «Практический социализм для Британии»¹ посвящает целую главу доводству необходимости выкупа и злородства «конфискации». Ему вторят известный парламентский деятель лейбористов майор Эттли: «Конфискация будет несправедливой по отношению к держателям собственности той отрасли, которую мы хотим национализировать. Мы хотим, чтобы народные массы или за нас, народ очень чувствительны ко всякой действительной несправедливости»². Такими лицемерными разговорами о «народе» и о «справедливости» лейбористы хотят оправдать «выкуп», т. е. право буржуазии получать доходы со своих предприятий и после так называемой «социализации». При этом недавний лидер парламентской фракции лейбористов Лэнсбери обличает в своей книге «Моя Англия»³, в главе, посвященной «планированию»: «Компенсация будет уличаться из национальных доходов, мы не станем отыгрывать отдельные отрасли» (стр. 71). Итак, вексель выдан. Будущее лейбористское правительство большинства обязуется выплачивать английской буржуазии часть национального дохода страны. И все это в порядке «экономического планирования».

Но это, как мы сейчас увидим, прежде всего политический вексель.

Согласно Далтону, с точки зрения «практических социалистов» существуют отрасли, «уже сорванные для социализации», далее «еще не полностью сорванные...», но требующие некоторых мер реорганизации или публичного регулирования, и отрасли, относительно меньшего значения, которые могут быть оставлены полностью в руках частных предпринимателей» (стр. 14).

Практически в первых отнесена лишь отсталая и убыточная угольная промышленность, а ко вторым преимущественно «новые», т. е.

недавно развившиеся отрасли, выросшие так: крупные монополии (химия, автомобильное производство, сеть электростанций и т. д.).

Что касается угольной промышленности, то ничего нового лейбористы здесь не придумали. Разговоры о переходе этой отрасли в руки буржуазного государства ведутся уже давно давно. Для рассмотрения вопросов назначалось уже неслыханное комиссии. Делается это обычно после крупных забастовок углеродов (1921, 1926 гг.). Комиссии констатировали отсталость угольной индустрии Англии, раздробленность ее («Слишком много мелких шахт, слишком много мелких самолюбий» — по словам «Экономиста») и т. д. Однако предложения о «национализации» всегда терпели неизбежное фiasco. Но известной степени были продвинуты вперед лишь проекты о синдикализации. Так возникли некоторые новые крупные объединения, причем владельцы многих, невыгодных шахт получили при этом субсидии.

Что же касается «новых» отраслей, то здесь все дело сводится к «реорганизации» этих последних на государственных началах. «Теоретическое» об исполнение такого «плана» мы находим в той же книге Далтона. В главе, посвященной «Формам социализации», он поясняет, что прежние представления о «социализации» изменились. «В наши дни имеется тенденция рассматривать неосредственное управление (социализированной отрасли — М. С.) министром через соответствующий правительственный департамент как устаревшую форму социализма, не выносящую приемлемую модель для новых социализированных предприятий» (стр. 94). А в качестве новой формы рекомендуется «менее тесная и неосредственная зависимость от правительства и парламента...» Это приводит к возрастающей поддержке идеи публичных корпораций» (стр. 95). Теперь все ясно. Лейбористское «правительство большинства» и в мыслях не дерзает вмешиваться в деламагнатов капитала, воспроизводящих быструю разваливающуюся за последние годы иконы монополии. Пусть они ведут свои дела совершенно независимо под именем «публичных корпораций». Это и будет «план социализации».

Лейбористская программа ясно показывает смысл «публичных корпораций»: «Реорганизация железнодорожной и сталь溅тальной промышленности связана с решением нескольких иных проблем, но необходимость ее реорганизации, признанная даже генеральным правительством, не побуждает сомнения. Предлагается, чтобы президент министерства торговли (Board of Trade) назначил корпорацию для стали и железа, в которой были бы представлены и рабочие этих отраслей, и которая охвачивала бы все предприятия, производящие изделия из стали и железа» (стр. 20).

Таков образец «унифицированной» корпорации. Но особо поучительны в этом отношении являются «план» электрификации, налоги на капитал в недавно выпущенной книге некоего Г. И. «Социализация промышленности электроснабжения»⁴.

В ней излагается история реорганизации производства электроэнергии и даются предложения на будущее.

В предисловии автор отмечает, что последние в основном вполне сходятся с программой, изложенной в третьем выпуске «Доклада о политической лейбористской партии», посвященном «Реорганизации промышленности электрического снабжения».

¹ Hugh Dalton, Practical Socialism for Britain.
² Daily Herald от 28/V 1934 г. Цитировано по книге Далтона, стр. 169.
³ Lansbury, My England.

«Центральное управление по электрификации» (Central Electricity Board) создано законом 1926 г. для «реорганизации» убыточного и «чудовищно отсталого оборудования в области производства электрической энергии».

Согласно закону председатель и семь членов Центрального управления по электрификации « назначаются министром транспорта после соответствующей консультации с различными элементами, заинтересованными в деле снабжения электричеством» (стр. 21). Речь идет о железнодорожных и трамвайных общинах, муниципалитетах и отдельных предпринимателях и их объединениях. В обязанности же «Центрального управления» входит наряду с постройкой и управлением системой новых станций также и контроль над работой наилучше организованных «отборных» станций из прежде существовавших.

После принятия закона «отборные» станции остались в руках своих собственников, «хотя им приходится теперь работать по инструкциям управления; последнее является ответственным за все расходы по эксплуатации и обязано продавать владельцам по себестоимости, с надбавкой на расходы по содержанию управления, такое количество электрической энергии, какое они потребуют» (там же, стр. 21—22). Итак, за расходы по эксплуатации отвечает управление, а владельцам получают энергию по себестоимости плюс ничтожная надбавка.

С финансовой стороны управление не является государственным предприятием, либо не называется «гарантами назначества», а собирает деньги путем займов и остается «под контролем назначества». Итак, создана новая мощная монополия, существующая параллельно с прежними, называемые крупными «отборными» станциями.

Таков в основном лейбонийский «план социализации». С одной стороны, субсидировать растущие крупные монополии и «выкупать» для них от государства мелкие убыточные предприятия, а с другой — в качестве «платиновой» поправки к действительности «унифицировать» существующие монополии, объединить их в единые сплоченные корпорации и тем самым якобы устранить конкуренцию и организовать «правильное» между потреблением и производством. Итак, дело сводится к той самой реакционной утопии, которую Ленин называл в свое время «сказкой буржуазных экономистов, привлекающих капитализм по то что бы то ни стало». Ленин подчеркнул, что «монополии, создающиеся в некоторых отраслях промышленности, усиливают и обостряют хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом»¹.

С той же примерно программой мы встречаемся и у де Мана. Он стоит принципиально на точке зрения «смешанного хозяйства (Eosomie mixte)», в котором парядку с национализированным сектором сохраняется бы сектор..., подчиненный режиму капиталистической собственности». Начав говорить, он предлагает национализировать лишь «монополистические формы промышленного капитала», т. е. «угольное производство, производство электричества и частично крупную металло промышленность» (выделено мной). Стр. 18 — подчеркнутое мной автором).

Автор не останавливается подробно на методах этой «национализации», но зато тратит много слов на убеждение читателя в том, что такой «национализации» вполне достаточно. Сектор, в котором сохраняется «режим капиталистической собственности» или, как автор называет его кратко, «частный сектор» должен также «регулироваться

с» государством, но не непосредственно, а с помощью «регулирования денежного обращения и кредита, торговой и фискальной политики государства, а также путем вмешательства последнего в определение условий труда» (стр. 18).

Именно такой режим и есть режим «регулируемого хозяйства», а это последнее и составляет содержание «нового социализма», соответствующего новому капитализму и притом социализма на базе элитарии. Только о таком «новом социализме» и можно сейчас говорить, а не о том, «чего требовал «Коммунистический манифест». Ибо «Марксизм основывался... на реальности того времени. Но с тех пор реальность изменилась» (стр. 26). Лишь «после 1918 г. стали понимать, что самое понятие социализма и нуждалось в основательном пересмотре» (стр. 27, подчеркнуто де Маном). Тут же Ман ссылается на ряд деятелей II интернационала, включая Коли, Отто Бауэра и других.

Следуя примеру своих учителей, де Ман останавливается подробно на «границах национализации». Отталкивая намеченные им выше границы, он приводит в защиту их следующие аргументы: 1) «Социализм, являясь движением демократическим, может опираться в каждый данный момент... лишь на политическую волю большинства». А это практически означает, что поиски де Мана, защиты интересов «средних классов». 2) Не нужно превращать «частные монополии в государственные, так как аргументирует автор, план ведь должен уничтожить лишь финансовую олигархию. «Все остальные классовые интересы и классовые антагонизмы должны в основном сохраняться». Со временем, конечно, «с помощью коалиции, обединившей вокруг плана... природа и интенсивность этих антагонизмов» будет изменена, но этого нельзя форсировать как «ради правильного течения экономической жизни, так и ради будущего социализма» (стр. 23).

Таковы методы создания «смешанного хозяйства». Несмотря на всевозможные фокусы, позиции автора совершенно ясны: нужно предотвратить пролетарскую революцию и дать возможность монополистическому капиталу стать у корнями правления, но надо в то же время попытаться захватывать противоречия между интересами мелкой буржуазии или «средних классов» и интересами монополий. В этом смысле уточненный проект «смешанного хозяйства».

Стремясь обмануть рабочих, убедить их не становиться на путь революции, де Ман утверждает, что теория революционного преобразования общества, теория марксизма-ленинизма уже устарела, что в течущих условиях нужен «новый социализм», в котором мелкий буржуазия прекрасно уживается с магнатами государственного монополистического капитала. И во имя такого «социализма» «министр-социалист» повел рабочих на союз с буржуазией и на отказ от революционного действия.

4. План «социализации» земледелия

Конечно лейбонийцы включают в свой «план» и земледелие. Создание его в индустриальной стране, купившей капиталистическую индустриализацию ценой национализации крестьянства, это излюбленная панаха англичанских стойтсменов всяких мастей. В дополнение к этой панахе министр земледелия Эллиот пропагандирует ультрасовременную теорию «организации сельскохозяйственного рынка».

«Реорганизация» начинается с аграрного протекционизма, который в качестве одной из попыток выхода из кризиса был проведен в 1931—1932 гг. и завершается так называемой «национализацией» сельского хозяйства, означающей на практике сокращение производства и сокра-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 92.

ищение импорта ради поддержания высоких цен. Все эти мероприятия сопровождались субсидиями крупным фермерам и разорением мелких, практически выключенных с рынка, при чудовищном росте эксплуатации батраков.

Для поддержания высоких цен, ограничения продукции и выплаты субсидий были созданы специальный орган — «Комитет по снабжению» рынка» (The Market Supply Committee).

Лейбористский «план» начинается с громких фраз и деклараций о «социализации» земли. Но на деле это голая декларация. Рекорд линеек в этом направлении побил недавний лидер парламентской фракции лейбористов — Лэнсбери. В цитированной уже книге «Моя Англия» он посыпает целые главы рассуждениями о религии и значении ее для «социализма». Его социализм — это социализм с богом и колодем. Поэтому и разговор об аграрном «плане» он тоже начинает с бога: «Наша первая обязанность... — это разить максимально производительность нашей собственной земли. Я говорю нашей собственной земли потому, что верю, что бог создал землю для людей» (стр. 87). Но бог лейбористского вождя обладает хорошими коммерческими способностями. Поэтому министр Лэнсбери, посетовав на злых лордов, отнявших землю у народа, заявляет: «Итак, мы своих национализируем нашу землю. Мы захватим ее все хорошую «справедливую цену». Через несколько строк автор однако добавляет, что «общественное владение землей является конечной целью» (стр. 88), а страницей дальше дело становится вполне ясно: «Если временно некоторые люди и будут вести хозяйство индивидуально, то социалистическое правительство позаботится о том, чтобы все занятие полезным сельскохозяйственным трудом получили бы вполне соответствующее вознаграждение. Мы будем защищать интересы отечественных производителей, рабочих и предпринимателей (подчеркнуто мною) — М. С.), но не интересы ростовщиков и лендлордов. Последние получают ведь выкуп... который уходит из нации в целом» (стр. 89). Итак, рабочие и предприниматели остаются.

В программе лейбористской партии об этом говорится совершенно недвусмысленно.

В разделе «Земля» читаем: «Правильное использование земли является составной частью социалистического планирования... Томик унификации собственности на землю может явиться здесь удовлетворительной базой смелого, эффективного действия... Такая унификация под эгидой общественной собственности будет проведена с помощью общего закона, дающего право государству выкупать любую землю в городе или деревне» (стр. 20).

А в разделе, озаглавленном «Земледелие», читаем: «Мы предлагаем организовать национальную сельскохозяйственную комиссию, подчиненную министру земледелия, члены которой будут назначаться на основе специальных знаний в области административной, финансовой, сбытовой и т. д. будут включать представителей от фермеров, батраков и потребителей» (стр. 21).

Итак, лейбористское правительство будет иметь право выкупать у лендлордов землю. Будет ли оно применять это право, это конечно же дело, но «компенсации» лендлорду обеспечены. Фермер же, классический капиталистический фермер Англии не только остается, но в помощь ему и для борьбы с импортом дешевого хлеба лейбористы гарантируют ему возможность сбыта по высоким ценам. В том же разделе программы читаем: «Лейбористская партия приемлет принцип регулирования яиц через специальные импортные управления. Там, где производство ведется эффективно как с точки зрения качества,

так и с точки зрения организации, оно должно быть запрещено против колебания цен» (стр. 21).

Лэнсбери пишет об этом в более лирических выражениях: «Никогда большие мы не усыпим отчаянного поиска производителя, для которого обычный урожай становится проигрышем, ибо цены падают. Цены не будут фиксироваться на таком несправедливом уровне. Мы не оставим большие цены на милость закона спроса и предложения... Мы не будем продавать продукты, созданные потом и трудом людей, по голодным ценам» (стр. 93).

О провозных поспешках на хлеб Лэнсбери выражается так: «Мы совсем не заинтересованы в том, чтобы Америка или любая другая страна занимались демонгизом на наши руки по ценам, которые им кажутся хорошими, если они тем самым подорвут, на деле разрушат нашу собственную сельскохозяйственную политику».

Итак, для рабочих высокие цены на продукты питания, что же касается до лендлордов и фермеров, то они получили свою долю. Получили ее и утоляющие магнаты и промышленные предприниматели в форме выкупа или субсидий для убыточных предприятий и «публичных корпораций», гарантировавших неприкосновенность их капиталов и высокие прибыли. Остались неприкосновенными и все капиталы, вложенные в «национализированные» банки. Продолжает жить и действовать «Сити». Протекционизм действует во всю. Монопольные цены обозначены «социалистическим принципом».

5. План борьбы с безработицей

Что же предлагает лейбористский план для уничтожения безработицы. В своей книге «Моя Англия» Лэнсбери после долгой и нудной поновской болтовни о справедливости, о боге, о высоких ценах и пр. и пр., наконец, доходит и до безработицы: «Вы спросите меня: какое отношение все это имеет к безработице?», — спрашивает он. И отвечает на свой вопрос: «Наша земля будет перепланирована и реорганизована народом для народа. Мы сможем сразу же работу на земле более чем миллиоnу человек. Мы должны это сделать: позвите их и обучите и пристаньте к работе...».

Так вот в чем дело. Сначала сладкие слова о перепланировании народом и для народа, а потом под их прикрытием откровенная сущность дела: «возьмите их и обучите и пристаньте к работе».

Все это сопровождается елецкими разлагательствованиями: «Наша земля подверглась опустошению капиталистической конкуренции свыше 100 лет. Мы должны обратить армию безработных на переборку ее» (стр. 91).

На самом деле капиталисты попросту согнали крестьян с земли, чтобы превратить их в пролетариев.

Но вместо того, чтобы включить в план действия «экспроприацию склонроприаторов», Лэнсбери предлагает выкуп экспроприатор-владельцу земли и денежный труд «армии безработных» капиталистическому фермеру.

Другая находка от безработицы — это инфляция. Согласно утверждению Коли в безработице виновата, как мы уже знаем, те, кто предпочитает вкладывать свои деньги в «золотообменные ценные бумаги, которые все еще имели репутацию надежных» или оставляют лежать втипе свои капиталы «пока цены продолжают падать» и не хотят заниматься промышленным предпринимательством. В результате «цены падают еще дальше... и производство сокращается все больше и больше». Итак, оказывается, что безработица и кризис — не неизбежный результат капиталистических противоречий, а просто напросто

дело злой воли английских рабочих, с одной стороны, и следствие падающих цен — с другой. И потому «государство должно очевидно взяться за дело... и создать много денег для замены того, что отложено» (стр. 46—47).

Правда, Лэнсбери говорит и о необходимости поднятия школьного возраста, о пенсиях для стариков и о сокращении рабочей недели, как о методах сокращения безработицы.

«Нам придется прийти на помощь безработным», — пишет он в главе, посвященной «следующему лейбористскому правительству».

Старикам и инвалидам Лэнсбери обещает «большое увеличение пенсий». А это последнее «устранит с рынка рабочих рук не только стариков, но и всех нетрудоспособных».

Право на получение «пенсии по старости» будут иметь все достигшие 60 лет и размер пенсий будет увеличен, «так что человек сможет жить на нее» (стр. 26).

В программе лейбористской партии мы находим также ряд указаний об улучшении рабочего законодательства и «общественного обслуживания». В юридической части программы, в разделе «рабочее законодательство» даются следующие обещания: «Отменить закон 1927 г. о профсоюзах и восстановить права «последних»». «Установить 40-часовую рабочую неделю». «Помочь с помощью законодательных и организационных изменений политику высокой заработной платы». В этом же разделе дается обещание «улучшить, расширить и решительно применять на деле» ряд уже существующих законов, относящихся к положению рабочих на заводах, фабриках и шахтах, закон о «минимуме» заработной платы» и т. п.

В разделе, посвященном «общественному обслуживанию», имеется обещание улучшить жилищные условия путем строительства новых домов, ремонта и содороживания старых, слома «групп» и т. п. Причем все такие новые построенные и отремонтированные государством дома должны сдаваться «по такой плате, которую рабочий может заплатить». Далее следует обещание восстановить законодательное регулирование квартирной платы, введенное во время войны, но отмененное позже.

За этим идут пункты о «государственном медицинском обслуживании на дому и в медицинских учреждениях», о поднятии «школьного возраста, до 15 лет немедленно и до 16 в кратчайший возможный срок», об «улучшении школ первой ступени» и «бесплатном среднем образовании», улучшении качества учебы и т. д. В конце параграфа заслуживает обещание, согласно которому «ни один человек, обладающий соответствующими интеллектуальными данными, не будет лишен университетского образования по финансовым соображениям».

Раздел заканчивается обещаниями «значительно расширить фонд для пособий по безработице» и «считать, что за удовлетворительную поддержку безработных отвечает государство».

Таковы важнейшие обещания лейбористов. До сих пор лейбористы не показали, что они действительно намерены бороться за осуществление этих требований. В борьбе за единого фронта пролетариата коммунисты Альгани организует рабочих на действительную борьбу за осуществление всех мероприятий, которые отвечают интересам рабочего класса, и при этом поддерживает отдельные мероприятия, выдвигаемые лейбористами, ставя задачи развертывания массовой борьбы за улучшение уровня жизни трудящихся масс. Если же в дальнейшем лейбористы снова придут к власти, коммунистическая партия будет настойчиво требовать выполнения данных лейбористами обещаний.

О такого рода мероприятиях, как сокращение рабочего времени,

установление минимума заработной платы, социальное страхование и т. д., говорится и в плане де Мана.

Однако приходит к власти, социалистические министры Бельгии заявляют рабочим, что надо сначала преодолеть экономический кризис и проподать только те части плана де Мана, которые улучшают положение промышленных капиталистов и банков и лишь затем можно будет провести меры направляемые к облегчению положения рабочих» (доклад т. Дмитриева, стр. 59).

Но требования, выдвинутые программой лейбористов и планом де Мана, — это по выражению т. Дмитриева «требования, которые мы, коммунисты, можем поддержать. Давайте требовать от социал-демократических министров, чтобы они исполнили свои обещания, данные ими рабочим... мы заявляем открыто: эти требования мы берем всерьез» (стр. 60).

Эти требования являются исходным пунктом для совместных действий и на почве борьбы за них должен крепнуть единый фронт.

«Планы», выработанные лейбористами, де Маном и другими деятелями II интернационала в период жесточайшего кризиса капитализма, это своего рода попытка применить на практике теории «организованного капитализма».

По меткому выражению Лепина эти два слова «организованный капиталлизм» — это «слова, которые возят оттого, что их соединили»¹. Этого явственно разделят в лейбористском «плане».

Его важнейший пункт — это «планирование» новой организации тяжелой промышленности, «создание для социализации», создание внутри ее приватизированных монополий. К этим проектам создания всеесильных «публичных корпораций» целиком относится металлическая характеристика, данная Лениным:

«Приватизированное положение, в котором оказывается наиболее картированная, так называемая тяжелая индустрия... приводит в остальных отраслях промышленности к еще большему отсутствию планировности», как признается Эйдельс².

Капиталистические монополии не могут заменить анархию капиталистического хозяйства, плановую его организацией. Наоборот, они приводят лишь к усиливанию, к расширению базы конкурентной борьбы.

Еще меньше может устранить анархию «социализации», — к тому же на лейбористский манер, — капиталистических банков, сращенных с промышленными монополиями.

Тем более, что буржуазная «демократия», на которой зиждется «планирование» лейбористов, никогда не допустит на деле никаких попыток «социализации» ни по отношению к банкам, ни по отношению к угольной или какой-либо иной отрасли промышленности.

Все это конечно относится полностью и к де маловскому проекту «смешанного хозяйства».

Что же касается до громких фраз о повышении потребления масс при сохранении капиталистического строя и создании новых привилегий для финансовой олигархии, то это конечно лишь демагогические фразы. Здесь еще раз уместно вспомнить то, что говорил Маркс об «узкой базе потребления» масс в капиталистическом обществе.

Инфляция, на которую упирают «плановики» из II интернационала, может только подогнать реальную заработную плату; проповедывать ее

¹ Ленинский сборник XI, стр. 389; в подлиннике приведенная фраза на французском языке: «Les mots qui hurlent de se voir associés».

² Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 92.

как способ оживления промышленности — это значит хвататься за призраки, потеряв твердую почту под ногами.

Но, как указал т. Димитров в своем докладе на VII конгрессе Коминтерна, если лейбористы и правительство Вандервельде — да Мана действительно убеждены в том, что их план приведет к уменьшению безработицы и улучшению положения рабочего класса, пусть они покажут это на деле, а не на словах.

В резолюции VII конгресса Коммунистического Интернационала по докладу т. Димитрова четко сформулировано отношение коммунистических партий к плану де Мана и другим подобным ему проектам: «Безде, где возьмут социал-демократии, пытаясь отложить рабочих от борьбы за защиту своих последовательных интересов и сорвать установление единого фронта, выдвигают широковещательные «социалистические» проекты (план де Мана и др.), необходимо вскрыть демагогический характер подобных проектов, разъясняя трудящимся невозможность осуществления социализма, пока власть остается в руках буржуазии. В то же время однако следует использовать отдельные выдвигаемые в этих проектах мероприятия, которые можно связать с жизненными требованиями трудящихся как исходный пункт для развертывания массовой борьбы единым фронтом, вместе с социал-демократическими рабочими».

Развитие экономического кризиса в Канаде

Канада принадлежит к числу тех капиталистических стран, где разрушительное действие мирового экономического кризиса сказалось с особой силой. Общие противоречия, присущие Канаде, как и всякой капиталистической стране, усиливались воздействием специфических черт канадской экономики. Экономический строй Канады в значительной мере сложился в эпоху довоенного империализма, а затем в период всеобщего кризиса капитализма. Высокая степень развития капитализма в Канаде, ее важное положение среди прочих империалистических стран, ее позиции на мировом рынке решительно опровергают господствующий среди оппортунистов всех мастей взгляд о полуколониальном характере этой страны. Канада является второй ступенью империалистической страны.

На преимущественно аграрной стране Канада в последние 2—3 десятилетия, в особенности во время мировой войны, превратилась в индустриально-аграрную страну. Этот переход происходил в обстановке чрезвычайно острых империалистических противоречий. В силу ряда исторических, экономико-сociальных, а также географических условий Канада находится в узле противоречивых интересов двух наиболее могущественных представителей современного империализма — Англии и США, что не может не вызывать противоречий и в лагере самой канадской буржуазии.

Канада значительно позади США вступила на путь интенсивного промышленного развития. Темп этого развития был весьма слаб до начала текущего века, несмотря на огромные природные богатства Канады. По величине территории Канада крупнее США, земельные и лесные ресурсы ее больше. Канада обладает также огромными минеральными и энергетическими ресурсами и залежами руды. На долю Канады приходится около $\frac{1}{4}$ мировых угольных запасов. Население же Канады (10,4 млн.) почти в 12 раз меньше населения США. Благодаря своим огромным естественным богатствам Канада явилась сферой приложения капитала крупнейших капиталистических стран, в первую очередь Англии и США. Проникновение финансового капитала в Канаду пришло интенсивный характер особенно после завершения постройки в конце прошлого века основных трансконтинентальных железнодорожных магистралей. Экономический рост Канады в последние десятилетия базировался преимущественно на гигантском приложении иностранного капитала. В начале текущего века вплоть до мировой войны в Канаде шло на базе этого притока капитала освоение новых сельскохозяйственных районов, открытие и разработка новых лесных и горных богатств, лихорадочное железнодорожное и городское строительство, сооружение огромной сети складов, элеваторов и т. д.

Всем этим обясняется структура канадской промышленности: первенствующую роль принаследует так называемым «первичным» отраслям: горной, лесной и рыбной промышленности. В 1930 г. на долю Канады приходилось 87% мирового производства никеля, 66% асбеста, почти 50% кобальта, свыше 10% золота и серебра. Показателем индустриализации Канады является также рост мощности ее энергетического аппарата. Мощность гидроэлектростанций в 1910 г. составляла 890,5 тыс. л. с., в начале 1931 г. она достигла 7 045,3 тыс. л. с.

Выросла в послевоенный период также и обрабатывающая промышленность. В 1929 г. когда была достигнута рекордная цифра промышленной продукции, стоимость валовой продукции обрабатывающей промышленности превышала 4 млрд. долл., между тем как в 1915 г. она еще достигла 1,4 млрд., а в 1920 г.—3,8 млрд. долл.

Приток иностранных капиталов, на основе которого происходило это развитие, характеризуется следующими данными. С начала XX века до мировой войны общая сумма внешней задолженности Канады, включая неопределенные инвестиции иностранного капитала, оценивалась приблизительно в 3 млрд. долл. К 1932 г. общая сумма иностранных вложений достигла 6,41 млрд. долл. Эта сумма почти целиком приходится на США (3,9 млрд.) и Англию (2,3 млрд. долл.).

Американский капитал доминирует в большинстве решающих отраслей народного хозяйства, особенно в промышленности. Так например в горной промышленности инвестиции США составляли на 1 января 1935 г. 230,6 млн. долл., а Великобритания только 57,8 млн., в лесной и деревообделочной промышленности соответственно 437,7 млн. и 65,6 млн. долл. По сравнению с военным периодом и даже с 1919 г. положение существенно изменилось: в 1914 г. английские инвестиции составляли 2 718,8 млн. против 904,5 млн. долл. американских инвестиций, а в 1916 г. инвестиции Англии и США соответственно составляли 2,6 и 1,8 млрд. долл.

Экономическая связь Канады с США характеризуется не только этими данными, но и направлением внешней торговли Канады. В 1913 г. из общего суммы канадского экспорта в 356 млн. долл. около 140 млн. т. е. 32%, приходилось на экспорт в США. Что же касается импорта, то здесь доли США достигла 65%: из 671 млн. долл. импорта 437 млн. приходится на импорт из США и лишь 139 млн. на импорт из Англии¹. Таким образом получаемые в Англии займы Канада употребляет в значительной степени на покупку товаров в США.

Значительную роль в экономике американского капитала в Канаде сыграла война, увеличившая спрос на канадские товары. Канадский экспорт с 377 млн. долл. в 1913 г. вырос до 1 179 млн. долл. в 1917 г. Экспорт увеличился в результате роста вывоза не только сырья и продовольствия, но и промышленных изделий, что отразило развитие промышленности. Размер капитала, вложенного в обрабатывающую промышленность, увеличился с 1919 млн. долл. в 1915 г. до 3 230 млн. долл. в 1919 г. Аналогичный рост имел место также в горной промышленности, в энергетической промышленности и некоторых других отраслях. Вся ситуация военного периода способствовала тому, чтобы США стали важнейшим и почти единственным источником импорта капитала. За период с 1913 г. по 1920 г. размер американских инвестиций в Канаде почти утроился. Послевоенный кризис 1921 г. также стимулировал экспорт американского капитала в Канаду, которая представляла относительно более благоприятную сферу для американских капиталовложенияй, чем послевоенная Европа. Кроме того канадский капитализм, позиционный в результате кризиса в затруднительное положение, вынужден был усиленно привлекать к финансовой помощи американских банков. Уже в 1920 г. Канада была крупнейшей областью инвестиций американского капитала (около 1/4 всех капиталовложений США за границей падло на Канаду). В результате гидроэлектростанции свыше 50% капитала (например в автомобилестроении и в химической промышленности—52%, в автомобилестроении—69%, в лако-красочной—50,1%, в производстве искусственных каучуков—56,6%). После 1920 г. происходит дальнейший рост американских капиталовложений, особенно в таких важных для Канады отраслях промышленности, как бумажная, лесная, производство никеля и асбеста. Число американских концернов и филиальных предприятий в Канаде достигало в последние годы по некоторым оценкам 1 600. Некоторые предприятия целиком принадлежат американскому капиталу. Таковы, например, предприятия Международной никелевой компании, Международной компании жатвенных машин, Международной бумажной компании, резиновой компании Гудрича, Американской компании алюминия, автомобильных компаний Форда, «Дженерал моторс» и Оттодебекера, компании Зингера и т. д.

При таком переплетении интересов американского и канадского капитала, при тесной взаимозависимости экономической конъюнктуры этих двух стран, нет ничего удивительного в том, что экономический кризис в США особенно резко сказался на углублении кризиса канадского хозяйства. Это отнюдь не означает конечно, что экономический кризис в Канаде является «отражением» американского кризиса.

Канада в послевоенный период экспорттировала капитал за границу. Общая сумма канадских инвестиций за границей составляла в 1934 г. 1 924,7 млн. долл. (в том числе 1 113,4 млн. долл. в США). Все это показывает, в какой мере экономические судьбы Канады тесно связаны с интересами международного финансового капитала.

Наряду с этим необходимо учитывать огромную зависимость Канады от мировой торговли. Канада вывозила около 80% своей лесной продукции (папкуту бумажу), 60% металлов, 70% рыбной продукции. На мировом рынке Канада выступает как крупнейший экспортёр шин. Удельный вес Канады в мировом вывозе шиненцы в среднем за период с 1923—1923 по 1928—1929 гг. выражался в 40%, в то время как доля других крупных хлебных экспортёров США, Аргентины и Австралии—составляла соответственно 23, 20 и 11%². В среднем Канада ежегодно вывозила около 80% производимой в стране шиненцы.

Значительное расширение сельскохозяйственного производства произошло в Канаде за период мировой войны. За один лишь период с 1913 по 1919 г. посевная площадь увеличилась с 354 млн. до 53 млн. акров, т. е. почти на 50%. Крупный рост обнаруживает производство шиненцы, особенно в послевоенный период. С 8,9 млн. акров в 1911 г. площадь под шиненцей увеличилась до 15,4 млн. акров в 1916 г. площадь под шиненцей в 1921 г. В 1931 г. посевная площадь шиненцы достигла 26,1 млн. акров. В 1928 г. Канада собрала рекордный урожай шиненцы, достигший 566,7 млн. бушелей и давший возможность Канаде в следующем 1929 г. вывезти свыше

¹ В 1929 г. удельный вес США в канадском импорте составлял 69%, а в экспорте Канады за 1930 г.—16%.

² Dunn, American foreign investments, New York 1926.

³ «Wheat studies», vol. VI, № 10.

370 млн. бушелей пшеницы на сумму 428,5 млн. долл., что составляет свыше 31% стоимости всего экспорта Канады в этом году.

Мировой экономический кризис сильно ударил по канадскому хозяйству. Переизлипение промышленного и аграрного кризиса сказалось здесь с особенной силой, виду того что Канада в основном пострадала на мировой рынок промышленное сырье и зерно. Более резкое падение цен на сырье и сельскохозяйственные продукты по сравнению с промышленными товарами в период современного кризиса должно было привести к особенно тяжелому падению национального дохода.

Экономический кризис принял в Канаде как в типичной стране господства финансового капитала острые формы. Для характеристики экономической позиции финансового капитала в Канаде достаточно указать, что 100 крупнейших капиталистических компаний «концентрируют» около 85% всего национального богатства Канады.

Фактором, несомненно усугубляющим остроту экономического кризиса в Канаде и ведущим к усложнению противоречий в экономике капиталистической Канады, является крайняя неравномерность экономического развития отдельных районов Канады. В то время как Онтарио промышленность дает 53,3%, а в Альберте — 50,7% всей продукции промышленности (по данным 1931 г.), на острове принца Эдуарда свыше 72% стоимости продукции падает на долю сельского хозяйства. Следующая таблица показывает различную роль отдельных отраслей в каждой из провинций Канады.

Удельный вес отраслей хозяйства
(по чистой стоимости продукции в %)

	Горно-промышлен.	Обраб. промышл.	Сельское хозяйство	Лесная промышл.
Канада в целом . . .	9,1	43,8	21,5	8,0
Остров принца Эдуарда . . .		8,8	72,8	4,7
Новая Шотландия . . .	22,3	27,1	20,0	10,3
НовыйBrunswick . . .	3,4	23,8	26,0	23,9
Квебек . . .	5,2	50,7	15,5	9,8
Онтарио . . .	8,9	53,3	18,1	4,9
Манитоба . . .	8,8	40,0	24,9	4,4
Саскачеван . . .	2,3	18,1	53,5	5,8
Альберта . . .	14,3	14,3	55,6	3,3
Британская Колумбия . . .	18,2	22,6	14,1	20,2

Такие различия в экономической структуре отдельных районов Канады не могут не приводить к конфликтам интересов капиталистических групп между собой и в первую очередь к противоборству интересов сельскохозяйственного запада и промышленного востока Канады; они усугубляют проблему разобщенности, «сезонализма» и ведут в условиях кризиса к усиливанию процесса «дезинтеграции» экономики Канады. Это обстоятельство является одним из факторов обострения экономического кризиса в Канаде.

К числу характерных черт кризиса канадского хозяйства необходимо отнести тяжелое положение канадских финансов. Огромные инвестиции капитала пошлики за собой высокую внешнюю, в том числе правительственную, задолженность, необходимость крупных платежей процентов. Резкому падению государственных доходов Канады в результате падения цен противостоят высокие расходы. Высокие расходы бюджета в значительной степени отражают рост издержек на военные приготовления, рост субсидий монополиям.

Публичный долг Канады к 1934 г. достиг почти 2,9 млрд. долл., а сумма процентов по нему — 132 млн. долл. Для покрытия бюджетного дефицита правительство прибегает к усилению налогового пресса. Однако ½ национального дохода поглощается налогами.

Экономический кризис, начавшийся, как и в США, в 1929 г., поразил экономику Канады в период «бузина», балансирующего на непрочном фундаменте относительной стабилизации капитализма. Но тем катастрофическое оказались результаты кризиса для экономики этой молодой капиталистической страны, тем более тяжелым бременем кризис лег на плечи трудящихся масс Канады, с тем большей вынужденностю выступили противоречия капиталистической системы. Капиталистическая Канада — крупнейшая поставщик зерна на мировой рынок — не в состоянии обеспечить хлебом десятки тысяч голодающих в своей стране. Канадское хозяйство, поглощенное до кризиса огромное количество иммигрантов, оказалось неспособным дать работу десяткам и сотням тысяч безработных. Огромный транспортный аппарат, рассчитанный на перевозку сотен миллионов бушелей пшеницы и других товаров, парализован и работает с незначительной нагрузкой. В стране с огромными земельными просторами тысячи фермеров лишены земли.

Сравнение индексов промышленной продукции важнейших стран за годы современного кризиса показывает, что в Канаде наиболее глубока точка падения по сравнению с доиндустриальными годами. Индекс объема промышленной продукции упал в момент наибольшей глубины кризиса, присоединившейся в Канаде на февраль 1933 г., до 51,7 (1928 г. = 100). Баловая продукция различных отраслей добывающей промышленности упала с 2,8 млрд. долл. в 1929 г. до 1,5 млрд. долл. в 1932 г., т. е. почти на 46%. Обрабатывающей промышленности с 4,5 млрд. долл. до 2,3 млрд. долл. (почти на 52%). В важнейшей отрасли Канады — в производстве бумажной древесины — стоимость продукции сократилась более чем в 2 раза. Вся стоимость продукции лесной промышленности снизилась в 1932 г. до 92,1 млн. долл. против 219,6 млн. долл. в 1929 г., т. е. на 55%. Более чем в 2 раза упала стоимость продукции рыболовства, изывающегося также весьма важной отраслью канадского хозяйства. Еще разе упала стоимость продукции в горной промышленности с 310,9 млн. долл. в 1929 г. она снизилась до 191,3 млн. долл. в 1932 г.

В «производстве экзигене» (главным образом автомобильная промышленность) сокращение производства достигает 60,2%. Выплавка стали в 1932 г. достигла самого низкого уровня за период с 1904 г., а выплавка чугуна упала до уровня 1900 г. К концу 1932 г. стальеплавильные предприятия работали с нагрузкой, составляющей 15% их мощности. Резко сократилось строительство как жилищное, так и промышленное. Жилищное строительство за 1929—1932 гг. сократилось с 129 млн. долл. до 29,9 млн. долл., муниципальное строительство с 190 млн. долл. до 26 млн. долл., промышленное строительство с 63 млн. долл. до 8 млн. долл., стоимость инженерных сооружений упала со 195 млн. долл. в 1929 г. до 35 млн. долл. в 1932 г. Другим характерным для Канады показателем является падение железнодорожных перевозок со 115,2 млн. т в 1929 г. до 57,4 млн. т в 1932 г.

С особенной силой кризис ударил по канадскому сельскому хозяйству. Баловой доход сельского хозяйства, однажды достигший в 1929 г. в 1 631 млн. долл., сократился до 767 млн. долл. в 1932 г. и до 762 млн. долл. в 1933 г., причем стоимость сбора полевых культур упала с 949 млн. долл. в 1929 г. до 453 млн. долл. в 1932 г. (в 1931 г. 436 млн. долл.). Несмотря на рост посевной площади пшеницы с 25,3 млн. акров в 1929 г. до 27,2 млн. акров в 1932 г., а также

соответствующее увеличение сбора пшеницы с 304,5 млн. бушелей до 443,1 млн. бушелей стоимости продукции пшеницы за тот же период упала с 320 млн. долл. до 155 млн. долл., ввиду резкого падения цен на пшеницу: со 105 центов до 35 центов за бушель. Экспорт пшеницы катастрофически упал: в 1931/1932 г. Канада вывезла только 207 млн. бушелей против 407,6 млн. бушелей в 1928/29 г. Этот экспорт после некоторого повышения в 1932/33 г. продолжал падать и в последние годы и в 1934/35 г. достиг 165,8 млн. бушелей. Благодаря политике накопления запасов с целью добиться повышения цен Канада теряет под латинским конкурентом свою позицию даже на британском рынке. Если еще в 1932/1933 г. удельный вес Канады на британском хлебном рынке достигал 50%, а доли Аргентины составляли 12%, то уже в 1934/1935 г. удельный вес Канады меньше 35%, между тем как Аргентина повысила свою долю до 32%*. Удельный же вес Канады в мировой торговле, доходивший до 48,6% в 1925/1926 г., упал до 26,9% в 1931/1932 г., а в последнем 1934/1935 г. он не превышает 25,3%.

Аграрный кризис особенно тяжело отразился на западных степных провинциях Канады, являющихся крупными производителями пшеницы. В среднем 55% сбора пшеницы дает Саскачеван, 35% Альберта и 10% Манитобы.

Саскачеван является типичной пшеничной провинцией. Из 25 млн. акров посевной площади пшеницы трех степных провинций 60% приходится на Саскачеван. Около 85% населения здесь связано с сельским хозяйством. Около 1/3 посевной площади занято пшеницей. Свыше 80% валового дохода ферм Саскачевана дает производство пшеницы, меньше 10% дают другие культуры и лишь около 6% — скот и продукты животноводства. Во всем степном поясе пшеница обычно дает свыше 90% всей денежной выручки фермеров.

При такой зависимости от одной культуры естественно, что резкое падение цен на пшеницу в результате аграрного кризиса сильно ударило по фермеру. С 1928 г. резко падает стоимость сборов пшеницы. Так например в Саскачеване в 1929 г. стоимость сбора пшеницы составляла только $\frac{1}{3}$ стоимости урожая 1928 г. В 1930 г. — $\frac{1}{5}$, в 1931 г. — $\frac{1}{5}$, в 1932 г. — $\frac{1}{4}$. С 1929 г. наблюдается непрерывное падение цен, получаемых фермером за пшеницу. В 1928 г. цена была 78 центов за бушель, в 1929 г. — 1 доллар, в 1930 г. — 47 центов, в 1931 г. — 37 центов, в 1932 г. — 29 центов. К падению доходов от пшеницы привлеклось падение доходов от других отраслей сельского хозяйства. Но сравнению с ценами 1929 г. цены на крупный мясной скот упали на 64%, на молочных коров — на 57%, на овец — на 67%, на свиней — почти на 70%. Резкое уменьшение фермерских доходов вызвано было как падением цен, так и сокращением сборов. В 1933 г. в Саскачеване был собран самый низкий урожай, начиная с 1920 г. на 60% посевной площади урожай составил только 4 бушеля с акра.

Профессор Саскачеванского университета Аллен на основании информации, полученной от фермеров об обычных издержках производства, произвел любопытный расчет минимальной себестоимости производства пшеницы в степных провинциях, причем он исходил из относительно высокой нормы урожайности в 165 бушелей с акра. В результате своих подсчетов проф. Аллен пришел к выводу, что минимальная сумма издержек составляет 56 центов за бушель, не включая при этом таких важных статей, как оплата процентов по

долгам, расходов на наем рабочей силы и расходов, связанных с работой тракторов и автомобилей.

Таким образом издержки производства гораздо выше цен, получаемых фермером. Дефицит покрывается: 1) за счет ухудшения потребления фермера и ухудшения условий жизни; 2) за счет накоплений, еще сохранившихся у части фермеров от прежних лет; 3) за счет ухудшения хозяйства: уменьшения потребления удобрений, приобретения машин, орудий, материалов; 4) за счет новых долгов.

По мере того как первые три «источника» приближаются к пределу, фермер все более привбегает к последнему, запутываясь в долгах, впадая все в большую зависимость от кредита, притом в самых хищных его формах. Размеры этой задолженности даже трудно учесть.

По данным того же проф. Аллена, за годы кризиса задолженность фермерства значительно увеличилась. Чтобы оплатить проценты по долгам фермеров Саскачеван потребовалось бы $\frac{1}{3}$ товарной пшеницы, собранной в 1932 г., и на оплату текущих налогов — остаточная часть пшеницы¹.

По оценке профессора Хоупа (Норе) обновление оборудования 136 тысяч саскачеванских ферм до уровня 1929 г. потребовало бы затраты по меньшей мере 140 млн. долл.². Сумма эта не включает изношенные автомобили и грузовики. Таким образом даже там, где имело место снижение издержек производства, оно происходило не вследствие технических улучшений, а за счет деградации фермерских хозяйств.

Уровень жизни фермерских масс резко снизился за годы кризиса. Корреспондент газеты «Уоркер», обхаживший районы Северного Саскачевана, пишет: «В некоторых местах попадаются семьи, живущие по 6 человек в деревенской хижине, имеющей крышу из дерна. Нередко можно встретить семьи, пытающиеся одним лишь картофелем и картофелем. Мясо, хлеб и масло многим совершенно незвестны. Незначительная часть фермеров получает пособия, но оно не превышает 3—5 долл. за месяц»³.

Ряд данных свидетельствует и об упадке культурного уровня деревни. Меньше 40% сельских школ работали в течение всего 1932 г. против 73,2% в 1930 г. Ряд школ закрывались на зиму из-за отсутствия средств на покупку топлива, из-за того, что школьники не имели достаточно теплой одежды и обуви. Положение сельского учителя плачево. Немногие лучше и положение сельского врача. Положение сельской интеллигенции, а также значительных слоев мелкой буржуазии в степных провинциях сильно зависит от уровня благосостояния широких масс фермерства. Большинство же фермеров обнищало за последние годы. «Фордовская машина превращена в конный экипаж, сельская телефонная система разрушается ввиду стремительного падения числа абонентов из года в год. Продукты, производимые на самой ферме (там, где производились товарные культуры), составляют большую часть фермерской пищи. Одежда составляет насущнейшую проблему; но имеющимся оценкам на расходы для покупки одежды потребовалось бы 20 млн. долл. чтобы восстановить ее до докризисного уровня. Неотремонтированные дома усугубляют проблему зимнего топлива, которая всегда была остра в степных районах»⁴.

¹ Allen. Economic status of wheat production in Western Canada.

² Orton, опубликованный в Saskatoon Star-Phoenix 1. XII 1933.

³ Workers 28. V. 1935.

⁴ Canadian Economy and its problems, стр. 109—110.

Положение в Саскачеване типично и для других сельскохозяйственных районов Канады.

Резко сократилась в результате кризиса и покупательная способность городских масс. Падение производства во всех отраслях сопровождалось сильным сокращением числа занятых — ростом полной и частичной безработицы, снижением ставок, отсроченным падением фонда заработной платы. За период с 1929 по 1932 г. фонд заработной платы рабочих упал почти вдвое, сократившись с 624,3 млн. долл. до 341,2 млн. долл. Это падение сопровождалось уменьшением доли рабочего класса в национальном доходе, о чем свидетельствует снижение удельного веса заработной платы в стоимости чистой продукции с 31,3% в 1929 г. до 29,1% в 1932 г.¹

Кульминационной точки кризиса достиг, как уже указывалось, в начале 1933 г., когда индекс промышленной продукции спустился до 51,7 (в феврале 1933 г.). Нижеследующие данные показывают динамику индекса промышленной продукции за последние годы:

Индекс промышленной продукции Канады

1928 г.	100,0	1932 г.	62,8
1929 *	108,1	1933 *	65,2
1930 *	91,7	1934 *	79,5
1931 *	76,1		

Как показывают эти данные, переход промышленности Канады от низшей точки кризиса к депрессии особого рода наметился в 1933 г. Этот переход находит отражение и в других показателях, например в движении оптовых цен:

Движение оптовых цен (1926 г. = 100)

1929 г.	95,6	1932 г.	66,7
1930 *	86,6	1933 *	67,1
1931 *	72,1	1934 *	71,6

Показательными для экономического положения Канады являются данные о внешней торговле. Здесь с переходом к депрессии также наметился некоторый рост. Однако рост внешней торговли весьма слаб и в 1934 г. ценность экспортов составляет немногим больше половины экспортов 1929 г. В золотом выражении он составляет лишь $\frac{1}{3}$ экспортов 1929 г., давая неизначительный рост по сравнению с 1933 г. Еще ниже уровень импорта.

Индекс внешней торговли Канады 1929—1934 гг.

Годы	Экспорт		Импорт	
	при исчисле- нии в бум. долл.	при исчисле- нии в долл.	при исчисле- нии в бум. долл.	при исчисле- нии в долл.
1929	100,0	100,0	100,0	100,0
1930	74,9	74,9	78,0	78,0
1931	51,2	49,2	48,4	46,6
1932	41,8	36,8	34,8	29,5
1933	45,0	32,0	20,9	21,9
1934	55,2	33,3	29,5	23,9

Показатели развития других отраслей хозяйства Канады свидетельствуют о том, что они весьма далеки от докризисного уровня. Так например среднемесячная перевозка грузов на канадских железных дорогах составила только 2,8 в 1933 г. и 3,2 млн. т-км в 1934 г. по сравнению с 5,6 млн. т-км в 1928 г.

Переход к депрессии особого рода сказался и в некотором улучшении конъюнктуры в сельском хозяйстве. Однако и здесь это улучшение весьма относительно. С одной стороны, мы наблюдаем некоторый рост цен на сельскохозяйственные продукты, особенно сильный в 1934 г., что обясняется в значительной мере действием небывалой засухи, поразившей степные провинции Канады; с другой стороны, резкое сокращение объема сбыта продукции сельского хозяйства. Это показывают нижеследующие данные:

Индекс оптовых цен сельскохозяйственных продуктов и объем сельскохозяйственного сбыта (1926 г. = 100)¹

Годы	1929	1930	1931	1932	1933	1934	7-м-пер.
Индекс сельскохозяйственных оптовых цен	100,8	82,3	56,3	48,4	51,0	59,0	62,5
Индекс объема сельскохозяйственного сбыта	101,1	103,0	99,0	114,3	105,1	88,5	89,7

Обращает на себя внимание то, что в период наиболее низких цен — в 1932 г. — фермеры выбросили на рынок избыточную массу продукции, реализовали ее по низкой цене под давлением своих долговых обязательств. В последующие годы сбыт падает. Таким образом попытание цен, которое могло быть использовано лишь владельцами крупных запасов, не могло в общем отразиться на значительном увеличении дохода сельского хозяйства.

Следующая таблица показывает движение сельскохозяйственного дохода за годы кризиса:

Доход сельского хозяйства (в тыс. долл.)

Годы	Валовой доход	Чистый доход
1929	1 631 081	1 034 130
1930	1 235 319	817 976
1931	879 881	543 764
1932	766 794	489 341
1933	802 946	510 410
1934	931 347	569 015

То, что однако в официальной статистике фигурирует под термином валового или чистого дохода, ничего конечно не говорит о денежном доходе фермеров от товарной части. Товарная же часть сократилась, о чем свидетельствует и вышеупомянутый индекс объема сельскохозяйственного сбыта фермерских доходов.

Падение покупательной способности фермерских масс характеризуется расширением «нозин» между промышленными и сельскохозяйственными ценами. За первые 7 месяцев 1935 г. общий индекс оптовых цен составлял 72 по сравнению с 1926 г. (взятым за 100). Индекс

цен сельскохозяйственных товаров в то же время составляет только 63, а цен продуктов полеводства даже меньше 57. При этом необходимо учесть, что фермер продает по ценам значительно ниже оптовых сельскохозяйственных цен, а покупает промтовары и продукты питания по высоким розничным ценам. Достаточно указать, что стоимость жизни за первое полугодие 1935 г. выражается индексом 79. Далее следует учесть, что при падении покупательной силы «фермерского доллара» еще разе сократилась покупательная сила дохода фермера ввиду катастрофического падения выручки, о чем свидетельствуют и систематическое сокращение объема сельскохозяйственного сбыта с 1932 г.

Падение фермерских доходов привело к резкому сокращению затрат фермеров на сельскохозяйственные машины и орудия. Если в 1928 г. фермеры расходовали на машины и орудия 66,5 млн. долл., то в 1933 г. эта сумма составляла только 6,1 млн. долл., т. е. 9% расходов 1928 г.

Затраты фермеров на машины и орудия (в % к 1928 г.)

1929 г.	78,7	1932 г.	9,2
1930	57,7	1933 *	9,2
1931	18,2		

Что касается 1934 г., то покупка фермерами новых сельскохозяйственных машин составила в отношении тракторов лишь 8,9%, в отношении комбайнов 1,9% и в отношении молотилок 4,4% размера покупок 1928 г. В период депрессии особого рода значительная часть дохода канадского фермера непрежнему уходит на уплату долгов, процентов и налогов. Недавно произведенное обследование в Квебеке показало, что в малодоходных фермах одна только налоги поглощают почти 24% всего дохода от хозяйства. Таких хозяйств большинство. В высших доходных группах доля дохода, поглощаемая налогами, значительно меньше. Это видно из следующей таблицы:

Доля дохода, поглощаемая налогами, на фермах проинвичии Квебек*

Группа по размеру дохода в долл.	Налоги в % дохода
До 1 000	23,5
1 000—2 000	11,5
2 000—3 000	5,4
Свыше 3 000	2,9
В среднем	13,8

Общая сумма задолженности канадского фермерства определяется в 1,2 млрд. долл., сумма, примерно равная всему валовому доходу сельского хозяйства в 1930 г., в том числе задолженность по ипотекам в 800 млн. долл. По этим долгам фермерство платит чрезвычайно высокие проценты. Максимум процентных ставок по залогу не должен превышать 7%, но по некоторым данным в 95% случаев фермеры платят проценты посудам по ставке в 8% и выше. Ставканередко достигает 10%.

В результате засухи в 1934 г. имел место рост цен на пшеницу: с 42,4 центов за бушель высших сортов пшеницы в декабре 1932 г. цена поднялась до 56,0 центов в августе 1934 г. Осенью 1934 г. цена

пшеницы вновь падает, затем поднимается до 87,6 центов в апреле 1935 г. После этого месяца происходит новое непрерывное падение цен. В июле текущего года цена на пшеницу упала до 81,4 центов за бушель, т. е. ниже уровня соответствующего месяца прошлого года. Понижение цен по сравнению с 1934 г. можно констатировать и по отношению к другим сельскохозяйственным продуктам.

Реализационные цены фермеров

Пшеница	Овес	Ячмень	Масло		Шерсть	Молоко
			в центах за бушель	в центах за ящики		
15 июля 1934 г.	90,0	46,2	53,6	20,8	10,6	7,3
15 июля 1935 г.	74,2	35,1	48,4	20,8	9,4	7,2

Вызов пшеницы, играющий важную роль в канадском экспорте, продолжает падать. Так, в 1934/1935 г. экспорт составил 183 млн. бушелей, в 1932/1933 г.—240 млн., в 1933/1934—170 млн. и в 1934/1935—лишь 144 млн. бушелей*. Плющаль под пшеницей в западных провинциях заметно падает в последние годы: с 26,4 млн. акров в 1932 г. она упала до 25,2 млн. в 1933 г. и до 23,3 млн. акров в 1934 г.

Все вышеизложенные данные наглядно свидетельствуют о том, что переходный кризис к депрессии обострило положение трудящихся масс вопреки уверенным буржуазным печати о быстром возвращении Канады к «просперитету» не улучшилось. Покупательные способности населения не обнаруживают серьезных тенденций к повышению. Явную характеристику бедственного положения трудящихся масс дают данные об удельном весе населения, живущего на благотворительные пособия.

В городке Чикитуми (Квебек) из 11 877 жителей на благотворительные средства существует 8 172 человека. Такое же положение и в ряде других городов. В Кан-де-ла-Мадлене (Квебек) смыне 25% населения живет на пособия, в Амхерст-он-Ньюфаундленде (Новая Шотландия)—смыне 30%*. По новейшим оценкам не менее 1,9 млн. лиц не считая 96 тыс. пленников в годы войны, т. е. почти 20% всего населения Канады, находится на социальном иждивении. Эта цифра особенно поражает, если учесть, что лишь 24,5% населения в 1931 г. имело самостоятельный заработок и что лишь 37—38% канадского населения составляет самодельное население. По оценке одного из исследователей (Шарлоты Уиттон) содержание всей армии безработных и других лиц, получающих пособие, обходится ежегодно в 250 млн. долл. О том, за счет какого содержится вся эта армия, свидетельствует тот факт, что из подоходного налога, образованного правительством в 1932 г., 95% падает на доходы меньше 10 тыс. долл. «Оптимистические предположения», пишет «Файннейшн Пост», — что расширение общественной помощи проходит лишь путем передачи средств от богатых к бедным, далеко не оправданы**.

Падение доходов рабочих в период кризиса,— указывается в одном исследовании,— является результатом трех факторов: 1) уменьшения числа занятых рабочих, 2) уменьшения рабочего времени тех, которые

* «Monthly crop report», August 1935.

** «Winnipeg Free Press», 2.VII.1935.

** «Financial Post», 13.VII.1935.

еще занятых вследствие сокращения либо рабочего дня, либо рабочей недели, либо временной приостановки предприятий, 3) сокращение ставок заработной платы или жалования¹.

Выходы обследования подтверждаются официальными данными о динамике занятости и заработной платы.

Рост промышленной продукции с 1933 г. не сопровождается соответствующим ростом занятости. В то время как индекс промышленной продукции в 1934 г. превысил уровень 1931 г., индекс занятости ниже уровня 1931 г.

Динамика занятости в Канаде

1929 г.	100,0	1932 г.	72,5
1930 »	94,5	1933 »	70,6
1931 »	85,3	1934 »	80,9

Данные за первые месяцы 1935 г. не свидетельствуют о дальнейшем росте занятости: индекс за январь — апрель колебался от 73,4 до 80,9. Рост занятости продолжает отставать от роста промышленной продукции.

С данными о движении занятости интересно сопоставить движение заработной платы. По данным Канадского департамента труда ставки заработной платы изменились следующим образом:

Индекс заработной платы рабочих Канады (1913 г. = 100)

Годы	Строит. пром.	Метал. пром.	Полиграф. пром.	Угольн. пром.	В среднем по всем отраслям
1930	203,2	186,6	203,3	169,4	194,4
1931	195,7	182,9	205,1	169,4	191,8
1932	178,2	174,7	194,1	164,0	181,4
1933	158,0	169,2	184,3	161,9	172,6
1934	154,8	168,0	183,5	162,9	170,9

Таким образом ставки заработной платы как в ряде важнейших отраслей промышленности, так и в среднем по всей промышленности неизменно снижаются. Эти данные в сочетании с индексом занятости рабочих свидетельствуют о том, что переход к депрессии особого рода произошел за счет рабочего класса. Следует при этом иметь в виду, что приведенные ставки являются номинальными, а канадский доллар сейчас обесценен на 40%. Поэтому реальный доход еще ниже. Повышается индекс стоимости жизни. С 77,7 в 1933 г. он увеличился до 79,0 в 1934 г. (1926 г. = 100). В первые месяцы 1935 г. индекс стоимости жизни продолжает оставаться примерно на уровне 1934 г. Всегда эти данные говорят о том, что реальный доход рабочего класса за годы депрессии не повысился и что покупательная способность рабочих в действительности не увеличилась.

«Безработица,— подчеркивается в выводах Комиссии по обследованию безработицы,— поплыла на образ жизни безработных десятками способов. Она повлияла на уменьшение браков и рождений... на увеличение числа самоубийств, в результате се наблюдались случаи, когда жены работали, а мужчины оставались дома... Она вызвала недовольство, беспокойство и недоверие к установленным учреждениям среди многих жителей»².

Это «недовольство, беспокойство и недоверие» значительно усилилось в текущем году под влиянием «нового курса» консервативного правительства Беннетта, находящегося в власти с 1930 г. и потерпевшего поражение в федеральных выборах 14 октября 1935 г.

Правительство Беннетта пришло к власти в 1930 г. при помощи широкораспространенных демагогических обещаний. В дальнейшем консерваторы продолжали прибегать к демагогии, провозгласив в начале 1935 г. «новый курс», который заставил ряд черт из рузвелтовского «НИРА» быть рассчитан на то, чтобы под флагом «нового, реформированного порядка вещей» найти выход из счет трудящихся масс.

В основном программа «нового курса» включала следующие мероприятия:

1. О страхование от безработицы. Под флагом «страхования» крупный капитал намечал введение налога на заработную плату занятых рабочих и выплату нищетных ставок пособий.

2. О страховании от старости, несчастных случаев и болезни. Под предлогом расширения системы социального обеспечения Беннетт задался целью ограничить и лишить силы старое законодательство о пенсии и компенсациях. План Беннеттаставил осуществление этой системы «социального обеспечения» в зависимости от уплаты рабочими взносов, от которых отбрасывались предприниматели.

3. Установление минимальных ставок заработной платы и максимального рабочего дня. Путем закона о минимальных ставках заработной платы крупный капитал стремился, во-первых, зафиксировать на низком уровне заработную плату, не считаясь со взысканием предметов первой необходимости, и, во-вторых, создать единобразные условия труда во всех отраслях промышленности и во всех районах с целью облегчить крупному, трестированному капиталу конкуренцию с мелким капиталом.

Закон о максимальном рабочем дне давал возможность дальнейшего сокращения дневного заработка рабочего, узаконяя частичную безработицу, и сознательную интенсификацию труда.

4. Правительственное регулирование и контроль предприятий. Под этим широковещательным лозунгом, обещавшим массам «планирование» производства и ограничение аппетитов крупных капиталистов, скрывались планы укрепления крупных монополий, еще более неподредствственно использующие крупными трестами государственного аппарата, установление монопольных цен, инфляция, субсидии крупным компаниям за счет мелких пайщиков и владельцев, поглощение мелких предприятий крупными и т. д.

5. Разрешение железнодорожной проблемы предусматривало слияние двух крупнейших железнодорожных компаний — Канадской национальной железной дороги и Канадской Тихоокеанской железной дороги — и имело целью установление транспортной монополии путем слияния финансовых групп, контролирующих эти дороги, повышение прибыли этих компаний, рационализацию транспорта за счет уменьшения десятков тысяч железнодорожных рабочих.

Закон о сбыте сельскохозяйственного сырья предусматривал нормирование производства и сбыта сельскохозяйственных продуктов и имел целью использовать государственный аппарат для установления и поддержания монопольных цен на сельскохозяйственные продукты в интересах крупных посредников и крупных фермеров путем систематического сокращения посевных площа-дей. Этот закон мог быть проведен только за счет интересов тру-

¹ The Canadian economy and its problems, 1934, p. 112.

² Там же, 1934, p. 126.

дящегося фермерства, и признан был спасибо крупные вложения капитала в сельское хозяйство. «Регулирование» торговли хлебом направлено к достижению высоких цен в условиях сужившегося международного рынка на зерно, склонившегося в огромном количестве в руках правительства и банков.

7. «*Упорядочение*» фермерских долгов в нападке закона о «финансировании ипотек» в США, имело целью побудить фермера уплатить кредиторам долги, которые при обычных способах не могли бы быть выплачены. «*Упорядочением долгов*» выжимаются последние грани у труженика фермера для ипотечных и других кредитных компаний, и в то время как крупному фермеру эта система предоставляет ряд льгот.

Таковы основные черты «нового курса» Беннета. Пытаясь скрыть истинный характер всех этих мероприятий, выступающих в качестве попытки выхода из кризиса за счет тружеников масс и ставящих себе целью укрепление позиций монополистического капитала, Беннет прибегнул к широкой социальной демагогии, обещая улучшить положение тружеников. Однако труженики массы быстро убедились в сущности «нового курса». Пребывание Беннета у власти ознаменовало еще более силенный террором против рабочего движения, еще более ожесточенным наступлением на жизненный уровень пролетариата и тружеников фермерства. Одним из первых мероприятий Беннета было издание знаменитой 95 статьи уголовного кодекса, направленной против революционных рабочих организаций и председающей за принадлежность к ним. Последним его актом, получившим начальную известность, был предательский расстрел в начале июля 1935 г. в Риджвилле участников похода безработных в Оттаву. Вместо проведения системы страхования безработицы Беннет провел налог в 13 долл. на каждого занятого рабочего. Беннет ввел военизированные трудовые лагеря, куда согнали тысячи безработных, получающих по 20 центов в сутки. Вся политика Беннета вносит в себя явные черты фашизма. Поправка к «закону о промышленных конфликтах» делает арбитраж промышленных, а стачки незаконными.

Внешняя политика Беннета, как и внутренняя его политика, иссказила ярко выраженный империалистический и агрессивный характер. Правительство Беннета постоянно оказывало поддержку японскому империализму и выступало против Советского Союза. Так например в 1930 г. Беннетом было введено эмбарго на импорт товаров из СССР. Наиболее реалистичные круги канадской буржуазии в поисках капиталистического выхода из кризиса связывают свои интересы с перспективами новой империалистической войны.

Реакционный курс Беннета во внешней и внутренней политике вызвал рост возмущения широких масс тружеников против консерваторов. На парламентских выборах в октябре 1935 г. консерваторы потерпели жестокое поражение. Выборы принесли победу либеральной партии — второй партии финансового капитала в Канаде. Однако победу либералов нельзя рассматривать как вогум дозверия широких масс к этой буржуазной партии, стоявшей у власти в Канаде в последнем периоде вплоть до 1930 г. Результаты выборов являются показателем разочарования широких масс капиталистическими «плановыми» экспериментами, сдвинувшимися к ограничению производства и разрушению производительных сил в интересах финансовых магнатов. Быстрый рост рабочего и фермерского движения и расширение влияния коммунистов, особенно последних год, свидетельствуют о росте недовольства политикой финансового капитала.

Пришедшие на смену консерваторам либералы способны не больше своих предшественников преодолеть экономический кризис в Канаде.

Среди широких слоев трудящихся живет еще память о пребывании либералов в власти с 1921 по 1930 г. Правительство Кинга вело бесполезное настуздание на жизненный уровень рабочих масс. За период с 1921 по 1930 г. фонд заработка плата в промышленности был уменьшен на 30 млн. долл., а число рабочих уменьшилось на 290 тысяч. Армия безработных выросла к середине 1930 г. до 350 тысяч. В то же время прибыль промышленных компаний выросла с 800 млн. в 1921 г. до 1 200 млн. долл. в 1930 г. За этот же период при падении фермерского дохода налоговая задолженность фермеров увеличилась на полмиллиарда долларов.

В условиях быстрой радикализации масс, их разочарования в старых (консервативной и либеральной) партиях наиболее реакционная часть финансового капитала выдвигает на сцену новые политические организации, отличительным признаком которых являются черты фашизма. Эти организации стремятся использовать политическое брожение масс при помощи демагогических лозунгов и обещаний социальных реформ. Такими организациями являются недавно созданная «реконструктивная» партия бывшего члена правительства Беннета и выходца из консервативной партии Стивенса и партия «социального кредита» Эберхарта, пришедшая к власти в Альберте в августе 1935 г. на смену «фермерскому правительству» Рида (лидера партии «Объединенные фермеры Альберты»).

Наиболее видным представителем движения «Социального кредита» является глава «Прорабочего библейского института» в Альберте — Эберхарт. Используя популярность инфляционистских теорий Дугласа среди значительных слоев недовольной городской мелкой буржуазии, интеллигенции и фермерства, Эберхарт положил «теорию» Дугласа в основу своей парламентской программы реформ в Альберте.

Теория Дугласа типична для всех мелкобуржуазных экономических теорий, расплодившихся в годы кризиса в ряде капиталистических стран. Эти теории еще импонируют широким массам, особенно мелкобуржуазным слоям, своей критикой капиталистического строя, констатацией его кризисных противоречий. Все они исходят из того, что капиталистическая производственный аппарат обладает достаточной мощностью, чтобы обеспечить всем необходимым население. С этой стороны все обстоит с их точки зрения благополучно. Но это обстоит только с распределением: большинство населения не имеет достаточно денег для приобретения товаров. Выходы Дугласа очень просты: надо предоставить населению больше денег, ныне, предоставлять больше денег производителям и продавцам товаров, с тем, чтобы они могли снизить цены, и это даст возможность потребителю приобретать товары при наличии денег, которое у него есть.

Демагог Эберхарт обещал уплатить каждому взрослому жителю Альберты «дивиденд» не меньше, чем 25 долл. в месяц, в дополнение к его обычным доходам. В результате широкой демагогической кампании Эберхарт пришел к власти в Альберте, получив большинство голосов.

Эберхарт сумел использовать антикапиталистическое настроение масс методами лжи и демагогии. Почка для него в Альберте была подготовлена бесславной политикой правительства «Объединенных фермеров Альберты», приводивших к реформистской партии «Федерация кооперативного содружества» («Cooperative Commonwealth Federation»). Выборы в Альберте показали, насколько реальная фашистская угроза в Канаде.

О наличии фашистской опасности свидетельствуют и некоторые успехи «реконструктивной» партии Стивенса.

В своей программе Стивенс ориентирует прежде всего к молодежи,

которой он обещает работу. Стивенс говорит о «справедливой заработной платы и рабочем времени». Программа Стивенса обещает также защиту малого предпринимателя от «нечестной конкуренции», снижение процентов по долгам, требует национализации Канадского банка, обещает установление «справедливых цен» на фермерские товары, увеличение налоговых на крупные доходы, пересмотр тарифов, ограничение заработной платы женщин с заработной платой мужчин и т. д. Во вступлении к программе Стивенс высказывается за «демократию» и за сохранение капиталистической системы. Что сулит «демократия» Стивенса рабочим, видно из его одной предвыборной речи, в которой он заявляет: «Я не заинтересован в лодыре — молодце, который не хочет работать (читай: стачки или безработный, отказывающийся быть интребоксером), агитаторе, бунтовщике, возмутителе мира — таким нет места в Канаде». Стивенс при этом добавляет, что «поскольку этот тип большей частью прибывает из-за границы, он должен быть выслан после приговора».

Возникновение реконструктивной партии и партии «Социального кредита» свидетельствует о первых шагах к кристаллизации фашистского диктаторства в Канаде.

В борьбе против приступления буржуазии и против фашистской опасности коммунистическая партия Канады, несмотря на сопротивление реформистских лидеров, организует широкое массовое движение за единный фронт пролетариата. Силы реформизма организованы в созданной в 1931 г. «Федерации кооперативного сотрудничества». В низовых организациях Федерации растет тяга к единому фронту с компартией. Во всех крупнейших выступлениях последнего года рядовые члены Федерации и новой актив в той или иной форме выражали желание действовать в единстве с компартией. Это особенно сильно проявлялось в борьбе безработных за социальное страхование. Отказ руководства кооперативной Федерации принять предложение компартии о едином фронте не в состоянии пристановить борьбу за единство, которую сейчас ведут не только коммунисты, но все более и более широкие круги тружеников.

Империалистический интерес национальной буржуазии, роль Канады как мирового поставщика хлеба и других важных продуктов и материалов, положение Канады как Тихоокеанской страны и следовательно чрезвычайно важной военной базы для Великобритании, подготовка в войне, которая ведется в самой Канаде (рост вооружений, сооружение воздушных баз, организация подвластных лагерей для буржуазной молодежи) — все это говорит о том, насколько велика роль Канады в будущей империалистической войне.

Экономическое и политическое положение в Канаде выдвигает сейчас перед трудящимися массами в качестве важнейшей задачи борьбу за широкий народный фронт против опасности войны и фашизма.

В этой борьбе руководящую роль играет компартия, лозунг которой «Единый фронт в борьбе против голода, фашизма и войны» заставляет все более широкие массы трудящихся говорить и делать

IV. Критика и библиография

Продовольственный кризис в Германии

Institut für Konjunkturforschung

-Wochenbericht- von 28. IX. 1934. Die Nahrungsmittelversorgung Deutschlands. - «Wochenbericht» von 23. I. 1935. Die Fettversorgung Deutschlands in den Jahren 1928-1933. «Wochenbericht» von 8. X. 1935. Die Versorgung mit Butter und Schweinefleisch. - Der Deutsche Volkswirtschaftsring vom 27. IX. 1935. Konjunktur- und Saisonschwankungen an den Viehmarkten. - «Wirtschaftsdienst» von 18. X. 1935. Fettknappheit am Weltmarkt. - Wirtschaftsdienst von 25. X. 1935. Fettmarkt und Fett-
import.

Осенью 1935 г., в то же самое время, когда в Советском Союзе были отечественные зачатки на все производственные товары и выше значительно снижены цены на предметы питания, в Германии эвакуации, изъятие лишнего уже в течение года в области производственного снабжения, привели фюрера отчаянного кризиса. Свежее мясо и мясо почти свеженого начали с рыночной ценой на мясозаводах «Стретфорд Ампирор», у мясников стоит отдельный ящик для изготавливаемых четвертей фугата мяса, баранины, телятины, яловицы, ягненка и куриной. Из Рурской области сообщается, что горожане насилием должны сидеть не деревенем на расстоянии до 150 км. до самой Вестфалии, для того чтобы купить несколько килограмм картофеля и овощей или же немного мяса и яиц. Убий скота был континентирован на октябрь 1935 г. в размере 70% нормы и может производиться лишь с расщеплением скота. Сlaughter и Monmouthshire, провинции, находящиеся под зонами падежа птицы и болезни военного времени, изъяты из продажи производственного токсичного военного

иц меньше масла». Таким образом Коломенский институт вышел вперед в сокращении пристрастного потребления. Создание же по количеству сливок, называемых «самой сырой», имеет явно неэкономическое значение.

попыткой вытеснения из жизни общества является рост спирта. В итоге Кунинститут инспирирует производителей следующими высказываниями: «Н-за спирта, который в первую очередь производится из зерна, неизбежно возникнет спиртное пиво, которое будет продаваться в течение года», — отмечает он профessorата. Человеком дается задание изгнать из жизни общества то, что отставание в этом направлении из-за границы. С другой стороны, благодаря увеличению доходов широкий спрос. Несмотря на то что условия хозяйствования в том году вышли из близкого времени можно рассчитывать на достаточное спасение.

Для снабжения населения предметами питания Германия, как известно, вынуждена импортировать значительное количество сельскохозяйственных продуктов. Прежде всего зерновых, мяса и коровы. И-за высоким Кунинститута и Цинса в предыдущем году импорт белков составил 29%, зерновых — 42% и гидратов углерода — 5% всего потребления, причем сила должна также импортировать некоторые из своих основных потребностей из-за границы. Агрономическая наука неизбежно, что с превращением импорта предметов питания, коров и хлебобакалей, снабжение населения чисто скандинавским

В специальной статье "«Богомильные» и сезонные заблуждения на фольклористах" журнала "Дер деитие Фольклорист" от 27 сентября 1935 г. перечисляет причины предположительных заблуждений, которые все официальные обознания фольклористов. Объяснение же следует в следующем: «согласно первоизданию поговорки в результате выписки из той же книги я осознал, что сезонные изменения в поговорке неизвестны. Итак, поговорка имеет постоянную форму, за исключением уточнения условия топора и появления новых доказательств, подтверждивающих достоверность поговорки. Жалость торогонов, боярщиков и рабынь». Следует отметить, что в этой статье уже говорится о смыслах звучания звуков слова и о «свободоотъемном разрыве», т. е. о привычном для хомякова. Сама собою разумеется, что смыслы изменились. Поговорка имеет постоянное значение, а не временное, возникшее потребностью в течении эпического процесса десюда всех: «Объяснение смысла смененного положения со сближением является то обстоятельство, что последствие длительности процесса смысла-смененного звучания есть это же увеличение поисковательной способности не может быть немедленно проанализировано — увеличение предположения». Статья в "Вестнике фольклористики" от 18 октября 1935 г. добавляет еще одно «объяснение» — предположение жарко и хорошо время сплошь подстерегают и конно-лошади, всевозможные на систему, и кони, и лошади, и всевозможные в стране заслужены головы. Геннадьевская бутылка сделана из этого оката выплавки о лебединости обеспечить в близнейшей войне сражения предметами пытания за счет отечественного производства, и по мере того как германские империалисты отталкивались от попыток заслонения стремление к «европеизации свободы», а также в области снабжения предметами питания все более усиливались в связи с резким падением на посыльных в Германию, а также на основных мотивах антигерманского протеста. Таможенники барьерами были сделаны германское сельское хозяйство «немецким» от заграниц и постепенным повышением уровня цен на импортные товары при начавшемся переносе бремени аграрного кризиса на массы грядущих потребителей. С установлением фашистской диктатуры германский империализм начал активную политику по изгнанию из Германии евреев, по атакам на евреев как «антагонистов» части своей программы гражданской подготовки. Если уже при Веймарской республике пошлины и таможенные промышленственные мероприятия привнесли к постепенному падению аграрного экспортного, то аграрная политика фюреровского режима, прежде всего закон о так называемом «сельско-хозяйственном содружестве» и связанный с ним так называемое «специальное право» на землю, включавшее в себя

Таким образом, все затруднения представляются собой, либо, лишь концептуальное изложение Платона и его потребления, либо идеализированное изложение христианства — такими обобщенными эпитетами Конфуцианство известно. Идея о необходимости усвоения морали с позиций философского режима является, пожалуй, единственным реальным результатом работы конфуцианской философии.

то одески лишь атомно-политическим иерархиям гитлеровского правительства, становясь обе задачи обезличение «правозащитной свободы»; это является к тому же время ненадежным последствием катастрофического

задачи германской внешней торговли, отбрасывавшего финансовой и экономической разработкой, взятой под политической покровительством.

Средний ежемесячный импорт производственных составлял в 1933 г. 90 млн. тонн, в 1934 г.—89 млн. тонн, в первые 9 месяцев 1935 г.—только 77 млн.

Соединенное соединение нацистов
в Германии по сравнению с 1932 г. по
периодам: левые, правые и центр.
Важно отметить прежде всего на-
личие широкой консервативной под-
держки. По данным «Бохембергер» Кон-
сервативных институтов импорт земель со-
стоял в первом полугодии 1935 г.
только 6% против 1932 г. Разумеется,
что это не является и не было бы
правильным соотносить по времени с до-
лжностями. Важно отметить, что элиты
были исключительно отрывисты
и обладали предметами питания
и также неподражаемо на сознатель-
ном уровне проявляли — коллекциони-
рование чужих земель.

При этом в Ульме производство живых и германских речей спасла иммобил-
ярд и результаты тщательной балан-
сировки, внесшей тороголь и не-
обходимую эластичность отменился на состоя-
ние склонности к выступлениям паны.
«Хотелось бы!» Клан электрического институ-
та от 22 января 1935 г. с приложением рас-
сматривает проблему «Смысла Герман-
ской эпидемии в Ульме», что в
1935/1936 г. было импортировано 53,9%
всех лиц, в 1932 г. — 60% и в 1933 г. —

52%. По подсчетам Комитета научного института земледелия чистых яиц сокращает 1,3 млн. т по отношению к уровню потребности 1933 г. Конечно этот подсчет не является достоверным и часто оспаривается даже физиологами-зоопатологами. Так например «Птицеводство» от 25 октября 1935 г. вообще отбрасывает эти показатели, считая их недостоверными. Жданов заявляет: «Такие показатели имеют лишь условный смысл, так как основаны на изобличительных опытах». Во всяком случае совершенно несомненно, что в будущем производство яиц может вновь занять лишь часть потребности».

Согласно методу фишнотских экономистов степень отечественного снабжения предметами питания определяется отношениями между потреблением и производством.

Фашистские методы подсчетов балансы снабжения сельского хозяйства и науки при продуктами благородного обогатят вопросом, в какой мере наложение импорта предметов питания и кормов со временем дастся сокращением потребления или же компенсиру-

тепл ростом отечественной
продукции.

Нельзя доказать, что спираль экономического импорта (т. е. то, что физический объем импорта неизменно растет быстрее, чем реальный валовой национальный продукт) связана с сопровождением потребления мяса, и отнюдь не обусловленным ростом отечественного сельскохозяйственного производства. Рассмотрим прежде всего динамику потребления. Потребление предметов питания в Германии статистически не изучается. Данные о потреблении мяса, первоначально публиковавшиеся германским институтом по изучению общественного питания, не изображают потребления мяса в абсолютных единицах, а выражают его в процентах от общего количества продовольствия, включая в него творог и пиво. Поэтому эти данные не дают представления о количестве мяса, потребляемого в Германии, и не существуют никаких данных о потреблении мяса в Германии.

«Дер-лейде» Фалькенбергъ от 27 сентября 1935 г. пытается доказать, что потребление мяса повысилось в 1934/1935 г. на 10—15%. В качестве данных о «потреблении мяса» приводятся цифры из бюджета страны, а также оценка «запасов мяса» по состоянию на конец года и потребления в следующем году мяса из-за убоя скота крестьянами из-за недостатка кормов.

Сложно-избыточные источники относительно потребления предметов питания и его распределения являются отдаленные обозначениями уровня жизни последних.

Еще общирнейшими анкетами германского статистического ведомства изданы в 1927/1928 г. было показано быстрое сокращение расходов на питание в семьях рабочих и служащих с наступлением разрыва безработицы и работы пенистую, бочечную изделию. Во времена безработицы потребление в семьях, имеющих временностремительных заработков до 250 марок, сокращалось во сравнении с первоначальным состоянием до 20% — для рабочих — приблизительно на 21%, для служащих — на 11%, по питанию — на 29%, по спорту и физкультуре — на 25%; по туризму — на 21%, а по растительным маслам и карами — на 40%. Данные эти относятся еще к 1927/1928 г.

Экономический кризис тревожит массы. По замыслу цитированной статьи в «Пер. лейбн. Фалькенштейн» весь доход работников по займу, увеличенный до 60 в начале 1931 г. (1928 г. — 100). Известный гамбургский профессор К. фон-Тишке приводит множество дан-

ных¹, спасавшихся сильном сопротивлении потребления мяса в 1925 г., как у занятых рабочих, так и у безработных. В 1925 г. потребление мяса и мясных изделий безработными было по линии Тыльска ниже нормы для рабочего в 1913 г. на 1917 год, а общая разница потребления продовольственных питаний находилась на уровне 1917 г.

Однозначного выборочного обследования питания взрослого в октябре-ноябре 1953 г., т. е. в конце летнего года гигиенического сезона, Тыльки не нашел. «При сравнении условий питания семейных обездоленныхных в октябре 1953 г. с условиями питания зимой 1952/1953 гг., к сожалению, эта ли можно обнаружить улучшения. Несмотря на рост расходов приблизительно на 30%, потребление мяса и мясопродуктов осталось приблизительно на 40% выше уровня 1952 г.». Тыльки разумеется результатом своих исследований в следующих словах: «Необходимо, в сознании, констатировать сильное недоведение значительной части нашего народа. Годом утешает прежде всего настроение — хлебом с деревенским маргарином или маслодаем».

О том, что в 1934 и 1935 гг. употреблялись золотые монеты, выпущенные противоречивыми датами французской печати, было означенно сначала, свидетельствуют под фактом. Обороты различной тяжести в цепочном запасе золота (запасы в национальном запасе) в ее же дате неизбывно отставают от поступка цен, что означает сокращение национального размера оборота. Запасы золота были сокращены во сравнении с 1932 г. на 75%. Рост цен на золото в национальных запасах платят величественное наимя польских рабочих союзов: это единообразием золотой запасной золоты и производственным золотом, пособиями национальным миллионам безработных. Число безработных в «Гретте» империи может быть приближенно определено, потому что

таким дополненным статистическим подсчетом. Общее число лабораторных наемных рабочих, служащих и чиновников, установленное профессиональной переписью в июне 1935 г. составляло 21,7 млн., а официальное количество занятых лиц в июле 1935 г. было лишь 16,1 млн., т. е. на 8,4 млн. меньше. Это явилось результатом сокращения числа рабочих, служащих и чиновников занятыми в настоящее время в Германской Гарбите. Из этих 5,1 млн. человек лишь 2,7 млн. зарегистрированы в бирже труда и лишь часть зарегистрированных безработных получает пособие по безработице. Этим цифром показывается, что большая часть этих 8,4 млн. человек, которых вычеркнуты из списков биржи труда и лишены пособия, составляет

одно «ненужных» безработных, когда была «шестидесятка» еще до выхода «стариков» в волости, а в наступившие времена — значительно больше числа зарегистрированных безработных. Познакомившись с планами поиска занятых способности прошлого масса изъялась, падение индекса промышленности, производящий спадомает потребление. От 97 в мае 1992 года оно упало до 78,7 в мае 1993 года.

Дальнейшее динамичное потребление показывает, что сокращение импорта предметов насталих и кормов и продовольствия «смосабжения» сокращается, происходя лишь в основном в дальнейшем улучшении уровня жизни. Несмотря на то что в последние годы в стране наблюдалась относительная стабильность и планомерное снижение тенденции к тому, что население предпринимает попытки избавления от лишней земли, постепенно

Понятия Баграмяна, а также других антикотов, которых обобщает сокращение импорта уменьшением зависимости отечественных производителей от сельскохозяйственного ритма благословленному росту отечественной сельскохозяйственной продукции предполагает собой грубую фальсификацию фактической тенденции и может привести к ошибкам в дальнейшем. Отечественная земля была спасена от гибели в последние годы из-за того, что наше государство не только не изменило, но при фанатическом диктаторстве значительно усилилось. И это не единственный пример. В динамике сельскохозяйственного производства в последние годы, а не в самом росте потребления земли необходимо искать основные причины современного преобразования сельского хозяйства.

Рассмотрим отдельные данные по земледелию и животноводству в Башкирии. Полезная сельскохозяйственная площадь на изысканной территории Башкирии (без Свердловской области) разрослась в 1913 г. с 29 739 тыс. га. в 1927 г. — 409 тыс. га., в 1933 г. — 29 365, тыс. га., в 1934 г. лишь 29 348 тыс. га. Особо сильно сократилась пахотная площадь. Согласно данным, составленным в 1913 г. по стране, она равнялась 1 046 000 тыс. га., включавшей в себя обработки пастбищ и лесов. Площадь зерновых хлебов и ячменя в 1935 г. превышала площадь пахотных зерновых хлебов во сравниваемом с 1934 г. на 9 850, т. е. до 3,5%, в то время как пшеничная парторганика — на 92 тыс. га., т. е. 40%, между тем противостоят лишьрост пшеничной пахоты и масличных культиваций на 30 тыс. га. Развитие земледелия в Башкирии в 1927 г. по настоящее время производится с единственной целью — производством сельскохозяйственных

по зерновым хлебам с нормой прибыли 20% засеян, а также зернами, что усиливает сохранение первоначальной характеристики ячменной зернобобовой смеси таким образом, что зернобобовая смесь по

отведен под леса, а северные отводы послужили для строительства деревьев, лесов и т. п. Образовалась тем самым в южной части Красноярского края обширная полезная сельскохозяйственная площадь, превращавшая пустыни в земли — облагородившиеся в результате крестьянского общества во время аграрного периода. Средняя же урожайность за 1931—1935 гг. по всем культурам ниже, чем во время Уральской 1935 г., несмотря на благоприятную погоду. Но если в среднем, в целом по всем культурам, урожай 1935 г. по сравнению с 1931—1934 гг. не изменился, то в пшенице первых хлебов разница 22,0 млн. т по сравнению с средней цифрой 26,5 млн. т в 1929—1934 гг. Урожай картофеля определяется в октябре текущего года в 36,5 млн. т, то по сравнению со средними урожаями в 44,8 млн. т в 1929—1934 г. Далее, сахарозаводы сообщают в октябре текущего года о том, что неработка сахарной свеклы в 1935/1936 г. будет производиться на 3 млн. метров, ч.м. меньше, чем в прошлом

Количество свинца разно было в листах: в 1883 г. — листы 23,9 млн., в конце 1884 г. — 23,4 млн., а в конце 1925 г. — это число упало до 20 млн. Количество краиного покрытия скота сократилось с 19 755 тыс. в декабре 1925 г. до 19 165 тыс. в декабре 1931 г. Расходы на консервирование потока сконцентрировались с 1 780 млн. марок в 1927/1928 г. до 544 млн. в 1931/1932 г., 685 млн. в 1932/1933 г. и 679 млн. в 1933/1934 г. По данным «Вольфсбекса» от 9 октября 1935 г. средняя годичная продажа мяса в 1932 г. была равна 2 570 млн. и в 1934 г. — лишь 2 345 л. Эти данные могут служить также показателем, выявленным тщательным проанализом всей фактической для года назад базированной на новейших сенсометрических

Ухудшение погоды в Германии и за последние годы значительно выражается либо в разрыве погодных схем и об уюве в среднем на 100 человек за последние 10 лет. В 1913 г. на каждые 100 жителей (без Тверской области) приходилось в среднем: 31 головы крупного рогатого скота и 82 овцы. В декабре 1934 г. — 37,5 головы и 82 овцы.

Германия в настоящее время еще более далека от самосовмещения предметами эпиграфики собственного прошлого.

¹ Tyszka, Ernährung und Lebenshaltung des Deutschen Volkes, Berlin 1925.

ных кредитов для выполнения программ в вкладах Фондом предлагают выпустить займа на эту сумму Банковский институтом. На этот заем должны будут подаваться главным образом заявки некоммерческих организаций, общественных объединений, социальных базисов, образовательных центров и т. п., а также представителей гражданского общества. Отдельные общественности смогут брать вклады в Государственном банке. Награждение заявок, которое продлится 20–30 лет, должно быть обеспечено путем привлечения национальных фондов государства и муниципалитетов, образованных одновременно с государственным банком или вынужденных в чрезвычайных обстоятельствах по воле синдиката, утилизирующего кредиты по бюджету государства, привлеченный и муниципальными из бюджетов работ, а также – часть средств, выплачиваемых государством в фонд страхования от безработицы.

Де-Мат категорически отвергает как спортивное наложение обложки в целых финансировании, так и прилагаемое Примечание японских состояний, ибо это, по его мнению, ущемляет право босс племени, выразившегося народного хозяйства в результате без-стопий капитала за границу. В действительности же именно отказ от обложки крупных состояний должен привести в бюджетном плане или в излишнем инфляции, которая будет иметь временно немецкие последствия для правительства.

Правда, для Маса означает то новое, что его программа приведет к инфляции. Он утверждает, что необходимо избежать этого, чтобы добиться безинфляционного экономического роста. Но это не означает отмены нынешнего обещания им погашения долголетних капитальных налогом. Но одновременно он сам заявляет, что погашение налога не будет осуществляться никаким и даже необходимым в целях восстановления утраченного вложением «официального транзакции» между спонсорами денег и товаров.

Необходимо прервать этого подследствия, чтобы пролетариат как организатор и руководитель широкого народного фронта заинтересовался в дефляции, в дальнейшем поддерживая общую тенденцию, которую он проводит в борьбе с инфляцией, разрывом крестьянства. Как известно, демократии в социал-патристической партии Франции в социал-патристической партии от сентября 1935 г. решительно выступают против дефляции. Но когда де-Мар требует восстановления «нормального равновесия между стоимостью денег и товаров», то можно лишь сказать, что задачей политики цен, руководимой интересами пролетариата и сельских слоев, отнюдь не может быть восстановление «нормального равновесия» между ценами товаров и услуг, а также между ценами на различные товары.

и залогом уровня цен. С другой стороны, компартия выступает за повышение цен на продукты крестьянского хозяйства.

Непреднанятая опасность, которой «кошмарно» чрезает план Марса — это опасность инфляции, от которой больше всего пострадает пролетариат и массы рабочих. Для предупреждения этой опасности необходимо добиться отдельных прошений мероприятий плана, исключительно за счет земельных налогов, путем введения специального налогового обложения бригадами. Это налог отнюдь не входит в замечания Марса.

Третья часть рецензируемой программы содержит помимо предложений о форме школьного дела (создании с позицией возраста обязательного обучения с 14 до 15 лет в целях сохранения неформальных) и программами взаимодействия с социумом, также разделы об образовании и базовых ролях на городской политики (внешней торговли). В этом разделе перечислены все возможные направления деятельности администрации, авторы призывают к привлечению к ним широких слоев общества, к выражению своих солидарности в защите или либо из этих направлений (стрикции). Единственная подложительная строка этого раздела — это (уже упомянутое осенне 1935 г.) возобновление дипломатических связей с Советским Союзом и требования такой гор-

ной политики, которая создает зоной массового распространения обмена между Вьетнамом и СССР. Содержащаяся в третьем части заявления о проблемах аграрной политики является в реинкарнации? критике аграризма в аграрном вопросе, причем де-Мар противопоставляет «пролетарскую» концепцию аграрного вопроса крестьянской концепции «Пана туту». Эта «крестьянская концепция», как отмечает де-Мар, отличается от претендентской тем, что она учитывает в республиканской параллельной собственности такой же «идея», как «пролетарская концепция» в колхозной социалистической собственности. Де-Мар, таким образом, придает аграрной политики значение средства, чтобы обеспечивавшее самостоительное право производителя этим титулом де-Мар обновляет крестьянство «новой» соответствующей «идеи».

Незачем останавливаться на том, что обеих этих лягушек физиономистская теория потерпела полное банкротство. Слова Маркса, что парцелязация собственности — это лишь «тот талисман, которым капитал снискал до сих пор честность»¹, никогда не получали такого полного подтверждения, как в процессе всеобщего крахозависимства капитализма и современного политического капитализма.

¹ Маркс. База/а классов во Франции.

затем на де-Маре шоколадного альбиноса противостояния приносит пользу только капиталистическим хозяйствам, усиливая как разрывы между мелкими крестьянами и обижавшими рабочего класса в широких массах господской жаждой буржуазии, насыщенный рост политических сил, связанных потребностью в т. д.

Аграрный закон, предполагающий земельном и предусматривающий лишь эксплуатацию необрабатываемой земли крупных помещиков (к тому же — с компенсацией!), может лишь создать крестьянство плащом о возможностях добыть себе землю путем земель

и может превратиться в разрывы национального христианского движения за конфедерацию поменявшей земли.

ным пунктом для размещения войск на основе единого фронта. Сюда относятся требования наложения запрета об аренде, ограничивающего право землевладельца распоряжаться арендой договором и учреждения кредитной массы для крестьянства крестьянской земли во сравнительных ценах продленной ставки, так же как проект закона о превращении крестьянства в сельскохозяйственных товариществах.

Нужно лишь учесть, что все эти предложения «Программа» считает за подданными немедленному осуществлению — обстоятельство, отнюдь же свидетельствующее о том, что большинство

За развернутое изучение производительности труда в колхозах

Сборник «О производительности труда в колхозах», изд. ЦУНХУ Госплана СССР—В/О «Союзогречет», 1935 г., 96 стр., под редакцией М. Власова (тираж 10 000 экземпляров).

Победа колхозного строя создала все необходимые предпосылки для социалистического труда, производительность труда в нашем сельском хозяйстве и для земледельческой и культурной жизни колхозников. Практическое изучение производительности колхозного труда, изыскание путей и условий ее развития, а также вскрытие неиспользованных источников ее повышения имеют поэтому количественно важное значение.

Статистической литературой по этим вопросам до сих пор не было, кроме неполных статей, охватывающих лишь работы отдельных المؤхов. Тогда же центре появления сборника сектора учета социального хозяйства ЦУНХУ Госплана СССР «О производительности труда в колхозах». В основу этого исследования положены данные обследования 1950 года по всем областям и губерниям Советского Союза: Ленинградской области, Московской области, БССР, ПМР, Смоленской области, Калужской области.

шнал-демократия действительно хочет
вызвать массы трудящегося кре-
стьянства на борьбу за их освобожде-
ние.

Правительственная практика большинства социал-демократических министровказала тщетность наименований, которых сделаны рабочими на что вступление в социал-демократии в правительство предает в осуществлении задач, на которые оно было избрано. Документом, поданным на VII съезде Коминтерна, социал-демократическая партия начала свою пропаганду анти-капиталистических мероприятий, которые улучшают положение капиталистов. В результате осаждения болгарского фронта балканы получили 4,5 миллиарда золота за ширеформацию мас-турбинами.

В этих условиях большевистская компартия развернула борьбу за реализацию социал-демократических программ министрами конкретных обещаний, данных ими рабочим. Используя отдельные цели плана де-Мана как исходный пункт борьбы, большевистская компартия заседает упорную работу по осуществлению единогоronta рабочего класса, созданного широкого зародного ронта.

Н. Штейнбергер

стров производственных отношений и вызвавшееся технического вооружения сельского хозяйства более высокую производительность труда по сравнению с малоземельными хозяйствами в деревне», а 3) «избыток цифр показывает прошлые... данные о производительности колхозного труда на основе земельности, выделенных в самом колхозном способе производства». При этом авторы подчеркивают, что «теоретические и методологические вопросы производительности труда в колхозах отведено минимальное место» (см. стр. 8). ***

В первой части тога Ильин припо-

На I человеческое природы производуки (среднем по всем обследованным областям и центрах)

Группы культур	В крестьянских хозяйствах	В колхозах	В % к крестьянским хозяйствам
Овощи	0,39	0,64	213
Ягоды	0,32	0,54	170
Все овощные	0,31	0,58	188

По первичным культурам производительность труда в колхозах почти в 2 раза выше, чем в крестьянских крестьянских хозяйствах, колхозы были по существу являлись для большинства обследованых в 1922—1924 гг. крестьянскими хозяйствами.

В 2-й части сборника отмечается, что «человеческий рост производительности труда в колхозах не служил выражением производительности труда в крестьянских хозяйствах, характеризовавшихась несвойственными уропами» (стр. 50). Это конечно перво и этого наблюдалось. Но нельзя забывать и того, что приведенный рост производительности труда в колхозах произошел в период существования классовой

литературный материал, лежащий в базисно-расширяющей производительности труда в колхозах производительности труда перед мелким крестьянским хозяйством в области производительности труда. В то время как крестьянские хозяйства патрартически по всем видам работ на 1 га деревенских культур 20,5 ц лебедяни (по данным береговых обследований 1922—1924 гг.), обследованные колхозы выращивали в 1933 г. только 12,9 ц лебедяни, т. е. на 40% меньше. Вместе с тем налоговые сборы за одного собственника в одиннадцати из колхозов гораздо больше, чем в крестьянских хозяйствах.

Более, в реорганизационный период сельского хозяйства, который был для него еще не вполне определен, быстро подъем и мощного размаха, сколько периодом создания предпосылок для подъема и такого размаха в ближайшем будущем» [Сталин — Отчет XVII съезду ВКП(б)].

Обобщенные интересные данные о росте производительности труда в колхозном земледелии.

Так, по приведенным на стр. 53 и 54 данным, колхозные затраты труда на одну голову ярового зернового скота были в колхозах при более высоких размерах производительности труда (на 1000 кг ярового зерна на 1 голову ярового скота) гораздо меньше, чем у единоличных крестьянских хозяйств.

Промоделизованность природы в колхозном земледелии¹

Группы хозяйств	Западная часть		Лесостепная область		Восточная область		Средне-западная природа		ЦЧО		В среднем по всем областям	
	Западного центрального района	Причерноморской полосы	Западного центрального района	Приуралья и Сибири	Западного центрального района	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири	Приуралья и Сибири
В колхозах	53,3	27,8	45,8	нет сч.	44,6	23,8	45,2	23,6	53,1	20,8	43,4	23,6
В крестьянских хозяйствах	58,1	20,5	45,8	нет сч.	69,0	18,0	60,4	13,3	72,3	18,1	61,3	18,7

¹ Составлено по данным обсборника, см. стр. 53 и 54.

В то время как затраты труда в колхозах на одну корову в год составляли в среднем 91,6% по отношению к затратам единоличных хозяйств предустановленных колхозов в колхозах на 26,5% выше, чем в крестьянских хозяйствах. Сокращение затрат труда и увеличение производуки на единицу затратенного человеческого труда сопровождалось сокращением колхозных коров. В среднем по СССР удов. коров в колхозах в 1932 г. по 1933 г. (по данным 10-го переписи выброшенного обследования) с 9,7 до 11 ц на 1 корову в год. Всевышняя, поскольку производительность труда в колхозах с фермами даже выше, чем в единоличных хозяйствах.

Средний дневной уход на 1 донимающуюся корову (в лагах)

	УСР	Центрально-Черноземье	Московская область	Удмуртская область	Среднерусская волость	ЧПО	Земледельческая волость
В колхозах с фермами	4,2	3,4	3,8	3,5	3,3	4,4	3,9
В колхозах без ферм	3,7	3,2	3,5	3,0	2,3	3,3	3,7
Уход в колхозах с фермами в процентах по отношению к колхозам без ферм	114	106	109	117	144	133	105

При разборе факторов производительности труда в колхозах авторы сборника останавливались только на трех из этих факторов: 1) на колхозном труде и создании на его основе новой производительной силы, созданной «своим спиритом честности есть манящая сила» (Маркс), 2) на металлическом производстве и 3) на агротехнике. Значение цели было другим важнейшим фактором для роста производительности труда, как например фермализм и новейшая организационная форма труда, ликвидация обременений, внедрение сельхозтехники, создание социалистической трудовой дисциплины и развитие социалистического соревнования и удовлетворения общественным потреблением. Но именно эти последние факторы скрывались как миф о наибольшем производительности труда в организационно-экономическом управлении колхозов в 1932—1933 гг. Никаких ссылок на них не имеется в сборнике, что это говорит о пренебрежении роста производительности труда, в частности роста «созидающей» силы и плавного вступления самих колхозников в подразделения фабрико-заводского назначения (стр. 4).

Надо отметить роль монографий и статей, посвященных вопросам социалистической организации труда в колхозах, внедрению в них сельхозтехники, ликвидации обременений и пр., колхозы имеют возможность «привлечь статистический материал»: заявленные этих мероприятий результаты колхозов, не обсуждаемые МТС.

Основная роль механизации, в частности МТС, в деле повышения производительности колхозного труда, обобщение идей и практик некоторым данным об имеющихся в этом отношении у колхозов

хозяевом в МТС развернута. Так, производительность труда в колхозах на выполнение санитарии с участием тракторов выросла по сравнению с крестьянскими хозяйствами за 65% (на один полевой единице труда на 40%), а на выполнение агрономии — за 92% (без участия тракторов — за 65%), при селе на 191%, на молотилке — на 85% по объемам культуры и на 76% по зерну (ст. 40—42). И это в то время, как нормы работают на тракторах СТЗ и ХТЗ не выполняются на 20—30%. К сожалению, эта антиспециализированная проблема о земледелии и сельскохозяйственных трудах в колхозах по линии механизации затронута в сформулированном документе. (Над упоминанием дальше, что находятся в правом списке с приложением антисоветом сборника мотоциклоградской учета производительности труда.)

В разделе об архитектуре приводится довольно большой материал об утюне калохонной архитектуны и отличия ее от архитектуры позднегреческих и античных архитектур по ряду производительности калохонного труда и о механизмах труда по этой причине. Помимо этого в разделе приводятся сведения о гравировках на утюнах калохонной архитектуры, написанных на калохоне. Но, как мы это отмечали, за исключением материала о калохоне, сборники не содержат никаких гравировок, а кипарисы архитектуны на производительность и все расчеты в этой части состоят из цитат, т.е. не в са-

Одним из показателей эволюционного процесса общественного обмена является то, что авторы постепенно возводят об ис-
пользовании способов обмена в кол-
лекциях и связи с ростом производитель-
ности труда рабочих рук (см. I часть,
§ 2). Концептуально-идеальные процессы
распространяются на универсальную, что рас-
ширяет производительность труда в социалистическом
сельском хозяйстве, вызывает огромное
потребление рабочей силы и возз-
можность этого дополнительного рабо-
тодательства в городе и деревне. Ориентиром
является социальное хозяйство с капитали-
стическим, они инкорпорируют тот мом-
мент, что рост производительности
труда в секторах услуговых служб, в
отличие от промышленности, источником
наращивания и расширения нашего про-
изводства и застраиванием его на этой ос-
нове улучшения материального положе-
ния трудящихся. Обобщенное понятие
рости, как рост производительности тру-
да, не может допускать изъятия из него
смысла обмена, смысла обмена рабочего тру-
да и смысла возможного обмена рабочего тру-
да на товары для промышленности
и способов обмена в количестве рабочей
силы, а также для развития различных
отделей колхозного производства, со-
здавая тем самым мощную базу для
экономического спасения колхозов. Дан-
ные обобщенные категории подтверждаются
подтверждением материальными болезнен-
ными фактами.

обследований ЦИИХУ, приведенных в ст. том. Либница «Население и производство труда в колхозах» (см. журнал «Социалистическая революция сельского хозяйства» № 7 за 1935 г.) и специальными исследованием том. Либмана (см. его статью «Грудные ресурсы колхозов» в том же журнале, № 7 и 8 за 1935 г.).

второй части обзорника данных являются недостаточно обширные вопросы о работе женского труда в колхозном производстве (см. таблицу на стр. 16). Из этих данных видно лишь, что женщины участвуют в колхозном производстве только от 21,9 до 36,9% своего рабочего времени, а неподсобному и дополнительному хозяйству от 56,6 до 76,4%. Дальше следует выдел, что «занятое» разработкой женской колхозной труда как таковой, разделяется на: «занятое» в Московской области (где занятое в колхозном производстве женщинами на рабочее время колхозов, в которых имеются наиболее развиты отходы из них) и «занятое» в остальных колхозах, в которых имеются наименее развиты отходы из них» (страница 16). И это все. О том, что на относительно недостаточно ограниченном участке женского труда в колхозном производстве скапливается любое различие социальной бытовых ценностей (посуды, столовых и пр.) ничего не сказано. Вместе с тем не показана важнейшая тенденция широкого распространения труда женщин в колхозном производстве, что имеет огромное политическое и хозяйственное зна-

Одним из основных недостатков обзоров, относящихся к характеру со-
храненного материала и отмеченному са-
мими авторами, является ограниченность
этого материала во времени. Про-
веденное специальное обследование
показывает, что охватывает только первые
три кварталы 1935 г. При таком ограничении по времени материалы изли-
шнеются, ведя к ошибкам в методологии,
к написанию упрощенных сочинений
и вымыселю. Вообще мало сказать,
что вопрос о производительности труда
обзорные постасают неизвестностью
или же. Как мы уже отмечали, не освещаются вопросами о социальном значении
труда, о создании бригад, взаимо-
действия социалистического соревнования
и удальства, позиции лесничего
и урманчика, вопросы о карах,
о стаже, о отмене рабочих расценок
и ВИКСО — отмене в 1940 г. об организа-
ционно-хозяйственном управлении лесов
и т. д. в условиях, что Сталкин

просам «в изложении отведено минимальное место» и специально оговорили длительности — законодательством на одного работника.

в статье тоже. Важно, что они ставили себе более скромную задачу — опубликовать эмпирические статистические материалы и лишь импульсом, более или менее развернутым, подталкивали к дальнейшему изысканию, о том, чтобы в дальнейшем могли быть использованы для дальнейшего анализа» (стр. 25). Тем самым, эти исследователи, начинаясь со специальности по производительности колхозного труда, конечно же, не могли ограничиться только на основе определенной методологии. Поэтому мы видим, как пытались взыскать эту методологию, тем более, что вопросы затраты времени, а также оценка затрат труда, они занимали в их обиходе даже не в «исследовательском» месте. Очевидно же, что проблема общей сплошной, но разрывистой оценки производительности труда, авторы статьи не решают так, как бессознательно предполагают в своем тексте. «При производительности труда... неизвестны или предположены...» — подчеркивается величина определенной производности (излишком зерна, молока) в настолько (весомом) выражении, производимом в единице рабочего времени («тогочеконд»), непосредственно застывшего на эту производность» (стр. 4). «Общая мера производительности труда является то количество продукции, которое падает на единицу рабочего времени, необходимую для выполнения некоторой работы» (стр. 11), — это всего на то что известно. Во всех изложенных выше статьях различий забываются, производительность труда неизвестна или предположена (стр. 24). Этот показатель производительности труда никак не обобщен, оценка которого существует еще «засечками» показывает в виде затрат труда на 1 г (см. стр. 27).

Возрывает привык также показателей валового, соотнося его с производительностью или изучением производительности кол-
лективного труда по отдельным отраслям
экономики или за отдельные отрасли
производства на отраслевом уровне: вспомо-
гательная, угольная и пр. Но из-
вестия о них посыпаются в обширные
показатели производительности труда
и просто бросаются в глаза потому, что
они при учете заходят тщесно, совершенно
затрудняют, складывают показа-

использование труда как труда-делия; 2) учет затрат труда листает только производственного труда — без промышленного и урбанизации, 3) расчеты производительности труда листают только по отдельным культурам или отраслям производства (агропромышленному, картофелю, животноводству) без учета ее по всему валовому в целом. Принятый в сборнике основной показатель производительности труда — количество проработанного труда в ее интегральном (весовом) выражении на единицу человеческой, сущностной отдали от установленного для сельского хозяйства нормами изыскания земель показывает производительность труда как труда-делия

циональная требует об общественной оценки производственного труда, которое совершается в форме зарплатной платы в специальных производственно-экономических группах (фабричных мастеров, МТС, союзных и т. д.) и производственных рабочих в трудах на земле — в колхозах. Поэтому ученый затрат живого труда в колхозах должен производиться в денежной форме: в членских сроках и трудах на земле. Этим для спасения членской системы можно себя и дополнить друг друга. Всё учит затрат в членских сроках мы не можем бы возможности отнести к производству труда в колхозах, используя баланс труда и правильные распределить себестоимость, а без оценки труда в трудах на земле — замыкать производство с членскими сроями на колхозах, осуществлять их хозяйственный расчет. Рост социалистического сознания колхозников на основе укрепления и развития колхозного строя, развитие социалистического определения и ударничества, внедрение сельскохозяйственных мероприятий несомненно наколот свое выражение в совершенстве прогресса, увеличении количества и качества труда и в результате в повышении производительности. Но еще больше этот рост сказывается в лучшем использовании рабочего времени, в повышении нормы выработки и качества работы, что ведет к большей выработке колхозниками труда. Никак нельзя забывать, что для самих колхозников рост производительности труда выражается прежде всего в увеличении количества зарабатываемых ими труда и в увеличении веса труда. Использование поэтому ученый затрат в трудах на земле определяет производительность труда в колхозах педично.

В соревновании становятся конкуренции между колхозами труда, начиная с отдельных членских групп, а затем с другими группами друг за другом. Но авторы неизвестно называют такой показатель производительности труда (или этих операций) «коэффициентом». Здесь мы имеем дело с коэффициентом, а не с коэффициентом членства, так как членство затрат труда и соревновательно с членским определением производительности труда.

Последовательный, т. е. связанный соревнованием друг за другом соревнования, есть затрат живого труда в членских сроках и трудах на земле единицы общего выполнения работы (1 га) и на единицу полученной продукции. Желают дать однотипными единицами работы производительности труда группами групп работников, занятых в колхозном производстве как непроизводственные, так и производственные, обслуживающий персонал и т. д. Такой ученый затраты бы сложил места в определении труда и показал имеющиеся ресурсы для повышения производительности.

Надоечно необходимо указать, что в соревновании по поставленным вопросам об уровне и темпах самой производительности труда и колхоза в целом. Обличие показывает, насколько широка производительность труда отдельно по подразделам и животноводству, но не показывает, как она росла по всем отраслям колхозного производства, взятым вместе. Отсюда же имеется

важное учтение производительности и применение только материальных показателей могут привести на практике к тому, что мы не будем в состоянии определить действительный уровень производительности труда даже в оной какой-либо отрасли колхозного производства. Как напишет определение личного учета действительный уровень производительности труда в колхозном производстве форм, которые наряду с колхозом дают право обобщение показателей и продукции на одно и то же время, которые должны привести к тому, чтобы общий материальный показатель давал возможность эту способность предвидеть?

Учет производительности труда во всем колхозе в целом по основной валовой продукции, выраженный в деньгах, требует отвергнуть этой продукции не только на одиннадцатом тепловозном и трудах, но и на единого работника. Помимо этого в сборнике материалов и в свидетельстве социалистического строительства показывают, что число отработанных каждым колхозником рабочих дней в году увеличивается во года в год на основе ежегодно повышающейся механизации, применения агротехники и обогащении и увеличении объемов колхозного производства. Ганенков называет в условиях индивидуального крестьянского хозяйства колхозного производства производительности. В связи с этим упоминается в производительности труда. Ошибочно представлять себе, что рост производительности труда захватывается только в его экономии на единицу продукта. Рост производительности вызывает также и улучшение или расширение возможностей применения. Это означает большее и лучшее использование природных сил в результате применения к ним большего по качеству труда... В соревновании, — ученый Ленин, — прогресс техники и увеличение интенсивности хозяйствия подает частично к уве-

личению количества труда, необходимого для обработки данных площадей». Это увеличение применяемого к производству труда может не всегда сопровождаться уменьшением затрат труда на единицу продукции, зато общая производительность колхозов, исчисленная на одного работника, несомненно возрастает. Поэтому учет производительности колхозного труда обязательно должен иметь и это обобщающее значение, и продукции на одно и то же время, которая способна привести для наименования колхоза кратким выражением плюсом.

Выход к которому мы приходим в вопросе о показателе производительности колхозного труда, состоит в том, что примененные в сборнике показатели не показывают, что здесь нужна система из 12 показателей, которая обеспечивала бы необходимую связь между учетом производительности и проводкой выполнения производственного финансового плана колхоза во всех его частях и в всех ступенях их осуществления, начиная с работы отдельных колхозников до отдельных операций и кончая производительностью труда всех колхозников во всем колхозе в целом.

Но несмотря на все замеченные недостатки, сборник в целом является интересен в полезной книге. Его ценность в частности состоит в том, что своим показанием в свидетельстве оно решает в первом же порядке задачу проблему дальнейшего изучения производительности труда в социалистическом сознании колхозов и соединено в колхозах. Специальное обследование колхозов, результаты которого приведены в сборнике, должно стать началом развернутого математического изучения производительности колхозного труда.

А. Бонг

Колхозная торговля в 1932—1934 гг.

Вып. 1. изд. ЦУНХУ Госплана СССР и В/О Союзторгучет.
Москва 1935, 130 стр.

Колхозная торговля является летним первым пятилетием, но свое развитие эта форма советской торговли получила во второй пятилетке. Майские (1935 г.) постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о разрешении колхозной торговли основывались на опыта производственных предприятий, а также решениях от ставки советской промышленности по запрещению сельскохозяйственным продуктам и пересыпке в системе местных на основе точных, наименее избыточных обязательств, имеющих силу закона, создали все не-

обходимые условия для развертывания колхозной торговли.

Развертывание колхозной торговли создало новую обстановку в деревне. Появились чистые колхозные торговые точки, чистые посты санитарных работников сразу же появились, что избавило с колхозниками страшных врагов — мух, блох, вшей, власоголов и т. д. Стартовая в речь об обединении плюсов ЦС и ЦКБ ВКП(б) от 11 января 1933 г. В

Дзапии, Собр. соч., т. II, стр. 432.

этой же речи т. Стадли указал на то значение, которое приобретали колхозы в СССР, и что колхозная торговля: 1) расширение сети товарооборота между городом и деревней и улучшение снабжения рабочих сельскохозяйственными продуктами; 2) крестьянам колхозам надлежит; 3) для колхозов иметь добавочный источник дохода и тащить его экономическое положение; 3) для крестьянству новые виды труда, для усиления работы колхозов.

Итак, работы колхозной торговли за 1935 г. показывают, что основные цели, поставленные перед ней, успешно выполнены.

Реакционистская книга воспроизводит статистический материал в пока еще весьма небогатой литературе, посвященной освещению и анализу опыта колхозной торговли. Книга состоит из трех разделов. В первом разделе общий отчет развертывания колхозной базарной торговли; второй раздел посвящен оценке колхозной базарной торговли в некоторых крупных городах; третий раздел является статистическим приложением к первым двум. В книге собрано большое количество цифр и фактов, обобщающих сведения о колхозной базарной торговле, ее положительные стороны и недостатки. В смысле богатства материала и разнообразия он превосходит все, что писалось до этого в прессе и в журнальной литературе до тех пор. Помимо этого, читатель получает ясное представление о тех ограничениях, которых достичь не удалось на этом участке социалистического строительства.

Приведенные несколько цифр, которые воспроизводят путь, проходимый колхозной базарной торговлей с момента ее организации.

В 1932 г. обороты колхозной базарной торговли в городах составили 7—8 млн. руб., в 1933 г. — 11,5 млн. руб., в 1934 г. — 14 млн. руб. Индекс цен в 1933 г. повысился по сравнению с 1932 г. на 100%, в 1934 г. — по сравнению с 1933 г. на 55,9%. а в 1934 г. снизился по сравнению с 1933 г. по той же группе товаров на 30,4%. Таким образом 1934 г. характеризуется восторгом общественного интереса к колхозной торговле и практическим применением принципов, которые были установлены еще в 1932 г. для колхозов.

Первый раздел в частности показывает, каким способом и методом приводят спекулянты на базарах. Чрезвычайно интересны сведения о спекулянтах. Они состоят из основных базарных капиталистических элементов, которые пытаются пронести свою подрывную работу в области торговли. Так, в число преследуемых сразу спекулянтов (по гор. Воложину) оказались 12% купцов, 3% базарных торговцев и 37% лиц без определенных занятий, в большинстве своем тоже базарные купцы и торговцы. Административная база со спекулянтами в 1934 г. числа гораздо наполовину, чем в 1933 г. О значении пропавшей в 1934 г. работы можно судить по данным Министерства

финансовых продуктов, по статистическим расчетам составляла цифру примерно в 13—15 млн. руб., а также базарной колхозной торговли — 14 млн. руб. (правда в более высоких ценах) и повысилась тем самым уровень материального благосостояния городского населения; она создала добавочный аналитический источник дохода для колхозов (носят от колхозной торговли составляя в 1934 г. почти половину общих денежных доходов землемеждового на- селения).

Значительно развернулась встрочная торговля, появившаяся (по словам Масленникова) в 4000 магазинах, продажа 291 тыс. руб. в 1933 г. Улучшился также ассортимент продаваемых в поплавке крестьянской торговли товаров. Увеличилась, а в некоторые местах запрещена, плодовая земляника, отведенная для колхозной торговли. Появилось воздействие на все ее стороны государственно-кооперативной торговли. Последнее обстоятельство особенно ярко выступает с момента введения санитарных норм, которые в огромной степени влияют на уровень цен колхозного рынка.

Первый раздел книги, как указало, является общим отчетом колхозной базарной торговли. Необходимо отметить, что при всем обилии материала, который автор предоставляет читателю, разделил внимание чрезвычайно слабо и это не может не влиять на читательское восприятие чрезвычайно статистического, но достаточно затянутого материала. Интереснейшие данные о колхозных аукционах часто теряют все свою актуальность. Это относится и к цифрам оборота, и к линейкам цен, и к данным о ценах на отдельных продуктах, и к целому ряду других вопросов, освещенных в разделе. Вопросы, освещенные недостаточно: некоторые чрезвычайно скучно, например, выявление колхозов об общем приросте на городские рынки или об участии колхозов в торговле на городских рынках. Другие вопросы, правда, не получившие до сих пор отражения в литературе — вопросы обустройства и оборудования колхозной базарной торговли — отмечены отрывисто и полно.

Первый раздел в частности показывает, каким способом и методом приводят спекулянты на базарах. Чрезвычайно интересны сведения о спекулянтах. Они состоят из основных базарных капиталистических элементов, которые пытаются пронести свою подрывную работу в области торговли. Так, в число преследуемых сразу спекулянтов (по гор. Воложину) оказались 12% купцов, 3% базарных торговцев и 37% лиц без определенных занятий, в большинстве своем тоже базарные купцы и торговцы. Административная база со спекулянтами в 1934 г. числа гораздо наполовину, чем в 1933 г. О значении пропавшей в 1934 г. работы можно судить по данным Министерства

финансовых продуктов, показывающим, что в 1934 г. спекулятивный оборот был составлено 19 667 протоколов и наложен на 884 тыс. руб. штрафов.

Второй раздел книги посвящен сельскому колхозному товарищу в 7 коттеджах города Советского Союза (Москва, Новосибирск, Харьков, Тифлис). Не все обзоры написаны одинаково тщательно. Исследование напоминает значительное количество материалов, которых распорядили авторы о колхозной торговле в пролетарском городе обзор написан сухо и мало интересен, в форме недостаточно ясного и экономического анализа материала, огульно ряд важнейших вопросов (география историков призыва и пр.).

Значительное содержательное написание обзоров по Ленинграду, Петрограду, и здесь имеются много интересных материалов, связанных с влиянием центрального базара колхозов в обиходе циркуляции, неясным остается расхождение в цифрах оборота колхозной торговли на стр. 34 и 71 и др.). С другой стороны, имеется национальное суждение и национальные данные. Так например, после того как обзоре появляются цифры общего объема колхозной базарной торговли, в табл. первого обзора «Базары»: «если аналитическая постановка отсутствует базарного призыва необходимо иметь в виду, что уменьшение удельного веса того или иного продукта в общем объеме торговли неизменно усиливает абсолютные размеры призыва». Приводя по всем видам сельскохозяйственной продукции отдельные цифры призыва, не постулировав, например, молочной продукции отрасли, мыло, несколько сдвигаясь (стр. 48).

Лучшим обзором на наш взгляд является обзор по Новосибирску, в котором даются некоторые материалы о государственном призыва в городах. В обзоре приведена таблица, из которой следует, что Новосибирский базар постепенно покидает город: сдаваемые объемы и массы, большие части массы — спекулятивные в Новосибирске районах (70—120 км), а массы — наименее транспортоблагодатные — остаются в городе. Из 31 района, приводимого по Новосибирску, говядина из районов (т. е. +2%) находятся от Новосибирска на расстоянии до 200 км, сколько же на расстояниях от 200 до 500 км и в районах (+16%) — на расстояниях свыше 500 км. По склонению к излишнему спекулятивному базарному центру, Новосибирск, несомненно, является самым недостаточно вытекающим из возможностей спекулятивного базарного города, тем не менее сельскохозяйственные производители не изображены регулярно, монополистами, приводимыми с соответствующими организациями.

Третий раздел книги состоит из нескольких диаграмм и таблич, опровергающих общий вывод о том, что цены на консервированные товары, привезенные из машиностроительных заводов, упали даже в 1934 г. Эти диаграммы, учитывая даже всю актуаль-

ности, совершенных в нем вопросах, интересовавшими великих в революционной книге. С другой стороны, приведенные дальше крайне проблематичные рабочинами, так или иначе соприкасавшимися с колхозной торговлей. Поэтому мы считаем вполне своеобразными идеи «специального статистического опроса» по вопросам колхозной торговли, материалы для которого имеются в ПЧНХУ.

Следует подосторожнее относиться к книге также к тому, что она обходит вопросы изыскания колхозной торговли. Нельзя же принимать «зарубежные» этикетки в текст авторами обоснованных.

Следует также указать, что заявленная книга («Колхозная торговля») шире ее

содержание—в книге говорится исключительно о колхозной базарной торговле. Колхозная же торговля, как известно, включает в качестве своей составной части и дешевользингованные запасы.

Несмотря на отмеченные выше недостатки и ряд других, не указанных в рецензии, выход книги «Колхозная торговля» можно признать достойным. Она находит своего читателя и окажет ему большую помощь. Остается надеяться, что бы второй выпуск книги, который будет составлен в 1935 г., был свободен от указанных недостатков и — не в принципе революционному выходу — поступил в продажу без сплошания и с меньшим количеством орфографических ошибок.

Ю. Шимирин

Указатель статей, помещенных в журнале

„Плановое хозяйство“ за 1935 г.

1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

- Речь товарища Сталина на первом всеобщем совещании стахановцев. Передовая (№ 3, стр. 3—15).
- А. Альпин — Двести лет Госплана СССР (№ 3, стр. 17—28).
- И. Гайдуков — К истории первого пятилетнего народнохозяйственного плана (№ 4, стр. 106—142).
- За социалистическую культуру труда. (№ 11—12, стр. 9—24).
- К ятому юбилею планку ЦК ВКП(б). Передовая (№ 3, стр. 3—15).
- В. Кап — Основные вопросы методологии и методики планирования народного дохода (статьи первого пятилетия) (№ 3, стр. 126—150).
- Конгресс боевого единства пролетариата. Передовая (№ 3, стр. 3—17).
- В. Межицкий — К реорганизации Государственной СССР (№ 4, стр. 3—9).
- И. Моторов — План капитальных работ и ввод в эксплуатацию в 1935 г. (№ 4, стр. 7—17).
- Народное хозяйство СССР в третьем году пятилетки. Передовая (№ 2, стр. 3—26).
- И. Нахабин — Всемирная ярмарка (№ 10, стр. 14—21).
- А. Ногин и И. Паголов — Воспроизводство основных фондов народного хозяйства СССР (№ 10, стр. 104—136).
- Полугодие второго полугодия. Передовая (№ 6, стр. 3—15).
- Л. Попов — За современную техническую базу учета (№ 3, стр. 115—135).
- VII съезд советов СССР. Передовая (№ 1, стр. 2—19).
- А.А. С. Струмиллин — Задачи и перспективы советской статистики (№ 10, стр. 131—145).
- Ш. Тураев и др. — О синтетических показателях народнохозяйственного плана на современном этапе (№ 3, стр. 136—158).
- Фридрих Энгельс (ко-автор со см. см.) — Передовая (№ 3, стр. 3—19).

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

а) Общее

- Л. Заболоцкий — Рентабельность в промышленном хозяйстве (№ 11—12, стр. 143—158).
- Я. Каша — Календаризация отраслей промышленности (№ 3, стр. 97—114).
- А. Никерский — Собственная предпринимательская база тяжелой промышленности (№ 4, стр. 68—75).
- И. Хавин — К вопросу о рентабельности тяжелой промышленности (№ 10, стр. 43—57).

6) МАШИНОСТРОЕНИЕ

- Л. Берз — Технико-экономический уровень латвийского производство в СССР и в машиностроительных отраслях (№ 4, стр. 44—65).
- С. Дыбчин — Задачи автотракторной промышленности в 1935 г. (№ 11—12, стр. 25—33).
- М. Каганович — Опыт технического планирования в машиностроении (№ 3, стр. 29—35).
- Э. Ленин — Технико-экономическое значение современного стаканостроения (№ 7, стр. 13—31).
- Д. Малеин — Сельские колхозы в советском сельскохозяйственном машиностроении (№ 4, стр. 15—36).
- А. Пудаев — Задачи советского машиностроения на новом этапе (№ 10, стр. 33—41).
- П. Трахин и Д. Корытын — Уральский машиностроительный завод (№ 10, стр. 159—189).
- Андр. К. Шенфельд — Достижения советского электромашиностроения (№ 5, стр. 39—47).

3) Энергетика

- Е. Вейц, Т. Золотарев, С. Кукель-Краевский, В. Русаковский и др. — ДнепроГЭС в системе народного хозяйства (№ 6, стр. 78—103).
- Инж. С. Казьмин — Близлежащие перспективы производства нуклеарного железа топлива в СССР (№ 9, стр. 31—48).
- Инж. С. Казьмин — Основные задачи энергетики планетарного газообразного топлива (№ 6, стр. 16—35).
- Инж. М. Карапин — Максимально использовать термоэнергетические ресурсы (№ 7, стр. 32—47).
- М. Лагутин — О разрезах в энергетическом хозяйстве (№ 5, стр. 29—28).

36. Н. Ловкин — Генеральный план реконструкции и техно-финансиа-
р. Москвы (№ 2, стр. 123—133).
37. Г. Ломов — Топливно-энергетическая
база СССР (№ 1, стр. 25—96).
38. Илья В. Поляков — Узловые по-
зы для развития нефтяного бурения
(№ 6, стр. 24—34).
39. Акад. А. Чепришев — Некото-
рые соображения о возможных путях
развития электроэнергетики Со-
юза (№ 1, стр. 97—102).
40. В. Шемяковский — Внешняя тем-
ника угольными (№ 8, стр. 29—37).

4) Металлургия

41. Акад. А. Архангельский и
Н. Рожкова — Металлургия
сборников в СССР (№ 4, стр. 37—61).
42. Илья Ф. Гаврилов — Некоторые
итоги 1954 г. и основные задачи
цветной металлургии в 1955 г. (№ 2,
стр. 50—60).
43. И. Опарин — Советская золото-
премышленность на подъеме (№ 6,
стр. 45—52).
44. Илья Поликов — За лучшее исполь-
зование производств (№ 5, стр. 34—45).
45. Акад. С. Струнин — Черная
металлургия СССР (статья вторая)
(№ 4, стр. 21—49).
46. Илья А. Точинский и В. Риж-
ман — Процессы осаждения в черной
металлургии в 1954 г. (№ 1, стр.
60—77).
47. Илья А. Точинский и В. Риж-
ман — Упор — на практике (№ 9,
стр. 18—30).
48. А. Шамурадов — Технико-за-
дачи цветной металлургии (№ 6 с
стр. 35—43).

5) Химия

49. Акад. А. Бах — Биохимия на
службе социалистической промыш-
ленности (№ 11—12, стр. 34—43).
50. М. Бурев — К вопросу химиче-
ской переработки сельскохозяй-
ственных отходов (№ 4, стр. 52—65).
51. Акад. Н. Зелинский — Химия
ультрафиолетовых длинеий и новых
сортов аммиака (№ 10, стр. 42—47).
52. Лесная промышленность
53. И. Гайдар — Задачи лесной про-
мышленности в 1955 г. (№ 2, стр.
61—75).

- 54) Легкая, пищевая и местная
промышленность
55. З. Делчман — Основные задачи
общественного питания (№ 5, стр.
40—64).
56. Г. Крумпин — О некоторых осен-
них вопросах легкой промышленности
(№ 2, стр. 76—85).
57. М. Лебедев — Промышленность
перед VII съездом советов
(№ 1, стр. 103—114).

56. В. Маргулис — Проблема сырья
в химико-обусловленной промыш-
ленности (№ 8, стр. 33—49).
57. К. Уланов — Местная промыш-
ленность РСФСР (№ 1, стр. 31—59).
58. В. Чубарь — О местной промыш-
ленности (№ 1, стр. 20—30).

III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

59. Акад. В. Вильямс — Запросы со-
циалистического сельскохозяйствен-
ного производства и почвоведение
(№ 1, стр. 129—139).

60. Акад. Б. Келлер — Почва и уро-
жайность (и итоги майской сессии
Академии наук СССР) (№ 6, стр.
16—23).

61. И. Краваль — Подъем животно-
водства в СССР (№ 11—12, стр.
44—77).

62. Илья А. Миронов — Лесохозяй-
ство и борьба с засухой (№ 5,
стр. 108—122).

63. Илья Муралов — О применении ус-
тава сельскохозяйственной артели
(№ 3, стр. 46—56).

64. И. Осипов — Итоги изысканий
перехода животноводства
(№ 5, стр. 50—57).

65. М. Ощаркин и В. Дмитриев —
Проблемы развития птицевод-
ства и кониноводства (№ 6, стр.
95—107).

66. Е. Преображенская — Сове-
хозы на пути к рентабельности
(№ 10, стр. 58—79).

67. Акад. Д. Примаков и проф. А. Лебединец — Задачи хими-
зации земеделия СССР (№ 5,
стр. 67—96).

68. В. Розинка — О колхозном тру-
дозатратном учете (№ 1, стр. 48—59).

69. Акад. А. Степанян и докт. Ф. Фи-
оров — Сельскохозяйственные
специальности (№ 6, стр. 55—61).

70. Акад. А. Серебровский — Неко-
торые проблемы племенного дела
в СССР (№ 9, стр. 49—64).

71. Е. Солдатенко — Проблемы
извлечения сельского хозяй-
ства (№ 4, стр. 78—93).

72. Ф. Цылков — Государственная
плана развития животноводства на
1955 г. (№ 2, стр. 86—113).

73. М. Чернов — На подъеме (№ 1,
стр. 113—128).

IV. ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

74. Н. Бреус и Я. Шлезман —
подвижной состав железнодорож-
ного транспорта и его использова-
ние (№ 8, стр. 72—92).

75. Железнодорожный транспорт на
загородке. Перевозки (№ 3, стр. 3—
16).

76. И. Казарин — Железнодорожный
транспорт в 1955 г. (№ 2, стр. 114—
125).

77. Л. Н. — Транспорт идет в гору
(№ 10, стр. 90—103).

78. От. Нагорный — Узловые вопросы
использования земного транспорта
(№ 7, стр. 69—73).
79. Н. Пахомов — Итоги хозяйственной
1955 г. и задачи дальнейшего судо-
возного плавания (№ 11—12, стр.
99—105).
80. А. Рыков — Основные задачи связи
(№ 6, стр. 126—135).

V. ТОРГОВЛЯ

81. З. Болотин — Единая цена и
сторонние задачи товарооборота
(№ 5, стр. 93—103).
82. З. Болотин — Итоги и перспек-
тивы развития советской торговли
(№ 1, стр. 140—150).

83. И. Гинзбург — Новая тор-
говля СССР в новом этапе (№ 6,
стр. 62—77).

84. И. Зеленкин — Сельскую по-
требительскую кооперацию — на
старте, ступень (№ 11—12, стр.
106—117).

85. А. Зоботин — Хлебохозяйственная
политика государства второй пятилетки
(№ 11—12, стр. 79—85).

86. д. Клейнер — К хлебохозяй-
ственной кампании 1955 г. (№ 7,
стр. 2—12).

87. З. Кочеткин — Опережающие
задачи хлебной торговли (№ 11—12,
стр. 119—130).

88. К. Сумухин — Вопросы плани-
рования учета различного товаро-
оборота (№ 5, стр. 123—132).

89. Ю. Синицын — Изучение потреб-
ительского спроса и предпринима-
тельские задачи (№ 7, стр. 74—90).

VI. ФИНАНСЫ

90. М. Боголюбов — Финансовы
задачи второй пятилетки (№ 4,
стр. 94—103).

91. Ш. Турин — План, характер
и задачи рентабельности (№ 9, стр.
95—123).

- VII. ПРОБЛЕМЫ ТРУДА, КУЛЬТУРЫ
И ВЫПА

92. Е. Бажанова — За высокое ма-
стерьство укладчика (в вопросах
сталелитейного движения) (№ 10,
стр. 22—32).

93. Л. Нейфельд — Жилищное
строительство в стране социализма
(№ 11—12, стр. 131—142).

94. Д. Петровский — Кадры тек-
стильной промышленности (№ 9, стр.
65—69).

95. Г. Поляков — Дифференциация за-
работной платы в металлоизделиях
(№ 9, стр. 92—96).

96. Акад. А. Шигапов — Основные
задачи генерального плана рекон-
струкции Москвы (№ 10, стр. 119—
127).

97. М. Финтэр — Высокое качес-
тво работы советской школы (№ 7, стр.
97—113).

VIII. ЭКОНОМИКА РАБОТОВ И КОМПЛЕКСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

98. Н. Баскин — Освоение Север-
ного морского пути (№ 6, стр. 159—
172).

99. Д. Богослов — Перспективы раз-
вития Приморского района (№ 5, стр.
154—170).

100. Д. Богослов — Кемеровский ин-
дустриальный комплекс (№ 11—12,
стр. 148—170).

101. Проф. В. Башко — Народно-
хозяйственное значение эксплуатации
малых рек Красной области (№ 6,
стр. 104—115).

102. М. Вальков — Местная промыш-
ленность Азовско-Черноморского края
на подъеме (№ 11—12, стр. 171—183).

103. С. Губерман — Очередные хо-
зяйственные задачи Московской об-
ласти (№ 5, стр. 151—164).

104. В. Бородин и Г. Поволь-
ский — Местная промышленность
Ленинградской области (№ 5,
стр. 152—164).

105. Илья Келлер — К вопросу об
экономической роли водных сил Ри-
вийской долины (№ 5, стр. 134—143).

106. Илья Колесовский — К ито-
гам исследовательских работ по
Алтарстрою (№ 4, стр. 143—153).

107. Илья Колесовский — К на-
стоянию УКК (№ 7, стр. 114—133).

108. А. Мор — Узбекистан за 19 лет
(№ 2, стр. 159—174).

109. Г. Подворков и В. Вильям-
сона — Народное хозяйство
Таджикистана за десять лет (№ 2,
стр. 175—196).

110. Проф. В. Поляков — Изучение
производственных процессов за-
водов (№ 5, стр. 145—160).

111. С. Славин — Вопросы хо-
зяйственного освоения Ушта-Петровско-
го края (№ 7, стр. 134—155).

112. П. Степанов — Динамика энер-
гетическогоооружения районов
СССР (№ 1, стр. 173—196).

113. Л. Субботин — Среднеазиатский
текстильный комбинат им. Сталина
(№ 10, стр. 169—181).

114. И. Фредяк — Челябинский про-
мышленный узел (№ 3, стр. 160—
183).

IX. КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

115. Проф. М. Боголюбов — Финан-
совые элементы германского финан-
сизма (№ 5, стр. 151—164).

116. М. Г. Денверс — Особого рода
рода (№ 1, стр. 187—215).

117. С. Далин — Финансовая полити-
ка правительства (№ 1, стр. 216—239).

118. В. Крамп — Германское эпохи
�� — Капиталистический фронт
(№ 4, стр. 130—160).

119. П. Кароль — Индекс стоимости
жизни в Германии (№ 5, стр. 300—
306).

120. П. Карап — Социальная страховка в фашистской Германии (№ 4, стр. 204—209).
121. М. Кемпнер — Современный этап азиатского кризиса в Германии (№ 2, стр. 191—220).
122. М. Кемпнер — Урожайность в Германии (№ 5, стр. 165—185).
123. К. Кузнецов и Н. Чубакова — Азиатская политика серебра — и перспективы ССР (№ 6, стр. 126—140).
124. М. Мамазашвили — Техническая промышленность в капиталистических странах (№ 5, стр. 166—186).
125. Е. Межицкий — Тяжелая промышленность Франции и ее производственный потенциал (№ 5, стр. 141—160).
126. А. Нойфах — Послевоенная Германия и международный рынок капиталов (№ 7, стр. 184—200).
127. Илья М. Оренштейн — Тенденции дальнейшего современного стиля социализма (№ 6, стр. 116—125).
128. В. Пик — К современному положению в Германии (№ 3, стр. 144—149).
129. А. Розов — Регулирование сельского хозяйства в Японии (№ 4, стр. 184—199).
130. К. С. Красильников — Слияния в химической промышленности капиталистических стран (№ 7, стр. 156—183).
131. М. Смит — Теория «планирования» второго интернационала (№ 11—12, стр. 184—194).
132. Б. С. Смирнов — Развитие экономического единства в Кападое (№ 11—12, стр. 205—229).
133. Л. Ширли — Характер рисков капиталистических стран к началу 1935 г. (№ 2, стр. 221—233).
134. Л. Эйтвейт — Концентрация в народном хозяйстве США (№ 4, стр. 171—203).
135. Л. Эйтвейт — «Плановые» эксперименты в капиталистических демократиях (№ 10, стр. 182—209).
- Х. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ**
136. А. Айзенштадт — Факты о фашистском хозяйстве. «Фашистское хозяйство». Полемика и факты. Издательство Р. Гоббса, Версия (№ 5, стр. 189—195).
137. И. В. «Азовско-Черноморский край». Дипломатическая орган Азовско-Черноморской плодовой комиссии (№ 4, стр. 215—221).
138. А. Бэральд — «Войны и миротворчество». Сборник статей Ильиана Медиаторного азиатского института (№ 8, стр. 186—191).
139. Л. Берри — Азиатское обследование металлообрабатывающего оборудования США в 1935 г. в «Американской Machinist» 1935 г. (№ 5, стр. 200—211).
140. А. Болгов — За разумерное изучение производительности труда в колхозах. Сборник «Производительности труда в колхозах. Нормы ПУНХУ» Госиздат ССР 1935 г. (№ 11—12, стр. 229—235).
141. Л. Брайд и В. Старовский — По новому статьи т. Смит (Париж, в редакции) (№ 6, стр. 187—193).
142. А. Брауде и А. Желодек — «Литейное дело». Орган Всесоюзного научного инженерно-технического общества литьеваров 1934—1935 гг. (№ 7, стр. 206—219).
143. Б. Вьюковский — Вергард Жуненсон. Кризис американского капитализма (№ 5, стр. 195—197).
144. М. Гофтер — О некоторых технических сдвигах в машиностроении капиталистических стран (№ 1—6, стр. 210—215).
145. Н. Годлевский — Десять лет контрольного цифр в плане третьего года второй пятилетки (№ 1, стр. 240—246).
146. С. Гогльдин — «Konjunktur-Statistische Korrespondenz. I. Jahrgang (№ 1, стр. 247—251).
147. Ш. Гольдин и Финансовое мордобояние или «спекуляция» т. Зомбарт (№ 3, стр. 207—213).
148. С. Данилов — «Безлюдно-дорожный транспорт». Обзор состояния и работы между VI и VII съездами совета Союза ССР (№ 2, стр. 214—236).
149. И. Завьялов — З. С. Вагте «Национальные национализации» (№ 10, стр. 225—233).
150. М. Иззик — К. Варда. Между VI и VII конгрессами Коминтерна (№ 9, стр. 161—167).
151. Я. Коффе — «Социалистическое строительство СССР». «Библиография 1935 г. Изд. ПУНХУ» Госиздат ССР (№ 5, стр. 202—205).
152. Н. Калугин и Ч. Спрандль — Тяжелая промышленность в капиталистических странах (№ 5, стр. 213—216).
153. С. Народович — «Крестьянские земельные». Изд. Института социальной экономики, Варшава 1935 г. (№ 9, стр. 173—179).
154. П. Карап — Положение рабочих в американской автомобильной промышленности (№ 6, стр. 157—165).
155. М. Кемпнер — Продовольственная кризис в Германии (№ 11—12, стр. 221—226).
156. П. М. — М. Пагурии. Описание новых предприятий и новых техники в тяжелой промышленности (№ 4, стр. 221—229).
157. Л. Майзес и берг — «Районное планирование», изд. Ленинградского ИИИ (№ 10, стр. 216—222).
158. И. Мазашвили — Нижняя инициатива И. П. Борба за рентабельность колхозов (№ 4, стр. 214—219).

159. И. Марков — «Государственный банк ССР и VII всеобщему съезду советов». Изд. Госбизнес ССР, 1935 г. (№ 2, стр. 228—240).
160. А. Петров — К вопросу о методах изучения народного дохода в буржуазной литературе (№ 4, стр. 209—214).
161. С. Посьеттина — «Хозяйство Севера». Журнал «Семарайтгаза» (№ 4, стр. 226—232).
162. К. Печкуров — «Капиталы в экономике. Труды Первой конференции по изучению производительных сил Карацалийской АССР, т. I и II (№ 5, стр. 198—202).
163. К. Печкуров — «Проблемы Туркмении». Труды Первой конференции по изучению производительных сил Туркменской ССР, т. I и IV (№ 6, стр. 152—156).
164. Н. Рейнсер и др. — Демократия Вьетнама. «Различия в националистическом политическом движении в Индокитае» (№ 5, стр. 150—155).
165. Проф. А. Ротгейт — Переход к образованности 1932—1934 гг. Изд. ПУНХУ Госиздата ССР (№ 8, стр. 194—200).
166. В. Сигнатов — «Братья и бояре». Орган правления Госбизнес ССР (№ 7, стр. 201—206).
167. С. Славин — «Академики наук ССР и республиканских Академий наук Средней Азии». Сборник статей. Изд. Академии наук ССР, т. I, стр. 216—221.
168. М. Соловьев и А. Курсин — «Экономическая география ССР», ч. I, под редакцией Н. Г. Бурда и И. А. Козлопольского. Составлен 1934 г. (№ 8, стр. 211—219).
169. И. Сосинский — Отчет Национального бюро планирования США за 1933—1934 гг. Вашингтон 1934 г. (№ 9, стр. 167—173).
170. Илья А. Финзой — «Экономическое значение географии измерений». Изд. ОИГИ НПН (№ 7, стр. 210—213).
- Х. СТАТИСТИКА**
- I. Основные показатели развития народного хозяйства ССР:**
1. Народнохозяйственный план на 1935 г. (№ 1, стр. 256—263).
 2. Выполнение плана 1935 г. за 4 месяца (№ 4, стр. 223—230).
 3. Выполнение плана 1935 г. за первое полугодие (№ 7, стр. 213—228).
 4. Выполнение плана 1935 г. за 10 месяцев (№ 10, стр. 235—248).
- II. Основные показатели концептуры капиталистических стран**
1. № 2, стр. 241—256.
 2. № 5, стр. 207—224.
 3. № 6, стр. 157—186.
 4. № 8, стр. 221—236.
 5. № 9, стр. 193—223.

Редакционная коллегия: Б. С. Борилин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, И. П. Нахабин (зам. ств. ред.), Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлитта В-32935 Тир. 15 200 Статформат Б₅ 176×250 15¹/₄ п. л.
62 000 зи. в п.л. Сдано в производ. 20/XI 1935 г. Полп. к печ. 28/XII 1935 г. Зак. 1471

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва. Варгунихина гора, 8.